

ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ В РОССИИ

**Сборник документов
Хрестоматия по истории
Русской православной церкви**

Составители Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович

Издание 2-е, стереотипное

Свято-Филаретовский православно-христианский институт
Москва • 2018

УДК 27
ББК 86.37
И 90

И 90 История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви / Сост. Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович ; Предисл., комм. Ю. В. Балакшиной, Н. Д. Игнатович, К. П. Обозного. — 2-е изд., стереотип. — М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. — 232 с.

ISBN 978-5-89100-204-3

Настоящее издание представляет собой сборник документов по истории братского движения в России. В разных исторических условиях стремление к норме братского общения в церкви могло обретать разные формы, воплощаться в жизни отдельных приходов и монастырей. В настоящем сборнике предпринята попытка выделить исторические периоды, когда в Русской православной церкви с наибольшей интенсивностью возникали церковные объединения, осознававшие и называвшие себя именно «братствами». Такой подход позволяет увидеть, на какие исторические, социальные, внутрицерковные «вызовы» отвечали православные братства в разные исторические эпохи, а также какие эпохи и почему оказались наиболее продуктивными для их появления.

Материалы сборника могут быть интересны светским и церковным историкам, а также практикующим христианам, ищущим органично связанные с православной традицией формы выражения евангельской нормы христианской жизни.

Рекомендуется использование материалов сборника в учебных целях.

ISBN 978-5-89100-204-3

© Свято-Филаретовский
православно-христианский институт, 2018

Содержание

Предисловие • 7

Раздел 1. Церковные братства Юго-Западной Руси

Львовское Успенское братство

Историческая справка • 13

Грамота Иоакима, патриарха Антиохийского, на основании церковного братства Львовского (1586) • 15

Послание Иеремии, патриарха Константинопольского, к епископу Гедеону Балабану о невмешательстве в дела Львовского братства (1588) • 22

Грамота Иеремии, патриарха Константинопольского, в подтверждение грамоты патриарха Иоакима (1588) • 23

Грамота патриарха Иеремии, вновь утверждающая и излагающая правила Львовского братства (1590) • 25

Киевское Богоявленское братство

Историческая справка • 28

Грамота Иерусалимского патриарха Феофана, утверждающая Киевское старейшее братство, с учреждением при нем Братства младшего (1620) • 29

Грамота Иерусалимского патриарха Феофана, учреждающая при Киевском Богоявленском братстве Патриаршую ставропигию (1620) • 31

Луцкое Крестовоздвиженское братство

Историческая справка • 34

Грамота патриарха Кирилла, содержащая в себе Устав Луцкого братства (1623) • 35

Постановление об общежительстве в братстве Луцком (1624) • 40

Раздел 2. Братства в России после отмены крепостного права

Проект устава для сельских братств (1862) • 49

О правилах для утверждения православных церковных братств (1864) • 57

Христорожественское братство свящ. Александра Гумилевского

Историческая справка • 59

Устав приходского Рождественского братства в Санкт-Петербурге (1863) • 60

Братские песни • 64

Крестовоздвиженское православное трудовое братство Н. Н. Неплюева

Историческая справка • 68

Н. Н. Неплюев. Трудовые братства: могут ли долее обходиться без них церковь и христианское государство и как их осуществить? (1893) • 69

Устав православного Крестовоздвиженского трудового братства (1893) • 80

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Антонию, епископу Черниговскому и Нежинскому (1894) • 87

Братские обеты при поступлении в братство • 88

Раздел 3. Церковные братства после революционных событий 1905–1907 гг.

Братство ревнителей церковного обновления

Историческая справка • 96

Устав Братства ревнителей церковного обновления в г. Санкт-Петербурге (1906) • 97

Братство Святого Креста

Историческая справка • 101

Свящ. Иоанн Егоров. Что такое Братство Святого Креста? (1910) • 102

Братство Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа

Историческая справка • 109

Устав Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (1909) • 110

Ф. Д. Самарин. О задачах Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа и о способах разрешения этих задач (1909) • 114

Пастырско-просветительное братство при Московской духовной академии

Историческая справка • 128

Проект устава Пастырско-просветительного братства при Московской духовной академии (1907) • 129

Пастырско-просветительное братство при Московской духовной академии (1907) • 133

Раздел 4. Братства после революции 1917 года

Из посланий патриарха Тихона (Беллавина) и определений Священного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918) • 141

Александро-Невское братство

Историческая справка • 146

Краткая памятка братчику (1921) • 148

Письма епископа Ладожского Иннокентия (Тихонова) (1922–1923) • 149

Союз православных братств

Историческая справка • 160

Примерный устав братства (1920) • 161

Братство-Союз ревнителей и проповедников православия

Историческая справка • 166

Устав Московского Братства-Союза ревнителей и проповедников православия (1918) • 167

Формуляр обязательства вступающих в Братство-Союз (1918) • 170

Обращение к православным христианам с призывом объединиться в церковные братства • 173

Раздел 5. Братства в Советском союзе

Братство епископа Макария (Опоцкого)

Историческая справка • 179

Письмо епископа Макария (Опоцкого) патриарху Московскому и всея Руси Тихону (Беллавину) (1924) • 180

Молитвы, написанные епископом Макарием (Опоцким) • 184

Беседа паломников Покровского малого православного братства с Е. И. Пикиной, членом братства епископа Макария (Опоцкого) (2012) • 190

Братство вятских христиан Б. В. Талантова

Историческая справка • 201

Устав Братства вятских христиан (1960) • 202

Сретенско-Преображенское братство

Историческая справка • 204

Н. Герасимов. Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви (1979) • 205

Раздел 6. Братства в русской эмиграции

Православное братство во имя св. Софии – Премудрости Божией

Историческая справка • 216

Проект устава Православного братства во имя св. Софии – Премудрости Божией
(1924) • 217

Из речи прот. Сергия Булгакова на совещании членов Братства
во имя св. Софии (1924) • 219

Православное братство имени преподобного Серафима, Саровского Чудотворца
Историческая справка • 222

Письмо членов Белградского братства в редакцию журнала «Вестник русского
студенческого движения в Западной Европе» (1925) • 223

Библиография • 226

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник документов по истории братского движения в России имеет своей целью поставить перед современной читающей аудиторией «вопрос о братствах, вопрос чисто русский и необыкновенно интересный» (Н. С. Лесков). В заметке 1862 года «О христианских братствах в России» Н. С. Лесков писал: «В симпатиях русского духовенства к братствам мы видим общее русское желание жить миром и миром стоять за себя и за брата: “друг о друге, а Бог обо всех”»¹.

Будучи традиционной формой церковной жизни, призванной воплотить первохристианский идеал, братства имели возможность обрести благоприятную почву для своего развития в коммюнитарности русского народа. В условиях приходского устройства Русской православной церкви они зачастую оказывались почти единственной формой воплощения местной соборности и компенсаторным явлением, позволявшим церкви сохранять изначально присущие ей качества и служения: отношения взаимной ответственности и поддержки, опыт христианского свидетельства и просвещения, творческое развитие литургической традиции, способность защитить себя от посягательств иноземцев или безбожников, облеченных силой государственной власти.

По словам одного из ведущих современных специалистов по истории и практике братского движения проф.-свящ. Георгия Кочеткова, «в общинах и братствах есть попытка более гармоничного сочетания принципа любви к Богу и к ближнему; есть попытка всегда помнить об изначальном всеобщем царственном священстве народа Божьего; есть попытка возрождения “мирянских” служений и полноценного достоинства всех членов церкви, как мужчин, так и женщин»².

«Где есть братья (т. е. братчики. — *Прим. сост.*) — там и братство!» — говорил протпр. Виталий Боровой. В разных исторических условиях стремление к норме братского общения в церкви могло обретать разные формы, воплощаться в жизни отдельных приходов и монастырей. В настоящем сборнике предпринята попытка выделить исторические периоды, когда в Русской православной церкви с наибольшей интенсивностью возникали церковные объединения, осознававшие и называвшие себя именно «братствами». Такой подход позволяет увидеть, на какие исторические, социальные, внутрицерковные «вызовы» отвечали православные братства в разные исторические эпохи, а также какие эпохи и почему оказались наиболее продуктивными для их появления.

1 Лесков Н. С. О христианских братствах в России // Он же. Собр. соч. : В 30 т. Т. 2. М. : Терра, 1998. С. 573.

2 Кочетков Георгий, свящ. Мы просто делаем то, что должны делать // Он же. Приближается утро, но еще ночь : Сборник интервью, взятых Сергеем Смирновым в 1995–2015 годах. 2-е изд., испр. и доп. М. : Преображение, 2017. С. 199.

История братского движения в России в полноте еще не изучена и не описана. Монографии, диссертации, статьи и доклады по преимуществу посвящены конкретным православным братствам, осуществлявшим свою деятельность в разных частях Руси, России, СССР. Если публикация документов православных братств Юго-Западной Руси началась еще в 40-х гг. XIX в. благодаря трудам Киевской «временной комиссии для разбора древних актов», то источники по истории братств советского времени до сих пор не выявлены или крайне ограничены. По понятным причинам в условиях гонений на церковь верующие предпочитали не хранить документы, а собирание устной истории требует особых методик и исследовательских трудов.

При отборе документов для публикации мы старались сочетать принципы типичности и уникальности, однако, безусловно, больший интерес для нас представляли не рядовые братства с типовыми уставами, созданные по инициативе епархиального начальства, а те, что были братствами не только по названию, но и по характеру внутренней жизни. Поэтому, помимо уставов и официальных документов, зафиксировавших общую картину деятельности братств, в сборник вошли свидетельства, характеризующие жизнь братства изнутри: письма основателей и руководителей, воспоминания братчиков, апологетические статьи и даже песни, возникшие на лоне братской жизни. Документы публикуются по авторитетным печатным источникам в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации.

Составители сборника надеются, что документы по истории братского движения в России, впервые собранные под одной обложкой, дадут импульс для осмысления экклезиологической сущности братств, их места и роли в жизни православной церкви, заставят задуматься над рядом вопросов, стоящих перед церковно-исторической наукой:

- каковы границы понятия «братство», «братское движение»?
- можно ли говорить о непрерывности «братского движения» в русской церкви?
- какова роль православных братств в возрождении церковной соборности и формировании гражданского общества?
- как складываются отношения православных братств с государством и официальными церковными структурами?

Материалы сборника могут быть интересны светским и церковным историкам, а также практикующим христианам, ищущим органично связанные с православной традицией формы выражения евангельской нормы христианской жизни.

Рекомендуется использование материалов сборника в учебных целях.

РАЗДЕЛ I

ЦЕРКОВНЫЕ БРАТСТВА ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ

Львовское Успенское братство

Киевское Богоявленское братство

Луцкое Крестовоздвиженское братство

В конце XVI — нач. XVII вв. на территориях Юго-Западной Руси происходит процесс возникновения и активного развития православных церковных братств. Возможно, на этот процесс повлияло Магдебургское право и наличие ремесленных цехов¹ — своего рода мастеровых братств, связанных общей жизнью и трудом.

Официальное организационное оформление крупнейшего Львовского Успенского братства датируется 1586 годом, когда его устав был утвержден антиохийским патриархом Иоакимом. В 1593 году Львовское братство получило статус ставропигиального, т. е. находящегося в непосредственном управлении патриарха. Вторым наиболее известным братским объединением в западнорусских землях стало братство, образованное в г. Вильно при Свято-Троицком монастыре. Оно получило благословение на свою деятельность Киевского митрополита Онисифора (Девочки) в 1587 году и Константинопольского патриарха Иеремии II в 1588 году. Виленское братство, как и Львовское, тоже стало ставропигиальным. В дальнейшем на территориях Юго-Западной Руси появилось множество братств, устроенных по образцу Львовского. Многие из них объединились в братское движение, регулярно обменивались друг с другом литературой, учителями и проповедниками, помогая материально, организуя совместные действия против недостойных архиереев, участвуя в церковных соборах и т. д. К 1596 году братское движение объединяло, по меньшей мере, двадцать три православных братства из семнадцати городов и населенных пунктов Великого княжества Литовского и коронных земель Речи Посполитой².

В конце XVI — первой трети XVII вв. в условиях унии западнорусские братства были серьезной церковной силой³. Они не только содержали приход и занимались благотворительностью, но, прежде всего, направляли усилия на просвещение, открывая школы и типографии.

Созданные по инициативе мирян, братства подчас оказывались в острой конфронтации с местными архиереями, которые стремились к подавлению братского движения и усилению епископской власти. При поддержке восточных патриархов братства получили возможность контролировать верность православию местных епископов и отстаивать позиции православной церкви в борьбе против унии.

К середине XVII века братское движение распалось. Под давлением католической и униатской церкви ряд братств были вынуждены принять унию. Братства, сохранившие

1 Замкнутые корпорации ремесленников, созданные с целью взаимопомощи и устранения конкуренции.

2 Лукашова С. С. Миряне и Церковь : Религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI в. М. : Институт славяноведения, 2006. С. 287.

3 В 1569 г. совершилось Люблинское соединение Литвы и Польши: образовалось новое государство Речь Посполитая. Следом за политической унией состоялась и уния церковная, подписанная в Бресте в 1596 г.

православие, потеряли свое церковное значение и превратились в медовые союзы⁴. В 1700 году на территории Правобережной Украины была ликвидирована православная Львовская епархия, а в 1708 году Львовское братство было вынуждено подписать унию. Братские традиции сохранились в Юго-Западном крае до XIX века, в частности, в виде обычая присутствовать на богослужении с особыми «братскими» свечами и устраивать общие трапезы в храмовые праздники и поминальные дни. В 1862 году известный историк М. О. Коялович, предпринявший поездку по западному краю, писал: «В настоящее время в Западной России такое большое число братств, какого, вероятно, не предполагает никто из моих читателей. В Литовской епархии их около полтораста. В Минской, имеющей с лишком пятьсот церквей, редко при какой церкви нет братства. Много братств также в епархиях Волынской, Киевской и Подольской. В иных местах существует по несколько братств при одной церкви, — мужское, женское, в селе, где церковь, и по деревням, составляющим приход. В двух только западнорусских епархиях не видно братств — в Витебской и Могилевской, но и там сохраняется самое живое предание о них, а по местам приметны даже и слабые остатки. Вообще во всей Западной России братств должно быть теперь гораздо больше тысячи»⁵.

В хрестоматии представлены документы Львовского Успенского, Киевского Богоявленского и Луцкого Крестовоздвиженского братств.

4 Медовые союзы — объединения, возникавшие в русских и западнорусских землях на основе ритуального употребления мёда (медовой складчины).

5 Коялович М. О. Шаги к обретению России. Минск : Изд-во Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви, 2011. С. 353.

Львовское Успенское братство

Историческая справка

Вопрос о времени возникновения Львовского Успенского братства в современной исторической науке остается дискуссионным. Устав братства был утвержден антиохийским патриархом Иоакимом в 1586 году, однако, скорее всего, свою деятельность братство начало до официального утверждения устава. Братский устав закреплял первенство и старшинство Львовского братства над другими западнорусскими братствами, которые должны были устраиваться по его образцу.

В уставе Львовского братства было записано, что церковь Христову составляют все верующие, как иерархи и духовенство, так и миряне. Братство получило право обличать всякое беззаконие и бесчиние, творимое внутри церковной ограды. Свою основную задачу Львовское братство видело во всестороннем служении пользе и интересам православной церкви, что выражалось как в обличении беззаконий, так и в стремлении жить по-евангельски в соответствии с апостольской и святоотеческой традицией.

Большое внимание Львовское братство уделяло устройению братской школы. Это было связано с низким уровнем православного церковного просвещения и успешной деятельностью иезуитских школ, служивших проводниками католического влияния. Обучение в школе было доступно для детей из всех сословий. Дети учились грамматике и арифметике, церковнославянскому и греческому языкам, поэзии и музыке, риторике, логике и диалектике, географии и истории, изучали Священное писание и церковный устав, проходили учение о добродетелях. Львовское братство помогало в устройении школ другим братствам, обеспечивая их учителями и учебными пособиями. Школа Львовского братства просуществовала 200 лет, и была ликвидирована в 1788 году приказом австрийского императора Иосифа II⁶.

Важным направлением деятельности Львовского братства было устройство типографии и печатание книг — богослужебных, учебных, богословских, полемических, художественных и др. Братская типография, выкупившая типографию первопечатника Ивана Федорова, просуществовала до 1942 года.

Еще одной стороной жизни Львовского братства была благотворительность. Братство оказывало помощь своим членам и их семьям в случае болезни, похорон или разного рода несчастий. Братство бесплатно учило в своих школах детей из бедных семей и давало им возможность обучиться тому или иному ремеслу. Братчики старались помогать и внешним по отношению к братству людям, обращавшимся к ним за помощью.

6 Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788) : Источниковедческое исследование. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 193.

При Львовском братстве был создан госпиталь («шпиталь»), который включал три отделения: странноприимное, лечебницу и приют для стариков и немощных.

В истории Львовского братства значительное место занимают драматические отношения с Львовским епископом Гедеоном (Балабаном). Владыка был недоволен возрастающей ролью мирян в церкви, полагая, что они «не имеют права ни судить, ни осуждать священников и не должны интересоваться тем, что подобает только лицам духовным»⁷. В деятельности братства он видел посягательство на свою епископскую власть и имущественные интересы, что вызывало его сильнейшее неудовольствие. В гонениях на братство еп. Гедеон не гнушался такими методами, как изготовление подложных грамот от имени константинопольского патриарха Иеремии об отлучении членов братства от церкви⁸, нападение на братскую школу, опустошение типографии, избиение и заключение в тюрьму членов братства и тех, кто с ним сотрудничал. Братство постоянно было вынуждено искать защиты от притеснений епископа. После подписания унии на Брестском соборе 1596 года большинством архиереев, у православных осталось лишь два епископа, одним из которых был еп. Гедеон (Балабан). Львовское братство было вынуждено искать возможностей церковного сотрудничества с ним. В 1596 году в Остроге между епископом и братством было подписано мировое соглашение о прекращении вражды, за нарушение которого полагался существенный денежный штраф⁹.

7 Лукашова С. С. Указ. соч. С. 208.

8 Шустова Ю. Э. Указ. соч. С. 418.

9 Шустова Ю. Э. Указ. соч. С. 418–419.

ГРАМОТА ИОАКИМА, ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО,
НА ОСНОВАНИЕ ЦЕРКОВНОГО БРАТСТВА ЛЬВОВСКОГО (1586)*

Иоаким, Божию милостию Патриарх великой Антиохии и Киликии, Иверии, Сирии и всего Востока. Благоволением Бога Отца, благодатию Господа нашего Иисуса Христа и действием Святого Духа, Христовым повелением, Апостольским проповеданием и узаконением Святых Богоносных Отцев, по Христову Евангелию и Апостольскому учению, предано церкви Христовой, да хранят правоверные христоименитые люди все, повеленное в законе, чтобы, проживши достойным званием своего и непорочным житием, они сподобились слышать благий глас Христа Бога на страшном суде Его. Наше смирение по благодати, дару и власти Всесвятого и живоначального Духа, данной от Спаса Христа святым Его ученикам и Апостолам. Посему мы, смиренные по духу святых, благодатию Божию Иоаким, Патриарх Антиохийский, последуя Христову повелению и устройению Святого Духа, повелеваем на основании предания Апостолов и святых Отцев. Посещая Христову соборную и Апостольскую вселенскую Восточную церковь Греческого православия, мы достигли земли Русской, государства богохранимого и христоролюбивого Стефана, Короля Польского и Великого Князя Литовского, Русского, Прусского и пр. И когда пришли в город Львов, в епископию Галицкую, Львовскую и Каменец-Подольскую, во время епископства Гедеоны Балабана, в лето от создания мира 7094, а по Рождестве Господа нашего Иисуса Христа 1586, месяца Января, в 1-ый день; тогда Львовские мещане, ктитория храма Успения Божией Матери в городе Львове, соединившись духовною любовью, последуя заповедям закона Божия, все вместе явились к нам и к нашей духовной власти с желанием — устроить братство во благоугождение Богу, единому в Троице, в честь и славу пречистой Богоматери и святых Его угодников. Посему мы смиренные, по дару Святого Духа, повелением Господа нашего Иисуса Христа, советом богодухновенных святых Писаний, пастырским строением повелеваем и благословляем их — на сие духовное братство, заповедуя им жить евангельски по учению и правилам Апостолов и святых Отцев;

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторстве. Т. 3. Отд. 1. Киев : Университетская типография, 1852. С. 1–21. Тексты документов приводятся в переводе на русский язык и в современной орфографии (прим. ред. издания 1852 года. — *Сост.*).

и предаем *это*¹⁰ сею грамотою нашею на вечные роды, в память христианам, православным гражданам сего города и всем правоверным церквам в земле сей с тем, чтобы, соединясь любовью, в духе веры, по закону Восточной церкви Христовой, по учению Апостолов и преданию святых Отцев, они творили суд истинный и милостыню для нуждающихся братьев, ублажали добрых, непокоряющихся истине законно обличали и наказывали, а пребывающих в нераскаянии отлучали от Церкви, как написано в законе: «обличением обличиши ближняго твоего и не примешь о том греха» (Лев 19:17). Сам же Иисус Христос говорит в Евангелии: «аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем единым; аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего; аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единого или два, да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол; аще же не послушает их, повеждь церкви, (которую составляет собрание людей, церковное братство: «ибо вы, сказано, есте церкви Бога жива» (2 Кор 6:16)); аще же и церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь» (Мф 18:15–17), т. е. как неверующий и явный грешник: «неверуй бо Сыну Божию не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин 3:36). Апостол Павел повелевает предать такового сатане: «измите зло от вас самех» (1 Кор 5:15), как член гнилый, «отлучитесь от всякого брата безчинно ходяща» (2 Фес 3:6). Когда отсечется худшее, тогда с лучшим соединится небо за любовь к заповедям Божиим. Посему-то и сам Иисус Христос изрек обетование: «Я и Отец мой приидем и обитель в них сотворим» (Ин 14:23).

Что касается милостыни церковной, то об ней написано в 59 правиле святых Апостолов. Церковное богатство есть богатство нищих; оно назначается: для воспитания сирот, для прокормления впадших в недуг старости или болезни, бедных и детей — большого семейства, для призрения странников, для попечения о сиротах и убогих, для пособия вдовам, для вспомоществования девицам, для защиты обидимых, для помощи в несчастиях от пожара или наводнения, для искупления пленных, для прокормления во время голода, для одяния и погребения умирающих в бедности, для поддержания церковей и опустевших монастырей, *словом*: для покрова и утешения живым и для поминовения мертвых. Для сего-то народ и жертвовал свое имение на potrzeby церковные.

Вышеименованное богоугодное законно-учрежденное братство должно держаться следующих правил:

¹⁰ Здесь и далее курсив документа. — *Сост.*

1. В определенный день сходитья в избранный дом, с любовью и миром, отдавая один другому предпочтение, стараясь о добром пред Богом и людьми: «аще бо кто о своих не промышляет, веры отверглся есть и неверного горший есть» (1 Тим 5:8).

2. Сходитья же должно после обсылки братского знамени, через четыре недели, или когда это нужно и можно будет; и каждый брат через четыре недели должен дать в кружку братскую полгроша.

3. Если кто хочет поступить в сие братство, мещанин или шляхтич, или живущий в предместьи, или вообще из какого бы звания кто ни был, как туземец, так и сторонний, то должен дать при вступлении шесть грошей.

4. Если бы какой брат имел жительство далеко от сего братства, то он ежегодно должен давать в кружку братскую по шести грошей.

5. Все братия вместе должны ежегодно избирать из себя четырех старших братьев и им поручать старейшинство над церковным братством.

6. Кружка братская должна быть у старшего, а ключ от нее у младшего брата.

7. Старшие братия должны ежегодно отдавать отчет пред всеми, слагая свои уряды: а кто хочет быть старшим будь всем слуга, по Христову Евангелию.

8. Если бы кто, избираемый братиями на старейшинство, вздумал без уважительной причины противиться выбору, то таковой должен дать три безмена воску. Старшие же братия должны усердно исправлять свои обязанности: «проклят бо всяк творяй дело Господне с небрежением» (Иер 48:10).

9. Наказание, общее всем, — сидеть на колокольне.

10. Если брат брата обидит словом в братстве, то должен быть наказан сидением на колокольне, а за вину заплатить камень воску; при том, не отходя, должен испросить прощения у обиженного и у всего братства.

11. Кто скажет в братстве непотребное, корчемное слово, с того штраф — фунт воску. «Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших» (Еф 4:29). И «пребывай в суесловиих и глумлениих душею и телом блудник есть»¹¹.

12. Сошедшиеся в братство, по окончании положенных занятий, должны читать священные книги и скромно друг с другом беседовать.

11 Ср.: «Преданный суесловию и развлечению душею и телом — блудник» (Исаак Сирин, прп. Учение о молитве. 21. Цит. по: Брянчанинов Игнатий, свт. Полное собрание творений. Т. 6 : Отечник : Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. М. : Паломник, 2004. С. 222). — *Сост.*

13. Если бы один брат знал о проступке другого брата, то не должен таить его; но должен обличить его в братстве, чтобы таковой был наказан. Кто же утаит зло, тот должен быть наказан при виновном, как рассудят братия.

14. Если бы кто из старших братьев провинился каким-нибудь образом в том, за что наказывают младших, то таковой должен быть наказан вдвое и втрое; ибо он достоин большего наказания «чести ради».

15. Если бы какой-либо брат был наказан сидением или штрафом, то он должен, тотчас после наказания, просить прощения у того, пред кем провинился: «да не зайдет солнце в гневе вашем» (Еф 4:26).

16. Если бы кто не отдал братского штрафа, то должен, не отходя, поставить поручителями за себя двух других братьев до другого собрания.

17. Судиться должны, совещаясь вместе все, как старшие, так и младшие. И когда младшие все рассудят, тогда должны утвердить и старшие.

18. Если бы который брат имел какое-либо дело, а не умел *сам* его повести, то ему позволяется взять на совет и помощь двух братьев.

19. Никакое братское дело не должно быть выносимо за порог дома братского; если же кто двумя будет уличен в этом, то таковой должен быть наказан сидением и безменом воску.

20. Если бы кто пренебрег церковным судом братским, то должен быть судим, как преслушник церкви. Если же в продолжение четырех недель не раскается в этом, то по Евангелию Христову да отлучится от церкви, как неверующий и явный грешник. И священник имеет его обличить пред всеми в храме и отлучить от церкви.

21. Если бы кто имел общение с такими отлученными, то и тот вместе с ними да осудится. «Всякаго брата безчинно ходяща отрицайтесь» (2 Фес 3:6), да посрамится, «и не аки врага имейте, но наказуйте якоже брата (2 Фес 3:15). И аще некий брат именуем будет блудник или лихоимец, или идолослужитель, или пьяница, или хищник: с таковым ниже ясти (1 Кор 5:15)». «Всяка негодная мне, истребите я от себе», сказал Господь.

22. Если какому брату приключится, по попущению Божию, какой-либо урон или болезнь, а он не имеет достатка, то братия должны помогать тому на счет братской суммы и призреть его в болезни.

23. Если какому брату при несчастии его и бедствии оказана помощь одолжением денег, то не должно брать за то лихвы. Давая же займы, должно смотреть ни на сбережение, ни на тех, которые хотят обогатиться; но на тех, которые, по допущению Божию, терпят большие недостатки.

24. В случае христианской кончины брата, провожать его всем братиям до гроба, к той церкви, которой он был прихожанином. И свеча

братская должна быть в церкви. И свечи братские должны быть также при провожании мертвого тела до гроба.

25. Если после того, как обойдут по всему братству с знаменем в известный ли четырехнедельный срок, или когда это нужно будет, или по случаю погребения, — не захочет кто-либо из братии прийти, отзываясь крайними к тому препятствиями, то он должен уведомить об этом старшего брата. Если же дознано будет, что ему не было к тому препятствий, то взыскать с него штраф — фунт воску.

26. При том каждый брат должен вписать в помянник имя своего отца, матери и всех родственников умерших, а священник церкви Успения Пречистой Божией Матери должен читать братский помянник на утрени и вечерни, во дни поминовения и в великий пост, по уставу церковному.

27. Каждый год должны совершаться две Литургии за все братство, задрвная и заупокойная, и тогда же наделять по возможности убогих.

Мы, Иоаким, Божиею милостию Патриарх великой Антиохии, посланный от собора Патриархов, властью Божиею повелеваем ненарушимо, вечно хранить сие предание, и даем право сему церковному братству обличать противников закона Христова и всякое безчиние отлучать от церкви.

28. Если братство отлучит какого брата от церкви чрез своего священника, то протопопы и Епископ не должны благословлять его до тех пор, пока он не покорится братству.

29. А если увидят или услышат братия, что при какой-либо местной церкви или в ином каком-либо братстве живут не по закону, мирские ли то или духовные, протопоп или поп, диакон или причетник, то должны напомнить им об этом словесно, или письменно — чрез послание. Если же те станут противиться истине, содержащейся в законе, то донести об них Епископу.

30. Если и Епископ пойдет против закона истины и будет управлять церковью не по правилам святых Апостолов и святых Отцев, совращая праведных в неправду и поддерживая беззаконников, то таковому Епископу да противятся все, как врагу истины.

31. Если бы кто из братства был обвинен пред Епископом, то он не должен сам по себе оправдываться, пока не станет с ним братство: тогда братия вместе, при Епископе, должны исследовать обстоятельства обвинения и судиться по правилам святых Отцев.

32. Если братство узнает или услышит, что и в других местах есть бесчинствующие священники или мирские люди, то таких оно должно христиански наставить посланием и требовать от них ответа. Если же те окажутся непокорными и несмиряющимися, то донести об них Епископу.

33. Также поступать, если бы где-либо основалось братство, но не сообразовалось с постановлениями сего церковного братства, во Львове, которому мы даем первенство законного старейшинства.

34. И никто да не противится и да не противопоставляет ему прежних братств, не в совершенстве некоторыми Епископами устроенных. Повелеваем же, чтобы все другие братства повиновались сему Львовскому братству.

35. Вообще всякое, в каком-либо городе законно-учрежденное братство обязано знать жизнь священников и мирян, как своего города, так и окрестных городов и сел. И замечая в них отступление от закона, не скрывать, но доносить о том Епископу.

36. Если бы какого-нибудь священника видели в корчемнице, занимающегося пьянством, то о таковом, по засвидетельствовании поступка его двумя свидетелями из христиан, доносить Епископу.

37. Если бы какой священник занимался чародейством или гаданием по книгам, или держал при церкви, в городе ли то или в селе, ворожейку и волшебницу, или чародейку, или сам ходил к ворожеям, или посылал кого, или давал деньги в лихву, или венчал брак с похищенною девицею, или был двоеженец, или блудник, то, при двух или трех свидетелях, донести на него Епископу, да судится по правилам святых Отцев.

38. Если бы в каком-нибудь городе, или в селе была ворожея или чародейка — эти диавольские сосуды, или волшебница, то, разузнавши об них, донести братству и Епископу, да отсечены будут от церкви. Равно и с теми не иметь общения, которые, будучи обольщены диаволом, ходят к ворожеям и чародейкам, предаются пьянству и лихоимствуют. Ибо не только те, которые делают это, но и те, которые позволяют делать, достойны суть смерти. «Или не весте, яко неправедницы царствия Божия не наследят?» (1 Кор 6:9). «Да отступит от неправды всяк именуяий имя Господне» (2 Тим 2:19). И сам Господь наш Иисус Христос, на страшном суде, пред всеми скажет: «отъидите от Мене вси делающие беззаконие, яко николиже знах вас» (Мф 7:23).

39. Повелеваем христианам всякого звания, чтобы, собираясь у священника или в братстве, они читали священные книги ветхого и нового завета, по преданию святых Отцев; или собравшись в духе любви

не в питейный дом, но в дом какого-либо брата, проводили время не в пьянстве, а в прославлении Бога, «глаголюще во псалмех, и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господеви» (Еф 5:19).

40. После того, как все сие законно нами написано, Епископ не должен противиться этому праву, по духовной власти данному от нас сей церкви в вечные роды, ни противопоставлять ему какие-либо права, данные от царства земного по внешнему обычаю; но писанию сего духовного закона должен повиноваться без всякого прекословия.

41. А если бы кто воспротивился сему и нарушил сие духовное право: архиепископ ли или епископ, протопоп или поп, диакон или причетник церковный, из князей ли, или из простых людей, то на таком да будет неблагословение наше и клятва всех четырех Патриархов вселенских, также клятва святых богоносных Отцев семи вселенских Соборов. Благословение же Божие и благодать Святаго Духа да будет на всех, верующих заповедям Его и творящих волю Его; благословение — и святых Отцев, четырех вселенских Патриархов, и благословение Иоакима, Патриарха великой Антиохии, о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ИЕРЕМИИ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО,
К ЕПИСКОПУ ГЕДЕОНУ БАЛАБАНУ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ
В ДЕЛА ЛЬВОВСКОГО БРАТСТВА (1588)*

Иеремия, милостию Божиею Архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский Патриарх.

Боголюбезный Епископ Галицкий, Львовский и Каменецкий! Да будет с тобою, по Божиему обещанию, благодать Божия, данная тебе при рукоположении. Твердо помни, что ты обещал представить Богу словесное стадо свое нескверным и непорочным, так, чтобы оно поучалось только душеполезному и спасительному пути. Но мы слышали, что ты оказал себя непокорным и противным Богу, потому что возбраняешь и препятствуешь доброделующим: ничто такое не может быть приятно нашему смирению. По зрелом же рассуждении и испытании, мы находим в тебе убийцу и ненавистника добра: ты поступаешь не как архиерей, но как враг Божий и чуждый веры Его. Посему пишем к тебе и завещаем, чтобы ты ни в чем не противоречил Львовскому братству и общемыслию в заботах их боголюбия о том, что преимущественно потребно людям благочестивым, в которых почивает и славится Бог. Если же опять дойдет до нас, что ты препятствуешь доброму делу, то, во-первых, ты, как обидчик, подвергнешься отлучению и клятвам: о чем предуведомляем тебя сим посланием; а потом, как обидчик, подвергнешься и другим церковным наказаниям: чего да не будет. Размысли хорошенько и берегись по нашему завещанию о сем братстве: да будет так, а не иначе, под страхом осуждения, и дабы благодать Божия была с твоим боголюбием!

1588 года, месяца Ноября индикта I.

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторстве. Т. 3. Отд. I. Киев : Университетская типография, 1852. С. 22–24.

ГРАМОТА ИЕРЕМИИ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ГРАМОТЫ ПАТРИАРХА ИОАКИМА (1588)*

Иеремия, милостию Божиею Архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский патриарх.

Господь наш, Иисус Христос, говорит в священном Своем Евангелии: «аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте» (Ин 14:15); также: «будите убо милосерди, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть» (Лк 6:36); и еще: «о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин 13:35). И так к существу и *главному* предмету божественных Его заповедей относится сохранение и соблюдение благодетельной любви Его, — *которая требует* проразумевать и пешись благоразумно о призрении и потребностях благочестивых, единовѣрных братьев, получивших утверждение и заслуживающих похвалу, — усердно и беспорочно делать все, а особенно то, что служит к душевной пользе, — питать душу и делать человека совершенным. А как человек двусущен, потому что состоит из души и тела, то христоименитым делом называется, обыкновенно и тел врачевание к пользе как людей достаточных, так и нуждающихся в необходимых средствах, по слову Господа: «взлкахся, и дасте Ми ясти; возжадахся и напоисте Мя; наг, и одеясте Мя; сранен бех и введосте Мене; болен и в темнице и посетите Мене» (Мф 25:35–36). Но цель всего доброго и божественн<ого> всего есть слово, которым одним питаются души и напояются обильно, по богословскому учению Великого Григория. Зная сие и сам блаженный Павел, в послании к Тимофею, говорит: «ты же пребывай, в них же научен еси и яже вверена суть тебе, ведый от кого научился еси; и яко из млада священныя писания умееши, могущая тя умудрити во спасение, верою, яже о Христе Иисусе» (2 Тим 3:14–15). И так Священное Писание может умудрить и спасти человека; но его нельзя разуметь без прилежного изучения: изучение же сие невозможно, если христолюбивые люди не будут подавать от богатств и уделять от того, что прияли от Бога, учителям и достойным хвалы ученикам. Это нужно, непротивозаконно и необходимо, по словам Господа: «всякому, ему же дано много, много взыщется от него» (Лк 12:48). Весьма хорошо и богоугодно распоряжаясь относительно всего этого, благочестивые

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторстве. Т. 3. Отд. 1. Киев: Университетская типография, 1852. С. 25–30.

господа граждане города Львова и ктитору тамошнего честного храма Успения всепресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, по внушению Бога, в Троице поклоняемого, вознамерились на деле явить любовь, которую имеют к Господу, и, в исполнение заповедей Его, устроить весьма похвальное братство к душевной и телесной пользе боголюбивых христиан, для попечения о вдовах, сиротах, убогих и немощных, также и для странноприимства, — особенно же основать богодельню и здание для училища, и в нем учителей и учащихся для прееспеяния в изучении премудрости и славы Божией. Все сие лично усмотрел Святейший Патриарх Антиохийский Кир Иоаким, и я узнал об этом из грамоты его. Но христоролюбивые господа основатели просили и нас утвердить *написанное* в той грамоте. Посему и наше Смирение, принявши их просьбу, как благословенную и боголюбивую, прежде всего молим сим Бога, да подаст им благодать, мир и милость, а потом — царство небесное, как строителям и рабам благим и верным Господу.

После написанного здесь объявляется и повелевается о Святом Духе, чтобы оставалось навсегда и пребывало неизменно и ненарушимо все, о чем упоминается в той, принесенной к нам грамоте, относительно устройства боголюбивого братства и единомыслия, все, что уже соблюдается, — что предположено, но еще не сделано, в особенности же — что относится к училищу и типографии, как средствам душеполезным и спасительным. И если кто станет разрушать все сие, то, как враг Божий, убийца и ненавистник добра, да будет отлучен от святой, живоначальной и нераздельной Троицы, единого по естеству Бога нашего, — да будет проклят и не прощен даже по смерти своей, — да понесет клятву осмнадцати богоносных Отцев Собора Никейского и прочих. Бог же да будет утверждением сего дела и объявление сей грамоты да будет также утверждением его.

Писано в лето от сотворения мира 7096 (1588 от Р. Х.), месяца Декабря, 1 дня.

Иеремия, милостию Божиею Архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский Патриарх.

ГРАМОТА ПАТРИАРХА ИЕРЕМИИ, ВНОВЬ УТВЕРЖДАЮЩАЯ И ИЗЛАГАЮЩАЯ ПРАВИЛА ЛЬВОВСКОГО БРАТСТВА (1590)*

Иеремия, Милостию Божиею Архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Вселенский Патриарх.

Смирение наше утвердило уже нашу грамотою братство Успения пречистой Богородицы во Львове, на основании той данной ему грамоты, в которой показано, как надобно жить братии. Теперь, находясь лично в королевстве Польском, мы не могли прибыть сами во Львов по причине моровой в нем язвы; но к нам пришли некоторые из вышеупомянутого братства и просили объяснить: как и чему следует быть в братстве согласно тому, что постановлено прежде. Смирение наше, вняв их уважительному прошению, даем им следующий устав, по главам, которые следуют:

1. Во-первых, Смирение наше завещает во Святом Духе быть братству Успения пресвятой Владычицы нашей Богородицы Приснодевы Марии во Львове навсегда ненарушимым и неизменяемым ни от Епископов, которые здесь будут, ни от других Епископов, ни от князей и господ, ни от священников и мирян, под угрозою вечного запрещения и неразрешимого отлучения от Церкви. Ибо Господь сказал: «иже аще соблазнит единого малых сих, уне ему есть, да обесится жернов осельский на выи его и потопет в пучине морстей» (Мф 18:6). И еще: «идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф 18:20); — а тем более, если собрано тридцать, шестьдесят, или больше людей.

2. Во-вторых, не быть другому общественному училищу во Львове, кроме одного училища братского — Успения пречистой Богородицы, и только в нем учить детей благочестивых и православных христиан божественному и священному писанию, также славянскому и греческому языку, если со временем найдутся для этого благочестивые и добродетельные учителя. Если же кто будет иметь частного учителя для своих детей, то такому учителю можно заниматься только этими детьми, а не другими. Также и каждый священник может учить одного или двух детей, для прислуги, но не более; *ибо это послужило бы к унижению и вреду общественной школе.*

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторстве. Т. 3. Отд. 1. Киев : Университетская типография, 1852. С. 37–45.

3. Братство Успения Богородицы имеет право невозбранно печатать священные церковные книги, только с великим вниманием и тщательностью; печатать же не только Часословы, Псалтири, Апостолы, Минеи, Триоди, Требники, Синаксари, Евангелие, Метафрасты, Торжественники, Хроники, т. е. летописи и прочие Богословские книги нашей Христовой Церкви, но и другие, нужные для училища, именно: грамматику, пиитику, риторичку и философию.

4. В-четвертых, — да подает братство возможную помощь детям, которые не имеют достатка, а хотят учиться священному писанию. Равно и все христоролюбивые христиане по всем церквам должны оказывать таковым детям пособие от своих имений, которые им дал Бог, — ради любви Христовой.

5. Кого изберет братство священником к своей церкви Успения Богородицы, того нынешний боголюбезный Епископ Львовский, равно и по нем будущие Епископы, должны благословить им без всякой отговорки и противоречия.

6. Если же священник Успения Богородицы не будет жить целомудренно и добродетельно, как подобает священникам, а станет заниматься бесчинством и пьянством, не радя о церковной службе, то его могут удалить от должности и вместо его поставить другого, кого изберут братия, как сказано, с соизволения местного архиерея.

7. Если кто из братий не будет жить в единомыслии с братством, но противомыслием будет посеять соблазн между братиею и не перестанет, то такого да отлучат братия от общего братства для сохранения чистоты братства; потом и Епископ да отлучит такового от церкви, как преслушника и непокорного братству, до времени его исправления.

8. Если кто умрет от братии Успения Богородицы, богатый ли или бедный, то все братия, оставив свои занятия, непременно должны идти на погребение брата, провожать его со свечами и фимиамом до самого гроба. Если же кто уничтожит умершего брата и не пойдет на погребение его, то он должен безотговорочно уплатить братству 20 грошей.

9. Если кто из братии будет несправедливо оклеветан, или, впадши в болезнь, не будет иметь средств к пропитанию, то братия должны помогать ему и доставлять все нужное из общего сбора. Далее, когда будет послано знамение братское к некоторым из братий, по настоятельной потребности братства, и кто-нибудь из них не явится по нерадению, тогда должен заплатить в общую братскую кружку четыре гроша. Если кто из мещан или живущих в предместьи, из благородных или простых, хочет вступить в это братство, то должен дать в кружку шесть грошей. Если бы

кто имел дом свой далеко от сего братства и, по дальнему расстоянию, не мог бы приходить в собрание, то тот должен вносить в кружку каждый год по шести грошей. Каждый год братия должны выбирать из себя четырех, особенно честных и добродетельных мужей, для попечения обо всем, что необходимо и полезно братству. Кружку братскую должен иметь у себя старший из братий, а ключ должен находиться в руках младшего. По прошествии года выбранные должны открыто давать надлежащий отчет пред всем братством о приходе и расходе. За тем повелеваем сему братству не присваивать себе больших прав — ни суда над священниками и диаконами, ни над прочими духовными делами; ибо все это принадлежит одному, какой будет тогда, Епископу Львовскому, Галицкому и Каменецкому, на основании божественных законов и священных канонов, а не иному кому. Если же кто захочет нарушить сие, то, как злотворец и друг ненавистника добра — диавола, и враг Христов, да будет отлучен от Отца, Сына и Святого Духа, и не разрешен даже по смерти; при этом же да падет на него и клятва святых богоносных Отцев Никейских и других. Сие объявляем и подтверждаем прежнюю грамоту настоящею грамотою Смирения нашего, которую и даем братству Успения пресвятой Богородицы в лето 7098, индикта 3, месяца Ноября.

Иеремия, милостью Божиею Архиепископ Константинополя, Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Кирилл Терлецкий, Божиею милостью смиренный Епископ Луцкий и Острожский, собственною рукою.

Гедеон Болобан, Божиею милостью смиренный Епископ Галицкий, Львовский и Каменца-Подольского, собственною рукою.

Киевское Богоявленское братство

Историческая справка

Сформировалось в 1615 году при Богоявленском монастыре Киева. Учредительную грамоту вручил 17 мая 1620 года Иерусалимский патриарх Феофан, гостивший в Киеве на обратном пути из Московского царства. 26 мая того же года братство получило ставропигию от Константинопольского патриарха (грамоту подписал Иерусалимский патриарх Феофан, имевший полномочие и позволение от Тимофея, Вселенского патриарха Константинопольского). Пастырские письма о сохранении православной веры Киевскому братству посылал Александрийский патриарх Кирилл Лукарис. При старейшем Киевском братстве существовало братство младшее, или юношеское, состоявшее из молодых людей. На попечении братства находились несколько церквей, странноприимный дом, школа наук эллинско-славянского и латинского письма. Первым ректором братской школы стал митр. Иов (Борецкий). Членами братства были видные православные иерархи, например, киевский митр. Исаяя (Копинский), представители интеллектуальной элиты своего времени: учитель Киевской лаврской школы Сильвестр Коссов, известный писатель-полемист Захария Копыстенский и другие. Особую значимость для повышения авторитета братства имело вступление в его члены гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного «со всем своим войском». Членами братства могли стать также жители других городов. Братство противостояло унии и содействовало распространению образования не только в Юго-Западной, но и в Великой России.

ГРАМОТА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА ФЕОФАНА,
УТВЕРЖДАЮЩАЯ КИЕВСКОЕ СТАРЕЙШЕЕ БРАТСТВО,
С УЧРЕЖДЕНИЕМ ПРИ НЕМ БРАТСТВА МЛАДШЕГО (1620)*

Феофан, милостию Божией Патриарх святого града Иерусалима, святого Сиона, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии, Канны Галилейской, страны Заиорданской и всей Палестины.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога и Отца и общение Святого Духа, а Смирения Нашего благословение всем, сияющим в Православии, находящимся в Малой России, в области короны славного и знаменитого Королевства Польского, Христианам, сынам Церкви Сионской, преимущественно ж обывателям Киевским! — При возвращении нашем, по Благодати Божьей, из Великой России, от благочестивого Князя Московского Михаила Федоровича, случилось нам посетить знаменитый и славный город, богохранимый Киев, и видеть в нем, украшенное цветами благочестия, и особенно союзом любви о Господе сопряженное, Братство, подвизающееся за целость веры в Господа Нашего Иисуса Христа. Благодаря за сие Подателя всех благ, Творца Бога, молим, да к распространению славы имени своего, в Троице, в едином существе, славимого, изберет себе исповедников и всех в одно тело Церкви, на краеугольном камени, положенном в Сионе, под смиренную главу Христа своего соберет и соединит. Ибо что столько споспешествует всякому благому делу о Христе Иисусе, как союз братолюбия, без которого вера и другие добродетели не приносят никакой пользы? *И<исус> Христос* сказал: «о сем познают вы, яко мои есте ученицы, аще любите друг друга» (Ин 13:35). Почему для благочиннейшего управления Церквами Божиими, для большего об них попечения и распространения их, новоучрежденное Братство богоспасаемого города Киева, благословением Нашего Смирения, Мы благословили и Нашею благословенною грамотою в вечные времена укрепили. При том по прошению ревнующих благому братий, к большему распространению славы имени Господня, изъявив согласие на основание при нем, в сем богоспасаемом городе Киеве, Братства младенческого, единомышленного и послушного о Господе старейшему Братству, по примеру прочих благочестивых Братств, состоящих во многих

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторстве. Т. 2. Отд. 1. Киев : Хромо-Литография И. К. Вальнера, 1846. С. 49–58.

городах Государства Великого Государя, Короля Польского, мы таковое благословили: и сим писанием нашим благословляем и повелеваем, чтобы вписывающиеся в сие Братство благосостояли в вере и устроили себя сообразно с порядком старейшего Братства и особенно *с порядком* прочих древнейших Братств, остерегаясь впасть в сети вражеские; и сверх всего того, стяжали бы любовь ко всем и смирение, не уклонялись бы от благочестия, украшая юность свою всякою добродетелью так, чтобы могли для всех служить образцом. «Видев же ваша добрая дела, прославлять Отца вашего, иже на небесех» (Мф 5:16). Исполнив все сие, вы сподобитесь вожденной вечной жизни, которую и да получим мы все молитвами Пресвятой Богородицы Приснодевы Марии и всех Святых, и особенно святого, славного и всехвального Апостола Иакова, брата Господня, Первосвятителя Иерусалимского, — от которого и на Нас преемственно снизошла благодать Всесвятого и животворящего Утешителя Духа и поставила Нас служителем и хранителем святых мест, на которых и спасение наше совершилось. Благословение и молитва Смирения Нашего да будут со всеми вами. Аминь.

Писано в богоспасаемом городе Киеве, в лето от Адама 7128, а от воплощения Бога Слова 1620, Индикта 3-го, в 17 день Мая. (В подлинной Грамоте подписано по-гречески.)

ГРАМОТА ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХА ФЕОФАНА,
УЧРЕЖДАЮЩАЯ ПРИ КИЕВСКОМ БОГОЯВЛЕНСКОМ БРАТСТВЕ
ПАТРИАРШУЮ СТАВРОПИГИЮ (1620)*

Феофан, Божьей милостью Патриарх святого града Иерусалима, святого Сиона, Сирии, Киликии и всей Аравии, Каны Галилейской, страны Заиорданской и всей Палестины.

Смирение Наше настоящею грамотою объявляет всем, что Мы, стесненные великими и настоятельными нуждами Церкви Божией святого града Иерусалима, были в земле Русской великого Государства Московского, в царствование благочестивого и богохранимого Царя православного Михаила Федоровича, и возвращаясь оттуда назад чрез владения великого Короля Польского, Сигизмунда Третьего, прибыли в светлую область правления его в полуденной России, в богоспасаемый город Киев, и видели город Киев издавна в благочестии восточной Церкви весьма твердым, чудотворными обителями и древними храмами утвержденным и украшенным, исполненным православного начальства Русского рода обоего звания духовного и светского, дворянства и простых людей. Воздавши за все сие благодарение Богу, мы несказанно утешились и совершили должное поклонение на местах знаменито-святых: в монастыре Печерском, в обители Пресвятой Богородицы, где и мощи различные преподобных угодников Божьих видевши, лобызали и судили воздать им честь достойную Святыни; — в пустынном монастыре Николая; — в монастыре св. Михаила Золотоверхом; — в монастыре св. Троицы, Свято-Кирилловском; — в Межигорском монастыре святого Преображения Спасителя, где есть храмы и св. Николая Чудотворца и святых верховных Апостолов Петра и Павла; — в монастыре Пресвятой Богородицы в Трехтимирове; — и в разных приходских церквах в самом городе Киеве, начиная с Соборной, Митрополии Киевской, церкви Успения Пресвятой Богородицы, находящейся среди города, каменным строением, — и Церкви святого Спаса деревянным строением — возобновленных и благочестивыми Киевскими гражданами украшенных с великим иждивением; — и в иных церквах. Мы посетили также и дома многих христоробцев, где, от всех вместе и от каждого

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волыньском генерал-губернаторстве. Т. 2. Отд. 1. Киев: Хромо-Литография И. К. Вальнера, 1846. С. 59–73.

порознь, как от благочестивых и богопослушных Восточной Церкви сынов, исполненных всякого благочестия, были приняты с человеколюбием и честью, достойною Нашего Пастырства, и удостоили их благословения от святого гроба Христова и молитв Нашего Смирения; и сей Нашей грамотою, вместе со всеми домашними их, в Православии пребывающими, вечно удостоиваем и благословляем. В особенности же, видевши новозаложенную церковь святого Богоявления и Благовещения Пресвятой Богородицы, странноприимный двор Братства церковного (где мы все время пребывания Нашего, с самого приезда в город Киев, по силе благодати Божьей, от обывателей города страннолюбиво принятые, припочивали), и при нем школу наук Эллино-Славянского и Латинского письма (где учителя, принадлежащие к той Церкви, научая благочестивой жизни и преподавая надлежащие науки, имеют усердно объяснять и внушать желающим учиться, а особливо младенческому уму, твердое исповедание веры и неизменное учение о догматах, установленных семью святыми Вселенскими Соборами Восточной Церкви); равно, видевши в том же городе Киеве и Братство церковное, Братство милосердия, которое есть союз совершенства, к созиданию тела Церкви Христовой, к рассуждению о принятии странных, о наставлении христианских детей в науках и честном житии, о порядке Церкви Божьей и о приличном ее украшении, а также — сходки и частые о том совещания, Мы благословили их и благословляем и утверждаем. А к тому, властию и благодатию Всесвятого и животворящего Духа, имея полномочие и позволение от собрата и сослужителя Смирения Нашего, господина Тимофея, Вселенского Патриарха Константинопольского, настоящего Пастыря Русских земель и Отца самой Митрополии Киевской и Галицкой (которого Экзарх, всечестный Арсений, Архимандрит Великой Церкви в Константинополе, при Нас находится) и от прочих собратий наших Святейших Патриархов: Кирилла Александрийского и Афанасия Антиохийского, и видя великое гонение на Церковь Божью от отступников, бывших законопреступных пастырей в земле Русской, — на память пребывания Нашего в городе Киеве, на грунте братском, при церкви святого Богоявления и Благовещения, водружаем Крест и, признав достойным быть здесь Ставропигии Патриаршей, благословляем. И она управлению духовному никогда не будет и не должна подлежать на вечные времена, никакому духовному, ни Митрополичьему, ни Архиепископскому, ни Епископскому, ни иному какому-либо начальству, суду и благословению, кроме самой Патриаршеской Константинопольской Вселенской кафедры. И мы желаем и благословляем, чтобы там находились в школе

для воспитания духовного, как молодые иноки, живя в общежитии, порядком монастырским, по чину св. Василия, так и христианские дети, упражняясь во всяком благочестии и чистоте и в беглости письма. При чем, с запрещением, повелеваем о Святом Духе всякому, как духовному, так и светскому и какого бы ни было состояния людям, — чтобы той святой Патриаршей Ставропигии, Братству, школе и странноприимству не были противны под анафемою вечного непростения. Со всеми же православными и благочестиво догматы святой, Вселенской, Соборной, Апостольской, Восточной Церкви и отеческие духовные заповеди верно хранящими, да будет на будущее время благополучение всего, а Нашего Смирения благословение и молитва. Аминь.

Писана в богоспасаемом городе Киеве, в лето от создания мира 7128, Индиката третьего, от воплощения же Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа 1620, Мая 26 дня.

Луцкое Крестовоздвиженское братство

Историческая справка

Основано в 1617 г. по инициативе православного дворянства Волыни в ответ на Брестскую унию 1596 г. и преследования Православной церкви. В 1619 г. получена грамота польского короля Сигизмунда III на учреждение братства. В том же году братство взяло в свое ведение богадельню (шпиталь) на реке Глумце. В 1620 г. в Луцке прошло учредительное собрание братства при участии волынских дворян и мещан, был составлен акт с изложением главных целей нового учреждения, принято решение о сооружении братского храма во имя Крестовоздвижения Господня. В 1620 г. Иерусалимский патриарх Феофан сделал Луцкое братство ставропигиальным. Однако в 1626 г. Константинопольский патриарх Кирилл подчинил все братства, кроме Львовского и Виленского, власти местных епископов.

С момента основания братства при нем действовала школа (училище), получившая благословение Константинопольского патриарха Кирилла и митр. Иова (Борецкого). В 1624 г. Луцкое братство составило для своей школы устав, разделенный на две части с изложением «артикула прав школы греко-латино-славянской Луцкой» и «порядка школьного». В 1624 г. при братстве было учреждено общежительство св. Василия Великого — братский монастырь. С 1635 г. при монастыре действовала братская типография, издававшая Апостолы, Евангелия и другую церковную литературу. Братство имело свое знамя с особым знаком: круглая медаль с четырьмя ушками и с изображением в середине креста, попирающего полумесяц. Владело капитальной суммой, доходившей до 150 000 польских злотых.

Братство, в состав которого входило много запорожских казаков, начало слабеть со времени присоединения Малороссии к Московскому государству. В 1712 г. уничтожилась православная епископия в Луцке; братский Луцкий монастырь был занят униатами. В это же приблизительно время Луцкое Крестовоздвиженское братство под давлением униатов и католиков прекратило свое существование.

ГРАМОТА ПАТРИАРХА КИРИЛЛА, СОДЕРЖАЩАЯ В СЕБЕ УСТАВ ЛУЦКОГО БРАТСТВА (1623)*

Кирилл, милостию Божиею Архиепископ Константинопольский Нового Рима и Вселенский Патриарх.

По дару Духа Святого и по власти, данной нам от Господа и Избавителя нашего Иисуса Христа и святых Его Апостолов и богоносных Отцов, имея всякое распоряжение во Вселенской Церкви Его, не только в духовенстве, от Духа Святого руками пастырства нашего поставленном, и в братстве монашеского чина, сообразно Евангелию совершенном, в котором все вещи мира сего как суету отвергши, во всем ученикам Его святым последуют, но также и между светскими людьми, по знамени Христову именующимися и почитающими себя членами тела Церкви — желаем Мы, чтобы все они соединением в союзе любви Христовой участь Христовых учеников наследовали; и в обществе своего чина будучи, Евангелие Христово, друг другу содействуя, собою исполняли; и братством любви себя именовали, доказывая то перед всеми, как верные Христу. Поелику, как наследственное некое имущество отец своим сынам, избавитель Господь любовь свою в завет ученикам благоволил оставить: то мы, к сей любви верных Христу привлекая, не новое какое-либо установление, но поистине древнейшее, с самого начала учрежденное и утвержденное при Апостолах, когда у всех было «сердце и душа едина» (Деян 4:32) — силою Всесвятого Духа постановляем и нынешним нашим соборным писанием навеки утверждаем, и на таковой устав церковного братства благословляем — благородных князей и господ, и почтенных мещан Луцких, в пресветлом Государстве Его Королевской Милости Великого Короля Польского, как христианского Государя подданных, а нашего Смирения по духу сынов достолюбезных.

Устав им свой братский в полной силе держать, и по мере возможности своей, друг друга уважая и Христа Избавителя своего любя, заповеди Его евангельские исполнять, дабы, сохранив всецело достоинство своего призвания, удостоились они на страшном Его суде услышать оный для всех возделенный глас.

Устав же их состоит в следующем:

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волыньском генерал-губернаторстве. Т. 1. Отд. 1. Киев: Тип-я ун-та Св. Владимира, 1845. С. 36–54.

1. Пресвитер церкви их от руки пастырства нашего, избрав четырех старших братий, имеет учредить с ними заседание; и когда кто в братское общество их вступить пожелает, имеет объявить о себе братству чрез того же пресвитера; и ежели он согласится на все нижеописанные правила, тогда должен целовать честный крест из рук пресвитера и руку иерейскую, и каждому брату подать свою руку на верность тому братству; при чем обязан тогда же положить в братскую кружку и вступного шесть грошей. А выбор тех четырех старших братий и распределение между ними должностей и послуг церковных, смотря по достоинству, кто к чему способен, имеет происходить в определенный день, в новую неделю антипасхи.

2. А если бы какой брат вел себя непристойно и уклонялся от обязанности своей, то *они* в своем собрании, тихо и с братской любовью, должны ему о том напомнить один и несколько раз. А если бы кто не уважил их напоминаний и безбоязненно в грехах смертных жил, и оставался в безчинстве, то *они* должны жаловаться на него своему пресвитеру, как старшему, который властью пастырства Нашего должен подвергнуть его законному наказанию. А если бы и то не было уважено, тогда священник пред всею церковью, т. е. в полном собрании людей, имеет о нем объявить, дабы с таковым, пока не опомнится, никто ни в чем не смел сообщаться. Ибо Писание говорит: «измите злаго из вас самех» (1 Кор 5:15). И еще говорит Бог чрез Пророка: если изведешь недостойного из среды достойных, будешь как мои уста (Иер 15:19).

3. Сходку свою обыкновенную *они* должны иметь каждую неделю, тотчас по утрени, на *один* только час, для совещания о своих *братских* делах. А на главную сходку, для пространнейшего совещания, они имеют сходиться между собою раз в месяц после обеда, обославши *наперед* знак своего братства.

4. А сходясь через четыре недели, каждый брат обязан дать в кружку братскую по четыре белых (*монеты*). А если б какой брат, например, из господ дворян, был в отлучке и жил в отдалении, и не мог бы так часто являться на сходках; тогда он обязан будет уплатить одним разом в год причитающийся по реестру взнос.

5. Кружка братская должна находиться в скевофилакии, т. е. казнохранилище церковном. От сего казнохранилища один старший брат должен иметь ключ, а другие два старшие брата должны держать у себя ключи от самой кружки; а выдачи, на что нужно, должны производиться в заседании братства, тогда же, в присутствии всех. А четвертый брат должен иметь в своем заведывании реестры приходов и расходов денежных, и всяких других взносов и выдач в братстве; и каждый год при

выборе старших братий, те, что состояли в сей должности в продолжение года, должны перед всею братиею давать отчет, во свидетельство своей честности.

6. А взнос денежных сумм ни на что иное не должен быть обращаем, как только на исправление церкви и ее поддержание, да на милостыню людям в разных случаях, а особенно находящихся в братстве; и на призрение убогих, и на содержание сирот; и на устроение школы; и на погребение странных и убогих; и на творение милостыни и поминовений за ктиторов и за других скончавшихся в братстве. А распорядиться тем *они* должны так, как бы око Божие всегда на себя обращенное видели, вспоминая и о строгом приговоре, который в оном первейшем братстве при Апостолах постиг Ананию с Сапфирию, что утаили в пользу свою часть не общественных денег, а собственного имущества, и как страшно за то наказаны были.

7. А когда будут сходиться, *то* в своем собрании должны заботиться и рассуждать о всяком благе ближних своих; ибо говорит *Апостол*: «аще кто о своих, паче же о присных не промышляет, веры отверглся есть, и невернаго горший есть» (1 Тим 5:8). И еще Писание говорит, что выше мученичества есть о ближних своих иметь попечение, и сие есть собственно жить со Христом.

8. А в таковых сходках, как и выше сказано, обязаны друг друга уважать и почитать; и если бы какой брат малейшим словом оскорбил другого, должен тотчас же за то подвергнуться наказанию, какое братия между собою присудят виновному, и он обязан будет, не выходя там же и тот же час, испросить прощения у брата со всем братством. Слов невежливых каких-либо и площадных чтобы не было; ибо Апостол сказал: «егда сходитесь, кийждо вас псалом имать, учение имать» (1 Кор 14:26). И слово, могущее оскорбить Духа Святого, которым (говорит) запечатлены вы в день искупления, у вас да не находится. Но по окончании дел своих, вместо шуток неприличных, пусть будут читаны книги, и ведутся беседы о предметах нравственных и к назиданию служащих: и только такие должны иметь место.

9. Если бы так же какой брат, будучи простым и неученым, не сумел изложить какого-нибудь дела своего в братстве, то ему вольно избрать себе искуснейшего брата, который бы сумел объяснить его дело.

10. Дела и совещания братские должны оставаться под покровом *тайны* и не должны быть выносимы на сторону ни одним братом, под страхом наказания, которое назначат за сие братия *тому*, кто бы на то отважился.

11. Если бы по приговору братскому и по власти пресвитерской за какой-либо проступок который-нибудь брат был отлучен, а другой брат имел бы с ним сообщение, тогда и сей тому же наказанию подлежит.

12. Если бы какой брат, по Божию допущению, а не по своей вине и нерадению, приобеднел и разорился, или подвергся каким-либо несчастьям и напастям; тогда все братия, как деньгами братскими, так и сами от себя, обязаны его вызволять, и во всем ему помогать, и в болезни его призирать, и о душе его заботиться, оказывая любовь к брату своему, при жизни *его* и по смерти. Тех, которые в хорошем состоянии и богаты, братия не должны делать богаче; но *только* обедневшим помогать и деньги братские ссужать заимообразно, без всякой лихвы.

13. Когда умрет брат, все братия должны провожать его до гроба со свечами братскими; до святой литургии и во всю литургию стоять при теле с зажженными свечами. И должна на него быть литургия святая, также и коливо братское, и раздача милостыни по мере возможности из кружки братской.

14. Заупокойные братские литургии служить два раза в год, в субботу мясопустную и в субботу пятидесятную; при чем и колива братские имеют быть приготовлены. И обязаны все братия с женами своими, в те две субботы, как на панихиде или парастасе, так и на литургиях святых, со свечами в руках стоять до конца и молить Бога за умерших. За неисполнение сего взыскивается фунт воску. Если бы также кто не был и на погребении брата, подлежит тому же взысканию.

15. Каждый брат, как из простых, так и из сословия дворянского, обязан вписать в братский помянник своих предков, отшедших от сего света. И тот помянник должен быть прочитан весь при проскомидии на помянутых заупокойных литургиях. Также и в продолжении великого поста, по уставу церковному, братский священник под конец утрени и вечерни обязан будет прочитывать его на литиях; за что братия должны будут взаимно оказывать ему свою благодарность.

16. Также и заздравные две литургии святые должны быть два раза в год: одна Сентября 1-ого, с благодарением Богу, что даровал провести год, и с молением, чтобы и в наступающий год даровал благоденствовать; а другая, когда придет праздник заложения братской церкви. В сей праздник, для чести и хвалы, должно быть коливо и свеча братская, и раздача милостыни.

17. При таком собрании и соединении себя к одной любви и порядку братскому, братия всеми мерами обязаны заботиться о благолепии церкви, о постоянном добром проповеднике и о школе, чтобы

юноши, при попечении своих родителей, имели приличное содержание и образование.

18. Пресвитера должны иметь они рачительного, усердного к своей обязанности и ревнителя науки; и во всем его слушаться и почитать; а не старательного и несведущего в Писании не должны терпеть, во избежание стыда и унижения. Стараться о таком, которому бы как пастырю последуя, могли достигнуть своего спасения; не укоряя впрочем первого в его жизни, а только прося его, чтобы свое место, с благословения архиерейского, уступить более полезному.

Весь тот вышеписанный устав, Смирение Наше о Духе Святом постановивши, укрепляем и утверждаем нынешнюю Нашею соборною грамотою, заповедуя, чтобы ни одно лицо, ни из светского сословия, ни из начальства духовного, под *страхом* проклятия, не отважилось быть противником сего, и поносить или разрывать любовь, которую сам Христос Избавитель ублажает и выше всего поставляет. Каждый таковой, называющий нововведением сие древнее, в начале Христианства утвержденное учреждение, и приводящий его в омерзение другим, да будет от всей Вселенской Церкви и от Смирения Нашего проклят и не прощен, доколе от богохульства своего не отстанет и в раскаяние не придет. А чтобы сие оставалось в своей силе и вечно пребывало, к сей грамоте Нашей, за подписом собственной руки нашей патриаршей, и печать нашу привесить мы повелели.

Кирилл, милостию Божию Архиепископ Константинополя Нового Рима и Вселенский Патриарх¹².

12 Публикация документа сопровождается послесловием Комиссии: «Подлинники сей и первой грамоты Кирилловой, полученные в Комиссии из архива Почаевской Лавры, писаны на пергамене, каждый с привешенною патриаршею черносургучною печатью. Обе грамоты писаны уставным Славянским письмом... титул и выходная буква — золотом, а другие прописные буквы — киноварью... Разделение устава на статьи сделано при издании, для удобнейшего чтения» (Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов. Т. 1. Отд. 1. С. 54). — *Сост.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВЕ В БРАТСТВЕ ЛУЦКОМ (1624)*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Мы, светские братия церковного братства, собравшись в сем богоспасаемом городе Луцке, и по-апостольски во взаимность любви духовно соединяясь, на служение матери нашей Церкви и нашему собственному спасению, и к твердейшей и вернейшей безопасности и обороне, будучи обеспечены, утверждены и ограждены письменным благословением и уставом всего братства от святейшего Вселенского Патриарха Кирилла, Архиепископа России, рассудили: что предстоит крайняя и неизбежная необходимость основать на сем месте, при нашей братской церкви, по примеру других благоустроенных церковных братств, киновию, то есть общежительство иноков чина св. Василия Великого, исповедания Восточно-Православного. А сие для того, чтобы мы, братия церковные, *более* слабые и более занятые житейским, — совместно с тем мудрейшим и святейшим общежительством духовных *братий*, неся одно иго послушания Христова, один другим помогая и одинаково трудясь, — могли вдвое больше противу других принести плод в винограднике Христовом и, сами спасаясь, удобнее послужить ко спасению ближних. Так как члены обоего тела Христовой Церкви, ни светские без духовных, ни духовные без светских, в служении человеческому спасению не могут быть совершенно и вполне удовлетворительны; то мы и вступили в единство любви и равенство чести: ибо нет уже Иудея ни язычника, нет раба ни свободного, нет духовного ни мирянина, нет благородного ни простолюдина, нет мудреца ни невежды; но все мы одно во Христе Иисусе. В том уважении, с помощью Божиею предпринявши основать общежительство иноков и уже согласивши на то некоторых духовных лиц, а именно игумена и иноков, мы за благо рассудили немедленно начертать их обязанности в том месте и способ содержания. А сие не потому, чтобы мы предполагали быть учителями их, особенно тех, которые тот час по присяге на монашество знают долг свой; но отчасти потому, что мы здесь ктиторы, и, желая по воле Божией на сем месте и при сей церкви находиться до смерти нашей, должны о ней заботиться так, чтоб

* Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторстве. Т. 1. Отд. 1. Киев : Тип-я ун-та Св. Владимира, 1845. С. 55–82.

и лица потребные для церкви были содержаны и порядок приличный сему месту был соблюдаем, и расходы с приходами были соображаемы; а отчасти для того, чтобы все сие постоянно и без замешательства могло оставаться на последующие времена, — не смотря на перемену разных лиц в общежительстве. Ибо, если б мы теперь, в самом начале, не взяли во внимание, как справедлива *половица*: «что голова, то разум», то вышло бы, что каждый игумен привносил бы что-нибудь свое новое, от собственного вымысла и изобретения; и таким образом в добрых делах постоянно было бы замешательство. Почему, оставляя неприкосновенным их иноческий долг, по которому все истинные общежителы обязались почти истощать себя в служении Богу, и должны будут делать добра во сто раз больше, чем нами начертано; однако ж, относительно обязанностей того нашего общежительного братства и его содержания, сколько на сей раз можем видеть, по общему совещанию предлагаем и начертываем несколько правил. Они состоят в следующем:

1. Первая обязанность. Чтобы всякий, кто будет здесь игуменом, сообразно с заповедию Спасителя, был мудр, набожен, благочестив, примерен. Будучи таковым мудрым, благочестивым, общежительным, примерным, любовным и духовным, он обязан будет держать и подобных себе братий, особенно же необходимых для сего места: именно, несколько более десяти лиц, т. е. духовника, проповедника, благоговейного священника, диакона, уставщика, эклесиарха, эконома, палатного, двух братий для испрошения подаяния, повара, послушника, учителя. А в чем каждого из них состоять будет обязанность, то имеет быть постановлено и написано игуменом и потом братиею, за нашим ведомом. А таких лиц требуем для того, что не только в городских, но и в пустынных общежительствах повсюду такие лица бывают избираемы и поставляемы; следственно, мы заботимся не о каком-либо нововведении.

2. Вторая обязанность. Чтобы игумен и вышесказанные братия находились в совершенной общине, ни один не имея ничего своего, и в такой любви и единстве жили, чтобы как игумен бесчиние брата исправлял отеческим бесстрашием, так и братия не допускали игумена до бесовестного любоначалия. И сие делали бы — игумен, не с яростию властелинскою, но с духом кротости; а братия, не по диавольской зависти, а в духе ревности по Боге. И как игумен, по правилам святых Отцев, должен будет исключить из общежительства бесчинного брата, если он, по троекратном увещательном напоминании и объявлении братству, не захочет покаяться, дабы от порочного и другие не развратились; так и братия, если б игумен был самовластным и самокрастным, для его же

спасения имеют право, тоже по объявлении нам братству, сменить его, поставить его наряду с другими братьями; а на его место из среды себя избрать и поставить другого. Таким образом исполняют, что заповедал Апостол, говоря: «в любви пребывайте, друг другу оказывая предпочтение; и не скажет уже голове нога: но что ты мне пригодишься; ни голова рукам и ногам: вы мне не нужны» (1 Кор 12:21).

3. Игумен должен наблюдать, чтобы без совета духовных и введом светских *братий*, сам из монастыря никуда на сторону не отлучался; а также не решался бы сам собою и брата куда-нибудь на послушание из монастыря посылать, или бесчинного исключать, или же потребного в монастырь принимать.

4. При таком внутреннем благочинии жизни, игумен с братиею должен иметь всякое старание о благочинии церкви, и о всяком ее благолепии и красоте. И что касается благочиния в церкви, то во всем должно при-норовляться к церковному уставу святых Отцев, давним обычаям сего места и к старожитности всей Русской церкви. А если бы следовало что исключить, придать или заменить, то игумен, собравши всех, и духовных и светских, должен им о том предложить, представив в оправдание той отмены удовлетворительные и неопровержимые доводы. Тогда все, что не будет противным Святому Духу и рассудку, беспрекословно дозволится; а если иначе, то по справедливости воспретится. Что же касается до благолепия, то об нем должны всеми мерами и силами стараться, и всевозможную опрятность во всей церкви и алтарь соблюдать.

5. Церковная утварь, сосуды и освященные одежды, образа и книги должны находиться в смотреии, хранении и ведении или самого игумена, или надежного эклисиарха, избранного духовными и светскими братьями. И он обязан будет смотреть, чтобы что-нибудь не повредилось или не пропало, и чтобы без ведома и позволения братии ничего из той утвари не было увозимо на сторону. И опись всей той утвари и сосудов — одна, за подписом игумена, должна находиться в братском ларце, а другая, за подписом старших братий, в ларце иноков; и что только к церкви при-будет, в те описи тотчас должно вноситься.

6. Так как и певчие принадлежат ко внешней церковной красоте, то мы требуем и того, чтобы игумен содержал на общем столе протопсалта, т. е. старшего певца, и школьного учителя; и о других отроках, способных к пению, заботился бы отечески; и если встретятся такие *отроки*, то представлял бы их нам, и совместно с нами старался бы о их продовольствии. А для смотра за всеми теми отроками и за всею школою, и для наблюдения за их порядком, игумен с братиею имеют выбрать

изсреди себя способного на то ректора, который, не требуя за науку никакой платы, должен будет повседневно наблюдать за обязанностями как учителя, так и учеников; и в *каждые* четыре недели производить испытание, чему научатся; дабы молодые годы порученных им детей напрасно не тратились, за что учителя отдать должны ответ Богу.

7. Для *большой* важности церкви Божией и всего нашего братства — как и сие принадлежит ко внутреннему и внешнему благолепию церкви, и ведется в других благоустроенных братствах — мы желаем и вменяем в обязанность, чтобы в каждый воскресный день и в праздник Господский, игумен сам со священниками соборно совершал божественную литургию (за исключением каких-либо значительных случаев и препятствий); а также он обязан облачаться и священнодействовать на великих панихидах и на братских молебнах в среду и пяток.

8. Если мы обязаны стараться о внешней церкви, то несравненно более о внутренней, духовной. И потому игумен обязан так заботиться и стараться о духовной церкви, т. е. о членах Христовых, как о собственной душе и о своем спасении; т. е. непрестанно думать, с другими советоваться, и с нами бывая на каждой сходке, совместно заботиться о том, каким способом овец Христовых пасти и хранить в ограде; как отступающих приводить к вере; как малодушных и колеблющихся утверждать; как робким придавать мужества; как освящать правдою веры сомневающих; как любимцев мира направлять к любви Божией; как скупцов и жадных доводить до щедрости; одним словом, иметь о спасении каждого такое попечение, чтобы всякий член в церкви Божией получал приличное и действительное лекарство от своей болезни душевной. А для того игумен должен сам лично и чрез братьев своих на то способных посещать Христиан в их домах и унывающих утешать, обиженных защищать, болящим помогать, делая то не из какой-нибудь угоды или награды, но для одной любви Божией и спасения души своей.

9. А как защита церкви принадлежит наиболее духовным; то требуем, дабы в каждом церковном и братском деле, которое дошло бы до суда, здесь или в другом месте, игумен с одним братом обязан был лично находиться, противодействовать и до смерти заступаться, с помощью Божиею. А при них должны там же присутствовать несколько лиц из нас *светских* братьев, как дворян, так и мещан, которым то поручено будет; на что издержки идти будут из кружки братской. Ибо, если по многим другим причинам мы принимаем братство с духовными; то особенно для того, чтобы они, лица везде безопаснейшие, и у суда были нашими защитниками.

го. Сие вкратце предлагаем об обязанностях. И как они относятся к распространению Православия; а общежители, желающие находиться при нашей церкви, первейшею целию своего призвания имеют также распространение благочестия, то мы уверены, что они примут их как должно; и если не приложат *еще* больше от своей добродетели, труда и попечения, то по крайней мере сего нарушать не будут. Ибо, если и сие одно по крайней мере останется в целости; то уповаем, что Церковь Христова с часу на час будет расти и умножаться.

РАЗДЕЛ 2

**БРАТСТВА В РОССИИ
ПОСЛЕ ОТМЕНЫ
КРЕПОСТНОГО ПРАВА**

**Проект устава для сельских братств
О правилах для утверждения православных
церковных братств
Христорождественское братство
свящ. Александра Гумилевского
Крестовоздвиженское православное
трудовое братство Н. Н. Неплюева**

В первой половине XIX века братства в Российской империи были чрезвычайно редки. Государственные и церковные власти не приветствовали проявления народной религиозности; возможности для свободного объединения крестьян в условиях крепостного права были минимальными. В 1837 году в § 9 наказа чинам и служителям земской полиции предписывалось «прекращать все тайные, равно и всякого рода законом воспрещенные собрания, сообщества или братства, масонские ложи»¹. Созданное дьяконом Николаем Поповым в конце 1840-х гг. в Костромской губернии объединение «Любовь братства» просуществовало не более двух лет².

Ситуация изменилась в 1861 году. Отмена крепостного права стала катализатором братского движения, чему способствовала как общая либерализация атмосферы в стране в начале царствования Александра II, так и появление большого числа независимых крестьян, нуждавшихся в духовном воспитании и окормлении. В 1862 году в Киевской епархии был составлен публикуемый ниже проект устава для братств. Тема возрождения традиции православных братств, существовавших в Российском государстве в XVI–XVII веках, активно обсуждалась в русском обществе и в периодической печати в 1860-е годы. О братствах писали свящ. Александр Гумилевский, профессор Санкт-Петербургской духовной академии М. О. Коялович³, профессор Киевской духовной академии Ф. Г. Лебединцев⁴, Н. С. Лесков⁵ и другие.

Ответом на стихийный процесс возникновения православных братств стало Высочайшее утверждение 8 мая 1864 года «Основных правил для учреждения православных братств», составленных министром внутренних дел П. А. Валуевым. После издания Правил с 1864 по 1880 год было основано 63 братства. По состоянию на 1893 год в Российской империи насчитывалось уже 159 братств. По своей деятельности возникавшие в этот период братства подразделялись на: 1) церковно-просветительские (просвещение детей и взрослых); 2) миссионерские (противосектантские и миссия инородцам); 3) благотворительные; 4) церковно-благоустроительные.

Одно из самых многочисленных — братство св. Михаила в Твери насчитывало более десяти тысяч членов. Среди наиболее заметных миссионерских объединений было братство свт. Гурия Казанского, учрежденное в 1867 году в Казани (инициатором его создания стал известный православный миссионер Н. И. Ильминский) и занимавшееся проповедью

1 Цит. по: Папков А. Братства // Православная богословская энциклопедия / Под ред. А. П. Лопухина. Т. 2. Петроград, 1901. Ст. 1084.

2 См.: Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: XIX век. М.: Наука, 1978. 344 с.; Комиссарова Л. В. О «Любви братства» // Кифа. 2012. № 16 (154). С. 1, 8.

3 Коялович М. О. Чтение о церковных западнорусских братствах // День. 1862. № 36–42.

4 Лебединцев Ф. Братства, их прежняя и нынешняя судьба и значение. Киев: Тип. И. и А. Давыденко, 1868. 39 с.

5 Лесков Н. С. О христианских братствах в России // Он же. Собр. соч.: В 30 т. Т. 2. М.: Терра, 1996. С. 570.

Евангелия инородцам; братство св. Петра Митрополита, основанное в 1872 году в Москве (устав утвержден митр. Московским Иннокентием) для разъяснения основ православного учения и обличения заблуждений раскола. Братства продолжали создаваться на территориях, где было сильно влияние унии и католичества. На Вольни существовало Острожское Кирилло-Мефодиевское братство, созданное графиней А. Д. Блудовой по ее инициативе и, в большой мере на ее собственные средства. На Холмщине в 1879 году было воссоздано Холмское православное Свято-Богородицкое братство для укрепления и утверждения православия в Холмской Руси. Некоторые братства довольно успешно потрудились в деле образования, создавая школы и училища для народа.

Типичная деятельность братств включала в себя создание школ, училищ, библиотек, богаделен, приютов; издание и распространение вероучительной литературы, журналов, листков для народа; проведение собеседований с иноверцами и старообрядцами. Подавляющее большинство православных братств было организовано по одному и тому же типу и имело одинаковую структуру. Они по большей части имели характер религиозно-просветительских общественных организаций, не предполагавших тесного братского общения между собой их членов. В 1901 году известный исследователь православных братств А. А. Папков писал: «Как ни полезно для русского народа возрастание в числе и преуспеяние в средствах нынешних братств... приходится признать, что нынешние братства мало походят на древние братства... Эти последние братства... сплачивали во имя христианских начал православное население в одно живое целое... <...> Теперешние братства по существу своей организации являются религиозно-просветительными обществами... Все правление в них и весь ход дел сосредотачивается в руках совета, а остальная масса братчиков, давая совету посильные материальные средства для ведения общих дел, проявляет свое существование обычно раз в год, на общих собраниях... Не имея затем по общественным делам никакого почти общения друг с другом, нынешние члены братств и не могут претендовать на название их “братчиками”, в строгом смысле этого слова»⁶.

В хрестоматии публикуются документы наиболее ярких и значительных явлений этого периода развития братского движения: братства свящ. Александра Гумилевского, с которого началось возрождение братского движения в России, и трудового братства, созданного Н. Н. Неплюевым.

6 Папков А. Указ. соч. Ст. 1105–1106.

ПРОЕКТ УСТАВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХ БРАТСТВ (1862)*

Настоящий проект был составлен в Киевской епархии для желающих приступить к возобновлению братств. В сентябре 1862 г. проект устава был опубликован в Киевских епархиальных ведомостях. Его публикации предшествовала обширная статья редактора журнала Ф. Г. Лебединцева «Братства»⁷. Вскоре после публикации состоялся мирской приговор о восстановлении братства в селе Райгороде Черкасского уезда Киевской губернии, подписанный 66 прихожанами тамошней церкви и утвержденный 27 октября 1862 г. киевским митрополитом Арсением (Москвиным). Устав имел характер обета, который должен был приносить каждый, вступающий в братство. В предисловии к уставу говорилось: «...Стараясь подражать примеру св. апостолов и их учеников, мы нижепоименованные жители села N, прихожане церкви N, с благословения и наставления нашего отца духовного и пастыря, иерея NN, вознамерились, с Божиею помощью, обновить наше церковное братство, какое и было у наших благочестивых предков... и для сего даем обет пред Богом и совестью нашей жить между собою и со всеми в мире, любви и согласии...».

1. Братство наше, по обычаю древних братств, пусть называется по имени святого или праздника, в честь которого посвящена у нас церковь.

2. Духовный отец наш, иерей N, да будет и в этом деле нашим советником, руководителем и наставником. Да председательствует он в наших сходках, когда сам прийти пожелает или будет приглашен от нас.

3. Чтобы удобнее и лучше был присмотр за имуществом и всеми делами братства, для сего мы каждый год, добровольно и с общего согласия, избираем четырех *старших братчиков*, или *рочных справцов*, из людей наиболее чтимых и уважаемых.

4. Из них наистарший братчик заведывает и распоряжается всеми делами братства, его доходами, расходами и долгами. Он созывает сходки и распускает оныя, ведет по книге прихода и расхода счет казне братской, принимает и выдает деньги, делает наряды по делам братства и вообще заботится как о сохранении мира и единодушия во всем братстве, так и о том, чтобы казна братская не уменьшалась, а увеличивалась. Другой старший братчик, называемый *ключник*, держит у себя ключ от *братской*

* Киевские епархиальные ведомости. 1862. № 17. С. 573–582.

7 Там же. № 8. С. 258–274; № 9. С. 310–325.

скриньки: он справляет долги братства и наблюдает как за целостью братской казны, так и за тем, чтобы прием и выдача производились не иначе, как в присутствии всех старших братчиков. Два остальных старших братчика участвуют в совещаниях и решениях по всем текущим делам братства, так что никакое дело и не может состояться без их согласия, а главным образом на их обязанности лежит исполнение определений совета братского: пойти или поехать куда-либо, купить или продать что-нибудь, созвать на сходку, призвать должника и т. п. Они же наблюдают за порядком, тишиною и благоприличием на братских сходках.

5. Старшими братчиками могут быть одни и те же лица год, два и более, но не иначе, как если будут выбраны общим голосом на каждый год особо. По окончании года наистарший братчик, если не будет выбран на другой год, обязан передать во всей целости казну и все вообще имущество братское тому, кто будет выбран на его место.

6. Все обыкновенные дела братства решаются общим голосом старших братчиков, дела же особенной важности, как например выбор рочных справцов, значительная постройка и вообще чрезвычайный расход или сбор не иначе, как с согласия всех наличных членов братства.

7. Для решения братских дел постановляются сходки: обыкновенные, чрезвычайные и главные. Обыкновенные сходки бывают раз в неделю и раз в месяц. Недельные и месячные собрания должны быть в недельный или праздничный день, первая между заутреней и литургией, а вторая в послеобеденное время. На недельных сходках обязаны присутствовать все старшие братчики, но могут быть и рядовые, кто пожелает; на месячные сходятся все члены братства, разве кто болен, в отлучке или другими особенно важными препятствиями будет удержан. В недельных собраниях, которые бывают на короткое время, происходят переговоры между старшими братчиками об обыкновенных делах братских, а на месячных братья совещаются между собою о том, как бы увеличить доходы братства и сделать какое-либо богоугодное дело, здесь же производится общим голосом суд над всеми провинившимися в чем-либо пред братством или друг пред другом, при чем виновный непременно должен исполнить штраф, какой положен будет братством и испросить прощение у братства или у обиженного. На месячных же сходках каждый братчик обязан дать *до братской скриньки* грошей шесть или гривну медную, а кто не будет на сходке, тот обязан дать после. Сходки чрезвычайные созываются в неопределенное время по требованию особенно важных, непредвиденных и не требующих отлагательства дел, как например для выбора кого-либо из старших братчиков на ме-

сто умершего или совершенно неисправного и вредного для братства. Главная сходка бывает раз в году в неделю Фомину или на проводы. Здесь старшие братчики дают отчет братству во всех делах за целый год, производится проверка денежных сумм и расходов, выбор в должности старших братчиков, передача казны и ключа, суд над провинившимися, но еще не подвергавшимся суду и общее совещание об улучшении братства во всех отношениях.

8. Братские сходки помещаются в школе или в доме наистаршего братчика, а если бы это было неудобно, мы должны, когда позволят средства, построить, купить или нанять особое помещение. В комнате, где будут происходить братские собрания, должно иметь застланный стол, икону, крест, евангелие и свечи: тут же ставится и *братская скринька*, если нужно вынуть или внести деньги.

9. Братские сходки назначаются на дело Божие и как бы пред очами Бога; посему на братских сходках должно соблюдать мир, тишину, порядок, благоприличие и даже благоговение. Не должно быть здесь ни шума, ни споров и пустого разглагольствия, ни тем более пьянства, или ссоры и драки. Если бы какой брат пришел на сходку в нетрезвом виде, то он должен быть немедленно удален отсюда, и не иначе может быть и в другой раз принят, как если принесет раскаяние в своем поступке и испросит прощение у братства. Когда кто-либо в собрании скажет неприличное или обидное другому слово, старший братчик кротко и с любовью должен заметить ему об этом, а он в свою очередь извиниться и испросить прощение у обиженного; непокорного судят все присутствующие и налагают на него штраф, смотря по его вине и состоянию.

10. Общий порядок, который мы обязываемся соблюдать на братских сходках, должен быть такой. На недельных сходках наистарший братчик вначале заседания читает: *Царю небесный*, а по окончании: *Достойно есть*. Те же молитвы читаются или поются (если будут умеющие петь) и на прочих сходках. Когда будет священник, он читает молитвы, а за отсутствием его — наистарший братчик. Всякий вошедший в братское собрание должен трижды перекреститься пред св. иконою с благоговением и, отдавши поклон братьям, чинно сесть на своем месте. Когда соберутся все братчики или большая часть их и когда уже прочитана или пропета будет молитва, священник, а если его не будет, наистарший братчик, или кто знает грамоту, читает сии слова:

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Сие благоугодное, законное, церковное братство правильно и вечно соблюдать заповедано Духом Святым от самого Господа и Спаса нашего Иисуса Христа святым Его

апостолам, а от них святым церквам по всей вселенной, так же и нам сынам святой соборной и апостольской церкви. И о сем у нас слово. Господь Иисус Христос во святом евангелии своем говорит: *еще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте* (Ин 14:15); *заповедь нову даю вам, да любите друг друга* (Ин 13:34); *и о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин 13:35). И возлюбленный ученик Христов, св. Иоанн Богослов написал: *Бог любви есть, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает*. А священный Псалмопевец еще в Ветхом Завете возгласил: *се что добро или красно, но еже житии братии вкупе*. За все сие Господь обещал нам живот вечный».

По прочтении этих слов, один из старших братчиков, обращаясь к собранию, говорит: «Господа братья! Кто знает что-либо, относящееся к братству, пусть объявляет. Кто имеет внести долг, или какой доход братский, пусть внесет. Кто имеет дело какое до братства или до кого-либо другого, пусть исполняет» (Слова, означенные кавычками, заимствованы в сокращении из устава луцкого братства — *Прим. составителей устава*). И начнутся таким образом братские рассуждения.

11. Когда окончатся рассуждения о делах братства, братья могут продолжать заседание, прося священника или грамотного братчика прочесть что-нибудь из евангелия, или занимаясь душеспасительными разговорами; но при этом отнюдь не должно быть разговоров об обыкновенных делах житейских.

12. Главное о чем заботятся и рассуждают братчики на сходках, это содержание и украшение храма Божия, поддержание и улучшение школы и госпиталя (если будет), пособие обедневшим, преимущественно братчикам и водворение в братствах добрых нравов и жития христианского.

13. Братство наше, если не будет иметь достаточной суммы, не обязывается давать все содержание церкви, школе и госпиталю, но будет помогать им и заботиться о них, по мере средств своих; в таком случае оно только советуется со священником и обществом о том, что нужно для церкви, школы или госпиталя. Если же школа или госпиталь все содержание будут получать от одного только братства, то оно одно заведывает и распоряжается ими, прося только совета и наставления от священника.

14. Братство не вмешивается ни в какие дела, его не касающиеся и подлежащие ведению и разбирательству сельского и волостного управления, не входит ни в чьи семейные и хозяйственные дела и тяжбы; но если бы два или несколько лиц из односельцев, а тем более из членов братства в какой-либо тяжбе сами попросили посредства суда и примирения

решения братского, объявив, что они добровольно и беспрекословно подчинятся ему, то братство не может отказать их просьбе, обязываясь впрочем разрешать и примирять вражду, *судить* по долгу совести и сущей справедливости, сообразно с законом любви Христовой.

15. Желаящий вступить в братство, объявив о своем намерении старшим братчикам и получив их согласие, является на первую братскую сходку и здесь целует крест, евангелие и руку священника, а потом подает руку всем братьям в знак того, что он обязывается жить со всеми в мире, любви и согласии и исполнять все постановления братства. При этом он дает *до братской скринки вступного* золотый один или 15 к. с.

16. Всякий брат, узнав о каких-либо дурных и закону христианскому противных действиях и поступках другого брата, например пьянство, воровство и т. п., должен усостыжить его с кротостью и любовью при одном или двух братьях, а если он не раскается и не даст обещания исправиться, — объявить о том всему братству, которое делает ему чело-веколюбивое и кроткое увещание. Когда виновный не слушает и не исправится в своем поведении, — оно просит священника подействовать на него своим пастырским словом. Если же и после этого виновный не раскается и не подаст надежды на исправление, то братство исключает его из своего общества и списка, объявив ему в общем собрании о таком исключении.

17. Никто из братии, без уважительной причины, например, болезни или отлучки по делам общественным, не должен отказать от посещения братских сходок, — виновный подвергается штрафу, какой положит братство (в первый раз например 15 к., во второй 30 к., пожалуй и не деньгами, а например воском, хлебом и т. п.). Часто опускающий братские собрания, без уважительной причины, по одному нерадению и равнодушию, исключается из списков братств, если не раскается по предварительном о том объявлении.

18. Когда братство нарядит кого из братчиков на какую-нибудь повинность братскую, например, копать яму для умершего бедного, делать гроб и т. п., никто не в праве отказать, а ослушавшийся должен испросить прощения у братства и выполнить штраф, какой оно положит, под опасением за неоднократное ослушание исключения из списка и общества братского.

19. Для объявления распоряжений братства, например, призыва на сходку и по другим надобностям, братство имеет у себя круглую деревянную или жестяную окрашенную дощечку, с изображением на одной стороне местного храма, а на другой св. креста, чаши и евангелия. Кому

из членов братства показана будет эта дощечка с объявлением распоряжения братства через одного из старших братчиков, тот должен идти без оговорки и немедленно на указываемое ему дело, показывая тем свою готовность идти по гласу Господа, зовущего нас ко спасению через дела богоугодные. Какие бы ни были у кого в семье заботы и дела, помня слова, сказанные Спасителем одному из апостолов: *остави мертвым погребсти своя мертвецы.*

20. Кроме того братство имеет у себя *упись* или вписную книгу для живых членов, и *синодик* или *грамотку* для записывания скончавшихся братчиков. Для поминовения живых и умерших в молитвах пред Господом братство служит ежегодно четыре литургии, на которых должны присутствовать все братчики: две заздравные — в храмовый праздник и в день восстановления братства, и две заупокойные — на проводы и в Дмитриеву субботу. В эти четыре дня братство раздает милостыню нищим и угощает их обедом; за служение же литургии и молебнов или панихиды дает благодарность священнику и причетникам. Вино и просфоры для литургии в эти дни братство дает от себя.

21. Братство имеет так же в церкви своих *ставников* (4, 8 и 12, сколько возможно будет), с которыми братчики должны стоять во время литургии от начала чтения Апостола и до того времени, когда пропоют: *и всех и вся.*

22. Когда умрет какой-либо брат, все братчики должны присутствовать при его погребении, провожать тело его до могилы и молить Бога о упокоении души его.

23. В неделю проводную или Фомину, когда сделают выбор новых рочных справцов или старших братчиков, читается в слух всех эта запись наша, которую мы уложили, а потом братья делают складку на весь год и дают каждый по 50 к. с. Кто не имеет всех денег сполна, тот может доплатить после, но не позже трех месяцев.

24. К пожертвованиям или складке приглашаются и не принадлежащие к братству, и дают, сколько кто хочет и может, — деньгами или чем-либо другим.

25. В храмовый праздник, а если возможно, то и на Рождество, на светлое Христово Воскресенье, на Троицу или же на Успение Божьей Матери и в день святителя Николая братство варит и потом продает мед, по стародавнему обычаю. Деньги, вырученные от продажи меду, составляют доход братства и вносятся в *братскую скриньку*. — Мед может быть продаваем от одного до трех дней — не долее. Нельзя давать меду в долг людям несостоятельным. Упиваться непригоже и грешно, а потому строго воспрещается.

26. Членами братства могут быть не только односельцы, но и посторонние, и притом не одни мужчины, но и женщины, притом всякого звания. Посторонние члены, как само собой разумеется, свободны от братских сходов.

27. Для хранения своей казны братство имеет свою особую *скриньку*, которая хранится для безопасности в церкви за замком братским и печатью церковною.

28. Священник и староста церковный могут быть членами братства, но с таким голосом, как и все братчики.

29. Если какой брат обеднеет не по своей вине, но по какому-либо несчастному случаю, прочие братья обязаны помогать ему.

30. И из *братской скриньки* можно давать деньги в займы, но без всякого процента, притом одним братчикам и за поручительством одного или двух из братии.

31. Ни в школе братской, ни в самом братстве не употребляются телесные наказания. Для провинившихся в чем-либо братчиков, по примеру древних братств, допускаются только выговор или увещание — от одного брата, от всего братства, наконец, от священника, нотата или запись проступка провинившегося в штрафную книгу, денежный штраф, смотря по вине брата, и наконец сидение на колокольне за пороки грубые, как драка, пьянство и т. п.

32. Если братство будет содержать школу на свой счет, — ему предоставляется право взимать за каждого учащегося при вступлении в школу пять или десять копеек, а при выпуске 15–30 к. с. и более, смотря по курсу учения и состоянию родителей и воспитателей. При этом отнюдь не должно быть *могоричей*, особливо же в доме братском.

33. Деньги братские не могут быть употребляемы ни на какие частные надобности братчиков, а так же на покупку водки для братских обедов: на этот предмет, в случае надобности, делается особая складка.

34. Если составится братство *сестричное* или *молодецкое*, то как то, так и другое имеет своих старших и свое особое хозяйство; но оба стараются помогать старшему братству своими сборами и складками. Братство старшее имеет наблюдение за молодиками, чтобы они во время колядованья не кричали, не бесчинствовали и тем более не пьянствовали; для этого молодики на колядованье испрашивают позволение не только у священника, но и у наистаршего братчика.

Все пункты сей записи нашей, которую мы уложили и утвердили, даем обещание хранить и исполнять всегда свято и ненарушимо, памятуя, что сие братство наше не новая какая-либо выдумка, но стародавний

благочестивый обычай, завещанный нам от наидавнейших предков наших и от самого Господа нашего Иисуса Христа. О том же наиболее должны мы заботиться, чтобы, храня мир и любовь между собою, жертвуя от своего имущества на выше прописанные богоугодные дела и поступая во всем, как бы мы ходили пред очами Божьими, заслужить нам от Господа души спасение, грехов отпущение и наследие живота вечного. Так нам во всем том да поможет Господь, молитвами пресвятой Владычицы нашей Богородицы Марии и всех святых, от века Ему благоугодивших. Аминь.

О ПРАВИЛАХ ДЛЯ УТВЕРЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ (1864)*

Правительствующий Сенат слушали рапорт Министра Внутренних Дел следующего содержания: Составленный, по соглашению его, Министра Внутренних Дел, с Обер-Прокурором Святейшего Синода, проект основных правил для учреждения Православных церковных братств внесен был, по Высочайшему повелению, на рассмотрение Комитета Министров. Государь Император, согласно положению Комитета, в 8-й день Мая сего года Высочайше повелеть соизволил:

1. Православными церковными братствами именуются общества, составляющиеся из Православных лиц разного звания и состояния, для служения нуждам и пользам Православной церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения Православных храмов, для дел Христианской благотворительности и для распространения и утверждения духовного просвещения.

2. Братства учреждаются при церквях и монастырях, с благословения и утверждения епархиального Архиерея.

3. Каждое братство имеет свой устав и может действовать не иначе, как на основании и в пределах этого устава.

4. При учреждении братств, в составляемых для них уставах могут быть сохраняемы употреблявшиеся в древних церковных братствах наименования, правила и внешние местные обычаи.

5. В уставах братств могут быть излагаемы с большею или меньшею подробностью, по желанию учредителей, цели учреждения братств, обязанности, возлагаемые на их членов, условия, которым они подчиняются, и порядок исполнения или соблюдения этих обязанностей и условий. Но в них не может быть постановляемо правил о таких взысканиях или принудительных мерах, которые могли бы быть приводимы в исполнение не иначе, как с содействием Правительственной власти. Равным образом не допускается причисление к предметам ведомства или занятий братств

* Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О правилах для утверждения православных церковных братств» от 8 мая 1864 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 39. Отд. 1 : 1864 (Законы № 40457–41318). № 40863. СПб. : Тип-я 2-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 409–411.

таких дел, которые выходили бы из круга деятельности, определенного статьею 1-ю настоящих правил.

6. Желающие основать или восстановить братство обращаются с просьбою о том к епархиальному Архиерею и представляют проект устава. Преосвященный, если найдет предположение правильным, сообщает проект устава для соображения в гражданском отношении Начальнику губернии и, по получении его отзыва, утверждает устав и разрешает открытие братства.

Примечание. Уставы тех братств, кои были открыты до издания настоящих правил, должны быть епархиальными начальствами сообщены для сведения Начальникам губерний.

7. Не допускается никаких отступлений от утвержденных для братств правил. Если бы оказалось нужным что-либо изменить или дополнить в утвержденном уставе, то на изменение и дополнение испрашивается разрешение тем же порядком, как на самый устав.

О таковом Высочайшем повелении, сообщенном ему, Министру Внутренних Дел, Управляющим делами Комитета Министров, он, Министр Внутренних Дел, доносит Правительствующему Сенату для надлежащего распоряжения.

Христорождественское братство свящ. Александра Гумилевского

Историческая справка

Идея создания христианских братств по примеру Юго-Западной России была впервые высказана свящ. Александром Гумилевским в 1861 году в ноябрьском номере издаваемого им журнала «Дух христианина». Созданное им Петербургское рождественское братство занималось сбором книг для народных училищ и средств для нуждающихся, объединяло людей из разных концов России, отчислявших ежегодный благотворительный взнос в пользу братства. Приходское Христорождественское братство было основано свящ. Александром Гумилевским в 1863 году в Петербурге при приходе церкви во имя Рождества Христова на Песках и имело целью устроить приход как христианскую общину, проникнутую любовью ко Христу. Отец Александр хотел пробудить в прихожанах христианскую любовь и потребность заботы о бедных: «Членов братства соединяли в одну семью не исповедные списки, а самое дело, которое, как дело христианское, должно было быть свободным, бескорыстным и самоотверженным»⁸. Центром, ядром братской общеприходской благотворительности был приют для малолетних приходских нищих. При приюте были учреждены: братская больница, братская богадельня, братский приют для мальчиков, братский рукодельный приют для мальчиков, братский приют для девочек, братский рукодельный приют для девочек, братские обеды для нищих (благотворительные агапы), братский хор певчих, братская религиозно-нравственная библиотека, братская община сестер, служащих братству по примеру древних православных диаконис.

В 1863–1866 гг. Христорождественское братство попыталось утвердить свой устав, но не получило одобрения из-за бюрократических проволочек, связанных с новизной предпринимаемого проекта. В новой редакции, составленной на основании высочайше утвержденных «Правил для утверждения православных церковных братств», устав был одобрен в 1868 году.

В 1866 году свящ. Александра Гумилевского перевели в Нарву за речь, сказанную по поводу покушения Д. В. Каракозова на императора. В 1867 году он был назначен священником церкви Обуховской женской больницы в Петербурге. Не имея возможности непосредственно руководить братством, Гумилевский оставался его почетным председателем. После смерти своего основателя в 1869 году Христорождественское братство просуществовало до 1917 года.

8 Скроботов Н. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский : Подробный биографический очерк. СПб. : Изд-е А. Соколова, 1871. С. 250.

УСТАВ ПРИХОДСКОГО РОЖДЕСТВЕНСКОГО БРАТСТВА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1863)*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

§ 1. *Название братства.* При церкви Рождества Христова, на Песках, учреждается священником Александром Гумилевским православное христианское братство и называется «приходским Рождественским братством в С.-Петербурге».

§ 2. *Цель братства.* Приходское Рождественское братство поставляет целью своей деятельности бескорыстное, ради единой любви ко Христу, вспомоществование своей приходской церкви и всем бедным соприхожанам.

§ 3. *Дела братства.* Сообразно с сею целью братство заботится о поддержании благолепия в приходском храме, об улучшении приходского хора певчих, об умножении приходской религиозно-нравственной библиотеки для бедных соприхожан и о развитии братского приюта для больных, престарелых и малолетних нищих на Песках.

§ 4. *Состав братства.* Братство, находясь в ведении своего учредителя, а по его смерти в ведении одного из местных священников, по избранию братства, состоит из внутренних и внешних членов, из которых мужчины носят название братьев, а женщины — сестер. Внутренними — называются лица, принадлежащие к приходу Христорожественской церкви; внешними — лица других приходов, желающие послужить Господу нашему Иисусу Христу в лице его меньшей братии.

* Скроботов Н. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский : Подробный биографический очерк. СПб. : Изд-е А. Соколова, 1871. С. 254–258. Настоящий Устав был составлен свящ. Александром Гумилевским к 15 сентября 1863 г. и до 1 октября 1863 г. был подписан им самим и братчиками. 2 октября он был представлен на рассмотрение митрополита. У церковных властей Устав не вызвал возражений. 2 ноября 1863 г. Устав был отправлен на утверждение в министерство внутренних дел, однако в течение двух лет ответа на прошение об утверждении Устава не было получено. В марте 1865 г. был утвержден и напечатан Устав острожского Кирилло-Мефодиевского братства, созданный на основании Устава Христорожественского братства. Однако в ноябре 1865 г. министр внутренних дел П. А. Валуев отказал в утверждении устава Христорожественского братства на том основании, что он не соответствует правилам для учреждения православных братств от 8 мая 1864 г., более касается предметов религиозных и подлежит рассмотрению митрополита. 15 ноября 1865 г. митрополит наложил следующую резолюцию: «Устав, вместе с сим отношением, передать священнику Гумилевскому, с тем, чтобы составить новый устав, по указаниям г-на министра, и представить оный» (Скроботов Н. А. Указ. соч. С. 272).

§ 5. *Условия для вступления в братство.* В братство могут вступать лица всякого звания, пола и возраста, исповедующие православную христианскую веру, отличающиеся усердием к церкви и любовью к бедным, согласные давать братству определенный ежегодный взнос не менее одного рубля серебром и представляющие письменное ручательство своего духовного отца и двух братьев о незазорности жизни своей.

§ 6. *Принятие в братство.* Лицо, желавшее вступить в братство, объявляет устно или письменно о своем желании учредителю братства, представляет при сем надлежащие письменные ручательства, и затем принимается в братство по решению братского совета. Удостоенное принятия в братство лицо приводится одним из старших братьев, если мужчина, и одною из старших сестер, если женщина — в следующее собрание братского совета, пред которым словесно подтверждает свое желание вступить в братство и дает обещание служить братству по мере сил и средств своих. Затем служится молебен Спасителю и Божией Матери, после которого вновь принятое в братство лицо подписывает устав братства, подает руку всем присутствующим в братском совете, вносит определенный братский рубль и вписывается в братский список.

§ 7. *Обязанности братьев и сестер.* Все братья и сестры, помня заповедь Христову о братской любви, обязуются жить в мире со всеми братьями и сестрами, все случающиеся между ними несогласия прекращать по-братски, не считаться между собою внешними преимуществами, заботиться о приумножении вещественных средств братства, неуклонно посещать братские собрания и добросовестно исполнять все правила и поручения братства.

§ 8. *Братские пени.* В случае неисполнения каким-либо членом братства братских обязанностей, он, по решению братского совета, подвергается духовному увещанию или денежной пене, или совершенному удалению из братства, смотря по степени его вины и чувству раскаяния провинившегося.

§ 9. *Ведение дел братства.* Делами братства заведуют: 1) братский совет и 2) общее братское собрание.

§ 10. *Братский совет.* Братский совет под председательством учредителя братства или его преемника, составляется из братьев и сестер, ежегодно избираемых общим братским собранием для заведывания отдельными братскими делами и называющихся старшими братьями и сестрами, а именно: а) из церковного старосты; б) из двух братьев и двух сестер для больных, один из этих братьев непременно должен быть врач; в) из одного брата и одной сестры, заведующих престарелыми;

г) из двух братьев и двух сестер, заведующих малолетними мальчиками и девочками; д) из одного брата и одной сестры, заведующих братскими обедами для нищих; е) из одного брата и одной сестры, заведующих хозяйственными делами братства; ж) из одного брата, заведующего приходским хором певчих; з) из одного брата, заведующего приходскою религиозно-нравственною библиотекою; и) из двух братьев и двух сестер, заведующих братским рукодельным приютом для мальчиков и девочек, и к) из одного брата, который непременно должен быть гробовщик, заведующего погребением умерших бедняков.

§ 11. *Обязанности братского совета.* Братский совет собирается в братском приюте для больных, престарелых и малолетних нищих на Песках в первое Воскресенье после первого числа каждого месяца в вечернее время и решает все текущие дела братства, принимает новых членов и удаляет недостойных членов, дает старшим братьям и старшим сестрам правила по роду их деятельности, поверяет приходо-расходные братские книги, свидетельствует братскую казну, производит уплату по счетам, предоставляемым братству, наблюдает за деятельностью всех членов братства, ведет летопись деятельности братства и представляет общему братскому собранию ежегодный подробный отчет о деятельности и состоянии братства.

§ 12. *Общее братское собрание.* Общее братское собрание бывает ежегодно первого числа Сентября, после литургии, за которою совершается общее братское моление о всех живых и умерших братиях и сестрах, внесенных в задравные и упокойные братские помянники. В этом собрании служится сначала молебен о преуспении всего во Христе братства, затем читается общий годовой отчет о деятельности и состоянии братства, происходит избрание старших братьев и старших сестер и производится сбор ежегодных братских взносов.

§ 13. *Характер братских собраний и решения дел на них.* Общий характер всех братских собраний, сообразно высокому христианскому значению их, должен быть благоговейно-религиозный. Все, вообще, собрания начинаются и оканчиваются молитвою. Рассуждения ведутся скромно и притом всегда о предметах братских и религиозных. Все дела братства решаются по большинству голосов. В случае равного числа голосов преимущество отдается тому решению, с которым соглашается председатель.

§ 14. *Братская казна.* Братская казна образуется из определенных ежегодных братских взносов, не менее одного братского рубля серебром, из денег, собираемых в кружки братского приюта для больных, престаре-

лых и малолетних нищих на Песках, из денег, собираемых посредством даваемой каждому брату братской тетради, из денег, выручаемых от продажи братских приютских рукоделий, из денег, отпускаемых от церкви и собираемых в приходе на содержание приходского хора певчих и добываемых певчими при свадьбах, выносах и других случаях, наконец, из добровольных всякого рода пожертвований, поступающих в братство.

§ 15. *Место хранения братской казны.* Все поступающие в братскую казну деньги вносятся братом-казначеем в братскую приходную книгу наравне с вещественными пожертвованиями и хранятся в церкви, в особом братском сундуке, за печатями учредителя братства и церковного старосты и за замком, ключи от которого хранятся у брата-казначая.

§ 16. *Братские религиозные преимущества.* Все братья и сестры, дающие обещание служить своей приходской церкви и своей меньшей братии во Христе исключительно ради Христа, не должны искать внешних преимуществ за свое служение и должны довольствоваться только двумя религиозными преимуществами, освященными уставом всех древних православных церковных братств, именно: внесением их имен в братские заздравные и заупокойные помянники и дозволением стоять в церкви с братскими свечами в руках на всеобщих бдениях накануне больших праздников в положенное церковным уставом время.

§ 17. *Братские свечи.* Братские свечи приобретаются всеми членами братства на их собственный счет непременно от церкви, и огарки от них поступают в пользу церкви для приобщения к церковному свечному доходу.

§ 18. *Братский устав.* Сей братский устав подписывается всеми членами братства и, по утверждении его, хранится в церкви Рождества Христова на Песках.

«Сей устав приходского Рождественского братства нашего во Христе, мы, нижеподписавшиеся, обещаем исполнять ненарушимо ради спасения душ наших, во свидетельство чего подтверждаем оный собственноручно подписью нашею и молим Господа Бога, да сохранит Он наше во Христе братство до скончания храма нашего. Аминь».

Братская песня

Все мы братия Христовы,
Так Христос сказал нам;
Будем же всегда готовы
С помощью к беднякам.

Мальчики: Братья мы!

Девочки: Сестры мы!

Где отыщем мы больного,
Мы ему поможем;
В братский наш приют такого
Принесем, положим.

Братья мы!

Сестры мы!

Где найдем полунагого,
Мы его оденем;
И как гостя дорогого
Здесь его согреем.

Братья мы!

Сестры мы!

Где увидим нищих старых,
Мы их не обидим;
Мы накормим их усталых,
Как только увидим.

* Скроботов Н. А. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский : Подробный биографический очерк. СПб. : Изд-е А. Соколова, 1871. С. 354–357. О рождении братских песен биограф свящ. Александра Гумилевского сообщает: «Раз как-то пришлось отцу Александру услышать “пошлую песню”, которую распевали дети. Конечно, необходимость требовала отучить детей от пения подобных песен... О. Александр не заглушает в детях любовь к пению, напротив, старается развить ее; но только он дает детской песне иной смысл и иное направление. Для достижения означенной цели он, не медля ни минуты, берется за перо и составляет для детей братского приюта песни, в которых они могли бы найти для себя религиозно-нравственные уроки» (Скроботов Н. А. Указ. соч. С. 266).

Братья мы!
Сестры мы!

Где мы встретим нищих деток,
Мы их не оставим;
И заблудших малолеток
На добро наставим.
Братья мы!
Сестры мы!

Христос всех любил, как братьий,
Всем был Утешитель,
И детей своих объятий
Не лишил Спаситель.
Братья мы!
Сестры мы!

Так и мы любить всех станем,
Душе на спасенье;
Да егда на суд предстанем,
Встретим изречение:
Братья мы!
Сестры мы!

Братья, скажет Царь десным,
Милость вы творили
Братиям моим меньшим,
А мне сотворили.
Братья мы!
Сестры мы!

Приидите ж в мое Царство,
Где вечная радость;
В нем нет скорби, нет мытарства,
А покой и благодать.
Братья мы!
Сестры мы!

Нищенская песня

У паперти церковной
Гурьбой сбирались мы;
С добычею греховной
Носили мы сумы.

Ох! горькая доля,
Нам прежде была;
Лишь Божия воля
Нас грешных спасла.

Стыдливости не знали,
Просили мы у всех;
Ученья убегали,
Нам лень была не в грех.

Ох! горькая доля и т. д.
Мы в церковь пробирались,
Мешать в мольбе другим:
И там-то так ругались,
Что страх теперь самим.

Ох! горькая доля и т. д.
По окончаньи службы,
На паперти святой,
Не зная вовсе дружбы
Мы дрались меж с<обой>.

Ох! горькая доля и т. д.
Подайте Христа ради,
Кричали мы толпой,
И очень были рады
Мы денежке чужой.

Ох! горькая доля и т. д.
Мы о Христе взывали,
Не ведая, кто Он,
И дерзко нарушали
Его святой закон.

Ох! горькая доля и т. д.
И все, что добывали,
С грехом тут пополам,
На пряниках съедали
По темным уголкам.

Ох! горькая доля и т. д.
Малюток мы учили
Тож христарадничать;
И их с собой водили,
Уча бродяжничать.

Ох! горькая доля и т. д.
Не знали мы и сами,
К чему бы мы пришли;
Что б было б после с нами?..
Теперь же нас спасли.

Ох! горькая доля и т. д.
И вот уж, слава Богу,
Разставшись с сумой,
На добрую дорогу
Вступили мы ногой.

Ох! горькая доля и т. д.
Здесь учат нас молиться
И честный труд любить;
Так станем же трудиться
И Господа хвалить.

Ох! горькая доля и т. д.
Спасибо ж, сестры, братья!
Навек спасибо вам;
За хлеб, за эти платья,
За милосердье к нам.

Ох! горькая доля и т. д.
Спасителя мы просим —
Быть милостивым к вам;
Об вас мольбы возносим,
Когда мы ходим в храм.

Ох! горькая доля,
Нам прежде была;
Лишь Божия воля
Нас грешных спасла...

Крестовоздвиженское православное трудовое братство Н. Н. Неплюева

Историческая справка

Крестовоздвиженское православное трудовое братство было основано в 1889 году дворянином Н. Н. Неплюевым. В его состав входили в основном бывшие крестьянские дети, окончившие курс Воздвиженской и Преображенской низших сельскохозяйственных школ, но в него вступали и представители интеллигенции и светского общества.

Устав братства был утвержден епископом Черниговским и Нежинским Антонием (Соколовым) 23 декабря 1893 года. Указом императора Александра III 16 сентября 1894 года братство было наделено правами юридического лица. 8 октября 1894 года вышел Указ Святейшего Синода об открытии братства. 22 июля 1895 года состоялось церковное торжество открытия братства.

В первый состав братства входило 4 человека вместе с Н. Н. Неплюевым. В 1917 году оно насчитывало до 1200 человек вместе с учениками обеих школ. Братство возглавляла Дума во главе с Блюстителем. До 1908 года Блюстителем братства был Н. Н. Неплюев. После его смерти братством руководила его сестра М. Н. Уманец. Братским священником с 1903 года был о. Александр Секундов. Братство составляли общины, образуемые по роду труда ее членов.

В 1901 году Н. Н. Неплюев передал в дар братству все свое имущество. В собственность братства перешли земли, лесное хозяйство, парк, школы, детский приют, храм, больница, братские общежития, сады, скотоводческая и птицеводческая фермы, винокуренный, свекло-сахарный и литейно-механический заводы, мельницы и другое имущество. Впоследствии были открыты фруктовая фабрика, молочно-сыроваренный цех, коптильно-колбасный цех, два лесопильных и кирпичный заводы, столярный цех. Братство использовало передовые технологии, выводило племенной скот, создавало новые сорта плодовых деревьев. Его продукция неоднократно получала медали на различных выставках.

В 1925 году власти насильственно закрыли братство. Его руководители были репрессированы, многие члены братства изгнаны из Воздвиженска. В 1929 году Крестовоздвиженское трудовое братство окончательно прекратило свое существование.

Н. Н. НЕПЛЮЕВ

ТРУДОВЫЕ БРАТСТВА: МОГУТ ЛИ ДОЛЕЕ ОБХОДИТЬСЯ
БЕЗ НИХ ЦЕРКОВЬ И ХРИСТИАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО
И КАК ИХ ОСУЩЕСТВИТЬ? (1893)*

I

С детства я находил сердечную отраду в чтении Священного Писания; с детства усвоил привычку ежедневного чтения Евангелия. Не все было понятно для детского ума, но сердце чуяло правду животворящего духа святых слов, любило эту святую правду и привыкало ею проверять явления окружающей жизни.

С детства меня поражала и пугала оторванность жизни от этой святой правды. Когда критика фактов была для меня еще непосильна и формулировать свои мысли я еще не мог, сердце чуяло непримиримый разлад настроения духа громадного большинства с тем духом мира и любви, который со страниц Евангелия освещал и согревал детское сердце.

Чем более я жил и знакомился с жизнью, тем более я убеждался, что подавляющее большинство людей не умеет или не желает ни думать, ни чувствовать, ни жить по-христиански. Чем более я любил и понимал вечную истину правды воли Божией, тем менее я был способен мириться с тем, что было с нею несогласно в окружающей жизни, тем более становился одинок, не находя между сверстниками товарищей по мыслям и симпатиям, как не нашел впоследствии подруги жизни, которую мог бы назвать женою своею, не изменяя тем Христу Спасителю, не принимая на себя заранее обязанность примириться со строем жизни антихристианским и детей своих обречь на ту же условную ложь установившейся рутины жизни.

Это сердечное одиночество было для меня настолько невыносимо, что я очень рано стал тяготиться жизнью. Так дороги были для меня евангельские заветы любви, а жизнь развертывалась передо мною во всем ужасе злобы, порока и холодного расчета. Одна за другой спадали передо мною условные маски и выступали из-под обманчивого покрывала все те же злоба, порок и холодный расчет. С каждым днем умножались для меня доказательства того, что я имею дело не с учениками Христа Спасителя, а с людьми, систематически изменяющими Ему всем складом ума и симпатий своих, всем строем жизни и установившихся взаимных отношений.

* Неплюев Н. Н. Собр. соч. : В 5 т. Т. 3. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1902. С. 389–402.

Уроки Закона Божия дома и в одной из Петербургских гимназий, как и лекции по богословию в университете, не только не уяснили мне отношений между официально исповедуемым христианством и установившимся строем жизни, но, напротив, своим холодным формализмом и мертвенной схоластикой на время затмили в моем уме понимание жизненного значения веры.

Убедившись, что христиане мирятся со строем жизни, при котором люди не только не любят друг друга до самопожертвования по завету Христа Спасителя, не только не признают Христа Спасителя Единым Учителем и всех людей братьями («Один у вас учитель — Христос, все же вы — братья» (Мф 23:8)), но даже считают любовь за убыточную сентиментальность, учение Христа не считают для себя обязательным в жизни и братство признают наивной утопией, я понял, что они молчаливо отказались от христианства как основы жизни, и стал искать в философии ответа на то, какие разумные основы приняло человечество на место молчаливо упраздненного христианства.

Таково было настроение духа моего, когда в 1877 г. случилось событие, давшее новое направление моей последующей жизни.

То было настоящее откровение разумной программы жизни и дало новое направление моим мыслям, новую надежду возможности разумной христианской жизни в будущем. Для меня стало ясно, что мне надо уйти из общества людей, которые во мне не нуждаются, единомыслие и единокровие с которыми, на почве честного исповедания Христа Спасителя, для меня очевидно невозможно; уйти от них к тем бедным детям народа, которые нуждаются во мне во всех отношениях, которых надо только научить думать и чувствовать по-христиански, чтобы вера их из слепой стала сознательной; с которыми возможно будет по завету Христа Спасителя жить в единокровии и единомыслии любовного, братского общения.

Не только веруя в истину слов, исшедших из уст Божиих: «Царство Божие внутри вас есть», но и пережив правду этих святых слов, убедившись на опыте в невозможности честной христианской жизни для людей самого высокого образования и общественного положения, когда по мыслям и чувствам они далеки от Царства Божия и правды Его, я решил начать с воспитания крестьянских детей в сознательной вере во Христа Спасителя и сознательной любви к Нему.

С тех пор прошло более десяти лет, в течение которых я с любовью занимался этим делом, с любовью подготавливал для моих воспитанников возможность, согласно учению Христа Спасителя и примеру Его

Апостолов, согласовать строй жизни с верою на почве единомыслия и единодушия реального братского общения.

Много я пережил за эти десять лет, богатый опыт вынес из отношений ко мне и моему делу представителей разных классов окружающего меня общества. Недоверчиво отнеслись ко мне крестьяне, не сочувственно отнеслись ко мне соседние помещики; первые — долго не верили в мое бескорыстие, подозревая хитро скрытый подвох и расчет, вторые — считали меня гордецом, не желающим жить, как все живут. В учителях моей сельскохозяйственной школы, воспитанниках учительских семинарий, институтов и средних сельскохозяйственных заведений, я не только не нашел помощников в деле христианского воспитания, но должен был ревниво ограждать моих воспитанников от вредного, заразительного влияния антихристианских привычек их ума и симпатий; сами законоучители не составляли исключения в этом отношении, а служащие в моих имениях меня обманывали и обкрадывали, пользуясь тем, что я не мог и не желал отдавать свою жизнь на ограждение моего состояния от тех, кому я доверял свои интересы.

Все это красноречиво подтверждало мое убеждение в полном разладе современной жизни с верою и убеждало меня в том, что положить все силы умственные, нравственные и материальные на дело честного согласования жизни с верою составляет для меня очевидную, элементарную обязанность искренне верующего христианина.

В этой краткой записке невозможно подробно излагать, как организована была воспитательная часть в моей школе; скажу только, что в ребенке я стараюсь пробудить самодеятельность в желательном направлении; он должен вполне сознательно работать над собою, понимая, что воспитатели только друзья и помощники его на этом пути. Только при подобном активном отношении к воспитанию ребенок может на всю жизнь усвоить себе привычку думать и чувствовать по-христиански, без чего нет возможности, даже и при доброй воле, честно жить по вере. Не все воспитанники моей школы выходят из нее с тем настроением духа, который я, по своим христианским понятиям, нахожу желательным, но громадное большинство их составляет из себя одну семью, тесно сплоченную в единомыслии и единодушии сознательной веры во Христа Спасителя и взаимного братского общения. Дух школы настолько окреп, что вновь поступающие в нее дети очень быстро ассимилируются, подчиняясь доброму влиянию окружающей среды. Не раз нам приходилось переживать светлую радость настоящих преobraжений духа и многие воспитанники стали деятельными помощниками моими в деле нравственного воспитания своих товарищей.

С 1885 г. школа моя стала сельскохозяйственной и находится в ведомстве министерства Государственных Имуществ. Воспитанники получают кроме христианского воспитания специальное агрономическое образование, которое я находил наиболее полезным для русского крестьянина. Воспитанники моей школы — крестьяне, казаки, мещане и очень немногие дворяне, по большей части люди очень бедные, совсем безземельные или обладающие такими малыми участками земли, на которых приложить свои агрономические познания для них невозможно. Положение приказчиков или управляющих, вполне зависящих от людей, совершенно не разделяющих их христианских убеждений, было бы для них равносильно пожизненной каторге. Тою же каторгою была бы для них вообще жизнь «по обычаю мира сего» с ее вопиющими противоречиями с животворящим духом учения Христа Спасителя, с ее назойливыми искушениями и ежеминутными оскорблениями самых святых, заветных чувств искренне верующего христианина.

Выходя из школы, наиболее удавшиеся в воспитательном отношении молодые люди настолько любят друг друга и дружны со мною, что нам всем вполне естественно и, живя в христианском государстве, вполне законно желать устроить свою жизнь согласно святым заветам Христа Спасителя в единомыслии и единомудушии братского общения.

Дать им возможность разумно организовать весь строй жизни по вере я считаю для себя, как человека воспитавшего их в сознательной вере и обладающего достаточными для того материальными средствами, такую же святою обязанностью богатого христианина, как считал для себя уразуметь святое учение Христа Спасителя и других научить пониманию его — священной обязанностью христианина образованного.

Мне нечего было придумывать форму жизни, наиболее соответствующую вере и пониманию жизни верующего христианина. Святые Апостолы, самые авторитетные для нас истолкователи слов и дел Единого для всех нас Учителя Христа, научили нас тому примером братских общин, этой единственной формы социального строя, вполне соответствующей братской любви тех верных чад Единого Отца Небесного, которые любят друг друга не на словах только, но и на деле, искренно желают быть огражденными от искушений жизни «по обычаю мира сего» и оставаться верными Господу Богу, не уживаясь политично с врагами Его.

«Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф 10:16). Слова эти, как и всякое слово, исшедшее из уст Божиих, имеют кроме специального значения для лиц, которым они были сказаны, вечное, непреходящее значение, приме-

нимое и обязательное для всех искренних христиан всех времен и всех народов. Для меня совершенно ясно, что Христос, требуя от всякого христианина, чтобы он при всяких обстоятельствах оставался кроткою овцою, неспособною и не желающею с волками выть по волчьи и от волков по волчьи огрызаться, завещал вместе с тем не быть глупыми овцами, блуждающими между волками по одиночке для вящего удобства для этих последних растерзать их, но употребить всю мудрость, которую люди-волки употребляют на зло, на стройную организацию добра и ограждения себя и братьев по духу от волков хищных.

Такою стройною организацией добра и были братские общины времен апостольских, такими же, не менее необходимыми и в настоящее время убежищами для кротких могут стать трудовые братства, в которых искренно верующие христиане нашли бы возможность согласовать всю жизнь с верою, жить в единомыслии и единокровии с искренними братьями о Христе, добывать средства к жизни путем дружной совместной деятельности, основанной на любви, доверии и уважении друг к другу, быть огражденными от искушений, тем более опасных, что они составляют установившуюся рутину жизни, носящей на себе обманчивый ярлык христианства, и от антихристианской экономической борьбы за существование, в которой практичные дельцы, эти волки хищные современного нам общества, всегда имеют преимущества неразборчивости, холодного расчета и зверской алчности.

Учредить такое братство в пределах моих имений я считаю для себя тем более обязательным, ожидать в этом деле сочувствия и поддержки со стороны Церкви православной и русского правительства я считаю себя тем более вправе, что дело это с христианской точки зрения не менее необходимо для христианской Церкви и христианского государства, чем и для нас, отдельных членов церкви Христовой.

Перечислю кратко благотворные результаты учреждения трудовых братств для крестьян, для землевладельцев, для государства и для Церкви.

В материальном отношении братство гарантировало бы своих сочленов, их вдов и сирот от нищеты, слишком часто постигающей людей ничем неповинных. Пожар, падеж скота, болезнь, неурожай, дурное поведение главы семьи, подвох лихого человека — все эти бедствия, способные вконец разорить одинокую, предоставленную самой себе среди ожесточенной борьбы за существование, крестьянскую семью, не имели бы в братстве столь роковых последствий. Даже и не подвергаясь этим исключительным бедствиям, ставшим, впрочем, вполне заурядным явлением, крестьяне постепенно путем прироста населения

обезземеливаются; уже теперь во многих местах наделы раздробились настолько, что собственность крестьянина представляет собою не поле, а грядку, которая может служить разве подспорьем, но никак не обеспечением даже и для самой скудной жизни крестьянской семьи. Братство, отчисляя ежегодно 10 % чистого дохода в основной капитал, приращающийся кроме того всеми процентами, получающимися с этого капитала, и добровольными пожертвованиями, могло бы постепенно скопить сумму, достаточную для того, чтобы по временам прикупать новые земли и тем обеспечивать нормальный прирост своего населения. Заболевший брат пользовался бы уходом и вся семья его содержанием на общий братский счет, а по смерти — его вдова и дети пользовались бы покровительством и материальной поддержкой братства до тех пор, пока пожелают жить в братстве, подчиняясь его уставу и строю братской жизни.

Таким образом хлеб насущный был бы обеспечен, не представляя однако такой приманки, ради которой согласились бы поступать в братство корыстные люди.

В умственном отношении братство доставит возможность развиваться в общении с людьми более образованными, уделять часы досуга на общее чтение и беседы, завести общую библиотеку, давать детям христианское образование в братской школе, приглашать на общий счет ученых специалистов, агрономов и техников руководителями работ на полях и заводах, принадлежащих братству, или давать средства получить специальное образование собственным детям, если братство того пожелает.

В нравственном отношении братство обеспечит возможность честного согласования всего строя жизни с верою среди единомыслия и единодушия братского общения с теми, кто искренне желает быть не на словах только, но и на деле верными чадами Единого Отца Небесного и честно работать на то, чтобы воистину свяtilось имя Его, созидалось царство Его и творилась воля Его; обеспечит возможность дышать живительной атмосферой христианского настроения всего окружающего общества, что само по себе будет могучим средством постепенного укрепления в человеке всего доброго и постепенного очищения духа от всего дурного; обеспечит и неоценимое сокровище спокойной радости духа, оградив его от того хаоса жизненной биржи, среди которого вся жизнь, от колыбели и до гроба, представляет одно сплошное искушение для кротости, веры и любви, оградив его, жену его и детей от тлетворной проституции духа в общении с теми, чье каждое слово и каждый шаг есть отречение от Бога и измена Христу Его.

Для христианина-землевладельца учреждение братства в пределах его имения представляет не менее насущную потребность, если он не хочет превратиться из христианина в «практичного дельца», другими словами, сделаться кулаком, или обречь себя на пожизненную каторгу горемычной овцы, терзаемой волками, которым он же платит жалование; волками, которые неизменно признают его доброту за глупость, его бескорыстие за неумелость и его доверие за тупоумие. Чтобы не играть этой грустной роли одуроченной овцы, надо всю жизнь отдать бдительной самообороне от всего окружающего, что в конце концов непременно приведет к роковой необходимости от волков по волчьим огрызаться, как единственному аргументу, способному убедить волков, что кусаться нельзя или невыгодно.

Если прибавить ко всему этому невыносимое для богатого христианина сознание, что его выгоды не согласованы с выгодами всех окружающих, что подкупать высших служащих громадным жалованием и закрывать глаза на все прочее — недостойно христианина и что богатство его возбуждает кругом только зависть и грубую недоброжелательность, мы пойдем, какие нравственные муки доставит ему богатство.

По моему глубокому убеждению, единственный выход из этого невыносимого положения для всякого христианина-землевладельца положить все силы духовные и материальные на организацию трудового братства и братству этому отдать все свои земли и заводы в аренду.

Пока этого нет, постепенное разорение русского дворянства является отчасти симпатичным, указывая на то, что оно еще не успело или не желает перейти от патриархальности былых отношений к крестьянам — к холодной расчетливости и личной самообороне кулака-капиталиста.

Для христианского государства трудовое братство есть первый шаг на пути к согласованию всего строя общественной и государственной жизни с духом официально исповедуемого христианства.

Христианское государство не может заставить своих подданных согласовать жизнь с верою, так как всякое насилие противоречит духу христианства; между тем согласование жизни с верою есть насущная потребность христианского государства, залог его нормального развития.

Пока существует разлад между жизнью и официально признанной основой жизни религией, каждая школа от высшей и до низшей будет фатально умножать число недовольных, увеличивая степень сознательного отношения к жизни, причем, этот разлад заставляет стать на сторону религии против жизни или на сторону жизни против религии и тех, кто ее поддерживает.

Вот главная причина того, что образование плодит так много людей недовольных, врагов Церкви и государства.

Время наивного разлада между верой и жизнью прошло безвозвратно; в настоящее время государство обязано или сознательно отказаться от христианства, избрав новую основу жизни, или сознательно стремиться к разумному согласованию всего строя частной, общественной и государственной жизни с верою.

Трудовые братства могут сослужить в этом отношении великую услугу России, если не будет упущено благоприятное время. Наш народ не воспитан историческим прошлым к жизни свободных людей; он пассивно подчинялся жизни, вся религия его приняла характер слепой веры и смиренной покорности. Этого было достаточно для того, чтобы повиниться; этого совершенно недостаточно в настоящее время для того, чтобы разумно творить жизнь на новых путях. Народ чувствует свою беспомощность, не находит в прежней наивной вере ответов на тысячи вопросов, воздвигаемых перед ним новой, осложненной жизнью, и начинает уже искать ответы эти вне церкви православной. Сельские пастыри слишком часто не находятся на высоте своего трудного положения, не только не становятся во главе нового движения к сознательной вере, но в большинстве признают за измену православию всякое уклонение от установившейся рутины и свою враждебностью отталкивают от Церкви людей, которые могли бы быть наиболее полезными и верными ее сынами.

Города, фабрики, местные кулаки, интеллигентные дельцы, помещики-аферисты и казармы рабочих, все это могучие деятели быстрого умственного и нравственного разложения для крестьян; и с каждым днем расшатывается вера, прививается жажда веселой, праздной жизни и наживы во что бы то ни стало. Этой общественной язве необходимо противопоставить организованное добро трудового христианского братства. Оно оградит своих сочленов от вредных влияний, оградит их и от подмены животворящего духа веры мертвящею буквою и от уклонения в ереси, как только пробудившееся сознание не довольствуется этой мертвящею буквою. Оно будет самым верным другом Церкви Христовой и христианского государства, зарею для них светлого будущего, воспитывая грядущие поколения в духе веры и стройного согласования с нею всего склада ума, симпатий и жизни, принимая на себя ответственность за настроение духа и поведение своих сочленов перед Церковью и Государством, имеющих перед собою в настоящее время загадочное и бурное море миллионов людей, из которых каждый имеет свою фантазию в голове и свою похоть в сердце.

Значение трудового братства для Церкви настолько очевидно, трудовое братство так естественно вытекает из учения Христа Спасителя, так согласно заветам Св. Апостолов, составляет столь насущную потребность воинствующей Церкви Христовой, что останавливаться дольше на этом вопросе я не буду.

Скажу только, что это вопрос жизни, насущная потребность переживаемой нами эпохи для всякого государства, которое желает оставаться христианским. Оно не может заставить подданных идти по этому пути, но не может вместе с тем не сочувствовать и не поддерживать благоприятствующих тому явлений жизни, не подписывая себе смертного приговора, как государству христианскому, не отрекаясь молчаливо от Христа Спасителя, не отталкивая от себя всех искренних исповедников Его.

II⁹

Искренно веруя в вечную правду святых слов Господа нашего Иисуса Христа: «Царство Божие внутри вас есть» (Лк 17:21), я начал с воспитания крестьянских детей в сознательной вере и сознательной любви ко Христу Спасителю и Его святому учению.

В течение двенадцати лет я с радостью и любовью полагал на это дело все силы духа моего. Господь свыше заслуг моих благословил дело это и благоволил в немощи моей соделать силу.

Многие из воспитанников моих горячо желают, собравшись в Трудовое братство, положить все силы духовные на стройное согласование всего строя жизни своей с верою. Многие благочестивые крестьяне и целые семьи заявляют желание примкнуть к ним в этом деле, тяготясь грубой борьбой за существование среди тех, которые разлад между жизнью и верой, преступную для христианина уживчивость со злом и не менее преступное равнодушие к добру считают за нормальное проявление практической мудрости.

Со своей стороны, как я считал для себя священной обязанностью христианина образованного положить все силы разума моего на то, чтобы уразуметь волю Божию и других научить ее пониманию, так и теперь считаю для себя священной обязанностью христианина богатого положить все состояние мое на дело Божие, на ограждение ближних моих от назойливых искушений современной жизни и на доставление желающим возможности жить с теми, кто воистину о Христе брат для них по духу.

9 Прощение в Святейший Правительствующий Синод.

Искренно веруя в вечную правду святых слов Господа нашего Иисуса Христа: «Вот, Я посылаю вас как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф 10:16), я признаю насущною потребностью для искренно верующих христиан, оставаясь при всяких обстоятельствах кроткими овцами, собраться вместе и стройно организовывать свою жизнь по вере, как подобает овцам мудрым, а не блуждать между волками хищными по одиночке, что составляет признак овцы глупой, не понимающей, что таким образом ей предстоит неизбежно одно из двух: быть заеденной волками или завывать по волчьей, от волков по волчьей огрызаясь.

Помня слова псалмопевца: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей» (Пс 1:1) — «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе» (Пс 132:1), я считал радостною для себя обязанностью дать возможность желающим организовать артели, которым и отдаю свои земли в аренду.

Ныне, как верные сыны Церкви православной, мы горячо желаем объединив все эти артели в одно Православное Трудовое Братство, поставить себя и дело наше под непосредственное покровительство православной Церкви.

Я глубоко убежден, что Трудовое Братство составляет в настоящее время насущную потребность для Церкви православной, для нашего христианского отечества и для всякого верующего «живою верою», как бедного, так и богатого.

Зреет закваска Царствия Божия; прошло время наивного разлада между жизнью и верою.

И благо нам. Не мы, верующие в Бога Разумного, будем жалеть о том, что пришло время разумного служения делу Божию, разумной организации жизни по вере.

Мы слишком привыкли относиться сознательно ко всему окружающему, чтобы возможно было для нас относиться бессознательно к вере и жизни нашей.

Мы не можем более быть христианами на час, оставаясь грубыми язычниками во все остальное время, нам надо не часть жизни нашей, а всю нашу жизнь сознательно и с любовью отдать на дело Божие.

Стройная организация добра в жизни при таких обстоятельствах является насущной потребностью для Церкви.

Трудовое братство и будет такой стройной организацией добра, убежищем для кротких; при его помощи Церковь может согласовать с верою все стороны жизни и стать во главе того громадного движения к созна-

тельности, которое в настоящее время так часто отрывает от Церкви полезных деятелей.

Братство может оградить своих сочленов и от столь же скорбного как и опасного для них сообщества с волками хищными, под личиной практичных дельцов, всегда готовых растерзать и обобратить всякую встречную кроткую овцу, и от назойливых искушений, по пятам преследующих современного человека от колыбели и до гроба, и от уклонения в ереси и лжеучения, столь часто зависящие от того, что сознание правды Божьей затемнено ложью жизни крещеного мира.

Для христианского государства Трудовое Братство так же необходимо, как здоровая клетка для здоровья всего организма. В нем залог благополучного и достойного христианского общества выхода из многих политических и социальных осложнений в будущем, в нем и гарантия устойчивости и нормального роста государственной жизни, так как Трудовое Братство есть вполне естественное соединение мирской общины с животворящим духом веры.

Для бедного христианина Трудовое Братство является желательным убежищем от волков хищных, от назойливых искушений, от гнетущей нужды в случае болезни, старости, пожара, неурожая и других бед, столь трудно переносимых в одиночестве, радостною возможностью жить по вере в общении с братьями по духу, знать, что жена и дети ограждены от нищенства, разврата и злобы не только при жизни мужа и отца, но и после его смерти.

Для богатого христианина Трудовое Братство, арендующее его имения, — единственный выход из пожизненной каторги сознания непримиримого разлада между верою его и корыстными отношениями к нему всего окружающего, причем чем больше его богатство, тем более необходимо для него отдавать всю жизнь свою на ограждение своего состояния от корыстных поползновений на него; единственная возможность для него помириться с своим богатством, не страдать ежечасно сознанием эгоистичного благополучия среди моря скорби и грязи окружающей жизни.

Именем Господа Иисуса Христа умоляю Святейший Правительствующий Синод оказать нам покровительство в этом деле, составляющем насущную потребность нашей христианской совести, и утвердить прилагаемый проект Устава Первого Православного Крестовоздвиженского Трудового Братства.

УСТАВ ПРАВОСЛАВНОГО КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОГО ТРУДОВОГО БРАТСТВА (1893)*

§ 1. Крестовоздвиженское православное трудовое братство учреждается при церкви во имя Воздвижения Креста Господня, в имении Николая Николаевича Неплюева, на хуторе Воздвиженском, Глуховского уезда, Черниговской губернии, и состоит под архипастырским покровительством преосвященного Черниговского.

Примечание. Так как Крестовоздвиженская церковь домовая, то желательно, чтобы с увеличением членов Братства, она была обращена в приходскую братскую.

§ 2. Братство задается следующими тремя главными целями.

- а. Заботиться о христианском воспитании детей, в духе православия, через учреждение на средства Братства школ, в коих главное внимание должно быть обращено на религиозно-нравственное усовершенствование воспитывающихся.
- б. Заботиться о православном религиозно-нравственном усовершенствовании взрослых членов Братства, через учреждение трудовой общины, строй жизни коей основывался бы на началах христианской любви и правилах Церкви.
- в. По возможности оказывать и за пределами Братства поддержку всему тому, что ведет к упорядочению жизни в направлении первых двух целей.

§ 3. Члены Братства могут быть трех разрядов:

- а. Полноправные братья.
- б. Приемные братья.
- в. Члены-соревнователи.

§ 4. Все три разряда членов Братства могут во всякое время выйти из него; но во все время своего пребывания в нем обязательно должны принимать личное участие в его деятельности, согласно с его характером весь строй своей жизни.

* Неплюев Н. Н. Собр. соч. : В 5 т. Т. 3. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1902. С. 413–422.

§ 5. Полноправные братья суть полноправные хозяева Братства. Живя в пределах владений или аренды Братства и заведя его имуществом и доходами, они точно согласуют строй своей жизни с Уставом Братства и неуклонно стремятся к осуществлению целей Братства и участвуют в установлении уклада жизни Братства.

§ 6. Приемные братья находятся на испытании. Они наравне с полноправными братьями живут в пределах владений или аренды Братства, пользуются равным с ними участием в доходах, но не участвуют ни в выборах, ни в установлении уклада жизни Братства, во всем подчиняясь строю жизни, установленному полноправными братьями.

§ 7. Члены-соревнователи, живя на стороне, обязываются, каждый в своем положении, — кто чем может — содействовать вне Братства христианскому воспитанию детей в духе православия и согласованию жизни с учением Св. Православной церкви.

§ 8. Члены-соревнователи не пользуются участием в доходах Братства, но могут, по усмотрению полноправных братьев, получать от Братства материальную помощь на деятельность в духе Братства за его пределами.

§ 9. Пожертвования Братство может принимать не только от членов-соревнователей, но и от посторонних лиц; но ни в каком случае эти жертвования, как бы они ни были велики, не дают права быть избранным даже и членом-соревнователем, если жертвователь не даст обязательство — сообразовать свою личную жизнь с уставом Братства.

§ 10. Братство признается правоспособным — юридическим лицом, имеет право приобретать и отчуждать движимую и недвижимую собственность, брать имущества в аренду, вести торговые и промышленные предприятия.

Примечание 1. Если в собственность Братства переходит посредством покупки, дара или завещания имущество, находящееся под залогом в каком-либо кредитном учреждении, Братство не обязано немедленно его выкупить. По уплате долга, согласно условиям залога, имение это впредь не может быть ни заложено, ни продано.

Примечание 2. Недвижимая собственность Братства может быть продаваема по постановлению 3/4 голосов думы, под неперменным условием немедленного приобретения равноценного имущества.

§ 11. Братство имеет попечение о призрении больных и престарелых братьев, полноправных и приемных, их вдов и сирот, до тех пор, пока своим дурным поведением или нежеланием подчиняться общему строю жизни Братства, они не заставят удалить их из Братства, или сами добровольно его не покинут; но в таком случае им выдается следуемая, сообразно их вкладу и заработку, часть имущества и доходов.

§ 12. На стороне материальная помощь оказывается по усмотрению полноправных братьев, непременно путем личной деятельности членов Братства. Никакие пожертвования с благотворительными целями, с передачей принадлежащих Братству сумм посторонним лицам или учреждениям не допускаются.

§ 13. Братство заботится о благолепии богослужения и церковного пения в братской церкви.

§ 14. Братство не может сделать постановления о закрытии своем, но если Братство будет закрыто по требованию власти, все имущество и все общие капиталы, за исключением частной собственности отдельных членов Братства и пожертвований, относительно которых сделаны жертвователем на этот случай иные распоряжения, становятся частной собственностью полноправных братьев. В этом случае все общее имущество и все общие капиталы делятся между полноправными братьями поровну, причем недвижимое имущество может быть продано для более удобного раздела.

§ 15. Членами Братства, наравне с мужчинами, могут быть и женщины, пользуясь во всем равными с ними правами.

§ 16. Полноправные братья в совокупности составляют из себя братскую думу, под председательством ими же выбранного блюстителя.

§ 17. Блюститель избирается пожизненно из среды полноправных братьев. Он заботится о точном согласовании жизни Братства с настоящим Уставом и уложениями, выработанными думой. Он главный представитель Братства в его сношениях с духовными, правительственными и земскими учреждениями.

Примечание. Должность эта несовместима ни с какой другой должностью ни в Братстве, ни вне его.

§ 18. Блюститель во всякое время может отказаться от должности. Отрешенным от должности он может быть только по приговору думы и с согласия Его Преосвященства, покровителя Братства.

§ 19. Блюститель имеет право выдавать нотариальные доверенности лицам, которых дума уполномочит управлять делами Братства, или заключать имущественные сделки.

§ 20. В случае продолжительного отсутствия блюстителя по делам Братства или его болезни, дума, по соглашению с ним, избирает ему наместника, которому на это время и передаются все его права, о чем своевременно извещается Его Преосвященство, покровитель Братства.

§ 21. Выбор кандидата на должность священника при братской церкви, из лиц достойных по своему образованию и нравственным качествам, зависит от думы; утверждение же зависит от благоусмотрения Его Преосвященства, покровителя Братства. Если священник служит безвозмездно, он пользуется всеми правами полноправного брата, за исключением права участия в разделе имущества при закрытии Братства, если право это не дано ему думой, через избрание его полноправным братом, помимо прав, соединенных с его положением. Если он желает получать определенное вознаграждение, ему назначается жалование по определению от думы, и он ограничивается правами настоятеля братской церкви, законоучителя при братских школах и духовника всех членов Братства.

Примечание. Назначенное раз священнику жалование не может быть уменьшено.

§ 22. Дума собирается блюстителем, по мере надобности, по желанию полноправных братьев и по предложению Его Преосвященства, покровителя Братства; ей подлежат следующие дела:

1. Избрание блюстителя, кандидата во священника и полноправных братьев — большинством 3/4 голосов, а приемных братьев и членосоревнователей — простым большинством.
2. Приобретение и аренда недвижимого имущества, заведение торговых и промышленных предприятий и распоряжение всеми имуществами Братства.
3. Избрание членов хозяйственного совета и формулировка нотариальных доверенностей, выдаваемых блюстителем.
4. Установление внутреннего строя жизни Братства и составление соответствующих уложений, но каждое такое постановление

думы, предварительно исполнения, должно быть представлено на благоусмотрение и утверждение Его Преосвященства, покровителя Братства.

5. Заботы об устранении возникающих несогласий и беспорядков.

6. Исключение из Братства недостойных членов его: полноправных по большинству 3/4 голосов, приемных и соревнователей простым большинством.

7. Устранение блюстителя от должности большинством 9/10 голосов и с согласия Его Преосвященства, покровителя Братства.

§ 23. Раз в год дума собирается под председательством избранного на одно это собрание полноправного брата, в отсутствии блюстителя, для обсуждения его отношения к делу и решения свои сообщает в виде приложения к отчету блюстителя, Преосвященному покровителю Братства и общему собранию.

§ 24. Хозяйственный совет состоит из председателя и членов, избираемых думой безразлично из числа полноправных, приемных братьев и даже посторонних лиц, на неопределенное время и отрешаемых ею во всякое время, по ее усмотрению.

Примечание. Условия, заключаемые с ними, не могут быть срочными и обеспечивать эти сроки неустойками.

§ 25. Хозяйственный совет заведует всеми хозяйственными делами Братства, согласно нотариальным доверенностям, выданным блюстителем, точно сообразуясь со сметой, хозяйственными планами и полномочиями, утвержденными думой.

§ 26. Общее собрание всех полноправных и приемных братьев, под председательством блюстителя, собираемое по мере надобности и по определению думы, имеет совещательный характер и ведает следующие дела:

1. Выслушивает годичный отчет блюстителя о религиозно-нравственной стороне жизни Братства и заявления священника о том же предмете и намечает желательные изменения в строе Братской жизни.

2. Выслушивает годичный отчет хозяйственного совета и рассматривает проект сметы на следующий год.

3. Обсуждает все те заявления, какие найдут нужным сделать члены собрания, и решает вопрос о том, какие из этих заявлений следует представить на усмотрение думы.

§ 27. Члены Братства, за исключением членов-соревнователей и лиц, находящихся, с согласия Братской думы, в исключительном положении: по старости, по болезни, по роду занятий и другим причинам, составляют из себя рабочую потребительную артель, выполняя все работы самостоятельно, без помощи постоянных наемников.

Примечание 1. Помощь наемников разрешается в случае крайней надобности: во время полки, уборки хлебов и корнеплодов и при учреждении Братства, до вступления в него достаточного числа членов.

Примечание 2. Братство имеет право приглашать наемных специалистов и мастеров, за неимением таковых среди своих сочленов.

Примечание 3. Все наемные служащие и работники обязательно заменяются членами Братства при первой возможности.

Примечание 4. Братство не должно ограничивать число вступающих экономической необходимостью.

§ 28. Чистый доход Братства распределяется так: а) 20% отчисляется ежегодно в основной и запасный капиталы, по 10% в каждый; б) остаток чистого дохода разделяется поровну между всеми полноправными и приемными братьями, но не выдается им на руки, а записывается на их личные счета.

Примечание 1. При исчислении чистого дохода труды Братства не оцениваются.

Примечание 2. Определение чистого дохода и сумм, записываемых на личные счета, вполне зависит от думы, решению которой в этом вопросе приемные братья должны подчиняться с полным доверием.

§ 29. Основной капитал приращается всеми процентами с него и всеми доходами арендных статей и предназначается исключительно на покупку новых земель в собственность Братства и на учреждение отделений Братства.

Примечание 1. Вопрос об израсходовании на эти цели основного капитала или части его решается думой большинством 9/10 всех наличных голосов.

Примечание 2. В отделениях Братства полноправные братья составляют из себя отделение думы под председательством избранного с согласия блюстителя Братства заместника.

Примечание 3. Отделение, с согласия основавшего его Братства, может обратиться в самостоятельное Братство с уставом, подобным настоящему.

§ 30. Запасный капитал предназначается на случай болезни, пожара, падежа скота, градобития и проч., причем вопрос о ссуде из этого капитала, равно и об условиях этой ссуды разрешается большинством 3/4 голосов думы.

§ 31. Все суммы, записанные на личные счета, до выхода члена Братства добровольного или принудительного не поступают в его бесконтрольное распоряжение, а могут быть им расходованы только с согласия простого большинства наличных членов думы.

Примечание 1. При выходе из Братства выходящий получает в полную собственность всю причитающуюся на его долю сумму, за вычетом денег, взятых им с согласия думы во время пребывания в Братстве.

Примечание 2. На случай смерти, члены Братства имеют право распорядиться этой суммой по духовному завещанию, если они не оставляют семью на попечение Братства.

Примечание 3. Если член Братства умирает, не оставляя завещания и не имея ни жены, ни детей, причитающуюся на его долю сумму считают пожертвованной в основной капитал Братства. Если же остались вдова и дети, они, по желанию, получают всю сумму на руки или остаются на попечении Братства, сохраняя право получить во всякое время остаток от расхода на их содержание.

§ 32. Братство имеет белую хоругвь с эмблемою Братства: золотым крестом с блестящей звездой на черном круге.

§ 33. Братство имеет свою печать с изображением на ней эмблемы Братства и надписью: «Печать Крестовоздвиженского Первого Трудового Братства».

На подлинном резолюция Его Преосвященства, Преосвященнейшего Антония, епископа Черниговского и Нежинского, 23-го декабря 1893 года последовала такая: «Утверждается».

Копия эта с подлинным верна, — 1894 года ноября 9-го дня, что Черниговская Духовная Консистория утверждает подписом и печатью.

Член Консистории протоиерей Иоанн Платонов.

Секретарь Н. Никитин.

И. д. Столоначальника Д. Падалка.

УКАЗ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКОГО, ИЗ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
СИНОДА, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ АНТОНИЮ, ЕПИСКОПУ
ЧЕРНИГОВСКОМУ И НЕЖИНСКОМУ (1894)*

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали предложения Г. Исполняющего обязанности Синодального Обер-Прокурора, от 28 сентября сего года за № 5128, о том, что Государь Император, согласно определению Святейшего Синода от 10 января/25 февраля текущего года, в 16 день сентября 1894 года Высочайше соизволил на дарование Крестовоздвиженскому Православному Трудовому Братству Черниговской епархии права приобретать и отчуждать недвижимые имущества.

Приказали: Об изъясненном Высочайшем соизволении Вашему Преосвященству послать указ, с возвращением утвержденного Вами 23 декабря 1893 года проекта Устава Крестовоздвиженского Православного Трудового Братства, октября 8 дня 1894 года.

Обер-Секретарь Ушаков.
Секретарь Осецкий.

На подлинном резолюция Его Преосвященства, Преосвященнейшего Антония, епископа Черниговского и Нежинского, 15 октября последовала такая: «В Консисторию для надлежащего распоряжения согласно сему Указу Св. Синода».

С подлинным верно, в чем Черниговская Духовная Консистория подписанием и приложением казенной печати удостоверяет, 1894 года ноября 9 дня.

Член Консистории, протоиерей Иоанн Платонов.
Секретарь Н. Никитин.
И. д. Столоначальника Д. Падалка.

* Неплюев Н. Н. Собр. соч. : В 5 т. Т. 3. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1902. С. 423.

БРАТСКИЕ ОБЕТЫ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В БРАТСТВО*

Вступая в число членов Крестовоздвиженского Православного Трудового Братства, даю на все время моего пребывания в нем следующие обещания:

1. Обещаю честно полагать все силы разума моего на познание воли Божией, стараясь воспользоваться всем тем, что в жизни Трудового Братства может способствовать возрастать в Боговедении.

2. Обещаю честно полагать все силы духа на то, чтобы мысли, чувства и жизнь стройно согласовать с познанной волей Божией.

3. Обещаю стремиться к тесному единению с братьями в одну дружную братскую семью с характером малой церкви Божией.

4. Обещаю честно исповедывать Господа нашего Иисуса Христа перед людьми, никогда сознательно не изменяя Ему, никогда не отказываясь выполнять святую волю и святые заветы Его ни под каким предлогом.

5. Обещаю, благоговейно почитая Пресвятую Деву Марию и святых, помнить, что ни Господа Бога, ни святых Его я ничем подкупить не могу, ни дарами, ни лестью, что единственный способ угодить Им — вдохновение любви, вера живая и честная, разумная жизнь по вере.

6. Обещаю преданность, любовь и уважение к Православной церкви и дорогой Отчизне нашей полагать в том, чтобы, сознавая себя ответственным членом Церкви и государства, положить все силы духа моего на стройную организацию жизни по вере на лоне Православия, путями, достойными любви и кротости.

7. Обещаю жить с Богом, а не без Бога, с Братством, а не без Братства в уме и сердце.

8. Обещаю помнить, что радость братского общения — венец подвига, и честно стать на путь трех основных братских подвигов: веры, любви и труда.

9. Обещаю помнить высокое нравственное достоинство смирения, смиренной любовью и благодарностью отвечая на любовь меня окружающих.

10. Обещаю строго относиться к самому себе, стараясь согласовать все мысли, все желания и симпатии сердца моего, все отношения мои и всю жизнь мою со святыми заветами Господа нашего Иисуса Христа и Его апостолов.

* Неплюев Н. Н. Трудовое братство и школы его. СПб. : Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1900. С. 119–123.

11. Обещаю не мириться в себе с гордостью, злобой, ленью духовной, холодностью и равнодушием, а непрестанно стремиться возрастая в любви, в разуме и бодрой деятельности на пользу дела Божия и братьев во Христе.

12. Обещаю быть воздержанным в пище, питии, довольствоваться скромной, недорогой одеждой и обстановкой для себя и для семьи моей; не курить.

13. Обещаю везде и всегда соблюдать достоинство человека и христианина; не лгать, не пустословить, не впадать в грубое шутство, не только не сквернословить, но тщательно избегать всякой грубости и пошлости, как в словах, так и в поступках.

14. Обещаю везде и всегда стараться быть достойным имени чада Божия и члена Православного Трудового Братства, вести себя скромно, просто, с достоинством, быть правдивым, доброжелательным, приветливым, уважительным и учтивым.

15. Обещаю честно стремиться достигать устойчивости христианской гармонии духа, постоянно проверяя себя тем, насколько разум во мне, подчиняясь вере и любви, властвует над ощущениями.

16. Обещаю честно стремиться достигать устойчивости христианской гармонии любви, постоянно проверяя себя тем, насколько во мне любовь к ближним, подчиняясь любви к Богу, властвует над любовью к самому себе.

17. Поступая в Трудовое Братство не ради материальных выгод своих или своей семьи, обещаю не искать своего, не продавать братьям за дорогую цену данные мне Богом таланты, каковы ум, физические силы и самую жизнь мою, а даром с любовью отдавать все, что даром получил от Господа Бога, не попрекая братьев и в том случае, если мне кажется, что они недостаточно меня ценят, любят и уважают, с доверием и смирением предоставляя Господу Богу и братьям во Христе оценку моих достоинств и заслуг.

18. Обещаю высоко ценить честь принадлежности к Трудовому Братству, быть глубоко и сердечно благодарным братьям, допустившим меня в свою среду и тем доставившим мне и моей семье возможность жить в этом убежище для кротких, где мы ограждены от стольких скорбей и соблазнов.

19. Обещаю преуспевание Крестовоздвиженского Трудового Братства, христианское воспитание возможно большего числа детей и основание новых Трудовых Братств всегда ставить выше материальных выгод своих и своей семьи.

20. Обещаю, признавая себя ответственным членом Трудового Братства, никогда не относиться к Братству и братьям в духе недоброжелательного критиканства, а честно и настойчиво стремиться убедить братьев в справедливости моих взглядов и в необходимости устранить замеченное мною зло или осуществить желаемое мною добро, не опасаясь неблагоприятных для меня последствий моей откровенности и настойчивости, признавая такое поведение для себя долгом христианской совести, веры, любви и чести.

21. Относясь с любовью и уважением к иконам, на которых руками человеческими изображены и молитвой и окроплением святой водой освящены лики святых, обещаю помнить, что с тем большим уважением и любовью я должен относиться ко всякому человеку, живому образу и подобию Божию, Самим Богом созданному и многими таинствами освященному, тем более к братьям во Христе, тем более к лицам, которых Трудовое Братство, выбрав на ответственные должности, удостоило особым доверием.

22. Обещаю высоко дорожить спокойствием духа и добрым именем каждого члена Трудового Братства: старцев, как родных отца и матери; семейных, как родных мужа, жены, братьев и сестер; юных и детей, как родных сыновей и дочерей, заботливо ограждая всех от всяких опасностей, скорбей и соблазнов.

23. Зная, как много зла происходит от легкомысленных отношений между мужчинами и женщинами, обещаю обдуманно и честно устанавливать свои отношения ко всем окружающим.

24. К семейным обязанностям моим обещаю относиться честно по требованиям христианской совести, всегда относясь к жене и детям с любовью и уважением, не властвуя над ними, а взирая на семью, как на малую церковь Божию, за духовное состояние которой я ответственен перед Богом, Церковью Христовой, Отечеством, Братством Трудовым и всем человечеством.

25. Обещаю честно выполнять свои родительские обязанности, воспитывая детей моих и всячески помогая Трудовому Братству воспитывать их добрыми христианами, способными быть честными и полезными членами христианского Трудового Братства, приучая их думать, чувствовать и скромно жить по вере.

26. Обещаю смиренно и терпеливо переносить и всем сердцем прощать обиды, наносимые мне и близким моим, предоставляя суд и защиту Братству Трудовому.

27. Обещаю по отношению к материальному содержанию моему и семьи моей не быть требовательным и в случае затруднительного

материального положения Трудового Братства безропотно перенести всякие лишения, считая нравственной обязанностью по отношению к Трудовому Братству в эти трудные минуты показывать добрый пример самоотвержения и духовной бодрости.

28. Во все время пребывания моего в Трудовом Братстве и на случай выхода моего из него я обещаю признавать за собой права только на то имущество и те денежные суммы, права на которые удостоверены и признаны за мной Братством письменными расписками за подписью надлежащих лиц и приложением печати Крестовоздвиженского Трудового Братства.

29. Вне Братства обещаю везде и всегда высоко дорожить честью и добрым именем Трудового Братства, стараясь поведением своим оставаться его достойным, избегая дурного сообщества и всякого собрания, в котором присутствие члена Трудового Братства почему-либо нежелательно.

РАЗДЕЛ 3

ЦЕРКОВНЫЕ БРАТСТВА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1905–1907 гг.

Братство ревнителей церковного обновления

Братство Святого Креста

Братство Святителей Московских Петра,

Алексия, Ионы и Филиппа

Пастырско-просветительное братство

при Московской духовной академии

Экономический и политический кризис, охвативший Россию в начале XX века, оказался тесно связан с кризисом религиозной и церковной жизни. В связи с событиями первой русской революции в церкви началось широкое обсуждение необходимости церковных реформ, оживления прихода, созыва Поместного собора, возможностей диалога с интеллигенцией. Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года, отменивший преследования за переход из православной веры в другие христианские исповедания, поставил Православную церковь в ситуацию свободной конкуренции. Активное развитие рабочего движения, выступление рабочих под предводительством священника Георгия Гапона обострило проблему действия церкви в новых экономических и политических условиях, влияния церкви на общественную жизнь страны и сознание народа. Манифест 17 октября 1905 года, провозгласивший свободу совести, слова, собраний и союзов, способствовал возникновению различного рода свободных объединений, в том числе и в церковной среде. Ожидание созыва Поместного собора Православной Российской Церкви и освобождения церкви от власти государства требовало подготовки предстоящих церковных перемен, возрождения соборности снизу.

В эти годы идея братства широко дискутировалась в церковной печати, возникали православные братства принципиально нового типа. Так, 26 апреля 1906 года митр. Антоний (Вадковский) утвердил типовой «Устав христианского братства в приходе N-ской церкви», в котором говорилось: «Братство утверждается с целями христианского взаимосообщения и христианской взаимопомощи нравственной и материальной»¹. Братство было востребовано как форма организации жизни рабочих, альтернативная революционным кружкам и союзам.

Весной 1906 года в Петербурге возникло Братство ревнителей церковного обновления, а в конце 1906 года в Москве — Пастырско-Просветительное братство при Московской духовной академии. В состав братств входили действующие православные клирики и будущие пастыри, которые собирались для обсуждения актуальных церковных проблем и подготовки ожидаемых преобразований.

После 1907 года в России появились братства, не ставившие перед собой узко практических целей, утверждавшие ценность братского общения, как такового, стремившиеся на практике реализовать идеи соборности. К числу таких братств можно отнести Братство Святого Креста в Петербурге и Братство святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа в Москве. В уставе последнего, в частности, говорилось, что братство видит свою цель в «укреплении Православной веры и церковной жизни на началах живого общения епископа, клира и мирян».

1 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 97. Д. 7. Л. 58–59.

Братство ревнителей церковного обновления

Историческая справка

Братство ревнителей церковного обновления стало последней заключительной организационной фазой развития движения ревнителей церковного обновления, существовавшего в среде российского духовенства в 1905–1907 годах. 14 февраля 1905 года молодые петербургские клирики (21 человек) встретились с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским), чтобы обсудить острые вопросы церковной жизни: перспективы обретения независимости русской церкви от государственной власти, отношение церкви к рабочему вопросу, необходимость созыва поместного собора и др. Митрополит благословил собрания священников по вопросам церковной реформы. Сформировавшаяся группа составила записку «О необходимости восстановления канонической свободы православной церкви в России» и передала ее митрополиту с письменным обращением, подписанным 32-мя священниками. Группа получила название по числу подписей, поставленных под этим обращением. После Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года, провозгласившего свободу слова, собраний, союзов, группа «32-х петербургских священников» попыталась официально зарегистрировать себя как «Союз церковного обновления». С ноября 1905 года она выступает в прессе под новым названием, публикует свой устав, стремится обрести отделения в различных городах России. Переименование «Союза церковного обновления» в «Братство ревнителей церковного обновления» произошло под влиянием политических событий весной 1906 года. Выбирая новое название, участники движения подчеркивали его исключительно церковный характер. Устав «Братства ревнителей церковного обновления» был утвержден митр. Антонием (Вадковским) 31 мая 1906 года с резолюцией: «Утверждается в виде опыта на три года» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 98. Д. 20. Л. 56–56 об.). Первый и второй разделы устава отчасти повторяли программу «Союза церковного обновления», третий, касающийся отношений с епархиальной властью, был написан специально для этого документа. С сентября 1906 года краткие отчеты о деятельности братства публиковались на страницах журнала «Церковный вестник». В 1907 году следы деятельности «Братства ревнителей церковного обновления» теряются.

УСТАВ БРАТСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ ЦЕРКОВНОГО ОБНОВЛЕНИЯ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1906)*

§ 1. Братство Ревнителей Церковного Обновления в С.-Петербурге имеет целью служить свободному устройению всей церковной жизни на основе всеобъемлющей истины Христовой, сообразно началам апостольского и вселенского православного христианства.

§ 2. В частности цель эта определяется следующими руководящими положениями:

а) Веруя в Церковь, как учреждение вечное, имеющее вечную и безусловную, а не временную и условную, цель, Братство стремится как к освобождению самого понятия о Церкви от примешиваемых к нему чуждых и государственных понятий и представлений (Лк 22:25–26), так и всей жизнедеятельности церковной от подчинения государству и другим преходящим человеческим учреждениям (Мф 22:21) — чрез установление таких отношений Церкви к государству, которые соответствовали бы ее самостоятельности, равно как и истинной свободно-учительной природе ее.

б) Веруя в Церковь единую, Братство полагает, что на нем, как и на всех христианах, лежит долг стремления к действительному объединению между собою членов Церкви, начиная от приходской общины, продолжая объединением между собою больших и великих единиц церковных, вплоть до установления живого и полного единения между всеми христианскими церквами.

в) Веруя, что Церковь вселенская есть соборная по самому существу своему, Братство полагает, что соборность должна осуществляться во всех церковных единицах и союзах от меньших до больших (приход, епархиальный, областной и всероссийский соборы) и во всех областях церковной жизни, во всей деятельности Церкви.

г) Веруя, что «сия есть победа, победившая мир, — вера наша», Братство полагает, что наука, искусство, общественность, вообще культура, сохраняя обязательную для них свободу, но свободно проникаясь светом христианства и свободно преображаясь им, являются могучими орудиями и элементами Царства Божия.

* Церковный Вестник. 1906. № 38. С. 1241–1243.

д) Братство признает, что в основе отношений ко всем нецерковным союзам и организациям должны лежать: 1) закон христианской правды и любви по образу всеобъемлющей любви Отца Небесного и 2) взгляд на весь мир, как на область, подлежащую претворению христианами в Царство Божие.

§ 3. Отношения Братства к местной епархиальной власти определяются следующими пунктами:

а) Все протоколы, решения и постановления Братства, облачаемые в письменную форму, сообщаются Высокопреосвященному митрополиту С.-Петербургскому к сведению.

б) Высокопреосвященный митрополит или его представитель при посещении заседаний Братства имеет особое почетное место.

в) Если Высокопреосвященный митрополит усмотрит в отдельных действиях Братства или в общем направлении его деятельности что-либо явно противное правилам православной христианской веры и церковного благочиния, то обращает на это внимание Братства, предлагая ему принять меры исправления. По поводу сих предложений Братство вправе представить Высокопреосвященному письменные или словесные объяснения.

г) В случае признания Высокопреосвященным митрополитом объяснений Братства не заслуживающими уважения и отказа Братства подчиниться указаниям своего Епископа, последний предлагает всем членам клира выйти из состава Братства, поступая с ними в дальнейшем по правилам Церкви; о деятельности же Братства представляет Святейшему Синоду для суждения о том, может ли такое Братство почитаться стоящим в духовном водительстве православной Церкви. Состоявшиеся по таким случаям решения Святейшего Синода печатаются во всеобщее известие в «Церковных Ведомостях».

§ 4. Членами Братства могут быть как духовные, так и светские лица, нравственно обязавшиеся посильно и дружно содействовать осуществлению его задач.

§ 5. Выборы в члены Братства производятся открытою или закрытою баллотировкою по предложению кандидата тремя членами Братства или по представлению Совета Братства.

§ 6. Собрания Братства открыты для всех, желающих посещать их. Правом решающего голоса пользуются только члены Братства.

Примечание. Посетители вводятся на Собрание кем-либо из членов.

§ 7. Предмет, место и время Собрания назначает выбранный общим Собранием для заведывания делами Братства Совет.

§ 8. Председатель Собрания выбирается на предыдущем Собрании и для ознакомления с текущими делами обязан присутствовать на всех заседаниях Совета до того Собрания, которым он будет руководить. На каждое собрание избираются два секретаря.

§ 9. Собрания Братства действительны при всяком числе собравшихся членов. Вопросы решаются простым большинством голосов.

§ 10. Председателю предоставляется право ставить на голосование предложение о прекращении прений, когда по его убеждению вопрос уже достаточно выяснился, дабы быть решенным голосованием.

§ 11. О каждом Собрании Братства составляется председателем и секретарем этого Собрания особый протокол, подписываемый ими и членами Совета.

§ 12. Совет имеет свою обязанностью намечать предметы для докладов на Собраниях, рассматривать внесенные доклады, приводить в исполнение постановления Братства и вести сношения по его делам.

§ 13. Члены Совета избираются общим Собранием закрытыми записками на один год.

§ 14. Из своей среды члены Совета избирают постоянного Секретаря Совета, который утверждается Собранием Братства и становится вместе постоянным Секретарем Братства. Секретарь является ответственным органом Совета по ведению текущих дел, хранит документы и докладывает на Собраниях Братства дела Совета. Он же исполняет обязанности казначея Братства.

§ 15. Члены Совета на равных с прочими членами Братства основаниях участвуют в обсуждении и решении вопросов. Равным образом каждый

член Братства имеет право участвовать в заседаниях Совета с правом решающего голоса. Член Братства, в продолжение года не посещавший Собраний, считается выбывшим из Братства.

§ 16. На расходы по ведению дел Братства собирается с каждого члена при вступлении 3 рубля. Для осуществления своих задач Братство может принимать пожертвования, иметь свои капиталы и недвижимое имущество, устраивать публичные чтения и курсы по соответствующим его задачам предметам, а равно и концерты церковной и вообще религиозной музыки, издавать свой печатный орган, печатать и публиковать свои труды на общих для печати основаниях.

Братство Святого Креста

Историческая справка

Возникло в 1901 году при церкви св. Марии Магдалины при училище Лекарских помощниц в Санкт-Петербурге. Согласно уставу, имело две основные цели: «1. Поддержание благоустройства храма и содержание церковного хора; 2. Содействие распространению религиозно-нравственного просвещения в среде больных, находящихся на излечении в Рождественском Барачном лазарете, больничной прислуги, а также прихожан училищной церкви путем учреждения библиотек и устройства соответствующих чтений»². На 1 декабря 1902 года в братстве состоял 321 человек, духовно окормляли братство священники Иоанн Слободский и Павел Левашев. В братстве получили распространение религиозно-нравственные чтения с взаимным обменом мыслями по поводу вопросов, затронутых чтением. До сентября 1903 года в состав распорядительного комитета братства входил В. А. Тернавцев, активный участник религиозно-философских собраний. В 1903 году братскими собраниями руководили священники Роман Медведь и Петр Кремлевский, будущие члены группы «32-х петербургских священников». В январе 1904 года председателем братства стал священник Суворовской церкви Георгий Шавельский, будущий протопресвитер военного и морского духовенства. В 1908 году Братство возглавил свящ. Иоанн Егоров, один из активных деятелей движения церковного обновления. В 1909 и 1910 годах он издал ряд брошюр под общим названием «братские письма»: «О молитве», «О воспитании детей», «О благодатной радости», «Что такое Братство Святого Креста», в которых уделил большое внимание не социальной деятельности, а внутренним основаниям жизни братства, принципам созидания местной общины.

² Устав братства Святого Креста при церкви училища лекарских помощниц и фельдшерниц Санкт-Петербургского Дамского Лазаретного комитета Российского общества Красного Креста. СПб., 1901. С. 1.

СВЯЩ. ИОАНН ЕГОРОВ

ЧТО ТАКОЕ БРАТСТВО СВЯТОГО КРЕСТА? (1910)*

Многим и давно уже хочется как можно определеннее знать, что такое Братство Св. Креста, какие у него задачи и какие пути к достижению цели.

Имею простой ответ. Братство — это церковь Христова; задачи его и пути — задачи и пути церкви Христовой.

Этот простой ответ стал теперь для нас сложным, потому что забылось, извратилось, потускнело в нашем сознании светлое, чистое, сладостное для сердца понятие церкви.

Уясните себе, что такое церковь Христова и ясно станет вам, чем должно быть Братство Св. Креста.

«Созижду церковь мою и врата адовы не одолеют ю» (Мф 16:18).

Величавые и сладостные слова Христовы!..

Ад в невыразимо разнообразных формах греха держит, как в цепях, душу человеческую. Зло, неправда, горе, бедствия, страдания, болезнь, нищета, голод, уныние... — все разные по форме, но одни и те же по существу, нестерпимо острые уколы адского жала — греха...

К каким средствам ни прибегало человечество, чтобы хоть немного притупить остроту этого адского жала: от философских религий китайских мудрецов до римских законов, от египетских мумий и пирамид до греческого искусства Фидия и Праксителя!

Все напрасно: как бы сеясь, ад все глубже впускал свое жало греха, пропитывал своим смертельным ядом насквозь всего человека и все его силы, накладывал на все деяния и затаенные намерения печать смерти!..

И отчаивались люди; до того, что гимны пели Богу, даровавшему человеку один способ рождения и неисчислимое множество способов смерти. Явились ораторы смерти, поэты самоубийства! Проповедники терпения отчаявшегося в надежде свободы раба; безумные прожигатели жизни стали модными философами...

И тогда пришел Христос. Прозвучало его властное слово. Пронесся по сердцам его бодрящий призыв:

«Придите ко Мне все трудящиеся и обремененные и Я упокою вас. Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем и найдите покой душам вашим, ибо иго Мое легко» (Мф 11: 28–30).

* Егоров Иоанн, свящ, Братские письма. Вып. № 5 : Что такое Братство Святого Креста? СПб. : Склад издания «Братских писем» при Братстве Св. Креста, 1910. С. 1–14.

И дал Христос великие обетования!

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20).

И кто откликнулся на зов Христа, принял сердцем обетования Его и возложил на себя иго Христа, для того действительно легким стало прежде невыносимое бремя жизни. Уныние сменилось радостью, отчаяние — бодростью, желание смерти — жадной жизни...

И верные обетованиям Христа, христиане не в одиночку, но тесно-сплоченными группами, рука об руку, соборно выступили на спасение труждающихся и обремененных людей от язвительных уколов адского жала — греха и неправды.

Облеченные силою свыше, т. е. Духом Святым, христиане составили церковь Христову. То, что первые христиане называли церковью, было тесно-сплоченная группа верующих, соборно живущих в молитве. В некоторых церквях, напр<имер>, в иерусалимской, соборность развилась до общения в трапезе и имуществе.

Этими тесно сплоченными группами жили христиане. И сплоченность доходила до того, что из одной группы в другую принимали только с представительной грамотою от первой группы-церкви.

Эта сплоченность была — не географическою только, но религиозно-психологическою, прежде всего, т. е. не место, и не плотское, что связано с местом; не человеческое, напр<имер>, единство обычаев, воспитания, состояния, образования, связывало в группу; но единство религиозных переживаний. Все человеческие различия и перегородки не имели значения в церкви; не то чтобы уничтожались, разрушались, но становились как бы сквозными. Не их разнообразием определялись взаимные отношения христиан, но единством живого ощущения живого Бога, единого в Троице — Отца, Сына и Святого Духа. Это единое было руководящим правилом жизни; направляло все личные поступки, окрашивало и объединяло своим цветом все разнообразие личных переживаний. Приводило личное человеческое разнообразие в единство Божьего Царства.

Разнообразие человеческой фактичности в единстве Божьей идеи и есть соборная жизнь церкви. Таким образом, в церкви личная свобода каждого члена не только не ограничивается, но в ней, церкви, только и находит свое полное осуществление и свой смысл.

В обычной, греховной жизни каждый тянет другое к себе, ищет всюду себя, все идет врозь, враздор, в одиночку, каждый за себя и от себя и для себя; в жизни церкви каждый свое несет другому, везде ищет не свое личное, но вселенское Божье, для Него живет и от Него и во имя Его действует. В обычной жизни — борьба за существование, война одного

против всех и всех против одного, всеобщее прение, словом все, что проповедует, так называемая, эволюционная теория; в жизни церкви — самоотверженное служение другому, один за всех и все за одного, всеобщее согласие, единомыслие, единодушие, у всех одно сердце и одна душа...

В церкви — новая, по духу любви, жизнь; в церкви не действует грех, не язвит адское жало.

В церкви — спасение от адского жала, и потому всех звали христиане в церковь Христову. Проповедовали временно и безвременно апостолы; а христиане, сплотившись в группы, которые называли церковью, делом показывали победу Христа над адом, жизнью своею доказывали, что в церкви Христовой не действует больше адское жало греха...

И как проповедовали! Не боясь ни смерти, ни мучений, ни клеветы, ни гонений, ни труда неусыпного, ни опасности смертельной!..

Христиане, оглянитесь кругом, и увидите, что дело не изменилось до сегодняшнего дня.

Для тех, кто не приняли свою волю и всеми силами своей души Христова слова, кто не откликнулись на зов Христа, и теперь адское жало греха так же нестерпимо остро и смертельно ядовито действует на душу, пропитывая своим ядом все силы, отравляя все думы и намерения!..

А те, кто принимают слово Христа, возлагают на себя иго Его, сплочаются в церкви, те свободны от укулов адского жала.

Спасение от адского жала в церкви. Стремитесь ли вы, как стремились древние христиане, сплочаться в группы-церкви? Не тянете ли врозь?.. не думаете ли в одиночку, или себялюбиво выделяющейся сектой, побеждать зло?

Но в одиночку жить, значит жить без Христа, потому что непреложно слово Христово:

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20).

А без Христа ты бессилен в борьбе со злом, как бессильно оказалось все человечество до Христа. Так же придешь в отчаяние, впадешь в уныние, погубишь в себе смысл жизни...

А потому если видишь теперь отчаявшихся и унывающих, боящихся зла, верящих в непреложность смерти, не подумай, что христианство не исполнило обещаний и Христос не победил ада. Это значит только то, что эти люди — не христиане, не возложили на себя ига Христова. Скажешь: «они называют себя христианами, они крещены; они ходят в церковь»... Но назвать себя христианином не значит быть христианином: от благодати крещения можно каждую минуту отречься, и тогда она не действует. Можно ходить в церковь, но молиться по-язычески, себялюбиво...

И еще: если жить в одиночку, значит быть без Христа, то стремись в церковь, чтобы не быть в одиночку. Хочешь и другим помочь победить зло, не думай сделать в одиночку.

В одиночку — значит без Христа. А без Него ничего не можем сделать (Ин 15:5). Смотри же, ты не успеваешь в борьбе со злом, не можешь победить действия в себе греха, — не потому ли, что в одиночку хочешь творить дело Божье, а не с лозою — Христом, в тесном единении с ветвями и листиками лозы — христианами?..

Ты пробуешь бороться со злом в других; и ничего не выходит: нищим начнешь помогать, приучишь к попрошайничеству; попробуешь пьянствующего образумить — еще больше запьет... опять только потому, что и это дело Божье захотел творить без Христа.

Ты сознал свое бессилие и немощь. Пал духом пред Богом и просишь у Него Всемогущего тебе слабому помощи... И видишь — все так же, как прежде, бессилен и немощен... Начинаешь сомневаться в силе молитвы, думать, что Бог отверг тебя и не благословляет своею милостью!..

О нет! христианин! Опять и все это только потому, что в одиночку и здесь действовал ты.

И чудодейственность обещана соборной, совместной, общей молитве христианина.

Вспомни — ведь так Христос сказал: «Истинно говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни просили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф 18:19).

И в прощальной беседе: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин 15:7).

Поэтому, если хочешь действительно молиться, хочешь, чтобы и твои намерения были действительны, соборно, сообщая, церковь действуй на помощь ближнему...

Итак, христианин, в церкви — спасение и себе и другим от адского жала греха. Церковь, соборно и в себе победишь зло и грех, и другим поможешь победить их. Соборная всею церковью молитва не знает от Бога «нет», а только всемогущее Божье «да»...

* * *

Вот, чем должно быть Братство Св. Креста — церковь.

Его задача — осуществить в возможно для него яркой степени церковную жизнь, новую, свободную от язвительных уколов адского жала жизнь.

Не думайте, что эта жизнь сразу дается, без подвига, по одному, хотя бы и огненному желанию. Необходим подвиг. При первой попытке осуществить новую жизнь по духу любви, сейчас же явятся искушения, соблазн действовать себялюбиво; искать свое и себя, а не самоотверженно служить другому; бороться со злом, а не воспитывать добро, негодовать против зла, а не лелеять добро... И чем сознательнее и усиленнее попытка, тем искусительнее и тоньше соблазн!..

И неужели убоимся соблазна, когда знаем, что Христос с нами? Неужели не победим соблазна со Христом? Да и победа проста.

Ведь если не хотите тьмы, стремитесь к свету, его ищите; так и в духовной жизни: не хотите зла, усиленнее прилепляйтесь духом к добру и правде, а добро и правда — во Христе, нашем Солнце Правды. Потому, чем ближе к вам зло и грех, тем усиленнее стремитесь ко Христу.

А Христос там, где два или три собраны во имя Его. Соединяйтесь же теснее в Братстве и прежде всего в молитве, а затем на общем деле — помощи нуждающемуся, ободрения унывающего, спасения погибающего в пороке.

Грех обострился, в самом деятельнейшем члене нашего Братства начинает действовать с жгучею яркостью... Не горячитесь, не осуждайте, не давайте места гневу; но любовью тушите пожар и соборною молитвою помогите впавшему в грех перейти на сторону добра.

Если Братство наше должно быть церковью, то первое и главное, в чем выразится жизнь нашего Братства-церкви, это — соборная, едиными устами и единым сердцем молитва в храме. Чем пламеннее наша совместная молитва, тем жизненнее, крепче наше Братство. Потому первое и самое усиленное старание каждого члена Братства содействовать соборности молитвы: а) стремлением объединиться в молитве с другими; и б) устранением всех препятствий к этому и внутренних и внешних.

Внутреннее препятствие — это гордое себялюбивое выделение себя из других на основании или своей праведности, или большего образования, или большей состоятельности, или лучшего общественного положения.

Внешнее препятствие — это неблагоговейное стояние в храме, кашель, хождение по церкви, неблаговременный вход или выход и т. п. Устранением всего этого поможете развитию и укреплению соборной братской молитвы.

Второе проявление братской жизни — духовная взаимопомощь. Грех себялюбия все больше и больше отчуждает людей друг от друга, все шире и шире открывает человеку бездну одиночества, все глубже и глубже толкает человека в нее. А человеку трудно быть одиноким без общения

с подобными себе. На что ни пойдет человек лишь бы не быть одному: сдружится с лошастью, собакой...

Еще ужаснее одиночество в мыслях; когда не с кем поделиться своими планами, намерениями, чувствами; страшно, что осмеют, издевательству предадут то, что для вас свято... Но самое ужасное одиночество религиозное, когда человек не чувствует ни Бога, ни святых, ни умерших...

Трудно сказать, какое из этих трех одиночеств больше поглотило жертв. Но ясно одно, что с каждым днем все больше и больше жертв, что половина нужды и горя — результаты одиночества, что нужде материальной или пьянству в большинстве случаев предшествовала нужда в ласковом слове, в искреннем сочувствии...

Возвращался солдат домой со службы. Недалеко от родной деревни застала солдата метель. Звал на помощь солдат...

Подждал солдата в тот вечер родной брат со своей женой.

— Слушай, Степан, человек, кажется, кричит!.. — говорит мужу жена.

— Что ты! Это ветер в трубе воет!..

На утро проснулись, вышли из избы по хозяйству. Смотрят, чей-то сапог торчит из сугроба. Разрыли, — родной брат-солдат замерз около родной избы...

Оглянитесь, прислушайтесь! Смотрите, — стынут, синеют от духовного мороза. Слышите, — кричат о помощи заносимые вьюгой житейской неправды и зла... тут, недалеко, может быть рядом с вами...

И разве не видим, но объясняем по-своему, как брат солдата.

«Притворяется. Неженка какой! Так ему и надо!» — не это ли говорим мы, когда видим страдающего, слышим стоны унывающего... А надо не объяснять, а помочь, утешить, ободрить, успокоить, поддержать...

Третье проявление братской жизни — материальная помощь нуждающемуся. Столица наша особенно богата нищетой и нуждой!... отказали за сокращением торговли, — и нужда раскрыла свою ужасную пасть. Горе камнем легло на душу; запил, желая утешиться, — и опять нужда приблизила свою пасть...

Мы, русские, не бережливые, живущие не по карману, пренебрегающие деньгами, особенно много даем жертв нужде...

Неужели осудим? Имеем ли право осудить, когда от каждого из нас недалеко острые когти нужды?

Лучше, сколько можем, пойдем на помощь!.. Изберем хоть одного, и ему поможем, как следует. Всех не вырвем, но одного-двух каждый может спасти.

В крепостное время жил в Петербурге чиновник. Зная ужасы крепостничества, хотел помочь горю русского народа. Всех не мог освободить, и сотни не мог. И все-таки не отказался от помощи. Стал ежемесячно откладывать понемногу от жалования, накопил через года четыре сумму, достаточную для выкупа, — и выкупил одного. Опять стал копить, — и опять выкупил...

Так и мы: всех не сможем спасти, но двух-трех, десяти во всю жизнь спасти от нужды каждый может!..

Итак — соборная молитва, духовная взаимопомощь, христианская благотворительность — вот главные формы проявления братской жизни.

Хотите, чтобы процветало Братство, старайтесь возрастить у себя соборную молитву, духовную взаимопомощь, христианскую благотворительность...

Братство Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа

Историческая справка

Братство во имя святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа было открыто в Москве 27 декабря 1909 году по благословию правящего архиерея Москвы митр. Владимира (Богоявленского), который и стал первым почетным председателем Братства. Братство возникло как продолжение «Кружка ищущих христианского просвещения». Одним из инициаторов его создания стал Ф. Д. Самарин. Он был глубоко убежден в невозможности изменить церковную жизнь путем «начальственных циркулярных распоряжений», поэтому целью кружка и братства считал возрождение начал соборности на основе живого церковного общения епископа, клира и мирян. Для осуществления этой цели предполагалось более широкое участие мирян в богослужении, церковная благотворительность, активность клириков и мирян для содействия епархиальной власти и духовное просвещение.

Братство было межприходским и объединяло в своем составе настоятелей и прихожан разных московских храмов. Первоначально в состав пожизненных членов входили все его учредители (55 человек). Первым председателем Совета избран Ф. Д. Самарин, членами Совета — прот. Иосиф Фудель, В. К. Истомин, А. А. Корнилов, И. А. Лебедев, П. Б. Мансуров и Н. И. Шелепин. В состав братства также входили: М. А. Новоселов, П. Д. Самарин, Д. А. Хомяков, граф П. П. Шереметев и др. На протяжении всей жизни братства его почетным председателем был правящий или викарный архиерей Московской епархии, а председателем Совета братства — мирянин.

В 1910–1911 годах информацию о деятельности братства регулярно публиковали «Московские церковные ведомости», однако в 1912 году после того, как Совет братства практически в полном составе открыто выступил в защиту изгнанного из Синода по указанию Григория Распутина Саратовского епископа Гермогена (Долганева), митрополит Московский и Коломенский Макарий лишил братство информационной поддержки.

Последнее сообщение о собрании Братства Святителей Московских опубликовано в «Московских церковных ведомостях» в №№ 5–6 за 1917 год. А. Д. Самарин и Н. Д. Кузнецов активно участвовали в подготовке Поместного Собора Российской Православной Церкви³.

3 Подробнее см.: Дашевская З. М. Обзор деятельности Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (1909–1917 гг.) // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. Вып. 5. С. 131–150.

УСТАВ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ ПЕТРА, АЛЕКСИЯ, ИОНЫ И ФИЛИППА (1909)*

I

§ 1. Братство имеет целью укрепление Православной веры и церковной жизни на началах живого общения Епископа, клира и мирян посредством:

- а. содействия церковной власти и приходским учреждениям в том, чтобы богослужение совершалось с должным благолепием и при возможно более широком участии мирян в чтении и пении;
- б. содействия общению существующих органов церковно-приходской благотворительности и возникновению таковых, где их не имеется;
- в. содействия епархиальной власти в разработке вопросов церковно-общественной жизни;
- г. духовно-просветительной деятельности.

§ 2. Братство действует в пределах Московской епархии.

II. Состав Братства

§ 3. Почетным председателем Братства состоит Митрополит Московский.

§ 4. В состав Братства входят: пожизненные члены, братчики по приходам и члены соревнователи.

§ 5. Пожизненные члены избираются Братством (см. § 12) из числа лиц православного вероисповедания обоего пола не моложе 25 лет. Первоначально в состав пожизненных членов входят все учредители, т. е. лица, подписавшие настоящий устав.

§ 6. Братчики по приходам избираются Братством из числа лиц православного вероисповедания обоего пола не моложе 21 года по представлению одного из пожизненных членов, а при наличности в приходе трех братчиков по представлению братчиков прихода.

§ 7. Соревнователями именуются лица, которые заявят желание участвовать в деятельности Братства личным трудом или постоянным денежным взносом не менее одного руб. в год.

* Устав Братства святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа : [Утв. 17 сент. 1909 г.]. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1909. 6 с. Устав братства опубликован со следующим предисловием: «1909 года. Сентября 17 дня. Устав утверждается, но с тем, чтобы он пополнен был таким параграфом: “В случае закрытия братства все средства его поступают на духовно-просветительные нужды Московской епархии”. Владимир, Митрополит Московский». — *Сост.*

§ 8. При наличии 10 братчиков в составе одного или нескольких соседних приходов, в соответствующих приходах могут быть образованы отделения братства. Внутренняя организация отделений и отношения их к братству определяются особыми постановлениями Братства. В собраниях Братства отделения участвуют через своих уполномоченных, избираемых на три года по одному от отделения.

III. Управление делами Братства

§ 9. Делами Братства заведует Собрание Братства.

§ 10. Собрание Братства состоит из пожизненных членов и членов по выбору от отделений. Братчики по приходам и члены-соревнователи участвуют в собраниях с правом совещательного голоса.

§ 11. Собрания Братства признаются законно состоявшимися при участии не менее одной трети пожизненных членов и выборных от отделений, вместе взятых.

Примечание. Если на собрание Братства не явится положенного в этой статье числа членов, то собрание признается не состоявшимся. Для рассмотрения оставшихся не разрешенными дел созывается не ранее, как через две недели, с согласия почетного председателя или его заместителя, новое собрание, которое признается законным при всяком числе членов.

§ 12. Следующие дела могут быть разрешаемы окончательно не иначе, как при участии по крайней мере половины общего числа пожизненных членов и половины уполномоченных от отделений:

- а. избрание пожизненных членов;
- б. избрание членов ревизионной комиссии и других должностных лиц Братства;
- в. приобретение и отчуждение недвижимого имущества;
- г. ходатайство об изменении и дополнении настоящего устава;
- д. закрытие Братства или его отделений.

Примечание. Если на собрание не явится положенного по этой статье числа членов, то для разрешения дел, оставшихся не рассмотренными, соблюдается порядок, указанный в примечании к предыдущей статье.

§ 13. Для председательствования в Собрании Братства Владыка Митрополит, на случай своего отсутствия, назначает себе заместителя из числа членов Братства.

§ 14. Для ближайшего ведения дел собранием Братства избирается на три года Совет, имеющий пребывание в Москве, в составе Председателя,

утверждаемого Владыкою Митрополитом и 5 членом, из коих один несет обязанности казначея.

§ 15. Собрание Братства созывается по представлению Совета Почетному Председателю или по соглашению с его заместителем.

§ 16. В случае необходимости, по представлению Совета Почетному Председателю Братства или по соглашению с его заместителем, могут быть назначаемы закрытые собрания, на которые приглашаются лишь пожизненные члены и выборные от отделений. На открытые заседания с разрешения Председательствующего могут быть допускаемы и лица, не входящие в Состав Братства.

§ 17. Постановления собрания Братства, если это будет признано необходимым Председательствующим, представляются на утверждение Владыки Митрополита.

IV. Круг деятельности Братства

§ 18. В видах достижения намеченных выше целей, собрание Братства может между прочим:

- а. устраивать, с соблюдением законного порядка, собеседования, чтения, издавать книги, листки, а по мере развития средств Братства повременные издания;
- б. устраивать курсы псаломщиков, школы регентов, общенародные спевки, духовные концерты и т. п.;
- в. содействовать ознакомлению паломников с местными святынями.

V. Средства Братства

§ 19. Средства Братства образуются:

- а. из членских взносов в размере 10 рублей от пожизненных членом и 3-х рублей от братчиков по приходом;
- б. из взносов соревнователей; из частных пожертвований и сборов;
- в. из сумм, вырученных от чтений, духовных концертов, продажи книг, листов и изданий Братства.

Примечание 1. Лицо, не внесшее в продолжение трех лет своего членского взноса, считается выбывшим из состава Братства впредь до уплаты им недоимки.

Примечание 2. Братчики по приходом, состоящие членами других приходских благотворительных организаций, освобождаются от членского взноса в пользу Братства. Взносы братчиков по приходом, состоящих членами отделений Братства, поступают в кассу последних и остаются в их распоряжении.

§ 20. Братство имеет право приобретать недвижимое имущество путем дарения, завещания, покупки.

VI

§ 21. Братство имеет свою печать.

Ф. Д. САМАРИН

О ЗАДАЧАХ БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ ПЕТРА,
АЛЕКСИЯ, ИОНЫ И ФИЛИППА И О СПОСОБАХ РАЗРЕШЕНИЯ
ЭТИХ ЗАДАЧ (1909)*

I

Сегодня на Первом Общем Собрании открываемого нами Братства, представляется полезным обменяться мнениями о нашем начинании, чтобы установить, что мы все согласно понимаем цель Братства и чтобы выяснить в общих чертах, посредством совместного обсуждения, какими путями мы думаем идти к намеченной цели. Это тем более необходимо, что наше Братство не может быть подведено под какой-либо из типов существующих Обществ. Оно не может быть названо благотворительным Обществом, хотя задачи благотворительности ему не чужды; его нельзя причислить также и к разряду Просветительных Обществ, в обычном смысле этого слова, хотя и духовно-просветительная деятельность входит в число его задач. Братство наше является учреждением *sui generis* и преследует свою особую цель. В чем же заключается эта цель? <...>

«...Братство, читаем в статье 1-й устава, имеет целью укрепление православной веры и церковной жизни». Причины, по которым у нас приходится теперь думать об укреплении веры и церковной жизни, всем хорошо известны. Что вера у нас падает, что церковная жизнь приходит в расстройство — все это представляется, по-видимому, совершенно бесспорным, и утверждать это — значит говорить чуть ли не общие места. Можно расходиться в оценке этого явления, но наличность его нельзя не признать. Гораздо труднее придти к соглашению относительно причин кризиса, через который проходит наша религиозная и церковная жизнь; еще более спорным представляется вопрос о том, что нам надлежит делать для излечения от тяжелого нравственного недуга, грозящего привести нас к полному духовному разложению, и в особенности — с чего начать борьбу, что выдвинуть на первый план и в какой последовательности вести дело. В общей своей форме эти вопросы, конечно, совершенно выходят из рамок нашей сегодняшней беседы, но в применении к Братству мы можем и, по мере сил, должны дать на них ответ. <...> Задача наша

* О задачах Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа и о способах разрешения этих задач : Речь Ф. Д. Самарина в Общем Собрании Братства 27 декабря 1909 г. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1916. 23 с.

упрощается, так как устав наш, не ограничиваясь вышеприведенным общим указанием относительно цели Братства, определенно устанавливает то основное начало, которым Братство должно руководиться в своей деятельности. «Живое общение епископа, клира и мирян», — вот что кладется уставом во главу угла, вот принцип, которым должен определяться характер всех начинаний Братства. Этим уже дается некоторое общее указание относительно того, как следует понимать основную цель Братства и в каком направлении Братство предполагает действовать для достижения этой цели. Но устав не довольствуется провозглашением вышеозначенного руководящего начала. Он определяет совершенно точно те стороны церковной жизни, в которых принцип живого общения епископа, клира и мирян не осуществляется у нас в настоящее время с надлежащей полнотою и не проводится с должною последовательностью. В этом отношении устав указывает:

- а) на способ совершения богослужения;
- в) на отношение церковных учреждений к благотворительности;
- с) на способ разработки вопросов церковно-общественной жизни;
- д) на духовно-просветительную деятельность церкви.

Таким образом уставом не только указана основная цель Братства, но намечены и ближайшие задачи, которые подлежат его разрешению. Но составители устава стремились к возможно большей краткости, и потому мысль их выражена, может быть, слишком сжато. Представляется полезным раскрыть ее и, по возможности, указать, в какой связи находятся отдельные задачи, которые ставятся Братству, с главной его целью и с основным началом, которым оно должно руководиться.

II

Церковная жизнь проявляется у нас теперь главным образом в богослужении. Другие формы церковного общения и церковной деятельности, конечно, не совсем у нас исчезли, но они настолько ослабели и заглохли, что для громадного большинства членов нашей церкви они как бы не существуют. Несмотря на то значение, которое получило у нас, таким образом, богослужение, оно совершается далеко не всегда и не всюду так, чтобы оно могло производить должное действие на лиц, стоящих в храме, а именно, чтобы в них возбуждалось и поддерживалось молитвенное настроение. Я имею в виду в данном случае не сокращения в том, что читается и поется, и не отступления от устава, которые у нас нередко допускаются. <...> Суть дела вовсе не в том, чтобы петь и читать без пропусков все, что положено, и непременно в те часы и в том порядке,

как установлено. Пусть служба будет несколько сокращенная, пусть допускаются известные особенности и отступления от устава, лишь бы только все совершалось с должным благочинием и вниманием. Между тем, как раз в этом отношении у нас далеко не все обстоит благополучно.

Надо ли распространяться о том, что чтение в наших церквах часто бывает далеко неудовлетворительно? Даже там, где личный состав клира не мал по численности своей и где священно- и церковнослужители не особенно обременены службою, чтение в церкви часто бывает невразумительно. Чтецы здесь заботятся нередко о том, чтобы показать силу и звучность своего голоса, и нисколько не стараются читать внятно и со смыслом. Они начинают читать таким тихим голосом и на таких низких тонах, что почти ничего не слышно, особенно, если церковь обширна и чтец обладает густым басом... <...> ... Что же касается большинства приходских церквей, то там замечается другой, не менее важный недостаток — слишком большая поспешность чтения, а потому полная невразумительность. <...> Кое-где доходит до того, что трудно бывает узнать в чтении даже самые известные священные тексты. Конечно, все эти недостатки, особенно в их крайних формах, не составляют общего явления и наряду с плохими чтецами можно указать немало и хороших. При всем том, однако, самая возможность тех прискорбных явлений, о коих сейчас была речь, свидетельствует о настоятельной необходимости принять решительные меры для более правильной постановки церковного чтения. <...>

...Я позволю себе все-таки остановить внимание ваше на неудовлетворительной постановке у нас церковного чтения... вовсе не с тем, чтобы возложить вину на отдельные лица. Мы к этому вовсе и не призваны. Но мне казалось необходимым выяснить те общие условия, от которых в значительной степени зависят отмеченные мною прискорбные явления. Работать над устранением этих неблагоприятных явлений составляет обязанность нашего Братства. Если в деле частной молитвы каждый отвечает за себя, то в деле молитвы общецерковной ответственность несут все друг за друга, и поэтому никто не вправе молчать, когда видит, что церковная служба совершается не надлежащим образом. Не многим лучше поставлено у нас и церковное пение. <...>

Надо ли говорить о том, как важно для церковной жизни, чтобы богослужение совершалось как следует? Если читают в церкви невнятно и поют плохо, то требуется некоторое усилие над собою, чтобы выстоять церковную службу и поддержать в себе молитвенное настроение. Естественно, что это иных отталкивает от церковного богослужения и многих,

даже искренно стремящихся поддерживать общение с церковью, расхолаживает. Может быть, упадок веры и церковной жизни не выражается ни в чем так наглядно и для всех очевидно, как в невнимательном совершении богослужения. Поэтому забота об устранении описанных выше неблагоприятных явлений должна естественно составить одну из первых задач Братства, которое ставит себе целью работать над укреплением веры и церковной жизни.

Еще важнее другая сторона этого дела. По смыслу нашего богослужения в нем должно проявляться непрестанное теснейшее взаимодействие клира и мирян, и в этом нельзя не видеть драгоценнейшей отличительной черты переданных нам издревле священнодействий и обрядов. Священнослужитель в своих возгласах выражает единолично мысли и чувства, одушевляющие народ, который хором вторит своему пастырю и по его призыву поет священные песнопения. Здесь один говорит за всех и от имени всех; но его слова немедленно находят отклик у всех и они торжественно во всеуслышание подтверждают свое согласие с ним. <...> Так священник возглашает: Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще, а ему отвечают содержанием этой песни: Свят, свят, свят, Господь Бог Саваоф. И далее священник говорит: Твоя от твоих Тебе приносяще о всех и за вся, а народ продолжает: Тебе поем, Тебе благословим и т. д. Таким образом, миряне непосредственно участвуют в совершении самого таинства. Возглашая аминь, они как бы произносят вместе со священником евхаристические слова и затем, следуя призыву священника, они своим славословием завершают все священнодействие.

Это отличительная черта древне-церковного богослужения, сохранившаяся до некоторой степени и в обрядах западных христианских исповеданий, совершенно отчетливо запечатлелась в наших богослужебных книгах, которые свидетельствуют, что на возгласы священнослужителей отвечал весь народ. Так, несомненно, и было первоначально. С течением времени, однако, появились в церквях профессиональные певцы и на них была возложена обязанность выступать вместо народа. Чем была вызвана такая перемена, об этом здесь не место и не время распространяться. Но необходимо отметить, что принцип остался неприкосновенным: народ не лишен права участвовать в богослужении и профессиональные певцы призваны только в силу практических соображений. При всем том, однако, нельзя отрицать, что фактически участие народа в богослужении у нас теперь сводится почти на нет. Псаломщиков, конечно, нельзя не отнести к составу причта; певчие же хоть и миряне, но в большинстве случаев не принадлежат к числу местных прихожан. Если даже поет хор

«любителей» из прихожан, то все же это лишь небольшая группа лиц, выделившаяся из состава прихожан и взявшая на себя обязанность петь за них и для них. Так или иначе, но вся масса народа стоит в церкви молча и только присутствует при совершении богослужения.

Надо ли доказывать, что это ненормально? Сама церковь молит Бога, чтобы Он дал нам прославлять Его не только единым сердцем, но и едиными устами. Чем глубже и сильнее единение мысли и чувства, тем настойчивее оно должно искать себе внешнего проявления; отдельное лицо, охваченное общим с другими людьми порывом, естественно чувствует потребность громко заявить о своем согласии с ними, слиться с ними в общем хоре. С другой стороны, отдельные лица, участвуя в общем пении, перестают чувствовать себя одинокими, их заражает общий подъем духа, они начинают сознавать себя деятельными участниками священнодействия, а не просто его зрителями и слушателями. Наконец, отвечая лично на возгласы священнослужителей, чередуясь с ними в молитвословиях и песнопениях, миряне естественно сближаются с клиром и живо чувствуют свою теснейшую внутреннюю связь с предстоятелями церкви. Поэтому для укрепления веры и церковной жизни, для установления живого общения между епископом, клиром и мирянами представляется существенно важным привлечь мирян к участию в церковном пении и чтении. Способствуя этому по мере сил, наше Братство будет тем самым действовать в духе того основного начала, которым оно призвано руководствоваться.

III

Но, как ни велико значение молитвы, церковная жизнь не может и не должна проявляться только в богослужении. Молитва, как частная, так и общественная, должна быть неразрывно связана с делом ей соответствующим. Так и было в старину. В первенствующей церкви верующие, собравшись на общую молитву, пользовались этим для оказания на общий счет помощи неимущим братьям; пожертвования собирались церковными должностными лицами и на них же возлагалось распределение пособий между нуждающимися. За покрытием расходов по устройству молитвенных собраний церковные средства обращались, главным образом, на дела благотворения, и потому естественно, что на церковные деньги в старину смотрели как на «деньги нищих».

С течением времени, однако, все это мало-помалу изменилось. Стали возрастать расходы по устройству и содержанию храмов; пришлось изыскивать средства к обеспечению существования духовенства; явилась

надобность в устройстве учебно-воспитательных заведений для подготовки пастырей; потребовались деньги на содержание церковного управления. На все это приходилось расходовать церковные суммы, и потому естественно, что благотворительная деятельность церковных установлений стала все более отодвигаться на задний план, и в настоящее время она, если не прекратилась совсем, то, во всяком случае, далеко отстала от потребности из года в год возрастающей, и носит несколько случайный характер. <...>

Церковь должна взять дело помощи неимущим в свои руки. Само собою разумеется, что такая постановка дела требует некоторых мер, которые могут быть приняты только церковной властью; но это не значит, что частные лица, а в особенности общества, бессильны что-либо сделать в этом направлении. Мерам административным и законодательным здесь должна предшествовать подготовка надлежащей почвы. Необходимо воздействовать на общественное сознание и на понятия, укоренившиеся среди лиц, коим вверяется теперь заведывание церковным хозяйством.

Надо настойчиво указывать на неправильность установившегося у нас порядка, надо распространять убеждение, что благотворительная деятельность составляет существенную часть обязанностей церковных учреждений, а вовсе не своего рода *opus super erogationis*. Далее, следует привлекать средства для помощи бедным в распоряжение церковных учреждений, организовать содействие бедным приходам (по оказанию помощи нуждающимся прихожанам) со стороны богатых, упорядочить, по возможности, раздачу милостыни при церквях, наконец, приучать самих нуждающихся обращаться за помощью прежде всего в церковь.

Все это естественно должно составить одну из главных задач нашего Братства. Работая в этом направлении, оно, несомненно, будет идти прямым путем к достижению своей основной цели, ибо упадок благотворительной деятельности церковных учреждений, конечно, немало способствовал ослаблению духовной связи между некоторыми слоями нашего общества и церковью. Дело благотворительности получило у нас теперь не свойственный ему, чисто светский характер, и благотворительные учреждения, стоящие вне церкви, привлекают к себе работников даже из числа лиц, преданных Церкви. Если бы дело это было поставлено иначе, то оно могло бы, напротив, привлечь к церкви многих лиц, теперь к ней равнодушных, и способствовало бы укреплению церковной жизни. Сближая богатых с бедными, устанавливая между ними

постоянное деятельное общение, основанное на сознании глубокой связи между ними, как членами одного духовного союза, церковь внесла бы высокий нравственный элемент в дело помощи неимущим и проявила бы деятельную силу любви, которая привлекла бы к ней сердца всех колеблющихся и отпавших. Вместе с тем помощь неимущим сплотила бы в одно неразрывное целое мирян с их пастырями, естественными руководителями их во всяком христианском деле.

IV

Молитва и помощь бедным — два главных проявления церковной жизни *в пределах прихода*. Поэтому содействуя церковной власти в ее заботах о богослужении, привлекая мирян к участию в церковном пении и чтении и вызывая к жизни церковную благотворительность, Братство, несомненно, будет способствовать тому возрождению прихода, о котором в последние годы так много было говорено. Но приход не есть что-то в себе замкнутое и себе довлеющее; он входит в состав общецерковной организации и неразрывно с нею связан. В его жизни так или иначе должно отражаться все, что совершается в епархии, в церкви поместной и даже в церкви вселенской: и приходское общество, со своей стороны, не может оставаться равнодушным к тому, что происходит вокруг него.

<...> Приход имеет свое средоточие в храме: общение между прихожанами и их духовная связь с непосредственным их пастырем проявляется в общей молитве, в постоянно повторяющихся при общем участии всех прихожан обрядах, священнодействиях и таинствах; этим поддерживается и укрепляется внутреннее единство приходского общества. Не то в епархии. Отношения между епископом и его паствою имеют почти исключительно деловой и до известной степени случайный характер. Многие ли миряне видели своего епископа? Многие ли знают его иначе, как по имени? Его служение в храме видят и его поучения слышат лишь жители того города, где он имеет пребывание, да и то, конечно, далеко не все. Само духовенство тоже сравнительно мало и редко приходит в соприкосновение со своим архипастырем. <...> ...Сложившийся у нас строй епархиальной жизни следует признать глубоко ненормальным. Мириться с ним нельзя, и необходимо, во что бы то ни стало, восстановить непосредственное общение епископа с его паствою. Как это сделать — вопрос весьма трудный и сложный; но оставаться равнодушным к этому вопросу может только тот, кому совершенно чуждо церковное дело.

Скажут, может быть, что в этом случае уж, несомненно, бессильны частные лица, хотя бы они и действовали совокупно в составе обществ и братств. Тут необходимы меры законодательные, нужны преобразования, которые устранили бы препятствия к общению между епископом и его паствою; требуется, наконец, властное слово собора, которое призвало бы всех к обновленной жизни и указало бы надлежащие к тому пути. Все это часто приходилось слышать за последние годы и нельзя не признать, что в этих указаниях много правды. <...>

Но, желая преобразований в области церковных учреждений, всей душой ожидая наступления того великого дня, когда Богу угодно будет дать возможность живущему в Церкви Духу торжественно проявить Себя в соборе, — не следует забывать, что *для всего этого требуется предварительная работа церковного сознания*. Необходимо, чтобы и пастыри, и пасомые прониклись тем *духом соборности*, который должен проявиться во всех начинаниях церковной власти и, в особенности, во всем, что относится к созыву и к деятельности собора.

<...> Соборность не есть какая-либо *внешняя норма* и никакими внешними мерами не может быть осуществлена. Под соборностью у нас иные склонны понимать нечто вроде особой *формы правления*, которая может быть по произволу введена и отменена соответствующими актами церковной власти. Но такое понимание совершенно не соответствует действительному значению этого термина. Им характеризуется не *внешняя* сторона церковного строя, а *внутренняя* связь между всеми членами церкви, связь, которая может проявляться самыми различными способами, но которая неизбежно налагает свой отпечаток на церковную организацию и на образ действий, как должностных лиц церковных, так и простых членов церкви.

Дух соборности вовсе не требует, конечно, чтобы все верующие занимали в церкви совершенно равное положение и чтобы ни на ком из них не лежали какие-либо особые обязанности, соединенные с некоторыми исключительными полномочиями. Но, провозглашая и стараясь провести в жизнь принцип соборности, мы должны помнить, что в силу этого принципа никто из членов церкви не имеет права относиться к церковному делу безучастно, полагаясь на то, что те, кому это дело ведать надлежит, сами знают, как распорядиться, и ни в чем содействии или совете не нуждаются. Поэтому мы, миряне, должны придти к сознанию, что и мы несем свою долю ответственности за те непорядки и нестроения в церковной жизни, которые мы так охотно обличаем. Но да позволено будет мне сказать, что и церковная власть, со своей стороны, проникшись

духом соборности, не должна бы полагаться исключительно на себя и относиться равнодушно к мнению прочих верующих, помня, что и они не лишены благодати Духа Святого. Все, кто стоит за соборность, должны бы убедиться, что слышать свободный голос *всех* членов церкви необходимо для самой церковной иерархии, ибо ее деятельность будет успешна только при сознательном участии *всего народа церковного*.

При таком понимании соборности, очевидно, не может быть речи о том, чтобы провести этот принцип в жизнь одними действиями церковной *власти*. Требуется некоторая внутренняя перемена во взаимных отношениях между пастырями и пасомыми и во взгляде тех и других на церковное дело. Без этого все, самые необходимые и целесообразные преобразования церковного строя останутся бесплодными; без этого самый собор легко может обратиться в чисто внешнее учреждение и его созыв пройдет бесследно для нашей церковной жизни. Поэтому все, кто действительно желает, чтобы возможно скорее исчезли все препятствия к созыву собора и к его плодотворному действию, все, кто ждет от церковной иерархии властного слова и решительного дела для борьбы с прискорбными явлениями современной нашей деятельности, — словом, все, кто молится вместе с церковью, «да утолятся церковные соблазны», все — миряне и духовные безразлично, — должны дружно приняться за работу, чтобы готовить постепенно ту внутреннюю перемену, о которой сейчас была речь. <...>

Проникнутое желанием принять посильное участие в этом великом всецерковном деле Братство наше одною из своих обязанностей ставит содействие епархиальной власти в разработке вопросов церковно-общественной жизни. Далека от нас мысль (говоря так, думаю, что выражаю убеждение всех подписавших устав), далека от нас мысль, повторяю, вторгаться в область, нам недоступную; нет у нас и тени намерения добиваться каких-либо *прав*. Мы ничего не ищем для себя, но мы не можем оставаться посторонними и безучастными зрителями всего того, что совершается в церкви, с которой мы хотим жить одною жизнью. Мы считаем непозволительным молчать при переживаемых церковью нашей обстоятельствах; мы хотим только одного, — чтобы нас выслушали, и мы вполне уверены, что церковная власть сама пойдет навстречу нашему скромному начинанию.

V

Наконец, есть еще одна сторона церковной жизни, в которой замечаются в настоящее время некоторые явления в зависимости от недостаточ-

ности общения между руководящими элементами церковного общества и массою верующего народа. Я разумею *духовно-просветительную деятельность церкви*.

Ни для кого не тайна, что у нас замечается некоторое раздвоение между официальным богословием и религиозным сознанием как всей массы верующих, так и/или той его части нашего образованного общества, — которой не чужды вопросы веры. Богословские исследования и учебники у нас — сами по себе, а работа религиозной мысли сама по себе. Двигателями этой работы у нас являются, главным образом, мыслители, не призванные к той работе по своему положению в церкви.

Великие подвижники, посвятившие себя *созерцательной жизни*, с одной стороны, и философы, художники, публицисты *из мирян*, — с другой — вот кто работал и работает у нас над уяснением вопросов веры, вот кем созданы главнейшие течения нашей религиозной мысли. Что же касается наших специалистов-богословов, то они, при всех достоинствах их ученых трудов, остаются доселе как бы в стороне от того движения, которое, хоть и в слабой степени, но все же совершается в нашем религиозном сознании. Чтобы не быть голословным, я назову для примера два имени — А. Б. Горского и В. В. Болотова. Это были бесспорно два великана учености; по необычайной обширности и разносторонности своих познаний, по выдающейся трудоспособности, по замечательному умению основательно разрабатывать научный материал и делать из него точные, строго-обоснованные выводы они заняли бы почетное место в любой стране среди деятелей науки. И что же? Пользуются ли они соответствующей известностью у нас? Я думаю, можно безошибочно сказать, что даже в той части нашего образованного общества, которой не чужд интерес к вопросам веры, эти столпы нашей богословской науки известны разве только по имени; о каком-либо положительном влиянии их на образ мыслей нашего общества, на склад его религиозных понятий и представлений, на отношение его к вопросам веры не может быть и речи. А вспомните наряду с этим епископа Феофана и Оптинских старцев, а с другой стороны — Хомякова, Достоевского, Вл. Соловьева и скажите: разве не воспитались на творениях этих людей целые поколения?

Отчего же это зависит?

Не углубляясь во всестороннее исследование этого трудного вопроса, можно, однако, отметить одну черту, имеющую существенное значение для объяснения указанного явления. Богословская школа развивалась у нас всегда в полной отрешенности от духовной жизни нашего общества. Оттого ученые труды наших богословов не находятся по большей

части ни в какой связи с той работой религиозного сознания, которая совершается в нашем обществе, и не отвечают на духовные запросы, вытекающие из этой работы. Наоборот, светские писатели, занимавшиеся вопросами веры, сами принадлежали к обществу, и потому их мысли производили на многих глубокое впечатление и находили себе живой отклик в самых широких общественных слоях; что же касается писателей из числа подвижников, то они, уйдя от мира, постоянно поддерживали, однако, живое общение со всеми, кто, оставаясь в миру, стремится к духовной жизни.

Изменить нынешнее ненормальное положение нашей богословской науки, приблизив ее к жизни, и, с другой стороны, возбудить к ней интерес среди мыслящих мирян — вот задача огромной важности для нашей церкви. Разрешить ее, конечно, не под силу такому скромному союзу, как наше Братство, но забывать о нем нам не следует. Пока лица, призванные по своему сану и по своей профессии к церковному учительству, будут находиться в том состоянии духовного одиночества, как теперь, до тех пор вся работа нашей богословской школы будет совершенно чужда всему, что есть мыслящего в русской церкви. И это, конечно, — беда немалая. Тут речь идет не только о большей или меньшей плодотворности самой богословской науки и об ее более или менее блестящем внешнем развитии. Богословие, являясь каким-то *caput mortuum* по отношению к религиозному сознанию нашего общества, не только не способствует оживлению этого сознания, но действует на него прямо губительно. Построения, формулы, схемы и доказательства, которые вырабатываются нашей богословской школой, распространяются через посредство высших, средних и низших учебных заведений до самых низов народной массы. Они служат оправой, в которой преподносятся истины веры всему учащемуся юношеству, и непригодность этой оправы весьма многим препятствует воспринять самое содержание веры.

Поэтому, если наше Братство будет по мере сил стремиться к тому, чтобы и в деле духовного просвещения установилось живое общение между составными элементами церковного общества, то оно пойдет навстречу действительной потребности нашей церковной жизни, и самая малая лепта, которую оно внесет в это дело, будет иметь великую цену.

VI

Из всего сказанного вытекает следующий ответ на поставленный в начале вопрос. Братство наше есть союз церковный, имеющий целью работать над практическим и теоретическим разрешением вопросов церковной

жизни в той форме, какую эти вопросы получили у нас в настоящее время. На этой работе Братство желает сблизить и сплотить воедино мирян с духовенством в том убеждении, что в этом — единственно верный путь к тому, чтобы поднять церковную жизнь на должную высоту и укрепить веру.

Но скажут: при всем сочувствии конечной цели, которую себе ставит Братство, нельзя не признать, что задачи, за разрешение коих оно берется, по своей обширности и сложности едва ли окажутся ему по силам. Как ни кратко и сжато определяются в уставе ближайшие цели деятельности Братства, в них затронут целый ряд важнейших сторон нашей церковной жизни, в которых замечаются издавна некоторые неблагоприятные явления; и если совокупным усилием нескольких поколений церковных деятелей доселе не удалось излечить нашу церковную жизнь от вкравшихся в нее недугов, то можно ли ожидать каких-либо существенных результатов в этом отношении от деятельности только что нарождающегося небольшого общества? Не лучше ли в виду этого ввести деятельность Братства в более тесные рамки? Не целесообразнее ли ему ограничиться какой-либо одной из намеченных задач?

Должен признаться, что эти опасения возникали и у меня, и что при составлении устава я высказывал эти самые мысли. Однако, остальные лица, участвовавшие в этой работе, справедливо восстали против слишком большого ограничения задач Братства. <...> Чрезмерно сузив задачи Братства, мы, может быть, облегчили бы его деятельность в *практическом отношении*, но *принципиальное значение* нашего начинания, если бы не совсем было утрачено, то во всяком случае для большинства затемнилось бы. К тому же, сохраняя в уставе указание на предстоящие Братству разнообразные стороны деятельности, учредители Братства никоим образом не думали, конечно, брать на себя обязательство, что сразу будет приступлено к работе во всех направлениях. Имелось в виду только определить *общий характер* деятельности Братства и поставить эту деятельность в достаточно широкие рамки, чтобы впоследствии ничто не препятствовало при благоприятных обстоятельствах заняться такими сторонами дела, которые в настоящее время представляются, может быть, почти недоступными. <...>

На первую очередь всего естественнее было бы — выдвинуть заботы о церковном богослужении. Это соответствовало бы существу дела, как оно разъяснено выше; вместе с тем в этой области сравнительно легче достигнуть сколько-нибудь заметных результатов при малых средствах. Когда начинания Братства в этой области получают уже определенную

форму и поставлены будут на правильный путь, тогда следовало бы обратиться к организации церковной благотворительности. Здесь придется уже значительно более подготавливать почву, потребуется целый ряд данных для выработки вполне целесообразных мер; наконец, необходимо будет собрать некоторые материальные средства и привлечь довольно многочисленный личный состав работников. Еще значительно более трудными представляются задачи, намеченные в последних двух пунктах ст. 1-й устава, и потому их целесообразнее было бы отодвинуть на третью и на четвертую очередь.

<...> Следует только помнить, что деятельность наша будет успешна и плодотворна лишь в том случае, если она будет развиваться постепенно, начиная с самых скромных опытов и расширяясь в зависимости от возрастания средств и в соответствии с требованиями, которые будут предъявляться самой жизнью.

VII

От этих общих соображений перехожу к практическому вопросу о том, с чего начать дело, как за него взяться. Если держаться намеченной выше последовательности в разрешении предстоящих нам задач, то прежде всего необходимо подумать о том, в чем должно выразиться наше содействие церковной власти и приходским учреждениям в их заботах о церковном богослужении? Чем можем мы способствовать тому, чтобы миряне принимали возможно более широкое участие в церковном пении и чтении?

Недостатки в способе совершения нашего богослужения, о коих была речь, зависят частью от неумения исполнителей и от недостатка у них художественного развития, частью же от малочисленности личного состава наших причтов. Соответственно этому и Братству надлежит, с одной стороны, обучать церковному пению и чтению, с другой — готовить лиц, способных помогать причту (безвозмездно или за известное вознаграждение) при совершении им церковных служб. В этих видах представлялось бы полезным учредить школу, или, вернее, вечерние курсы для обучения церковному пению и чтению. <...>

Само собою разумеется, что и организацию общего, всенародного пения нельзя начинать сразу в широких размерах. К нему надо приступать очень осторожно, действуя постепенно и тщательно подготавливая для него почву. В особенности важно обратить внимание на то, что Братство, во всяком случае, может принимать какие-либо меры для организации общего пения лишь там, где на это изъявлено будет согласие настоятелем

церкви и церковным старостою. В приходах, где, благодаря проектируемым нами школам или независимо от них наберется достаточное количество лиц, несколько подготовленных к участию в хоровом пении и получивших первоначальное знакомство как с текстом важнейших церковных песнопений, так и с главнейшими церковными напевами, можно было бы приступить к опытам исполнения всею церковью некоторых простейших молитв и песнопений по воскресным дням после вечерни. Такие опыты уже производились, как известно, в некоторых церквях и, кажется, давали хорошие результаты; теперь следовало бы попробовать то же самое в других приходах, а там, где дело уже начато, можно было бы его несколько расширить, вводя понемногу общее пение за самой вечерней. Затем, если дело пойдет успешно, то можно было бы постепенно переходить к пению во время литургии, начиная, конечно, с кратких ответов на возгласы священника и дьякона, например, *Аминь и Духови твоему, Господи помилуй, Подай Господи* и т. п. При этом, песнопения, несколько более трудные, могли бы исполняться хором, составленным из наиболее способных к пению прихожан.

Высказывая все эти соображения, я, разумеется, не имею и в мыслях притязания на то, чтобы общее собрание сейчас же их приняло; мне представляется несвоевременным даже слишком обстоятельное их обсуждение. Мы теперь не подготовлены к тому, чтобы немедленно решить вопрос о том, как приступить к делу. Достаточно будет, если мы по этому вопросу обменяемся между собою взглядами, чтобы узнать, какие в среде нашей существуют по данному вопросу мнения, и какие намечаются предположения. Затем все, что будет предложено, необходимо передать на заключение Совета, которому очевидно, придется поручить представить ближайшему собранию свои соображения о том, с чего Братство должно начать свою деятельность. В надежде, что Собрание пойдет в этом деле таким путем, я и позволил себе утруждать ваше внимание изложением своего взгляда на дело. Буду вполне удовлетворен, если Собрание найдет возможным передать мои предположения на рассмотрение Совета.

Пастырско-просветительное братство при Московской духовной академии

Историческая справка

Пастырско-просветительное братство появилось в Московской духовной академии в конце 1906 года. Инициаторами его создания стали студенты при активной поддержке ректора академии еп. Евдокима (Мещерского). Цель братства заключалась в служении Христу словом и делом. Братство поставило себе задачу восстановления христианской жизни в обществе через осуществление основных пастырских задач: проповедничества, душепопечения и просвещения. Будущие пастыри считали необходимым теоретически и практически готовиться к пастырскому и просветительному служению: издавать брошюры, книги и листки, организовывать проповеди и собеседования, распространять сочинения религиозно-нравственного характера. Вскоре после своего образования Братство занялось также попечением о бедных: в Сергиевом Посаде был открыт «Союз детей» с целью дать возможность бедным и бесприютным детям находиться под христианским влиянием.

Братство делилось на отделы, согласно направлениям своей деятельности. У каждого из отделов был свой руководитель; братство возглавлял председатель. Делами ведало общее собрание, которое предполагалось еженедельным, и Совет братства, включавший председателя, секретаря, казначея и председателей отделов. Все члены братства имели статус действительных, почетных или членов-соревнователей. Существенной особенностью братства было краткое время активного участия в нем его членов: по окончании академии они уезжали к месту своего служения и переходили в разряд почетных членов. В разные годы членами Пастырско-просветительного братства были В. П. Виноградов, председатель Московского епархиального совета в 1923–1924 гг. и один из ближайших сподвижников Святейшего патриарха Тихона, будущий священномученик Илларион (Троицкий), один из самых авторитетных иерархов Русской православной церкви в заключении на Соловках, прот. Николай Концевич, ректор Киевской и Одесской духовных семинарий в 1950-х гг., о. Евгений Синадский, второй священник Покровского храма Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, и другие церковные деятели, многие из которых стали в советское время мучениками за Христа.

Пастырско-просветительное братство поддерживало тесное общение с основателем и блюстителем Крестовоздвиженского православного трудового братства Н. Н. Неплюевым.

Известно, что в 1918 году Пастырско-просветительное братство еще существовало. О точном времени окончания его деятельности информации нет. Скорее всего оно прекратило свое существование около 1919 года.

ПРОЕКТ УСТАВА ПАСТЫРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО БРАТСТВА ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1907)*

§ 1. Цели Братства

- a. Цель Братства состоит в теоретической и практической подготовке к пастырскому и просветительному служению в духе православной Церкви.
- b. Теоретическая работа Братства заключается в обсуждении на общих собраниях Братства вопросов пастырства (проповедничества и душепопечения) и организации просветительных учреждений.
- c. Практическая деятельность Братства состоит в пастырстве (проповедничестве и душепопечении) и организации просветительных учреждений.

§ 2. Деятельность Братства

Для выполнения своих задач Братство: а) издает брошюры, книги и листовки; б) организует проповеди и собеседования в различных пунктах, как в Сергиевом Посаде, так и за пределами его; в) заботится о распространении в обществе сочинений религиозно-нравственного характера; д) организует различные учреждения для укрепления религиозно-нравственных начал среди детей, юношей и т. д. (союз детей, общество трезвости и т. д.).

* Извлечение из Журналов собраний Совета Московской духовной академии за 1907 год. Сергиев Посад: Тип. Св.-Гр. Сергиевой Лавры, 1908. С. 67–73. В Журнале собраний Совета Московской духовной академии проект устава братства помещен после заявления ректора Академии: «По примеру уже несколько лет существующего при Академии и весьма успешно работающего «Философского кружка», за последнее время в среде студентов Академии образовались еще две организации под названием: «Пастырско-просветительного Братства» и «Литературного кружка», учредители которых и просили моего ходатайства пред Советом Академии об утверждении выработанных ими уставов». Советом Академии было принято следующее решение: «Приветствуя данное проявление самостоятельности студентов, как одно из могущественнейших средств для подготовки их к просвещенному служению Церкви на пастырском, духовно-учебном и других поприщах деятельности, — представленные Преосвященным Ректором проекты уставов «Пастырско-просветительного Братства» и «Литературного кружка» при Московской Духовной Академии утвердить, о чем и объявить учредителям этих организаций». Однако проекты уставов «Пастырско-просветительного Братства» и «Литературного кружка», переданные в Св. Синод, были возвращены с требованием представить объяснения о факте самостоятельного утверждения уставов Советом Академии без предварительного согласования с церковными властями. Таковые объяснения были представлены и подготовлены для передачи в Св. Синод. О дальнейшей истории утверждения данных уставов нам неизвестно. — *Сост.*

§ 3. Отделы Братства

Соответственно различным отраслям своей деятельности Братство разделяется на отделы: проповеднический, издательский и другие.

§ 4. Состав Братства

- a. Действительными членами Братства состоят студенты Московской Духовной Академии.
- b. Почетными членами Братства состоят: 1) члены Братства, окончившие курс Академии и 2) лица, избранные Братством за их труды на пользу Братства.
- c. Соревнователями Братства считаются студенты Московской Духовной Академии, принимающие участие в деятельности Братства, но не принимающие на себя всех обязанностей действительных членов.
- d. Посторонние лица могут принимать участие в Учреждениях Братства в качестве соревнвателей.

§ 5. Выборы и увольнения Братства

- a. Студенты Московской Духовной Академии, желающие вступить в число действительных членов Братства, записываются соревнвателями по рекомендации одного из членов, с одобрения общего собрания.
- b. Соревнователи выбираются в действительные члены на общих собраниях.
- c. Члены Братства, заявившие о своем желании выйти из состава Братства, а также нарушающие его устав или не исполняющие его постановлений, выбывают из состава Братства.

§ 6. Обязанности членов Братства

- a. Действительные члены Братства обязаны посещать общие собрания и принимать активное участие в его деятельности.
- b. Соревнователи участвуют в деятельности Братства по желанию.

§ 7. Управление делами Братства

- a. Почетным Председателем Братства состоит Его Преосвященство, Преосвященнейший Ректор.
- b. Все дела Братства подлежат ведению: 1) общих собраний и 2) Совета Братства.

- § 8. Общие собрания Братства
- a. Общие собрания Братства происходят еженедельно.
 - b. Руководство общими собраниями принадлежит Почетному Председателю Братства или, с согласия или в отсутствие последнего, председателю Братства.
 - c. Предметы занятий: 1) рассмотрение вопросов по организации Братства; 2) прием новых членов; 3) выбор должностных лиц Братства; 4) чтение рефератов по всем вопросам, относящимся к деятельности Братства; 5) обсуждение вопросов, касающихся пастырской и просветительной деятельности; 6) разбор проповедей.
- § 9. Совет Братства
- a. Совет Братства состоит из председателя, секретаря, казначея и председателей отделов.
 - b. Председатель, казначей, секретарь и председатели отделов с помощниками к ним избираются из среды действительных членов Братства.
 - c. Предметы занятий Совета: 1) обсуждение программы занятий для предстоящих общих собраний; 2) разработка вопросов по организации и деятельности Братства для представления их в общее собрание; 3) приведение в исполнение постановлений общих собраний Братства.
- § 10. Обязанности должностных лиц Братства
- a. Председатель Братства: 1) руководит общими собраниями, 2) назначает заседания Совета Братства и руководит ими, 3) ведет сношения с председателями отделов и другими лицами по делам Братства.
 - b. Секретарь составляет протоколы общих собраний и заседаний Совета и ведет все делопроизводство Братства.
 - c. Казначей ведет приходо-расходную книгу денежных сумм Братства.
- § 11. Денежные средства Братства
- a. Денежные средства Братства складываются: 1) из добровольных пожертвований; 2) сбора с членов Братства (по желанию), 3) дохода от издания и распространения книг и др. изданий, 4) сбора с чтений и духовных концертов.

- b. Денежные суммы контролируются Ревизионной Комиссией, избираемой Братством.

Примечание. В случае прекращения деятельности Братства все денежные средства поступают в кассу Академической церкви.

§ 12. Организация и деятельность отделов Братства

- a. Каждый отдел действует на основании инструкции, утвержденной общим собранием Братства.
- b. Отдел состоит из действительных членов отдела и соревнователей; соревнователи отделов приглашаются их председателями с согласия общего собрания Братства.
- c. Все вопросы, касающиеся деятельности отдела, решаются на общих собраниях действительных членов отдела и соревнователей, которые принимают участие в них с правом решающего голоса.
- d. Для непосредственного заведывания делами отдела избираются на общих собраниях Братства председатель, секретарь, казначей и другие должностные лица отдела.
- e. Отдел представляет предположения относительно своей деятельности на утверждение общего собрания Братства.
- f. Каждый отдел представляет общему собранию Братства письменный годичный отчет о своей работе и еженедельные краткие отчеты.
- g. Отдел представляет Братству отчеты о денежных суммах отдела, которые контролируются ежемесячно через назначенных членов Братства.

ПАСТЫРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ БРАТСТВО ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1907)*

В последние два года вместе с политической и общественной жизнью всколыхнулась в России и церковная жизнь; возникли многие вопросы, потребовавшие своего разрешения. Сама жизнь поставила перед Церковью ряд запросов, вызвала энергичную работу церковных деятелей, раскрывши многие недостатки в жизни и деятельности духовенства. Началось возрождение Церкви. Эта волна захватила и молодое поколение, будущих деятелей Церкви. Студенты Академии увидели перед собою ряд новых задач; естественно, что они, как и современные деятели Церкви, разделились в понимании этих задач, в выборе того направления, в котором должна идти по их мнению церковная жизнь. И если одна часть студентов видела возрождение Церкви в реорганизации строя церковной жизни, то другая часть обратила свое внимание на внутреннюю сторону — на сферу веры и любви, и искала выхода в восстановлении истинно-христианской жизни в обществе. Важнейшей задачей пастыря в настоящее время представлялось проповедничество — призыв к добру и истине — ко Христу, а с другой стороны деятельное служение ближним во исполнение заповеди Христовой о любви к ближним.

Группа студентов последней категории, стремясь поднять проповедничество в академии, задумала образовать проповеднический кружок. Она обратилась к Преосвященнейшему Ректору с просьбой взять это дело под свое покровительство. Преосвященнейший Ректор несколько раз отвергал эту мысль, находя это дело еще недостаточно назревшим среди студентов. Он опасался «крушения» его на первых же порах, что так часто бывало с различными студенческими предприятиями. Наконец оказалось возможным привести идею об организации кружка в исполнение.

Преосвященнейший Ректор собрал 28-го октября 1906 года у себя на квартире группу студентов, интересующихся проповедническим делом (всего пока около 12 человек). На первом заседании были намечены некоторые вопросы, касающиеся проповедничества, и назначены проповедники на ближайшее время в Академическую церковь и в 3 приходские церкви Сергиева посада.

* Христианин : Журнал церковно-общественной жизни науки и литературы. 1907. Т. 1 : Январь-апрель. Сергиев-Посад : Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1907. С. 211-214.

Так получил начало проповеднический кружок. На следующем заседании был прочтен реферат «Внутренняя миссия в Германии»⁴, в котором автор познакомил кружок как с задачами и целями «Внутренней миссии», так и с теми учреждениями, которые создались в ней для осуществления ее цели — «христианизации» христианского общества. Этот реферат дал толчок развитию проповеднического кружка. Стало ясно, что проповедничество является лишь одной из отраслей пастырского служения, которое в то же время теснейшим образом связано с просветительной деятельностью.

С другой стороны, сама жизнь призывала к тому, чтобы проповедничество было связано с самой жизнью, чтобы слово и дело шли рука об руку.

Перед членами кружка возникла необходимость расширить задачи и цели кружка. На одном из заседаний был прочитан о. Христофором реферат, в котором намечались цель и задачи кружка. Реферат в общем был одобрен членами его.

В виду расширения задач кружок считал наиболее соответствующим идее его название «Пастырско-просветительного Братства при Московской Духовной Академии».

В основе Братства лежит идея служения Христу словом и делом. Отсюда вытекают три стороны этой задачи — проповедничество, собственно пастырство или душепопечение, и просветительная деятельность.

Для того чтобы Братство получило более твердую почву, необходимо было дать ему известную организацию. Был выработан проект устава Братства и инструкции, а затем избраны члены совета Братства, председатель, секретарь, казначей и председатели некоторых отделов, на которые разделяется Братство.

Братство находится еще в периоде организации и развития; оно не успело еще не только осуществить некоторые свои предположения, но и выяснить основные вопросы, касающиеся задач и организации Братства.

Поэтому заседания Братства часто были посвящены разработке этих вопросов, чисто организационных, что мешало обратить все внимание на положительные задачи. Тем не менее, на общих заседаниях было прочитано несколько рефератов, вызывавших оживленный обмен мыслей: «Внутренняя миссия в Германии», «О задачах и цели проповеднического кружка», «Переживания верующего при совершении литургии», «Предсмертная исповедь».

4 Христофор (Либерман), иеродиак. Внутренняя миссия в Германии. Сергиев Посад : Тип. Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1909. 60 с.

Несмотря на недавнее свое возникновение, Братство успело значительно расширить свою проповедническую деятельность. Членами Братства произносились проповеди 2–3 раза в неделю в Академической Церкви и по воскресным и праздничным дням в приходских церквях Сергиева посада. Во время Рождественских каникул за отъездом большинства членов Братства должно было сократить свою проповедническую деятельность.

Братство имеет в виду организовать издательское дело, но до сего времени не было возможности подробно осуществить эту мысль.

Один из членов Братства свящ. И. Васильев организовал с помощью других членов «Союз детей», цель которого собирать беспризорных и бедных детей в школе, чтобы парализовать вредное влияние улицы и воспитывать их в христианском направлении. «Союз детей» организовал начальную школу и приют при школе. <...>

РАЗДЕЛ 4

БРАТСТВА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

**Из посланий патриарха Тихона (Беллавина)
и определений Священного Собора Православной
Российской Церкви
Алекса́ндро-Невское братство
Союз православных братств
Братство-Союз ревнителей и проповедников православия**

1917 год стал переломным для страны и Православной Российской церкви. Окончание синодального периода было ознаменовано работой Поместного Собора 1917–1918 годов. Нарастающей классовой вражде церковь стремилась противопоставить духовное собрание своих чад. Вскоре после октябрьской революции в «Послании патриарха Тихона о вступлении на патриарший престол Православной Российской Церкви» от 18 (31) декабря 1917 года прозвучал первый призыв к образованию духовных союзов и братств. В последующие месяцы этот призыв был неоднократно повторен в других посланиях патриарха, в решениях Поместного Собора и Священного Синода.

В ответ на призыв патриарха братства и духовные союзы стали возникать в Москве, Петрограде, Пензе, Ташкенте и во многих других городах бывшей Российской империи. Они могли иметь названия «братство», «содружество», «совет», «союз», что соответствовало как политической ситуации, так и призывам патриарха (чаще всего в документах употребляется синонимический ряд: «духовные союзы», «советы» и «братства»).

В первую очередь новые объединения ставили перед собой задачи защиты православных святых от поругания, однако постепенно поле их деятельности расширялось. Прежние традиционные формы деятельности братств сменялись новыми, продиктованными изменившимися условиями существования церкви в богоборческом государстве. Просветительская деятельность приобрела два основных направления — апологетическое (публичные диспуты и лекции о вере) и внутрицерковное (нелегальные богословские курсы, кружки и институты); благотворительность стала осуществляться прежде всего в виде помощи репрессированным клирикам и мирянам. Братства последовательно брали на себя ответственность за те сферы жизни церкви, за которые в силу новых условий больше не могли отвечать традиционные церковные институты: издательская деятельность, церковная работа с детьми и молодежью, забота о благоустройении храмов, сохранение богослужебного устава и т. д.

Отличительной особенностью послереволюционных братств стал их неприходской характер. Этому способствовало и шаткое положение приходов при новом государственном строе, и стремление к возрождению в церкви евангельских братских отношений. Так, в 1917 году будущий исповедник веры Анатолий Жураковский писал: «Нужно организовывать внеприходские братства. Внешние формы таких братств не важны. Важно только, чтобы члены каждого из братств находили пути к душе друг друга и воистину были бы едино. Братство должно быть союзом любви, организуемым по образу Святой Троицы и связуемом в Таинстве Евхаристии»¹. Предполагалось также, что именно братства станут тем образцом, по которому будет реформирован приход.

Наиболее заметными церковными объединениями в этот период стали в Петрограде: Александро-Невское братство и Союз православных братств; в Москве: Братство-Союз ревнителей и проповедников православия и Совет объединенных приходов. Расцвету

1 Жураковский А. Е. Из дум о братстве в Церкви // Христианская мысль. 1917. № 5–6. С. 148.

братского (и в целом — мирянского) движения в Петроградской епархии в послереволюционные годы способствовал ее правящий архиерей — митрополит Вениамин (Казанский). В апреле 1922 года газета «Известия» писала: «В Петрограде свирепствует какая-то эпидемия братств, духовных кружков, подготовительных религиозно-схоластических школ. Духовенство обрабатывает этим путем молодежь...»².

Разгром послереволюционных братств был связан с кампанией по изъятию церковных ценностей. В Петрограде было сфабриковано «дело православных братств», по которому проходило более 30 человек. После процессов 1922 года легальная деятельность братств была прекращена. На полуполюгальном положении некоторые братства смогли существовать до 1932 года — новой волны арестов и ссылок верующих. В 1937 году многие оставшиеся в живых братчики были физически уничтожены.

Тем не менее в условиях распада дореволюционной симфонии церкви и государства, тяжелых гонений на церковь братства явили подлинную святыню единения и общения во Христе, которую власть не смогла отнять и разрушить. Из ссылки сщмч. Иннокентий (Тихонов) писал братчикам: «Доселе вы очень дорожили зданием, иконами, украшениями и принадлежностями богослужения, колоколами. Кажется, все Господь возьмет на время или совсем от нас для того, чтобы мы восчувствовали не убор, не блеск, но самое Тело во Христе, Самую Церковь, Братское общение наше в благодати. Если оно сохранится, то все может быть спасено, а если оно утратится, то не будет и благодати Христианской жизни»³.

2 Известия. 26 апр. 1922.

3 Зегжда С. А. Александро-Невское братство : Добрым примером, житием и словом. Набережные Челны : Новости МИРА, 2009. С. 78.

ИЗ ПОСЛАНИЙ ПАТРИАРХА ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА)
И ОПРЕДЕЛЕНИЙ СВЯЩЕННОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ
РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ (1917–1918)*

**Из «Послания патриарха Тихона о вступлении
на патриарший престол Православной Российской
церкви» от 18 (31) декабря 1917 года**

Ныне потребно сие дерзновение веры, бестрепетное ее исповедание во всяком слове и делании. Да возгорится пламя светоча вдохновения в Церкви Российской, да соберутся силы, расточенные во безвремении. Пусть верные чада в союзе любви соединяются с архипастырями и пастырями своими и вкупе являют служение в духе и силе. Молим Господа сил о ниспослании нам сей ревности к делу Божию, нам же благодати, укрепляющей к неукоризненному служению первосвятительскому, к любви отеческой к чадам церковным.

Следственное дело патриарха Тихона. С. 810.

**Из «Послания патриарха Тихона об анафематствовании
творящих беззакония и гонителей веры и церкви
православной» от 19 января (1 февраля) 1918 года**

Зовем всех вас верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

* См.: Акты Святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 гг. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 1994. 1064 с. (далее — Акты Святейшего патриарха Тихона); Следственное дело патриарха Тихона : Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Отв. сост. Н. А. Кривова ; Гл. ред. прот. В. Воробьев; Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т. М. : Памятники исторической мысли, 2000. 1016 с. (далее — Следственное дело патриарха Тихона).

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого апостола: «кто ны разлучит от любви Божия: скорбы ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч» (Рим 8:35).

А вы братие, архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых прав церкви православной, немедленно устраивайте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления, и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою креста Христова, ибо непреложно обетование самого Божественного Крестоносца: «Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют ей» (Мф 16:18).

Следственное дело патриарха Тихона. С. 810.

**Из «Воззвания Священного Собора Православной
Российской Церкви к православному народу по поводу
декрета о свободе совести» от 27 января (9 февраля)
1918 года**

Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, и мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных святынь.

Следственное дело патриарха Тихона. С. 817.

**Из открытого письма священнику Томской епархии
Бийского уезда села Усть-Каменского Истока Николаю
Троицкому от 30 января (12 февраля) 1918 года**

Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо свое, наставляйте его благовременно и безвременно, не унывайте от временного неуспеха или даже гонения. По одному, по два созывайте их на пастырские беседы, читайте им Слово Божие, особенно пророческие писания, где много найдете указаний на смуты и лихолетье, подобные настоящему. Отбирайте сначала лучших людей, не пренебрегайте беседами с благочестивыми женщинами, которые часто удерживают своих мужей и братьев от незаконных поступков и защищают Церковь Божию. Составляйте из благонамеренных прихожан братства, союзы, советы, что найдете по-

лезнее по местным условиям, — и добрый труд ваш благословит Господь успехом, и вы спасете вверенное вам стадо от расхищения и погибели, а себя от напрасных страданий.

Акты Святейшего патриарха Тихона. С. 89.

Из «Постановления Святейшего патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти» от 28 февраля 1918 года

Постановлено: новые условия церковной жизни требуют от церковных деятелей, особенно местных, чрезвычайного внимания и напряженных усилий для того, чтобы надлежаще и с добрым успехом совершать духовное делание, невзирая на встречаемые препятствия и даже гонения. Святейшим Собором и Святейшим Патриархом указано общее направление, в каком должна идти ныне деятельность духовных пастырей. Ныне призывая их к проявлению собственного доброго почина и необходимой самодеятельности в настоящих трудных обстоятельствах, преподать им, в предупреждение возможных с их стороны, по неведению, ошибочных действий и для руководства в недоуменных случаях, нижеследующие указания:

ПРИЗЫВ К ПАСТЫРЯМ

1. Пастыри призываются крепко стоять на страже Святой Церкви в тяжкую годину гонений, ободрять, укреплять и объединять верующих в защите попираемой свободы веры Православной и усилить молитвы о вразумлении заблудших.

2. Пастыри должны идти навстречу добрым начинаниям верующих, направленным к защите Церкви.

ОРГАНИЗАЦИЯ МИРЯН

3. При всех приходских и бесприходских церквях надлежит организовать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательства.

4. Союзы эти должны иметь просветительские и благотворительные задачи и именования, они могут быть под председательством мирянина или священника, но не должны называться церковными или религиозными, так как всякие церковные и религиозные общества лишены новым декретом прав юридического лица.

5. В крайних случаях союзы эти могут заявлять себя собственниками церковного имущества, чтобы спасти его от отобрания в руки

неправославных или даже иноверцев. Пусть храм и церковное достояние останутся в руках людей Православных, верующих в Бога и преданных Церкви.

О МОНАСТЫРЯХ

6. Настоятели, настоятельницы и братия монастырей, монастырских скитов и подворий организуют подобные союзы (коллективы) из окрестных жителей и постоянных богомольцев обители и всех преданных обители лиц.

ОБ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

7. Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу Церкви и Православного народа.

8. Эти союзы должны настойчиво требовать и всемерно добиваться того, чтобы строй учебных заведений оставался неизменным впредь до особых распоряжений церковной власти.

9. Законоучители светских учебных заведений должны всемерно воздействовать на педагогические и родительские советы, чтобы они твердо отстаивали преподавание Закона Божия в учебном заведении, и идти навстречу всякому доброму начинанию их в пользу религиозного воспитания и обучения.

Следственное дело патриарха Тихона. С. 818–819.

Из «Определения Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную церковь» от 5 (18) апреля 1918 года

13. Призвать всех православных, в целях ограждения от расхищения церковного достояния, возвращения уже отобранного и защиты гонимых: а) образовывать при приходских храмах и монастырях особые братства из преданных церкви людей, со включением в их состав членов приходских советов; б) составлять на братских собраниях — приходских, окружных, благочиннических, уездных и епархиальных соответствующие письменные, за собственноручными подписями участников собраний, приговоры (в 4 экземплярах) в защиту церкви и ее достояния и представлять эти приговоры Высшему Церковному Управлению, местным и центральным органам светской власти, причем, в случае необходимости непосредственных сношений с последними, поручить эти сношения,

в виду явного преследования священнослужителей и церковных старост, братчикам-мирянам, а где нет братств — членам приходских советов из мирян; в) лишать доверия и права представительства предателей из клира и мирян, сознательно действующих на пользу врагов церкви и г) учредить при патриаршем престоле Всероссийский Совет приходских общин (применительно к 10 главе принятого Священным Собором Приходского устава), который бы объединял все местные церковные силы и планомерно направлял их деятельность по защите Церкви.

14. Членам Священного Собора выдать особые удостоверения с предложением от имени Собора епархиальной власти оказывать им содействие в деле осведомления ими православного населения с деяниями Собора и в деле оказания ими с благословения епархиального архиерея и в единении с местными церковными деятелями помощи и руководства при устройстве приходских и других братств, союзов и содружеств для защиты интересов Церкви.

Следственное дело патриарха Тихона. С. 825–826.

Александро-Невское братство

Историческая справка

Александро-Невское братство начало формироваться в Петрограде в конце 1917 года из прихожан Крестовой церкви во имя Успения Божией Матери Александро-Невской лавры. Успенская семья стала основой будущего Братства. На вооруженную попытку захвата Лавры большевиками и убийство прот. Петра Скипетрова 1 февраля 1918 года верующие Петрограда ответили полумиллионным крестным ходом во главе с петроградским митрополитом Вениамином (Казанским). В этот день возникло Братство по защите святынь Александро-Невской лавры. 8 марта 1918 года при Лавре создается молодежный кружок, а летом 1918 года появляется Александро-Невское православное трудовое братство. На основе этих объединений 1 февраля 1919 года рождается Александро-Невское братство, которое возглавили иеромонахи Иннокентий (Тихонов), братья Гурий и Лев (Егоровы). В составе Александро-Невского братства в разные годы было около 100 человек.

Братство сосредотачивается на просветительской и богослужебной деятельности. Ежедневные богослужения, в которых нередко участвовал митр. Вениамин, изучение богослужения, общенародное пение, проповедь и общая трапеза после службы были предметом заботы Братства. По воскресеньям оно организовало религиозно-нравственные чтения для народа, устраивало лекции и диспуты. Члены Братства преподавали и учились в Богословско-пастырском училище: в 1920 году около трети слушателей училища составляли члены Александро-Невского братства, а отцы Иннокентий и Гурий преподавали в нем. Еще одним направлением деятельности была работа с детьми, которую возглавил иером. Лев: члены Братства вели 69 детских кружков, в которых изучался Закон Божий. Для детей проводили сокращенные литургии, на которых они сами пели и читали. Кроме того, Братство занималось издательской и благотворительной деятельностью, помогало репрессированному духовенству и мирянам. Александро-Невское братство стало стержнем братского движения в Петроградской епархии: ему принадлежала центральная роль в создании в 1920 году Союза православных братств епархии.

В апреле 1922 года митрополит Вениамин возвел в сан архимандрита о. Гурия и совершил епископскую хиротонию о. Иннокентия. В это же время в Александро-Невском братстве появляются еще два руководителя — отцы Варсонофий (Веревкин) и Варлаам (Сацердотский). Спустя два месяца после ареста митр. Вениамина были арестованы и руководители Александро-Невского братства — еп. Иннокентий, архим. Гурий и иером. Лев. Александро-Невское братство возглавил о. Варлаам.

В 1932 году происходит окончательный разгром Братства: в ночь на 18 февраля арестованы практически все братчики. В 1937 году были расстреляны еп. Иннокен-

тий, архим. Лев, архим. Варлаам. В 1939 году после освобождения из Темниковского лагеря в Мордовии и ссылок в Вологду и Сыктывкар скончался игум. Варсонофий. Из руководителей Братства избежал смерти лишь о. Гурий. В 1946 году он стал епископом Ташкентским и Среднеазиатским. К нему в Среднюю Азию, с первых лет советской власти ставшей местом ссылки и убежищем репрессированного духовенства и мирян, перебралось около 20 членов Братства, в основном принявших монашеский постриг. Заботясь о воспроизводстве кадров духовенства, еп. Гурий рукополагал единомысленных ему мирян и приглашал служить в Ташкентскую епархию тех, кого он знал лично: члена Александро-Невского братства архим. Серафима (Суторихина), ставшего настоятелем Георгиевского молитвенного дома в Самарканде, членов общины о. Сергия Мечёва — прот. Бориса Холчева, священник Сергия Никитина, священник Феодора Семенов, Петра Гнедича и др. Во многом благодаря его трудам Ташкентская епархия стала оазисом церковной жизни в советской России.

Из круга Александро-Невского братства вышли пять архиереев Русской православной церкви: митр. Иоанн (Вендланд), митр. Леонид (Поляков), архиеп. Никон (Фомичев), архиеп. Михей (Хархаров), архиеп. Михаил (Мудьюгин).

КРАТКАЯ ПАМЯТКА БРАТЧИКУ (1921)*

1. Живи под руководством духовника.
2. Неси послушание по указанию руководителя братства...
3. Соблюдай молитвенное правило...
4. Посещай братские богослужения и праздничные службы.
5. Будь скромн в одежде, в прическе и во всей своей жизни.
6. Неси слово Христово детям, подросткам, молодежи и взрослым.
7. Почитай каждого лучшим себя.

* Шкаровский М. В. Александрo-Невское братство, 1918–1932 гг. СПб. : Православный летописец Санкт-Петербурга, 2003. С. 52. Памятка составлена архим. Гурием (Егоровым) и принята на 2-й общебратской конференции в августе 1921 года. — *Сост.*

ПИСЬМА ЕПИСКОПА ЛАДОЖСКОГО ИННОКЕНТИЯ (ТИХОНОВА)
(1922–1923)*

Письмо от 27 ноября (10 декабря) 1922 года

Возлюбленные во Христе Иисусе братья и сестры Успенские и Спасские во единой братской семье!

Мир вам и благословение Божие! Не знаю, смогу ли в этом письме выразить свою любовь к вам!

Я подавлен величием любви вашей.

Вчера совершили мы торжественное по уставу всенощное бдение святителю Иннокентию, сегодня я совершил Литургию, за которой моя мысль ни на минуту не отошла от вас, моих милых, незаменимых, с которыми я связан неразрывною любовью.

Писем от вас так много, что не только ответить на них, но даже прочитать их все не смог до отъезда сестер.

А читать их надобно внимательно. Если бы знали вы, как много нового для себя и весьма поучительного прочел в них. Обычно вы все в нашем присутствии молчите и говорите о себе, о своих переживаниях только или на исповеди, или при каких-либо исключительных обстоятельствах. А здесь вы высказываетесь подробно, открыто, не стесняясь.

И увидел я из писем, как много у вас серьезных и глубоких запросов, как возвышены мысли ваши и переживания.

Сейчас я отвечаю вам всем вместе, но со временем надеюсь ответить каждому, хотя и кратко. Спасибо вам за приветствие ваше!

Сестры Клавдия и Ольга, вчера пропевшие со мною всенощное бдение, помогли мне перенестись всем духовным существом в благодатную обстановку братской жизни и кроме того мы сегодня днем, а затем после всенощной целый вечер пели священные песнопения, типичные для нашего Братства и особенно любезные ему.

Спасибо и за телеграфное приветствие, особенно ярко подчеркнувшее горячую любовь вашу к нам.

В свою очередь приветствую вас с наступающим днем Ангела нашего досточтимого, дорогого о. Гурия. Да изведет его скорее Господь из темницы. Я очень скорблю о его печальном положении. Как хорошо, если б его освободили перед именинами, это было бы для него лучшим подарком.

* Зегжда С. А. Духовное наследие священномученика архиепископа Иннокентия (Тихонова). Набережные Челны : Новости МИРА, 2009. С. 167–170, 170–176, 189–194, 207–208.

В громадном большинстве полученных мною писем меня осведомляют о том, как идет у нас богослужение.

Радуюсь о том, что вы храните преданный вам чин службы Божией, и что вам не неприятны, а, напротив, весьма любезны мои просьбы о его сохранении.

Но, конечно, уставность чина, хранимая нами, не должна быть поводом, ни в каком случае предметом похвальбы и превозношения над другими. Надобно затем, чтобы наша ревность о правильности и простоте службы никогда не соединялась с раздражением, нетерпением и резкостью по отношению к тем, кто нечаянно нарушил чем-либо стройность нашего богослуженного чина. Какое-либо вслух выраженное неудовольствие гораздо более нарушает благочиние храма и службы Божией, чем то, быть может, даже и маленькое и незаметное нарушение благочиния, которое и послужило причиной неудовольствия. Мне все это говорил постоянно наш Владыка, а я, смотря на портрет его, который передо мною сейчас, пишу это вам.

Благодарю вас за присланные мне подарки. Их так много, я должен был просить сестер составить особый им список, чтобы поблагодарить пославших. Простите, что не сразу благодарю и не сразу отвечаю на письма. По отъезде сестер напишу постепенно всем. Но и сейчас благодарю горячо, благодарю от души всех помнящих меня.

Удаленный от непосредственного общения с благодатной братской семьей, я теперь еще глубже понимаю, какое значение она имеет. И скажу вам еще раз, хотя я говорил это уже тысячи раз:

Братство есть старая, но забытая и обновляемая форма церковной жизни. Оно есть жизнь Церкви в Церкви, которая не есть какое-то внешнее учреждение, но напротив семья наша, истинное единение наше во Христе. Раньше многие, не понимая дела, говорили: «Уйду из Братства, там то-то и то-то мне не нравится, там то-то и то-то нехорошо».

Я говорю вам и повторяю: говорить «уйду из Братства» грех. Для нас, исповедующих веру в Церковь, говорить «уйду из Братства» есть то же, что сказать «уйду от Христа».

Говорить об уходе из Братства, помните, могут только те, кто не понимает церковной жизни, и я убежден, что если бы они, подходящие со своими требованиями к Братству, жили во времена Апостолов, они бы, конечно, не принадлежали к Церкви.

Помните, что Церковь не есть собрание праведных людей только, но духовная лечебница, в которой есть вместе со здоровыми и больные, и выздоравливающие. И здоровые должны по братской любви носить немощи немощных.

Нужно, следовательно, и любить друг друга, и терпеть взаимно друг друга, созидавая общее спасение. Мы живем не для себя, а друг для друга, являясь Божиими помощниками, споспешниками во благое.

Напротив, прошу вас употреблять всякую строгость и настойчивость по отношению к себе, к своей жизни.

Каждый должен по совету с духовником дисциплинировать свою жизнь, завести себе определенное молитвенное правило, установить сроки, в которые ему причащаться Святых Таин Христовых (по возможности почаще), отделить определенное время, по возможности ежедневно, для занятий религиозным самообразованием: читать святое Писание, историю Церкви, жития святых и творения святых Отцов, чтобы быть не только послушною овцою стада Христова, безмолвною в своем смирении, но, по времени судя, и с крепостью вознести голос в защиту веры Христовой.

Скорбящих и обремененных прошу особенно держаться благодатной братской семьи.

Здесь, в чужом городе, наблюдая церковную жизнь, я вижу, как счастливы вы и блаженны. Вы имеете храм Божий среди себя и в нем постоянно звучащий голос Церкви, вещающей вам и во вдохновенном слове священной поэзии, переданной вам от святых отцов, и в священных звуках богослужбных песнопений, и в проповедническом слове пастырей ваших. А их, возлюбленных мною отцов Мануила и Варлаама, я особенно крепко обнимаю и целую мыслью своею. Это исключительные подвижники благовествования Христова. Вы должны особенно радоваться, что обладаете такими выдающимися руководителями жизни духовной. Пусть простят они меня, что особо не пишу им. Прошу их быть по-прежнему горящими духом и не ослабевать в ревности.

Многие из вас сочувствуют нам и пишут мне, что как-то особенно восхищены подвигом нашим. Не надобно так писать, но надобно молиться о том, чтобы еще более утвердил и укрепил нас Господь.

Настоящее исповедничество еще впереди.

Прошу вашей молитвенной поддержки на будущее время, а вас да умудрит Господь проходить безбоязненно и благополучно путь, лежащий теперь перед вами.

Спаси вас Господи, дорогие мои друзья.

Ваш Иннокентий, епископ Ладожский.

Архангельск, 27 ноября /10 декабря 1922 года.

**Письмо от 8 (21) декабря 1922 года
Для оглашения Успенским и Спасским
за день или в день праздника**

Христос рождается — славите!

Милые мои, близкие сердцу, возлюбленные во Христе Иисусе братья и сестры!

Мир вам и благословение Божие вместе с приветом моим во дни несказанного торжества Рождества во плоти Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

<...>

И в жизни нашего благодатного единения в Церкви Христовой, справедливо именуемого нами Братством, усматриваю я многое совершившееся с ним по воле Божией. Возлюбленные! По совести должны мы сказать, что многое творилось у нас с самомнением. Любили мы развернуться красотой церковного благолепия не во славу Божию только, но и в похвалу свою. Бывало, радуемся мы не только благочинию и уставности служб Божиих, но, простите за выражение, и щегольнем, и прихвастнем ими к самопревозношению своему и к некоему посрамлению некоторых, которые ведь то же могли бы сделать, что и мы, да видно, не хотят... Ведь было это несомненно, и было это — грех. И наш сестринский белый плат, коего, по заповеди Апостола, я все же постоянный сторонник, нужно было носить с кротостью и благоговением. А ведь бывало, сестры носили с мыслью: «посмотрите на нас, как мы сверкаем»... Да и братья, скромно одетые и внешних знаков не имевшие, говорили про участие сестер в крестных ходах и других церковных торжествах: «Знаете, а впереди — море белых платков». Ведь и это было, и было это — грех.

Надобно благодарить Господа, что, вразумляя нас, не погубил нас вовсе с нашей гордостью, а лишил нас временно (будем веровать и молиться о сем) — того, чем мы кичились — громких служб на весь город, архиерейских и архимандричьих служений.

Но возлюбленные, многое можно сказать и в утешение наше, и в назидание на будущее. Не ронять, а поднять мне хочется настроение ваше. Из того, что Господь сохранил нас и поныне, позволительно усматривать и то, что и мы грешные нужны Ему в Его благодатном деле спасения людей через Церковь Свою.

Паки и паки скажу вам: Братство есть единственно истинная в условиях нашей жизни форма Церковного единения; форма притом такая, какую, думается, не разрушат и самые врата адовы.

В этом смысле заявляю: Братство священо, возлюбить и оценить его надо. И прошу и умоляю, и с прещением говорю: среди нас не должны быть слышны слова, до глубины души волнующие меня — хотя теперь уже только по воспоминанию:

«Ухожу из Братства, не хочу с ними жить и молиться, буду в другую церковь ходить».

Горе вам — хочется сказать им.

Вы не знаете, какие силы явлены в вас.

Тир и Сидон в вашем положении покаялись бы.

А вы ничем вразумиться не хотите.

Надеюсь, однако, друзья мои, что среди вас уже не слышится подобных выражений, хотя супостат наш диавол, иский кого поглотити, и нашептывает их в сознании многих. Будем стыдиться этих мыслей и всячески избегать их. Молитесь о Братстве как о великой милости, посланной вам Господом Богом, и дорожите им, и радуйтесь, что через него вы приобщены к телу Церкви, в которой и спасение себе получаете.

Но берегитесь и гордости от сознания милостей Божиих. С благоговейным страхом живите в благодатном братском единении, памятуя, что оно «есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины».

Только теперь увидел я, как уже много написал вам. Простите. Я так много накопил себе материалу для бесед, что, думаю, хватило бы для рассказов вам на долгое время. Усадил бы я вас, как некогда, около себя и все бы рассказывал вам. И здесь, на далеком Севере, столько встреч назидательных, событий трогательных. Только бы говорить. <...>

Простите. Молитесь о скорбящих по вас.

Ваш, духом с вами неразлучный

Иннокентий, епископ Ладожский.

Архангельск, 8/21 декабря 1922 г.

Письмо от 10 (23) февраля 1923 года Отцу Варлааму или отцу Мануилу, соборное письмо

Возлюбленные о Господе, дорогие и милые сердцу моему братья и сестры!

Мысленно благодаря Господа за то, что Он милосердный не отнимает у нас возможности беседовать письменно, приступаю я к настоящему письму.

Прежде всего, приветствую я вас и всех, кто с вами, с наступающим днем Ангела о. Льва, нашего дорогого руководителя, которого теперь мы тем более ценим, что видим, как он любит нас, и как много дал нам и доселе дает через две тысячи верст расстояния. Знаю, что горяча его

молитва за вас и ваша за него, знаю, что любите его, и на мысли о нем мне хочется построить и настоящее письмо свое вам.

Полагаю, что не забудете в молитве своей и другого Льва, близкого и знакомого всем вам, хотя тоже удаленного страданиями. Мы его все любили, и, кроме того, любовь к нему и дружба с ним Ангела Церкви нашей — лучшее свидетельство о нем. Именины его 20 февраля, в день св. Льва, Епископа Катанского.

Молитвами вашими Господь послал мне великую милость: я на по-вечериях первых четырех дней поста в соборе читал канон св. Андрея Критского. Чтение сопровождалось торжественностью: прекрасно пел хор, я стоял в мантии на амвоне среди храма и при таком многолюдстве, какое я видал на этих службах только в Лавре при чтении канона Владыкой митрополитом.

Раньше того, в вечер прощенного дня там же не только совершил прощение с народом, также многочисленным, но и решился предварить его словом, в достаточной мере продолжительным. О впечатлении на других не мне судить, а что думал я и переживал, то, вероятно, вы представляете и сами. Нужно ли говорить, что все мысли мои были в Лавре около нашего незабвенного Владыки, выводившего в этот вечер паству на священное пастбище святой Четырехдесятницы.

Его благодать на мне и весь я живу теми воспоминаниями.

И постарался я дать здешним людям то, чем жили в этот вечер мы с вами. Я считаю эти дни благодатною ослабою, которую послал мне Господь быть может для того, чтобы вскоре опять вести путем скорбей, так как если бы скорби шли непрерывно, то, несомненно, многие, из них же первый есмь аз, преткнулись бы и впали в искушение малодушия и ропота на Господа. Многие мне еще в чистый понедельник говорили, чтобы я во вторник и среду уже не читал из предосторожности. Обстоятельства также не казались благоприятными. Но я все же прочитал все четыре статьи канона и теперь нисколько не жалею о сем. Если теперь и потерплю что, то утешение великое будет в воспоминании.

Возвращусь к отцу Льву. В воспоминаниях своих я постоянно представляю его всегда занятым, непрерывно озабоченным. И все в его жизни и келейной обстановке свидетельствовало, что он странник и пришелец на сей земле, посланный на подвиг во славу Божию и ближним на благо. О себе и своем ему некогда было подумать, вернее ни своего, ни самого себя для самого себя он не знал. Таков, конечно, он и в Оренбурге. Я уже не буду распространяться о том, как похвальны эти черты в христианине. Я много раз уже о том беседовал с вами.

<...>

И я скорбел, когда читал и слышал о вашем отчаянии в те дни, когда вы покидали Крестовую церковь. Потому что на Крестовую церковь вы смотрели как на необходимое условие вашего религиозного благополучия. И сейчас вы духовно благодушствуете, воспевая Господа в уютной церковке; и боюсь я, что многие из вас ослабели бы и пали бы духом, если бы вы и ее лишились. Ведь многие теперь уже не с вами, потому что мы не в Лавре. Многие не ходят в Лавру не потому, что она теперь принадлежит раскольникам (а быть может и еретикам), а только потому, что в ней нет уже останков святого князя Александра Невского.

Други мои, нужно хранить в идее и в жизни нашей принцип Церкви как общества, как святого общения избранных Божиих, нужно украшаться верою в Бога и Творца и Искупителя, верою, которой мы научены в Церкви же, нужно богатеть добрыми делами и собирать сокровище некрадомое и неистошимое на небе по слову, непосредственно сказанному Спасителем нашим. Итак, и от о. Льва, и от Мелхиседека перехожу к мысли о том же, о чем писал я вам во всех письмах своих: берегите Братство, это святое общение в Церкви.

Доселе вы очень дорожили зданием, иконами, украшениями и принадлежностями богослужения, колоколами.

Кажется, все Господь возьмет на время или совсем от нас для того, чтобы мы восчувствовали не убор, не блеск, но самое Тело во Христе, Самую Церковь, Братское общение наше в благодати. Если оно сохранится, то все может быть спасено, а если оно утратится, то не будет и благодати Христианской жизни. А погибнуть церковное общение может только тогда, когда мы сами это сделаем, так как если мы этого не захотим и не сделаем, то общение с Церковью не уничтожит и весь ад во всем его могуществе и злой мудрости (Мф 16:18).

Итак, будем хранить мир, братолюбие, ставить друг друга выше себя, искать случая друг другу сделать радость и оказать помощь служить друг другу тем даром, какой каждый из нас получил от Господа, изгонять всякую вражду и зависть и мелкую придирчивость друг к другу. А искушений и скорбей, которых будет еще, конечно, не мало, не чуждайтесь. Они необходимы для христианина и для Церкви неизбежны.

Откройте псалтирь и прочтите тот же messiанский псалом 109-й, где читали о Сыне Божием, священнике вечном по чину Мелхиседекову. Там яркими чертами набросан образ Бога, творящего Суд свой и правду, и силою своею спасающего род человеческий.

Среди могущества своего — Он скиталец и бездомен, к победам Он идет страдальческим путем. Слушайте:

«Господь одесную Тебя,
Он в день гнева Своего поразит царей,
Совершит суд над народами,
Многих низвергнет, сокрушит головы в земле обширной» (Пс 109:5–6).

И обратите внимание:

«От потока на пути будет пить,
И потому вознесет главу» (Пс 109:7).

Все это исполнилось в жизни Христовой. Он не имел, где главы преклонить, но Он же и величайший Владыка и единый Ходатай Бога и человеков. Он и наш Подвигоположник, за Которым мы бодро и неустрашимо пойдём, ничем не утрущаясь и не смущаясь ничего, по пути искушений и скорбей.

Пишу я вам, и кажется мне, что стою я перед вами, предстоящими Богу в Крестовой церкви, и благовествую вам за ранней литургией или после всенощной. Потому и пространны мои письма, которые да заменят мне и вам наше взаимное собеседование в проповеди.

О прочей жизни своей здесь я не пишу в чаянии, что у вас найдется время и желание выслушать сестру, здесь бывшую.

Желаю вам всякого доброго возрастания и, для более немощных из нас, молюсь, да продолжит Господь Свое милосердие и долготерпение, и Свои щедроты на нас недостойных, да будет время и возможность всем приготовиться к искушениям, которые в свое время придут на Церковь Божию.

Привет моим дорогим батюшкам вашим, которые близко к вам: о. Гурию, о. Мануилу, о. Варлааму, о. Варсонофию, детям, петергофским сестрам и всем труждающимся в подвиге милосердия и любви. Особый поклон мой Спасским, гостеприимство которых да примет как Себе милосердие Господь.

Особый привет мой певчим. Много раз слышал об усердии сестер ликоначальниц Лидии и Веры, но столько же раз слышал, к сожалению, о том, что на спевки приходят слабо.

А один, мною очень уважаемый собрат во Христе, так прямо написал мне: — «петь стали хуже».

Если певчие меня любят и любят свое дело, как и я его любил и их, то они поймут, каково мне было прочесть это. Надеюсь, что это исправится.

Желал бы затем, чтобы мелкая и презренная привычка, которая усвоена в последние дни сестрами и братьями, была совершенно ими остав-

лена. Это отвлекает внимание, нарушает священный характер нашего общения о Христе Иисусе, придавая нам вид пошлых и праздных людей.

Высказываю я это тем, кто у меня исповедовался и считают себя моими духовными детьми по таинству исповеди. Им решительно повелеваю оставить эту привычку.

Затем повелеваю это употребление совершенно прекратить на чаепитиях по воскресеньям, если вы хотите на них иметь меня духовно участником.

Простите меня.

Пишу по совести, как она мне повелевает.

Молитесь о мне, чтобы мне немощному и многоглаголивому не постыдиться в день искушения и не посрамить и вашей о мне надежды и любви.

Благословение Господне на вас Его благодатию и человеколюбием.

С братской о Христе любовью

Ваш Иннокентий, епископ Ладожский.

Архангельск, 10/23 февраля 1923 года.

Письмо от 2 (15) апреля 1923 года Отцу Варлааму для передачи Успенским

Христос Воскресе!

Мир и благословение Божие моим дорогим братьям и сестрам во Христе. Пользуюсь случаем писать вам и еще раз передать привет, хотя не далее, как третьего дня писал вам. С интересом слушал приветствия брата Сергея о вашей жизни. Неописуемо хочется видеть вас и наслаждаться общением с вами.

Во многих письмах ко мне по-разному высказывается одна и та же мысль, радостная и для меня, и для всех. Это — растет наша духовная семья, много новых лиц появилось. Меня несколько это не удивило. Думаю даже, что так и должно быть.

С самого начала наших духовных невзгод я ясно видел, что наше Братство есть здоровое явление. Ведь как оно живуче! Какой можно другой пример подобный привести?

Удалены все три виднейшие и главные руководители — и жизнь общины не только не замерла, но продолжается, отливаясь в еще более прекрасные формы. Думается, так именно и должно быть в Церкви Христовой. Вечно она возрождается в скорбях и гонениях, являя себя в новых формах. Будем молиться, чтобы сию Свою милость не прекратил, но

прибавил к нам Господь. Новых братий и сестер принимайте со всяким радушием, вниманием, снисхождением. Не дичитесь их, напротив покажите им свою любовь. Привет им от меня смиренного. С великой радостью я бы повидал их.

Меня опять извините. Не пишу никому вам отдельных писем. Все эти дни так сложились, что не смог не только написать вам, но даже прочесть всех ваших писем.

Простите меня, и не гневайтесь. Меня совесть не укоряет за это, так как я сегодня получил надежду, что скоро буду иметь возможность радовать вас всех ответами на ваши письма каждому особо.

Молитвами вашими Господь дает мне великие утешения совершать священные службы.

На Пасхе служил первые три дня. Вчера совершил всенощную, сегодня (Фомино воскресенье) служил Литургию, а вечером вечерню, после которой читал акафист Воскресению Христову. Про эти службы расскажет вам брат Сергей. Посылаю с ним для вас артос, раздробленный нами сегодня. Прошу молитв ваших. Бывают у меня минуты, когда делается немного жутко. Ведь вдали от вас, моей дорогой, родной по духу семьи, с которой я последние годы делил и горе и радость, я чувствую сильное одиночество.

Помните, я вам постоянно говорил, что я ваш братчик по духу, плоть от плоти вашей. Это теперь у меня сказывается.

Здесь меня любят, со мной охотно молятся, усердно ходят на мои службы, но нет у меня с ними такого духовного родства. Они мне не делают того и столько, как вы. Чувствую, что и я не могу дать им того, что мог дать вам... И делается жутко при мысли, что я одинок. Что меня поддержит, если наступят сейчас новые испытания?

Ехать из Петрограда на ваших глазах в Архангельск в тысячи раз было легче, чем из Архангельска куда-либо в Пинегу или в Усть-Цильму!..

Вот и помолитесь, чтобы с искушением Господь сотворил и утешение, мои дорогие. Кончаю письмо. Прошу приветствовать досточтимых отцов ваших и всех, у вас труждающихся.

Перебираю всех и каждого в своей памяти с молитвенным желанием, чтобы Господь выявил вашу веру, утвердил вас в надежде, совершил в любви.

Привет мой и благословение Спасским братьям и сестрам, детям, окормляющимся у стен вашего храма и всем прихожанам, находящимся в церковном общении с вами.

Предаю вас, братия и сестры, благодати Божией.

Пребывайте в мире и со страхом и трепетом совершайте свое спасение посреди века лукавого и развращенного, друг друга ободряя и поддерживая.

Благословение Господне на вас, Его благодатию и человеколюбием.
С братской о Христе любовью
Ваш Иннокентий, епископ Ладожский.

Архангельск, 2/15 апреля 1923 г.

Союз православных братств

Историческая справка

Союз православных братств — неформальное объединение православных братств Петрограда, существовавшее по благословию митр. Вениамина (Казанского) в 1920–1922 годах. Союз ставил перед собой цель общей координации деятельности православных братств Петроградской епархии. Возник в марте 1920 года по инициативе трех братств Петрограда: Александро-Невского (руководители — иеромонахи Иннокентий (Тихонов) и братья Лев и Гурий (Егоровы)), Спасского (руководитель иером. Мануил (Лемешевский)) и Захариевского (руководитель прот. Александр Введенский). Братства вступали в Союз свободно. В 1922 году в Союз входило около 15 братств. Деятельность Союза осуществлялась на межбратских съездах-конференциях (состоялось два съезда в 1920 и в 1921 годах) и благодаря работе совета общебратского Союза, собиравшегося между съездами. На съездах-конференциях работали секции: «По вопросам внутренней жизни братств»; «По вопросам внешней жизни братств»; «Взаимоотношения между братствами и другими церковными организациями»; «Братство и мир, просветительская и миссионерская работа»; «Работа с детьми». На первой конференции был принят примерный общебратский устав, написанный руководителями Александро-Невского братства. На втором съезде обсуждался вопрос о создании в Петрограде единого братства.

Совет общебратского Союза собирался ежемесячно. При совете действовало несколько секций: духовной жизни, миссионерская, богословская, просветительская, детская, библиотечная и административно-организационная. Принимать участие в работе секций могли все желающие братчики. В совете работала также тюремная миссия, занимавшаяся помощью заключенным священникам и их семьям, и комиссия по устройству братских молений.

Деятельность Союза была прекращена после разгрома православных братств в 1922 году. По делу «православных братств» проходило более 30 человек, были арестованы все три руководителя Александро-Невского братства, руководитель Спасского братства иером. Мануил (Лемешевский) и его активный братчик В. Б. Шкловский. Еще до арестов в деятельности Союза наметился идейный раскол, связанный с тем, что часть руководителей и активистов братств — будущих деятелей обновленчества — начала выражать неприемлемые для большинства братчиков идеи.

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ БРАТСТВА (1920)*

Часть I. Общие положения

- § 1. Братства устраиваются в целях:
1. Выполнения отдельных служений по христианскому просвещению и воспитанию.
 2. Возрождения и развития приходской жизни.
 3. Объединения людей, ревнующих о высших подвигах христианского благочестия.
- § 2. Каждый член братства должен иметь свое определенное, указанное руководителем дело в братстве, от исполнения которого он не имеет права уклоняться.
- § 3. Каждый член братства должен жить под руководством избранного им духовника.

Часть II. О церковном богослужении

- § 4. Богослужение в братских храмах должно совершаться истово, неторопливо, по возможности с соблюдением церковного устава.
- § 5. В определенные сроки, не менее одного раза в месяц, в каждом братстве совершается братская литургия.
- § 6. Обязательно для каждого члена братства посещение воскресных и праздничных всенощных бдений и литургий, и местных братских богослужений, и участие в крестных ходах с братскими хоругвями.
- § 7. В каждом братстве, с разрешения епархиального епископа, учреждаются праздники в честь святого небесного покровителя братства и братских организаций и совершаются особые чинопоследования (молитвенные), как-то: обряд приема в братство, общая братская свеча и т. п.

Часть III. О внутренней жизни братства

ГЛАВА I. ВСТУПЛЕНИЕ В БРАТСТВО И ПЕРЕХОД ИЗ ОДНОГО БРАТСТВА В ДРУГОЕ

- § 8. Каждый православный христианин, желающий вступить в братство, заявляет о сем руководителю братства и по обязательном озна-

* Антонов В. В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е гг.) // Минувшее : Исторический альманах. 1994. № 15. С. 442–445. За основу Примерного устава был взят устав Воскресенского миссионерского братства 1915 г., принятый за образец для всех православных братств Петрограда.

комлении с уставом братства и исполнении тех условий вступления, кои выработаны для сего местным братством, принимается в число членов братства.

§ 9. Каждый имеет право состоять членом только одного из однородных по целям братств.

§ 10. Желаящий перейти из одного братства в другое одновременно с этим заявляет о причинах сего руководителю своего братства и без его письменного согласия не может быть принят в другое братство.

ГЛАВА II. ОТНОШЕНИЕ БРАТСТВА И ЕГО ЧЛЕНОВ К ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ, ПРИХОДУ И МИРЯНАМ

§ 11. Братство как организация церковная и для обеспечения правильных отношений своих к приходам может возникать лишь с благословения епархиального епископа и должно находиться в каноническом ему подчинении.

§ 12. а. Организатором братства может быть каждый православный, но руководителем не должен быть мирянин без крайней к тому необходимости.

б. Братства образуются в приходах или самими приходскими учреждениями или независимо от них.

в. Братства, имеющие целью исполнение отдельных служений в приходе или возрождение и развитие приходской жизни (см. § 1 сего устава, п.п. 1, 2), могут быть организованы независимо от органов приходского управления лишь в тех случаях, когда приход не осуществляет обязательных для него по приходскому уставу задач.

§ 13. Взаимные отношения между братством и приходом должны покоиться на достойном уважении одного к другому и на соблюдении тех правил такта, без которых немислимо плодотворное служение православно-церковным задачам и целям.

§ 14. Все члены братства, достигшие соответствующего возраста, обязаны состоять членами какой-либо приходской общины.

§ 15. Отношение членов братства ко всем окружающим, как единомышленникам, так и инакомыслящим, должно быть приветливым, отзывчивым и расположенным к доброму мнению о братстве.

ГЛАВА III. СОВЕТ БРАТСТВА И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

§ 16. Управление всеми церковно-хозяйственными делами, учреждениями и различными организациями местного братства находится

в непосредственном ведении местного братского совета, права которого определяются братским собранием.

§ 17. В совет братства входят: руководитель братства, заведующие отдельными отраслями деятельности братства, а также лица, избранные общим собранием братства.

§ 18. Совет братства собирается возможно чаще, в определенные им сроки, не реже одного раза в месяц.

§ 19. Заведующие организациями и функциями братства дают ежемесячные отчеты совету братства.

ГЛАВА IV. ВНЕШНОСТЬ ЧЛЕНОВ БРАТСТВА

§ 20. Каждый член братства должен соблюдать скромность в одежде и причёске.

§ 21. Сестры носят белый головной плат. Отступления от этого правила допускаются: 1) для всего братства по постановлению общего собрания братства и 2) для отдельных лиц — с разрешения руководителя, действующего в согласии с духовником.

§ 22. Плат имеет четырехугольную форму и носится по древнерусскому обычаю в роспуск.

§ 23. Плат носится в братских храмах во время богослужений, во время всех братских богослужений и торжественных собраний братства, а также и в крестных ходах, в коих братства принимают участие как организация. *Прим.:* ношение плата вне указанных выше случаев допускается с особого каждый раз благословения-разрешения руководителя братства.

§ 24. Желательно, чтобы сестры, принимая плат, смотрели на него как на одежду, имеющую для них религиозное значение, и надевали его в первый раз с благословения священника и окропления плата святой водой.

ГЛАВА V. ПРОСВЕТИТЕЛЬНО-МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА

§ 25. Просветительно-миссионерская деятельность братства в отношении забот о взрослых выражается в организации занятий по Закону Божьему, в изъяснительном чтении Свящ. Писания, в учреждении богословско-пастырских и миссионерских курсов, в организации лекций, диспутов и беседований на религиозно-философские, церковно-общественные темы и миссионерские, в организации кружков молодежи с религиозными целями, паломничеств, экскурсий, в устройстве общерелигиозных библиотек со специальными миссионерскими отделами при них, в посещении больниц и мест заключения с раздачей религиозной

литературы, ведении бесед на религиозные темы и с обслуживанием и удовлетворением духовных нужд больных и заключенных.

§ 26. Просветительная деятельность по религиозно-нравственному воспитанию и образованию детей и подростков имеет целью заложить в них религиозно-нравственные начала жизни, воспитание в них будущих деятельных братчиков, и выражается в организации для них преподавания Закона Божия, в устройстве особо для них богослужений, крестных ходов, паломничеств, а также в учреждении для них разумных развлечений, экскурсий и пр.

§ 27. Издательская деятельность братства выражается в издании местных братских хроник, в участии в издании хроники общепратского союза, журналов, листков, стенных церковных календарей, плакатов, объявлений и пр.

ГЛАВА VI. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА

§ 28. Благотворительная деятельность выражается:

1. в посещении больных, больниц, богаделен и тюрем и раздаче там денежных пособий, продовольствия и одежды для нуждающихся, в писании писем, в исполнении поручений безродных больных и т. д.;
2. в учреждении особого фонда для оказания помощи нуждающимся членам братства в случае болезни, лишения места, заработка, трудоспособности, в случае вступления в брак, смерти близких и помощи семье умершего члена братства;
3. в оказании той же поддержки и помощи всем церковно-общественным деятелям в случае надобности.

ГЛАВА VII. ОБЩЕБРАТСКИЙ СОЮЗ

§ 29. Общебратский совет: Совет общепратского союза является постоянным учреждением, имеющим целью: 1) служить объединяющим центром всех братств, 2) проводить в жизнь выработанные и принятые 1-й конференцией братств постановления и следить за их неуклонным исполнением во всех братствах, 3) служить в случае надобности посредником между братством и епархиальной властью, 4) разрешать всевозможные вопросы церковно-братской практики, 5) подготавливать материал для представителей братских съездов, конференций, 6) созывать ежегодно эти съезды, 7) в целях большей осведомленности всех братств издавать вестник (хронику) общепратского союза.

§ 30. В Совет общепратского союза от каждого братства входят руководители братств, заведующие отдельными организациями союза,

а также по два от каждого братства из числа членов местных братских советов, выбираемых братским советом сроком на полгода.

§ 31. Сроки, место собрания общебратского Совета намечаются руководителями братства в зависимости от срочности и количества подлежащих их разрешению дел.

§ 32. В целях более тесного и постоянного единения всех братств, с благословения епархиального епископа, устраиваются и учреждаются: 1) общебратские моления (особенно ночные с ранней литургией), 2) особый общебратский годовой праздник, который совершается в ближайший воскресный день к зимнему (23 ноября) дню памяти св. Александра Невского, 3) командировки членов братства из одного братства в другое (по мере надобности) для участия в богословских дискуссиях, для ведения бесед, лекций и т. п., 4) издание общебратского вестника (хроники) и 5) единый фонд общебратской взаимопомощи.

§ 33. Устав братства прочитывается раз в месяц на братском собрании всем в напоминание и назидание.

Братство-Союз ревнителей и проповедников православия

Историческая справка

Братство-Союз ревнителей и проповедников православия было основано 1 октября 1917 года, но до февраля 1918 года активной деятельности не вело. Первоначальный состав включал 5 человек, председателем был прот. Иоанн Чанцев. 14 февраля 1918 года на его собрании присутствовал Святейший патриарх Тихон, обратившийся к собравшимся со словом о настоятельной необходимости немедленного объединения в церковные союзы всех верных сынов церкви вместе со своими пастырями. В этот день руководителем братства единогласно избрали прот. Романа Медведя, был принят Устав и обязательство вступающего в братство.

Братство-Союз поставило целью объединение верующих, ревнующих о своем спасении и обновлении церковной жизни. Для этого оно предполагало открывать свои отделения, христианские кружки и школы (в том числе для подготовки мирян-проповедников), трудовые артели, издавать журналы и газеты. Одно из отделений Братства-Союза было открыто в храме святых Космы и Дамиана на Маросейке. Братство сотрудничало и с другими московскими храмами: церковью св. Николая Чудотворца на Курьих Ножах на Большой Молчановке (евангельские собрания), церковью Иверской общины сестер милосердия на Большой Полянке (братские беседы), храмом св. вмч. Димитрия Солунского у Тверских ворот (братские беседы, проповедничество). Уникальная особенность Братства заключалась в исполнении определения Священного Собора Православной Российской Церкви «О церковном проповедничестве» от 1 декабря 1917 года: члены Братства проповедовали по приглашению в московских храмах. Другим направлением деятельности Союза стало издание листков, брошюр и воззваний, в которых он информировал о своей жизни, призывал вслед за патриархом Тихоном к объединению верующих, публиковал материалы просветительского характера. Братство-Союз тесно сотрудничало с Советом объединенных приходов г. Москвы.

Летом 1918 года был арестован руководитель Братства прот. Роман Медведь, после чего деятельность Братства-Союза прекращается. 27 ноября 1918 года дело братства было рассмотрено на заседании Президиума Московского Ревтрибунала и вынесено постановление о его прекращении в порядке амнистии ВЦИК от 3 ноября 1918 года. Спустя год о. Роман основал Братство ревнителей Православия в честь святителя Алексия, митрополита Московского при одноименном храме в Глинищевском переулке, настоятелем которого он был.

УСТАВ МОСКОВСКОГО БРАТСТВА-СОЮЗА РЕВНИТЕЛЕЙ И ПРОПОВЕДНИКОВ ПРАВОСЛАВИЯ (1918)*

14/27 февраля 1918 г.

I. Цель Братства-Союза

§ 1. Цель Братства-Союза: на основах — *жизнь по вере и проповедь Евангелия объединять* православных христиан, ревнующих о своем спасении и обновлении жизни церковной.

§ 2. Для достижения этой цели Братство-Союз, пробуждая сердца православных в разных местах Москвы и вне ее путем живой проповеди, немедленно после этого из среды желающих слушателей устраивает маленькие кружки и отделения Братства и помогает организации на христианских основах всех сторон жизни и взаимных отношений членов Братства между собою, между другими отделениями Братства и между прочими христианскими обществами — приходами, братствами, союзами и т. п.

§ 3. Для устроения жизни и отношений на христианских началах Братство-Союз правомочно открывать всякого рода учреждения, к возникновению которых обяжет христианская совесть, как то: собрания для общей молитвы и взаимного назидания в Божественном учении, при общем церковном пении, кружки защитников веры и церковных святынь против разного рода врагов, кружки христианского благотворения, христианского воспитания детей, кружки ревнителей храмового благолепия, церковного пения, церковного чтения, кружки христианской молодежи, приюты для детей, немощных и престарелых, школы разного типа, построенные на строго христианских основаниях, *специальные школы для приготовления проповедников из среды мирян*, разного рода кассы, трудовые артели по разным специальностям, — свои печатные органы-журналы, газеты и т. п. с целью возможно широкого распространения в народных массах здоровой религиозной пищи.

II. О вступлении в Братство-Союз

§ 4. Вступать в Братство-Союз может всякий православный христианин, желающий вступить в Братство и подчиниться его Уставу.

* Устав Московского Братства-Союза ревнителей и проповедников православия. М. : Типография Т-ва Рябушинских, [1918?]. 8 с. Вверху документа напечатано благословение: «12/25 февраля 1918 г. Одобряется. Господь да поможет ревнителям совершить то дело, кое так нужно ныне! Патриарх Тихон».

§ 5. Степень материального и духовного участия в Братстве определяется свободным решением каждого его члена, по возможности при самом вступлении в Братство.

Примечание. Материальные жертвы не являются непременным условием для вступления и состояния в Братстве, чтобы в Братстве могли участвовать и совершенно неимущие.

Материальные пожертвования, как бы велики они ни были, не дают сами по себе права на преимущественное положение в Братстве этих лиц.

§ 6. Преимущественное положение в Братстве, согласно Мф Гл 20, ст. 25–27, может определяться исключительно степенью самоотверженного служения общему делу.

III. Отношение Братства к другим церковным союзам

§ 7. К более широким союзам православной Церкви, как то: Епархии, Церкви поместной и Церкви Вселенской, Братство относится с полной сыновней преданностью, на общем основании.

Святейший Патриарх есть непосредственный попечитель Братства.

§ 8. К организациям однородным, как то: приходам, братствам, кружкам, союзам и т. п. Братство относится по-братски, всемерно помогая этим учреждениям в достижении их задач, но сохраняя при том как свою независимость, так и независимость своих отделений.

IV. Организация Братства-Союза

а) *Общий характер отношений между членами Братства и его отделениями*

§ 9. Отношения между отдельными членами Братства и между его отделами должны быть построены на основании христианской любви, чуждой лжи, лицемерия, обмана и всяких взаимных обид, и наоборот, полной взаимного уважения, самоотвержения и смирения.

§ 10. В случаях нарушения истинно братских отношений между отдельными членами и отделениями Братства — обязателен путь, указанный *Господом* в Ев<ангелии> Мф., гл. XVIII, ст. 15–18, со всеми его последствиями, т. е. вплоть до отлучения из Братства за упорство, хотя бы в одной обиде, нанесенной одному члену Братства.

б) *О руководителе Братства*

§ 11. Как православная община, Братство организуется на общих для всех православных общин основаниях, т. е. во главе его может стоять только лицо священного сана — епископ или священник.

Примечание. Мирянин может стоять во главе Братства или его отдела временно, пока не будет отыскан соответствующий пастырь.

<...>

VII. Общие положения

§ 32. Общее направление жизни и деятельности Братства в духовном и материальном отношениях, а также характер всей отчетности по Братству нормируется Общими Собраниями путем отдельных постановлений и инструкций, подготовляемых Советом, которому, за его ответственностью, предоставляется право в спешном порядке и вводить их в действие до утверждения общим собранием.

§ 33. Всякие недоразумения между отдельными членами Братства и его отделами, а равно и другими религиозными союзами, могут быть разрешаемы только в церковном порядке. Обращение к Государственной Власти не разрешается.

§ 34. Братство может быть закрыто только по решению Общего Собрания большинством не менее трех четвертей наличного количества членов Братства. Средства Братства и его учреждения в случае его закрытия передаются непременно в ведение Православных Церковных Учреждений.

Настоящий устав единогласно принят на Общем Собрании Братства-Союза 14 февраля 1918 г., в день памяти первоучителей славян свв. Кирилла и Мефодия, и немедленно введен в жизнь.

Примечание. Союз по временным правилам был основан по почину ревнителей-мирян 1 октября 1917 г., в день Покрова Пресвятой Богородицы.

ФОРМУЛЯР ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСТУПАЮЩИХ В БРАТСТВО-СОЮЗ (1918)*

14/27 февраля 1918 г.

Члены Союза словом и делом служат Христу и Матери-Церкви.

Я, нижеподписавш __ даю сию мою подписку в том, что:

1. содержу и исповедую святую православную веру по учению Святой Соборной и Апостольской Церкви и по сей вере обещаю жить и спасать свою душу и в том же помогать другим членам родной Церкви;

2. в отлучении от Церкви и ее таинств не состою и через них надеюсь получить помощь Божию во всяком добром деле;

3. обещаю __ всеми силами своими хранить мир и братскую любовь со всеми членами Союза и, по возможности, со всеми христианами, буду сам молиться обо всех, испрашивая и вашей братской обо мне молитвы;

4. сознаю себя грешн __, немощн __ и нуждающ __ в помощи, а посему прошу вас с любовью по-братски руководить меня, по разумению вашему в благочестивой и добродетельной жизни по правилам св. Церкви, и исправлять меня, если в чем погрешать буду, и содействовать мне во всех добрых начинаниях, я же советы ваши и содействие со вниманием и любовью приму и послушаю вас, ибо хочу быть чист __ в совести моей перед Богом и вами;

5. намереваюсь и обязуюсь при посредстве Союза служить Церкви Божией по силам моим. В частности, буду:

а) исповедовать Христа и веру православную бесстрашно, никого не стыдясь и никого не боясь,

б) проповедовать Христа и веру православную всюду, где к тому будет возможность, а именно: в народе — на фабриках, заводах, в казармах, на улицах и площадях, в частных домах и, с благословения духовных отцов, в храмах, а равно также в селах и деревнях,

в) служить тому же печатным словом или распространением изданий Союза и других церковных изданий,

г) ревностно привлекать к Союзу новых членов,

д) принимать посильное участие в строении своего прихода и других церковных союзов,

* Православная Москва в 1917–1921 годах : Сборник документов и материалов / Авт.-сост. А. Н. Казакевич, В. В. Марковчин, Т. С. Тугова, А. М. Шарипов. М. : Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2004. С. 365–366.

- е) готов __ способствовать распространению Слова Божия работою: на пишущей машине, в типографии, литографии и т. д. бесплатно или же, например, печатать в собственной типографии по себестоимости издания Союза,
- ж) для той же цели жертвую пишущую машину, бумагу, множитель, типографию или часть ее и т. д.,
- з) предоставляю для целей Союза помещение для собрания, для конторы, редакции, библиотеки, читальни и т. д.,
- и) в случае выселения священников, иноков и инокинь из церковных домов могу приютить __ человек или предоставить комнату или угол на такое-то время, на __ срок принять на мое полное иждивение, помочь в приискании им труда и т. п.,
- и) для организации обучения детей Закону Божию ежемесячно обязуюсь жертвовать __ руб __ коп. или же предлагаю свою помощь священникам по надзору за детьми на уроках, а также за богослужением, буду помогать детям готовить уроки по Закону Божию и наблюдать за их жизнью,
- к) вносить ежемесячно на цели Союза __ руб. __ коп.,
- л) буду помогать бедным Союза из достатков моих и личным трудом моим служить им:
- 1) посещением нуждающихся, 2) исследованием их нужд, 3) разною им пособий от Союза 4) или провизии, 5) уходом за больными ежедневно от __ до __ час. или в такие-то дни __ от __ до __ час.,
- м) буду иметь попечение о порученных мне лицах,
- н) могу вести письменное дело в Союзе,
- о) буду шить, вязать, стирать, стирать для больных и неимущих в помещении Союза или у них на дому,
- п) могу для них или для Союза работать черную работу, не требуя себе ни за что вознаграждения,
- р) хочу помогать убираться в храме __,
- с) могу вести чтения по лазаретам, частным домам и в читальне Союза,
- т) заведовать библиотекою,
- у) раздавать и принимать книги от __ до __ час., в такие-то дни,
- ф) помогать при похоронах бедных, читать Псалтирь, давать помощь вещами и средствами при похоронах,
- х) давать лошадей или телегу для Союза и его бедных бесплатно или по уменьшенной цене,
- ц) соглашаюсь покупать и продавать, что Союз найдет надобным,
- ч) соглашаюсь отпускать товары для нужд Союза и его бедных по

- себестоимости или со скидкой ___ % с установленной цены,
ш) буду присылать в Союз для бедных такие-то товары,
щ) предлагаю ___ работу ищущим труда,
э) предлагаю обучать ___ мастерству,
ю) соглашаюсь исполнять поручения по разноске талонов, повесток, наклеивать объявления,
я) предлагаю услуги собирать пожертвования по квитанционным книжкам или в кружку,
ь) еще могу или предлагаю (давать или делать) ___

Сие мое обязательство обещаюсь исполнять точно по совести, если же что мне будет не под силу, о том заблаговременно обяжусь заявить Совету. Прошу сим принять меня в братскую любовь и общение и зачислить меня в члены Союза.

Представляя при сем ___ руб. ___ коп. (по усмотрению каждого), долг имею сообщить, что в сем году я исповедовал ___ и св. Тайн причастия удостоен ___ духовником моим ___ в церкви ___ (такой-то), прихожанином же я состою при ___ церкви (адрес церкви) ___

Подпись (имя, отчество, фамилия, звание и лета)

191 ___ г. ___ « ___ » дня.

Адрес мой: ___

Примечание 1. Те обязательства, которые на себя вступающий не может принимать, следует зачеркнуть.

Примечание 2. По заполнении настоящей обязательство просим вернуть в Совет по адресу: Страстной бульв<ар>, д. 4, кв. 114. И. В. Борисову.

ОБРАЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ С ПРИЗЫВОМ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ В ЦЕРКОВНЫЕ БРАТСТВА*

Братья и сестры православные!

Беспримерно тяжкие испытания посланы Богом нашей дорогой родине за наши грехи. Конца не видно грозным проявлениям гнева Божия. Не может помиловать нас Отец Предвечный, потому что ждет Он и не может дожидаться от нас всенародного могучего покаяния.

Доколе же будем искушать Господа. Только раскаяние переизменит гнев Божий на милость. Принесем же плоды, достойные покаяния.

Каждый в отдельности и все вместе пересмотрим всю нашу жизнь. Все, что не по вере, должно быть беспощадно изгнано. Довольно слов, долой лицемерие. Надо стать подлинными христианами, а не по имени только.

К святости мы призваны, к прекрасному, чистому общению в любви, где нет ни лжи, ни лицемерия, ни двоедушия и ни единой взаимной обиды.

Понимая это, мы обязаны с одинаково с нами настроенными собираться в маленькие братства Христовы, чтобы слились они потом в великое Братство ревностных сынов Церкви Православной.

Но, спросите вы, с кем же начинать нам это братское общение, это исправление жизни нашей. Мы не знаем никого, кто хотел бы с нами идти заодно в служении Господу.

Потрудитесь, братья, поищите и найдете вокруг себя много ревностных Божиих сынов. Если же вам трудно, то вы можете обратиться в Московское Братство ревнителей и проповедников православия по адресу: Арбат, Собачья площадь, д. № 8, кв. 4, по будням ежедневно от 10 до 6 часов вечера, кроме того — на собрания Братства можно приходиться по средам в 6 часов вечера в храм св. Николая (на Курьих ножках), Б. Молчановка, по четвергам в 6 часов вечера — в храм св. Димитрия Солунского, что на Страстной пл., по пятницам — в церковь Иверской общины сестер милосердия, что на Б. Полянке.

По воскресеньям и праздникам Братство устраивает торжественные собрания с проповедями в приходских храмах, по приглашению местных причтов и приходских советов. Устраивает Братство собрания и в залах, предлагает платные и бесплатные лекции.

* Православная Москва в 1917–1921 годах : Сборник документов и материалов / Авт.-сост. А. Н. Казакевич, В. В. Марковчин, Т. С. Тугова, А. М. Шарипов. М. : Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2004. С. 376.

Братство издает ежемесячный журнал «Благовестник» и брошюры по переживаемому Церковью моменту (адрес тот же: Арбат, Собачья площадь, д. № 8, кв. 4).

Двери Братства беспрепятственно открыты для всех православных. Каждый сам определяет меру своего участия в общем деле — и духовного, и материального.

Кто желает, приходите. Будем вместе молиться, изучать слово Божие, советоваться между собою обо всем, что должно интересовать православного христианина, будем помогать друг другу в устроении между собою подлинных братских отношений.

РАЗДЕЛ 5

БРАТСТВА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Братство епископа Макария (Опоцкого)
Братство вятских христиан Б. В. Талантова
Сретенско-Преображенское братство

В 1920-е годы практически все православные братства прошли через горнило гонений: их членов арестовывали, заключали в тюрьмы, отправляли в ссылки. После принятия 8 апреля 1929 года постановления «О религиозных объединениях» вся церковная деятельность, за исключением отправления культа, стала незаконной. Еще более жестким репрессиям верующие, в том числе члены братств, подверглись в конце 1930-х гг.: многие из них были расстреляны или погибли на этапах и в лагерях.

Так, в 1929 году были арестованы руководители и члены общин архим. Сергия (Савельева) и священник Сергия Мечёва, в 1930 году — священник Анатолий Жураковский и члены его общины, в 1931 году — прот. Роман Медведь и члены Братства ревнителей православия во имя свт. Алексия, митрополита Московского, в 1932 году было разгромлено Александро-Невское братство, в 1933 году переживают арест и ссылки еп. Макарий (Опоцкий) и члены его братства. В 1936–1942 гг. в результате репрессий погибают все руководители Александро-Невского братства, за исключением будущего митр. Гурия (Егорова), а также священник Анатолий Жураковский и священник Сергей Мечёв. В 1937 году вскоре после освобождения из лагеря скончался прот. Роман Медведь. Лишь немногим удалось уцелеть и выйти из подполья, как это произошло в 1947 году с архим. Сергием (Савельевым), которого патриарх Алексей I благословил на служение в Патриаршем Богоявленском соборе.

Уцелевшие церковные общины и братства перешли на нелегальное положение, оберегая сокровенную духовную жизнь, внешне ничем не выделяясь среди прочего населения. Важным явлением в истории Русской церкви стало братство еп. Макария (Опоцкого). В пиковый репрессивный 1937 год созданное владыкой братское содружество включало в общей сложности около 70 человек из разных российских городов — Новгорода, Галича, Череповца и др. Братство еп. Макария, как и другие общины и братства, завершило свое существование к концу 1940-х годов. С этого времени члены прежних общин и братств жили по несколько человек вместе, как семья, продолжая регулярно встречаться, сохраняя не только память о братстве, но и многие братские святыни и традиции.

С 1920-х годов одним из мест ссылки церковной иерархии, духовенства, монашествующих и мирян становится Средняя Азия. В конце 1933 года сюда переезжают члены Александро-Невского братства вслед за своим наставником архим. Гурием (Егоровым), который в 1946 году был хиротонисан в епископа Ташкентского. По приглашению владыки Гурия в епархию переехали лучшие церковнослужители, имевшие опыт общинной и братской жизни: архим. Ермоген (Голубев), руководитель мечёвской общины прот. Борис Холчев, член Александро-Невского братства иером. Серафим (Суторихин) и многие другие. Епископ Гурий (Егоров) заботился о рукоположении молодых людей в священники, в том числе мечёвцев и членов Александро-Невского братства, приехавших за своими наставниками. После внезапного перевода владыки Гурия в 1953 году на другую кафедру его церковные труды продолжил архиеп. Ермоген (Голубев), при котором

епархия достигла максимального духовного расцвета. Из ташкентского круга, сложившегося в 1940–1960-е годы, вышли митр. Волгоградский и Камышинский Герман (Тимофеев), митр. Иоанн (Вендланд), митр. Леонид (Поляков), прот. Павел Адельгейм и другие выдающиеся служители церкви.

В начале 1960-х годов по инициативе церковного правозащитника Б. В. Талантова в г. Кирове возникло Братство вятских христиан, поставившее перед собою цель помогать преследуемым за веру и поддерживать веру Христову среди молодежи и колеблющихся христиан. Это братство просуществовало всего несколько лет и было распущено самим Талантовым. Однако верующие, входившие в это братство, продолжали поддерживать церковную деятельность Б. В. Талантова: подписи нескольких членов братства вятских христиан стоят под «Открытым письмом верующих Кировской (Вятской) епархии Патриарху Алексию и всем верующим Русской Православной Церкви» (1966).

В 1970-х годах началось общинно-братское движение, возглавляемое свящ. Георгием Кочетковым. В 1970–1980-х годах молодой Юрий Кочетков собирает круг верующих друзей, начинает оглашение, возрождает агапы. Церковная традиция усваивается через общение с семьей Пестовых, входившей в мечёвский круг, и духовными учителями — архим. Иоанном (Крестьянкиным), прот. Всеволодом Шпиллером, проф.-протопр. Виталием Боровым, архим. Таврионом (Батозским). В 1988 году появляется первая община, состоящая из 25 человек, а в 1990 году на встрече, названной позже первым Преображенским собором, родилось Преображенское братство. В настоящее время Преображенское братство включает в себя несколько тысяч человек из разных городов и стран.

Братство епископа Макария (Опоцкого)

Историческая справка

На протяжении своей жизни еп. Макарий (Опоцкий; 1872–1941) создал целый ряд братств. В 1904 году свящ. Николай Опоцкий познакомился с Н. Н. Неплюевым и стал его верным учеником и последователем. Первая попытка самостоятельного устройства братской жизни относилась к 1908–1910 годам, когда свящ. Николай Опоцкий попытался устроить братство у себя на приходе в с. Велебицы Новгородской губернии. В 1914 году на епархиальном миссионерском съезде он представил два доклада о реформе прихода, в которых обобщил свой первый не вполне удачный опыт братского домостроительства.

В 1921 году свящ. Николай Опоцкий был пострижен в монашество с именем Макарий. В 1922 году обновленческие архиереи старого поставления хиротонисали его в епископа. В 1923 году он был принят в церковное общение патриархом Тихоном. В 1924 году обратился к патриарху с просьбой назначить его «епископом-катехизатором и организатором христианских кружков ревнителей церковной жизни». В этом же году получил назначение викарием епископом в Череповец.

В 1926 году еп. Макарий был обвинен в том, что «организовал в селе Богородском Череповецкого уезда кружок-сестричество, хранил и распространял письмо антисоветского содержания митр. Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого)», и сослан на Соловки.

После освобождения в 1928 году владыка поселился в Новгороде, где организовал религиозно-трудовое братство. В 1933 году его вновь арестовали и выслали в Северный край. С 1934 года еп. Макарий жил в Галиче Костромской губернии, где также организовал православное братство. К 1937 году братский круг составлял в общей сложности около 70 человек и охватывал ряд городов: Галич, Новгород, Череповец, Ленинград, Киров и Буй. В 1937 году в Новгороде были расстреляны четыре члена братства, еще 10 — оказались в лагерях; в Галиче арестованы и сосланы в лагеря и ссылки все братчики, двое из них скончались в заключении. После кончины еп. Макария в 1941 году братство продолжило свое существование. В 1949–1950 годах некоторые братчицы были арестованы повторно по обвинению в принадлежности к братству и антисоветской деятельности и сосланы на поселение в Казахстан.

ПИСЬМО ЕПИСКОПА МАКАРИЯ (ОПОЦКОГО) ПАТРИАРХУ
МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ ТИХОНУ (БЕЛЛАВИНУ) (1924)*

Ваше Святейшество, Милостивый Патриарх и отец наш!

Считаю священным своим долгом быть откровенным пред Вами, по-сему еще раз хочу исповедать пред Вами свою заветную думу послужить нашей русской православной церкви и родному народу в звании епископа-катехизатора и организатора христианских кружков ревнителей церковной жизни по завету Христовой любви даже до крови.

Как убежденный сторонник христианского обновления в смысле возрождения и преображения отдельных личностей до высоты апостольского идеала и до превосходства братски-общинной жизни первохристиан (Деян 4:32–37), я уже пережил опыт братского строительства в сельском приходе, употребив для него девять годов своей пастырской службы. Правда, опыт неудачный, однако убедивший меня в правде слов пророка Давида: «как хорошо и как прекрасно жить братии вкупе»; это — как миро благовонное приятно, и как роса Ермонская — полезно (Пс 134). Этот опыт мой и настоящее социальное положение нашей русской православной церкви еще более убеждают меня в необходимости произвести новый опыт подобного церковного строительства.

Сознаюсь, что сам я немогущ для столь важного и святого дела, но чувствую благодать (приятность) и сознаю необходимость всей душой стремиться к идеалу Апостольской церкви. Верю в силу Божию, в немощи нашей совершающую чудеса преображения физической и духовной природы человека, а потому и дерзаю приступить к делу организации в г. Новгороде «кружка ревнителей христианского просвещения и созидания церкви Христовой», как Тела Его, т. е. такого «единства в духе веры», такой сплоченности и соподчиненности членов ее, какая существует в членах нашего организма.

Этот центральный в епархии кружок-братство из сочувствующего духовенства должен увеличиться приливом в него христоролюбивых и братолюбивых мирян г. Новгорода, а отсюда распространить свою деятельность по другим уездным городам и сельским приходам нашей обширной епархии.

Для достижения последней цели, по моему мнению, необходимо иметь двух-трех богословски просвещенных лиц (одного в сане епи-

* РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 273. Л. 71–74 об.

скопа) в качестве катехизаторов и организаторов приходских кружков ревнителей церковно-братской жизни на местах.

По опыту двадцатипятилетней пастырской работы в звании приходского священника, уездного наблюдателя церковно-приходских школ и епархиального противосектантского миссионера, я знаю, как трудно и почти невозможно даже идейному сельскому батюшке без вдохновения и морально-отеческой поддержки со стороны епархиального начальства даже начать это главное пастырское дело систематического оглашения и просвещения своих прихожан словом истины и вместе — дело созидания христианской общины из лиц, просвещенных учением Христа и воодушевленных любовью к Нему.

Как известно, наше рядовое, белое духовенство, по причине малой богословской подготовки и прежде понимало и теперь понимает себя, прежде всего, как совершителей церковных богослужений, таинств и молитвенных треб, но большинство из них еще не поняло своей первой и необходимейшей обязанности систематически просвещать способных к учению прихожан евангельским и святоотеческим учением о христианской любви, и тем более не могло прийти до сознания долга созидать из просвещенных прихожан церковь — Тело Христово, т. е. братское общежитие, где бы была одна душа, одно сердце и общая экономия.

К тому же, в недалеком прошлом подобного рода истинно церковное дело клеймилось именами «опасного социализма», «ереси и сектантства». Говорю это по личному опыту. За свой опыт братского строительства на приходе я выслушал много самых разнообразных обвинений, даже в отпадении от православия. При таком понимании «православия» наше духовенство никогда не дойдет до сознания христианского долга «любить братство» и строить его из живых душ по примеру Господа Иисуса, Его апостолов и св<я>тых< > игуменов-строителей монашеских киновий и общежительных монастырей.

Сам я (уже), прослужив приходским священником шесть годов и будучи студентом 3-го курса Академии, не знал этого воистину апостольского делания. И только счастливая для меня встреча и знакомство с христианским писателем и богословом Н. Неплюевым и с его делом организации Крестовоздвиженского Православного Трудового Братства (Черниговской губ.) показало мне красоту и высоту сего дела и убедило в необходимости приняться за дело обновления приходской жизни на основе рабской покорности Христу-Царю и Его закону — любить братию, как Он любил Свою братию.

Много радости и духовного восторга дало мне пережить это дело любви. Несмотря на свой неудачный опыт в этом деле, я до сего времени живу радостной надеждой на то, что сие воистину апостольское дело, его важность и необходимость скоро раскроется сознанию и сердцу верующих душ; рано или поздно станет общецерковным делом. И мне кажется, что уже настает то благодатное время, когда верные Христу поймут свой долг обособиться от неверного Ему общества; отделятся от него (2 Кор 6:14–18) и организуют свое собственное святое общество, отвечающее завету любви Христовой.

Настало время, когда даже и гражданское общество ищет более идеальных основ для своего устройства, чем прежние; естественно, большие требования предъявляет и представителям Православной Церкви. Волей или неволей мы, пастыри Церкви, должны приняться за святое дело организации новых приходов-общин на православных основах 1) свободного признания Христа, как Главы нашей и полного доверия и послушания Ему, как единственному непогрешимому авторитету совести и церковно-практической жизни нашей, и 2) ясного понимания важности и необходимости «братства» между повинующимися Христу, как главного завета Его и св. апостолов Его.

«Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса» (Деян 2:36). «Заповедь новую даю вам (ученикам): да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин 13:34). «Братство любите» (1 Петр 2:17). «Не господствуя над наследием Божиим, но подавайте пример стаду» (1 Петр 5:3). Вот наше пастырское знамя для истинного церковного обновления и реформы.

К сожалению, эти св<ятые> основы христианской жизни для многих верующих и даже для духовенства неведомы или же кажутся неудобно-исполнимыми. А без ведения или непризнания обязательности для каждого христианина сих основ церковно-братское дело невозможно и, естественно, для мнимых христиан является утопией.

Я же могу похвалиться ясным пониманием этих основ и умением доказать от Св<ященного> писания, предания св<ятых> отцов и практики древне-апостольской церкви — доказать важность и необходимость их для богоугодной жизни во Христе. И сам первый готов подать руку общения всякому желающему братской любви и труда.

Ввиду всего вышеизложенного я свидетельствую пред Вашим Святейшеством мою полную готовность проводить эти основы в сознании и в жизни духовенства и мирян нашей епархии. Ради проповеди означенных основ я готов пешком по примеру апостолов ходить по городам

и всеям епархии. Это любимое мною дело посещения и оглашения сельских батюшек и мирян уже начато мною еще в положении Новгородского уездного наблюдателя шк<ол> и епархиального миссионера как личное мое дело, показавшее и добрые плоды.

Батюшки, ознакомившиеся через задушевную беседу со мною с моей идеологией христианского братства, увлекаются ею, привязываются душой ко мне, становятся в живое братское общение со мною. Теперь же мне хочется этому делу придать характер общецерковной необходимости. От имени церковной власти мне хочется 1) будить еще в большинстве духовно спящее духовенство и мирян, 2) доказывать им правду любви и долг строить церковно-приходскую жизнь на основе реального братолюбия и 3) таким образом помогать устраивать «просветительные кружки» при храмах. Я чувствую Божий призыв к такой работе, а потому имею решимость продолжать ее там, где и начал.

Ваше Святейшество! Поверьте моей искренней любви ко Христу и Его Церкви; поверьте моей ревности церковного возрождения и благословите мое желание быть свободным (без епархии епископом-катехизатором в Новгородской епархии и, конечно, действующим в полном согласии с епархиальным архипастырем).

Вопрос об обеспечении меня не беспокоит. Ни для епархии, ни для прих<одских> церквей я не хочу быть лишним бременем. Надеюсь на Отца Небесного, питающего рабов Своих; надеюсь на отзывчивость и участие в моих нуждах тех, кои поймут мой подвиг и оценят его; надеюсь и на свою физич<ескую> трудоспособность. А местожительство имею собственное в Новгороде.

Вашего Святейшества смиренный слуга во Господе и богомолец Епископ Макарий (Опоцкий)

1924 г. 7 марта

МОЛИТВЫ, НАПИСАННЫЕ ЕПИСКОПОМ
МАКАРИЕМ (ОПОЦКИМ)*

Молитва Господу Иисусу о подражании любви Его
О собирании братства

Верую, Господи, и исповедаю, открыто проповедую, что Ты воистину Христос, Сын Бога живого, пришедший на землю ради спасения людей Своих, дабы показать нам всю высоту и красоту Своей самоотверженной, Отчей любви ко братии, ученикам Своим, любви, собравшей их в одну нераздельную братскую семью, подобно тому как пастырь собирает овец своих во двор, или как насадка подбирает и охраняет птенцов своих под крыльями. Господи Иисусе! Ты слава моя: Твоя совершеннейшая Любовь проникла в глубину моего сердца и стала путеводною звездой моего земного странствования; я хочу подражать Любви Твоей, Боже! Главную задачу жизни моей полагаю в том, чтобы собирать около себя учеников и любить их сей же самоотверженною любовью, какую Ты Сам любил Свою братию, и чтобы каждого из них совершенствовать в «мужа полного возраста Твоего» (Еф 4:13).

Исповедую, Господи, что для выполнения сей великой задачи потребна особенная помощь Твоя — необходима Божественная сила, без которой невозможно человеку подражать Любви Твоей, но которой я еще не имею, ибо, как неключимый и маловерный раб Твой, не приобрел еще доверия в очах Твоих.

Но уповая на милость обещания Твоего, я дерзаю молить Тебя, Господи: удостой и меня, немощного, Твоего отеческого доверия; крести меня Духом Святым, Им же крестил еси учеников Своих. Да восприму от Него благодатную силу любить братьев, друзей и врагов так же самоотверженно — до крови — как Ты до конца возлюбил сущих с Тобою.

Аминь.

* Избранные молитвы : Из наследия братства епископа Макария (Опоцкого) / Автор предисл. проф.-свщ. Георгий Кочетков ; Публикатор Д. С. Гасак. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2016. С. 32–36, 42–43, 46–50, 52–53, 59, 62.

Молитва о свышнем мире, или о полном, совершенном единстве верующих между собою

Господи Иисусе! Ты, Который вечно пребываешь в полном единстве со Своим Небесным Отцом, как послушный и покорный воле Его Сын Возлюбленный; Ты — Единый примиритель наш с Отцом Небесным, Твоя вечная Отчая дума, от Отца воспринятая, о том, чтобы все верующие в Тебя прониклись желанием и ревностью создавать такое же святое единство между собою, какое существует между Тобою и Отцом Твоим. О сем единении нашем Ты так молился: «Молю не только о них (т. е. об учениках), но и об уверовавших по слову их; да будут все они едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, да уверует мир, что Ты послал Меня; и славу, которую Ты дал Мне, Я дал им, да будут едино, как Мы едино: Я в них, а Ты во Мне, да будут совершенными (т. е. созревшими) для единства» (Ин 17:21–23).

О Спаситель мой Иисусе! Идея святого единства Твоего со Отцом уже проникла в глубину моего сознания и претворилась в благодатное желание приобрести сие единство с Тобою и со всеми святыми Твоими апостолами и верными заветам любви к Тебе.

Всемогущий Боже! Помоги же мне быть в таком же единстве с Тобою, в каком пребываешь Ты Сам с Отцом, Иже на Небесех. Отверзи ум мой, да восприиму Твою небесную премудрость и разум истины и да руковожуся им. Расшири сердце мое, да усвою те же святые чувствования, какие в Тебе, и паче воспламени душу мою духом и огнем Отчей Любви Твоей, да возлюблю братию мою, сестры, други так же мудро, как Ты возлюбил други Твоя во дни плоти Твоея. Даруй мне, Христе, ту же благодатную силу и власть, какую Ты ниспослал в помощь апостолам Твоим, да, согласно обещания Твоего, творю те же дивные дела милосердия, какие Ты творил и именем Твоим творили апостолы и святые. Да оправдается на мне истина Твоя, да достигну и аз, нищий Духом, меры полного возраста Твоего, и да познает верующий народ, что Ты верен и правдив в Своих обетованиях всегда, ныне и во все веки.

Аминь.

Молитва о созидании Тела Церкви Христовой, об исполнении Нового Завета в Крови Его

Я, раб Твой, Господи, уверен и открыто проповедую, что Ты воистину Христос, Сын Бога живого, пришедший на землю грешников спасти —

освободить от греха. Еще верую, что в сем святом хлебе Ты открыл мне тайну истинного Тела Твоего, которое есть Церковь Твоя, открыл таинственное единство наше с Тобою и с Отцем Твоим, явил неизменность, постоянство общения друг с другом любящих Тебя и послушных Новому Твоему Завету братской любви, наглядно изобразил желаемое Тобою братское единство наше в тесном единстве зерен <i>спеченного хлеба. Еще верую и исповедую, что в сей Святой Чаше — в благословенном вине — Ты, Иисусе, раскрыл мне и запечатлел в сердце моем Новый Завет Твой в Крови Твоей. Это — Завет о самоотверженной любви Твоей к учащейся у Тебя братии, в силу которой Ты душу Свою положил за них; Завет и нам, пастырям, любить своих духовных детей по-отечески, жертвуя ради спасения и блага их всем, что имеем.

Господи, я хочу созидать Тело Церкви Твоей, хочу любить братство мое согласно Завету Твоему до готовности душу мою положить за други своя. Но, как еще неключимый и немощный, я молю Тебя, Боже: смилуйся надо мною, видя немощь души моей, освободи от всех неразумных и суетных мыслей, желаний и деяний моих, причисли к собору верных служителей Твоих и даруй мне премудрость и силу созидать Тело Твое — строить святую семью из покорных Тебе людей; воспламени сердце мое огнем отчей любви к духовным чадам моим; помоги на деле выполнить Новую Заповедь Твою о подражании любви Твоей ко ученикам Твоим. Да прославится чрез наше братолюбие Святое имя Твое среди окружающего нас мира, яко имя истинного Царя и Бога — Строителя новой святой и блаженной жизни и на небе, и на земле, ныне и во веки.

Аминь.

Молитва перед вкушением святого Хлеба и Чаши благословения

Господи Иисусе Христе! В силу премудрого повеления Твоего: «Сие Тело (союз [Любви]) создавайте в Мое воспоминание» (Лк 22:19) — и я, неключимый раб Твой, хочу созидать — устроить истинное Тело Твое, которое есть Церковь Твоя — полное удовлетворение для Тебя — Восполняющего избранных особыми силами. Даруй же и мне, Боже, апостольскую вожделенную благодать (силу) и премудрость — по Твоему и апостолов Твоих примеру — избирать из суетной среды послушных Тебе людей, объединять их во имя Твое, воспитывать в чувствах сыновней любви к Тебе, повиновения слову Твоему и самоотверженного брато-

любия друг ко другу. Да будем достойны за братолюбие войти в полное отеческое доверие Твое и в Любовь Отца Твоего Небесного. Премудрый Учитель мой и Святыи Образ любви моей! Взирая на сию святую чашу и благословенное вино и вкушая его, я вспоминаю Тебя, взявшего в Свои Пречистые руки во время вечери чашу с вином. Я слышу Твоей благоприятный мне глас: «Пийти из нея вы, избранные: сия чаша — это Новый Завет, в Крови Моей запечатленный» (1 Кор 11:25).

Благодарю, Тебя, Господи Иисусе, за кровь Твою, излианную на Голгофе, и за святую чашу сию, чрез которую Ты открыл мне и запечатлел в памяти моей Новый Завет Твой.

Исповедую, Господи, пред братией моей, что весь смысл, вся тайна сей «чаши благословения» (1 Кор 10:16) в том, чтобы мне знать, помнить и исполнять Новый Завет о Твоей отеческой любви к учащейся у Тебя братии, в силу которой Ты душу Свою положил ради спасения их от мира сего. Сия любовь Твоя до смерти крестныя проявилась в Твоей ревностной заботе — освободить Свою братию и спасти Церковь от влияния и зависимости начальства и властей, удерживающих народы в неведении Тебя и Твоего светозарного Царства.

Ради того Ты и предал Себя властям на пропятие, чтобы, властно подвергнув их позору Христуобийц, отнять у них силу и значение религиозно-нравственных учителей и вождей народа и чтобы взять верх над ними Тебе Единому (Кол 2:15).

Пастырь мой Предобрый! В силу сего ясного для меня Нового Завета я сознаю свой священный долг ненавидеть сей мир лукавый, сознаю долг спастись — обособляться от рода сего развращенного и неверного, обагрившего себя Кровию Твоею; чувствую на себе обязанность собирать братию во едино Тело Твое, или в братское общежитие, где бы было единомыслие, единокровие и все (приобретенное) общее, где бы все члены заботились друг о друге, полагая души за своих по вере.

[Аминь.]

Господи Иисусе! Я хочу жить и трудиться, исполняя сей завет Твой, хочу любить и охранять братию и сестры моя так же, как и Ты.

Даруй же мне, Боже, вожделенную благодать так же жить, благовестить слово Твое, исцелять болезни, просвещать и возрождать души и объединять их во имя Твое, как творил сие Ты Сам и апостолы. Ради сего желанного подвига подражать любви Твоей, Господи, крести меня и братию мою Духом Святым и огнем ревности о Славе Твоей, которую Ты обещал любящим Тебя. По опыту жизни своей знаю, Господи,

и исповедую, что без Тебя, без исполнения Духом Святым мы бессильны в созидании Тела — Церкви Твоей, в подвиге братотворения.

И как виноградная ветвь, отрезанная от лозы, сохнет и не дает плода, так и мы без наития Святого Духа, от Отца чрез Тебя посылаемого, бываем плохими, бесполезными служителями Церкви, бываем сухими ветвями Лозы, лишенными доверия у Тебя и любви Отца Твоего. Восстани же, Господи, восстани скоро на помощь нам, немощным; яви Себя нам, слабым и неключимым рабам Твоим, в лице апостола — носителя любви Твоей¹, собирателя людей Твоих, Израиля, и сонм братолюбивых людей обыдет Тебя (Пс 7:8) и объединится около апостола Твоего во едино Тело Твое. И тако да обновится Твоя святая Церковь, как обитель Любви, премудрости и благодатной силы, да обновится ради утверждения Царства Твоего, ради совершенствования века сего и ради прославления святого имени Твоего во всех родах и веках.

Аминь.

Утренняя молитва

С особыми прошениями

К Тебе, Владыка, Человеколюбче, от сна восстав прибегаю и на дела Твоя совершеннейшая подвизаюся милосердием Твоим и молюся Тебе: Духом Святым и Животворящим приди, Господи, и полнотою Его озари, и жизнь сохрани для великого служения в церкви Твоей на деле апостольском духовного водителя [нашего] (*имярек*²). Посети, Боже, Твоею благодатию братство наше, каждого брата и сестру, и меня, ныне молящегося. Всех духовных друзей и питомцев наших и союз любви, Тобою нам врученный, силою Божественной Твоей благодати против врага сотвори. Воздай любовь за любовь молитвенников о нас. Просвети светом Истины и вечной радости, сподоби сродников наших по плоти, благодетелей и доброжелателей и всех заповедавших нам молиться о них. Помилуй, Господи, всех любящих и ненавидящих нас и творящих нам напасти. Прославь всех верных чад Твоих, во Истине Твоей и твердо стоящих, святое имя Твое прославляющих и святое единство Твое созидающих. Открой свет Лица Твоего всем, ищущим Тебя. Призри, Многомилостиве, на безумных, кои не познали Истины Твоей, поправших святыню Правду

1 Под «апостолом» здесь подразумевается человек, особо призванный Богом к собиранию церкви.

2 В рукописи: «духовного водителя епископа Макария».

Твою, и гордыню умов и сердец их через верных рабов Твоих низложи. Избави нас от всякой мирской злой вещи и дьявольского поспешения. Возьми нас в крепкую любящую руку Твою, веди путем Твоим и доведи до великого конца благого.

[Аминь.]

<Молитва>

О братском единстве

Посети, Господи, братство наше благодатию Твоею, даруй нам быть как один ум и одно сердце, помоги нам выполнить свято закон — Завет Твой, научи нас кротости, смирению и послушанию святой воле Твоей, ниспошли на нас, недостойных рабов Твоих, Духа Твоего Святого, дабы мы были в силе подражать Твоему святому примеру и идти на подвиг братской жизни, Тебе угодной, и быть верными сынами Царствия Твоего, ибо в Тебе есть Сила и Слава, со Отцом и Святым Духом Твоим, и ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Молитва

О просвещении светом любви Христовой

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Ты рекл еси пречистыми Твоими устами: яко без Мене не можете творити ничесоже (Ин 15:5). Верою объемлем в сердцах наших Тобою реченное. Мы припадаем ко Твоей благостыне и умоляем Тебя: дай нам силу приблизиться к Тебе, яко к Великому Свету Любви, от которого вся тьма удаляется. А при ясном сем Свете Любви да удалятся и от нас все плотские наши привязанности, как вредные для нас и мешающие созидать дело спасения. И прости нам недостатки наши, сотворенные нами во оскорбление Тебя и братии нашей, и не прогневайся на нас, но сотвори с нами по милости Твоей и сохрани нас десницею Твоею, как оставшуюся, хотя малую и несовершенную еще семью Твою. Не допусти врага святого дела сеять нас, как сеют пшеницу. Умножь в нас веру — как доверие и послушание к Тебе и воспламени малую искру любви к Тебе и братскому делу нашему — делу созидания святого единства.

Аминь.

БЕСЕДА ПАЛОМНИКОВ ПОКРОВСКОГО МАЛОГО
ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА С Е. И. ПИКИНОЙ, ЧЛЕНОМ
БРАТСТВА ЕПИСКОПА МАКАРИЯ (ОПОЦКОГО) (2012)*

А. БУДАНОВА Расскажите о Вашей жизни в братстве.

Е. И. ПИКИНА Это самая хорошая жизнь. Это идея купножителства, ее только созидает Дух Святой, потому что другой дух разъединяет, а этот Божий Дух соединяет. Вот ты³ спрашивал, как вам Настенька⁴ будет по родне? А она нам родня только по братству. Он не верил и сколько раз меня пытал: «Кем Настенька по родне будет?» Это такая тесная связь, что она теснее родственных связей.

А. БУДАНОВА Вы вместе молились каждый день?

Е. И. ПИКИНА Конечно же, каждый день утром и вечером, вся молитва была общая.

А. БУДАНОВА Кто-то работал где-то, на что жили?

Е. И. ПИКИНА А как же. Папа, например, работал на железной дороге, тетя, папина сестра, работала в аптеке, посуду мыла. Кто-то на мебельной фабрике работал...

М. Е. БРАГИН⁵ Насчет того, какая связь была. Когда владыка Макарий попал в ссылку, а потом его освободили и он оказался в Новгороде, он, например, Ивана Кирилловича⁶ пригласил в Новгород: «Приезжай ко мне», и он здесь все оставил. А он же крестьянин был, у него крепкое хозяйство было, он все оставил и поехал туда. А при расследовании этот его поступок был как приговор — ушел от раскулачивания. Он не был раскулачен, он все отдал по совету владыки.

* Пикина Екатерина Ивановна (1923–2012) — духовная дочь епископа-катехизатора Макария (Опоцкого), носительница братской традиции, выросшая и воспитанная в братстве. Мать Екатерины Ивановны умерла в 1929 г., отец Иван Кириллович Пикин был в братстве с начала 1930-х гг., в 1937 г. был расстрелян вместе с тремя другими братчиками. Беседа записана 8 августа 2012 г. паломниками Покровского малого православного братства (Москва). Публикуется впервые, здесь и далее примечания А. Будановой — исследовательницы наследия еп. Макария (Опоцкого), выпускницы Свято-Филаретовского православно-христианского института.

3 Екатерина Ивановна обращается к своему племяннику Сергею Евгеньевичу Брагину, третьему сыну Анны Ивановны Брагиной — члена братства с детства и до конца жизни.

4 Настенька — Анастасия Алексеевна Прошина, член братства с 1930-х гг. и до конца своей жизни.

5 Михаил Евгеньевич Брагин, второй сын Анны Ивановны Брагиной. Специально оставил работу, чтобы ухаживать за Екатериной Ивановной. Был с ней до самой последней минуты ее жизни.

6 Иван Кириллович Пикин, отец Екатерины Ивановны. Был арестован в 1933 и 1937 годах. Расстрелян в Новгороде 2 декабря 1937 года.

А. БУДАНОВА Нам интересны Ваши воспоминания о том, как вы жили, какие-то эпизоды, связанные с владыкой Макарием. Просто, как вы жили?

Е. И. ПИКИНА Ой, да все бы я отдала, если бы сейчас была жизнь такая. Ничего мне не надо, все бы оставила, только бы была эта жизнь. Эта жизнь замечательная, братская, когда все общее. Какое тебе полотенце повесят, таким и вытираешься. Нет такого, что это вот мое. Все общее. Стирку ли начнут — одни стирают, другие идут полоскать, третьи глядят. Вот как в своей семье с мамой с папой, так и тут. Вот представьте свою семью, только эта семья более сплоченная, чем даже бывают простые семьи. Никто никого не называет дураком, а всегда с любовью.

Вот я сейчас узнала, что ваш батюшка болен, и вы знаете, как мне за него легко молиться, я молюсь, чтобы Господь дал ему здоровья. Почему? Потому что «Скорый в заступлении един сый, Христе, скорое свыше покажи посещение страждущему рабу Твоему такому-то...». А для чего? А для того, чтобы он Тебя славил и прославлял, а он у престола, он славит Бога. Вот за него очень просто молиться, а за другого молишься, а результата не видишь, потому что он, может, и Бога не хочет признавать. Поэтому за тех, кто славит Бога, за них очень легко молиться. Я за вашего батюшку молюсь.

А. БУДАНОВА Спасибо Вам большое. Господь дает ему силы.

Е. И. ПИКИНА Так вот, такая была тетя Лида Шпынева⁷, у нее был рак крови, меломная болезнь. Она, лежа в постели, столько переломов получила, повернет рукой — уже и слом. И ноги ломались, и руки, но какое у нее было терпение, она никогда ни на что не жаловалась... Меня, было, пошлют, она же не ходила, только лежала: «Иди, — говорят, — посиди у тети Лиды, все ей повеселей». Помню, она и говорит: «Мне надо теперь знакомиться с людьми того мира, чтобы мне не чужой туда прийти, а своей». Вот она и написала: «В братстве каждый должен жить примером», и когда это стихотворение дедушке⁸ показали, то дедушка сказал: «Это не Лидия Александровна, а это Дух Святой». Вы читали это?

В братстве каждый должен жить примером,
Что Христос Собой нам показал,
Чтобы в жизни словом он и делом
Послушаньем Сына выявлял.

7 Лидия Александровна Шпынева, дочь царского адмирала из Кронштадта, присоединилась к братству в начале 1930-х гг., заболела и переехала в братскую квартиру в Новгороде, где до ее смерти за ней ухаживали члены братства.

8 «Дедушкой» Е. И. Пикина называет главу братства — еп. Макария (Опоцкого). Члены братства называли его «папочкой», а их дети, такие как Е. И. Пикина, «дедушкой».

Подвиг этот трудный, но прекрасный,
Счастлив тот, кто тем путем идет.
Сам Христос призывом своим властным
За Собой нас следовать зовет.
Тем, кто хочет в братстве подвиг веры
Послушаньем Сына проявить,
Должен тот совсем уйти из мира
И родных своих всех позабыть.
Здесь окружит того семья иная,
Родным по духу должен он служить,
Их полюбить без меры и без края,
Жизнь свою за братьев положить.
Христос — как высший идеал пред нами,
Отцу послушный до крови Христа,
Он свою волю радостно отвергнул,
Сложил к ногам любимого Отца.
Так надо нам желающим жить в братстве
С восторгом подчинить себя Отцу,
Ведь через этот подвиг послушанья
Мы уподобимся во всем Христу.
Мы сможем так же, как и Он в пустыне,
Все искушенья бесов победить,
И братской жизнью жить как серафимы,
Отца всем сердцем пламенно любить.
Его слова премудрых наставленья
Должны мы слушать как завет Христа,
И тем, что их исполним в своей жизни,
Почтим мы в нем Небесного отца.
Преизобилье радости в страданьях
Ему откроется тогда в пути креста.
О, как тогда его дух возликует
И путь потом возлюбит до конца.
И загорится пламенной любовью,
К тому, кто стал теперь ему отцом,
Кто возродил его для жизни новой,
Кто стал ему всей жизни образцом.

Вот она написала, раскрыла братскую жизнь. Это надо пережить, тогда поймешь, что такое братство и что это за ценность братская жизнь.

А. буданова Слава Богу, что эти стихи остались.

Е. И. пикина Да стихов много было. Вот тетя Шура Домакова⁹ такая была. Мария Федоровна Покровская¹⁰ написала «Разлука с духовным отцом», а тетя Шура написала «Встреча с духовным отцом»¹¹. «Я, —

9 Александра Николаевна Домакова, из крестьянской семьи, вместе со своей двоюродной сестрой Лидией присоединились к братству в середине 1920-х гг. в Череповце, а затем переехала к вл. Макарию в Новгород. Была членом братства до конца жизни.

10 Мария Федоровна Покровская, ближайшая помощница еп. Макария, которой он доверил в Череповце в середине 1920-х гг. вести библейский кружок для женщин, многие из которых впоследствии вошли в братство и остались там до конца своей жизни. Прожила около 100 лет. Вместе со своим мужем, протодиаконом Иоанном Покровским, также членом братства, находясь в ссылке в г. Галич Костромской области, собрала людей, которые также стали «жить на началах братства». Галичское братство просуществовало до октября 1937 г., когда в одну ночь все были арестованы и отправлены в ссылки и лагеря.

11 В записях братчиков оно носит название «Встреча с пастырем». Шуре Домаковой в то время, когда она его написала, было 20 лет.

Вот тучи сокрылися, солнце взошло,
И стало душе вновь приятно, легко.
Воскресе Христос! Торжествует Сион,
В идее Любви прославляется он.
Христа, Бога-Отца прославляют сыны,
Святым возрожденные Духом они.
И для нас вот настала живая пора,
Встретили мы дорогого отца.
Спешит он к возлюбленным чадам своим,
Умастить (всех) желает елеем святым.
И с жадной души мы встречаем его,
Со многим богатством любви у него,
Которым он хочет друзей наградить,
Сынов своих милых умом напоить.
О! Как счастливы те, кто обрел сыновство,
Ум Божественный понял, отца своего.
Кто тайну Крещенья от Духа принял,
Троичность Бога в единстве познал,
Кто волю свою отвергнул от себя,
Покорился (он) цельно лишь воле Отца.
Дал в любви обещание Богу-Отцу —
Быть ему подражателем Сыну-Христу.
С этим миром он связь навсегда порешил,
На Христа одного лишь свой взор обратил.
И стремимся Его мы весь ум перенять,
Всего нам Христа своим сердцем обнять.
О! Радость ты наша, отец дорогой,
Повсюду желаем идти мы с тобой,
Духом Христовым связуемся мы,
Желаем любить до сыновней крови.

говорит, — возила навоз на поле, вот поеду, — а это уже бабушка возвращается из ссылки, — и пишу, там сгружу навоз и опять еду, думаю, опять приезжаю и пишу». И это у нее тоже так хорошо было описано, потому что оно как-то в сердце. Это все вырывалось изнутри, из благодарного сердца.

А. БУДАНОВА Многие стихи писали?

Е. И. ПИКИНА Писали очень многие.

А. БУДАНОВА Люди-то были в основном простые, без особого образования?

Е. И. ПИКИНА Нет, разные были. Вот тетя Маня¹² до 18 лет с бонной воспитывалась. Дальше, Мария Аркадьевна Верещагина¹³, она окончила институт на инженера по измерению высоких температур. Кто какой кончал. И простые были из самого, что называется, захолустья, из «медвежьего угла», и такие были...

Анна Александровна Патукова¹⁴ — какое у нее образование, когда она сиротой осталась с детских лет, но, однако, и писать, и читать научилась, а стихи какие писала назидательные. Ведь это все зависит — чем человек живет, что у него в основе. Она так хорошо братскую жизнь познала, что ей легко было писать.

Не разъединяло ни образование, ни деревенское невежество. И подтягивались, не надо было тянуть, сами подтягивались.

Вот, например, кто первые пришли-то — Козлов¹⁵, Беляевы¹⁶: «Владыка, мы пьем». «Ничего, оставите». Не надо было, давай, полечись или как там. Все оставили безо всякого сожаления.

Желаем распяться для мира сего,
Воскреснуть в Идее Христа своего!

12 Мария Николаевна Александрова, из дворян, познакомилась с вл. Макарием в 1928 г., случайно зайдя в Новгороде в храм, где служило братство. Была старшей в братстве в Новгороде в 1936–1937 годах. Арестована и расстреляна 2 декабря 1937 года. На допросах не позволяла называть братство «антисоветской сектой». Виновной себя ни в чем так и не признала.

13 Мария Аркадьевна Верещагина, дочь священника из Вятки. Закончила Ленинградский технологический институт, в братстве с начала 1930-х гг., была сослана в 1933 г. вместе с еп. Макарием (Опоцким) в с. Заостровье под Архангельском, в конце жизни жила при Пюхтинском монастыре, где ее иногда навещали братчицы.

14 Анна Александровна Патукова (Аннушка), присоединилась к братству в середине 1920-х гг. в Череповце и оставалась в нем до конца жизни. Последние годы жила в семье Беляевых. Похоронена в ограде семьи Пикиных-Брагиных.

15 Василий Александрович Козлов, познакомился с еп. Макарием еще в Череповце, присоединился к братству вместе с семьей в 1930-х годах. Расстрелян в Новгороде 2 декабря 1937 г., в братстве остались жена и дочь.

16 Петр Алексеевич Беляев с женой и детьми переехали из Череповца в Новгород по приглашению еп. Макария в начале 1930-х годов. Расстрелян в Новгороде 2 декабря 1937 г., в братстве остались жена, дочь и сын.

м. е. БРАГИН А потом они оба — и Василий Александрович и Петр Алексеевич были расстреляны.

е. и. пикина А отцу Петра Алексею Ивановичу¹⁷ говорили: «Старик, откажись от Бога, мы тебя и отпустим». «Нет, — говорит, — не откажусь, Он мне всю жизнь помогал», — и тоже расстреляли. Он тоже сиротой рос и теперь «откажись». Нет, даже в помыслах не держали, чтобы отказать от Бога. А это слышал другой из них, на деревне, потом сказал...

Это такое, что надо пережить, чтобы все понять, братскую жизнь надо понять.

Хорошо, что у вас есть наставник, которого вам надо всем сердцем любить и слушаться, потому что... они вымаливают себе мудрость. Вот даже сейчас хочется сказать: «днесь благодать Святого Духа нас собрала». Потому что только она собирает. Иначе я вас никогда бы не узнала, а так вот Господь сам посылает людей.

а. буданова Спасибо большое, Екатерина Ивановна.

е. и. пикина Да я сама ничего не знаю, я слишком была глупа. Мне бы надо бы за дедушкой ходить да спрашивать, а я была глупа.

Эта идея братская, действительно, как Давид-пророк сказал: прекрасно «еже жити братии вкупе». Вот это прекрасно, это ведь не просто так. Это не пустые его слова... Вы сами прикоснулись к этой жизни. А чем вы дольше будете познавать, тем вам больше будет желанно такое единство, потому что у вас есть пастырь. А без пастыря какое же стадо?

а. буданова Нам очень радостно слышать это из Ваших уст, потому что Вы действительно знаете, что это трудно, но и радостно.

е. и. пикина Потому что пастырям дается ведение, мудрость. Дедушка всегда говорил: «Молитесь, чтобы Господь одарил меня Духом Святым. Через это и вы будете причастниками этого Духа». Поэтому своего святого, так сказать, наставника надо ценить. А у вас он есть. Вы за него будете молиться, а он за вас. Он должен обладать отеческой любовью... Потому что руководителя, который верно служит Богу, Господь сам одаряет своими дарами.

Цените братскую жизнь, стройте, она вам понравится.

а. буданова Она нам нравится.

е. и. пикина Только надо и себя отдать. Не то, что я буду пользоваться, а сама ничего. Нет. Надо всем сердцем, так сказать. А Господь может

17 Алексей Иванович Беляев с середины 1920-х гг. в Череповце предоставлял свой дом для того, чтобы в нем собиралось братство и кружок-сестричество. В возрасте 74 лет был арестован в 1937 г. по делу братства в Череповце и расстрелян.

вселиться только в чистое сердце. Где грязь или еще что-то, Господь там не вселится. Господь придет в чистое сердце. Почему и молитва: «Сердце чисто созижди во мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс 50:12). И в то же время просим: «Изведи из темницы душу мою» (Пс 141:8). Хочу исповедаться имени Твоему. Грехов-то у нас у каждого хватает, нет безгрешного человека, потому и Господь Спаситель называется. Действительно, Он пришел спасти своих людей от грехов. А где греха нет, там Господь уже хозяин. Господь не сказал, что вы будете Меня знать, так вам легко будет жить. Еще нам надо ожидать, может быть, испытаний. Сейчас затишье, пройдет, может быть, какое-то время: «Меня гнали, вас будут гнать» (Ин 15:20). Это слова-то вечные. Не то что сказано только апостолам, а что у всякого, кто последует за Христом, будут и испытания. Но, однако, он говорит: «Я победил мир» (Ин 16:33). Так что стойте в этом, Я победил мир, и вы будете побеждать. Как Лариса¹⁸ писала: «из мира лживого порядка». Да уж действительно, лживый порядок в мире.

Из разнородной той среды
бежать нам надо без оглядки
и замести совсем следы.
Тогда нас истина постигнет
и ум раскроет сердца нам.
Пусть голос Божий не потонет,
в сердцах мы созидаем храм.

А. БУДАНОВА Лариса — это тоже из братства?

Е. И. ПИКИНА Да. Или вот Мария Федоровна Покровская написала, «Песнь Израиля» называется:

И будет песнь воспета Богу
в земле святой, земле живых,
где все почувствуют свободу
в обособлении от злых.
Где никакая мощь злодея
его стены не сокрушит.
Где лишь Всевышнего идея
свои законы завершит.

¹⁸ Лариса Николаевна Штибер, из дворян, выпускница Мариинской гимназии, присоединилась к братству в 1933 г., переехала в Новгород, чтобы ухаживать за больной Л. А. Шпыневой.

Туда придет Господь-строитель,
Придет к народу своему.
И уж не смеет искуситель
приблизить злую рать свою.
Здесь мрак покрыл собою землю,
весь мир лежит в крови и зле,
а там Творец миров сияет
в Своей бессмертной красоте.
Туда уж больше не коснется
рука кровавая врага,
слезой горючей не зальется
в слезах несчастная вдова.
Там будет лев пастись с ягненком
и лев с теленком вместе жить.
И молодого льва с теленком
ребенок маленький водить...

А. БУДАНОВА Это из пророка Исайи.

Е. И. ПИКИНА Да, дедушка и говорил, что животной пищи там не будет, но там еще будет и хлебопашество, уж там все время или не все время, но перекуют мечи все... Сказано, значит, на плуги-то. Значит, будет и хлебопашество. Но будет все благословенно, легкий труд-то будет. Вот Анна¹⁹ с наших краев уйдет навестить дедушку, а мать-то: «Ох, Анка, надо там рожь жать, да еще чего, а она пошла». А Анка эта придет, а с ней придут братчики — раз, все и сжали. Вот, видите, какая взаимопомощь была.

А. БУДАНОВА Екатерина Ивановна... <...> ...вы стихи друг другу читали за общим столом? Вот кто-то написал, а вы их наизусть помните, значит, вы ими как-то обменивались, заучивали или просто читали все время?

Е. И. ПИКИНА Вот, например, праздник, все сидят, пироги, чай, а Вера Архиповна Иванова²⁰ что-то читает, все слушают. Пели многие.

А. БУДАНОВА Эти стихи и пели?

Е. И. ПИКИНА Да. Вот «Заостровье»²¹ пели.

А. БУДАНОВА То есть у вас были братские какие-то песнопения, которые вы пели, были напечатаны сборники.

19 Скорее всего имеется в виду старшая сестра Е. И. Пикиной А. И. Брагина (в девичестве Пикина).

20 Вера Архиповна Иванова, средняя из трех сестер Ивановых, членов братства с 1930-х гг. и до конца жизни. Из семьи питерских рабочих. Очень ценила творчество А. С. Хомякова.

21 Место ссылки еп. Макария в 1933 г. под Архангельском.

М. Е. БРАГИН Они сохранили эти стихи во многих экземплярах.

Е. И. ПИКИНА Или вот у Марии Федоровны была «Судьба семи церквей» в стихах описана, как-то лучше так запоминается.

А. БУДАНОВА То, что вы вместе жили, сейчас это вряд ли возможно. Сейчас люди живут по своим квартирам.

Е. И. ПИКИНА Так ведь и тогда по домам жили. В деревнях-то — у одного дом, у второго дом. Вечером собирались.

А. БУДАНОВА У кого-то дома?

Е. И. ПИКИНА Ведь все же из деревень...

А. БУДАНОВА То есть кто-то жил вместе, а кто-то приходил. А вечером вы собирались?

Е. И. ПИКИНА Да, собирались. И потом дедушка, когда служил, он все рассказывал. Он говорил в храме, что ни одной вещи нет без значения. Уж, кажется, говорит, теперь я вам все рассказал, обо всем рассказал. Для них богослужение не то что стоять устал, а наоборот, как есть стихи:

Торжественный церковный звон
зовет народ со всех сторон.
Одевшись в праздничный наряд,
все в церковь Божию спешат.
Здесь отдыхают от трудов,
от всевозможнейших хлопот.
Идет ко службе архиерей,
его встречают у дверей,
достойно «входную» поют,
торжественно вперед ведут.
Ступил на кафедру ногой
и стал как будто неземной.
Вот облачение несут и «эти деспотас» поют.
Когда закончат облачать,
он просит свыше благодать.
И хор торжественно поет,
всех к единению зовет.
Обедня кончилась,
народ весь двигается наперед,
чтоб слово Божье услышать
и крест святой поцеловать.
Домой все нехотя идут
и архиерея снова ждут.

М. Е. БРАГИН Это написано на службу в селе Богородское. Так оно и озаглавлено.

А. БУДАНОВА Это где владыка <Макарий> служил епископом²²?

М. Е. БРАГИН Да.

Е. И. ПИКИНА Да, действительно, когда торжественная служба, так кажется, что еще бы стоял и стоял.

А. БУДАНОВА А когда владыка Макарий служил, у вас не бывало трапез после литургии?

Е. И. ПИКИНА Мы-то уже не застали этого, а в Череповце²³ у них была общая трапеза.

М. Е. БРАГИН Особенностью их общинной жизни было то, что у них была общая касса, по крайней мере, в Новгороде. Я не знаю, как в Череповце.

Е. И. ПИКИНА И здесь была.

М. Е. БРАГИН И здесь была? Когда следствие было, там есть такие слова, что Иван Кириллович <Пикин> купил владыке Макарию дом. Не он один, а там еще перечисляются двое или трое человек... Они же сами и пишут, что возглавлял эту общину вл. Макарий. Поэтому формально это было так, документально это было оформлено.

Е. И. ПИКИНА Вот я, например, совсем недавно узнала, что комната, которая была в драницинском²⁴ доме (там жило 5 человек братчиков), оформлена была на Лелю Козловскую²⁵. Когда собирали показания, спрашивали, о чем они говорили. Так там 5 человек жило, конечно, они обо всем говорили. А числилось, что как бы сдавала Леля Козловская.

22 В с. Богородское близ Череповца вл. Макарий служил в 1924–1926 годах. Именно здесь собралось ядро братства. Впоследствии многие из этих людей не оставили братство и друг друга до конца своей земной жизни.

23 Имеется в виду как раз с. Богородское, которое находилось в 4 км от Череповца (сейчас это территория завода «ОАО Северсталь» в черте города).

24 Елизавета Александровна Драницына, жена К. П. Драницына, который был до революции прокурором г. Череповец. Познакомилась с еп. Макарием в начале 1930-х годов. Была арестована в 1933 г. по делу братства, хотя на тот момент в братство не входила. Была выслана в Галич, где сблизилась с галичским братством. В 1935 г. вступила в братство. Дальнейшая судьба неизвестна. Имела собственное жилье в Новгороде по адресу Крестьянская застава, д. 6, в котором в 1936–1937 гг. жили члены братства.

25 Елена Константиновна Козловская, закончила Ленинградский технологический институт по специальности химик-технолог, присоединилась к братству в 1930-х годах. В 1933 г. была арестована и выслана в Казахстан, где они жили вместе с М. Ф. Покровской и М. Н. Александровой. В 1937 г. была арестована и приговорена к 10 годам ИТЛ. Досрочно освобождена на полгода раньше за ударный труд. Повторно была арестована по делу 1937 г. в 1950 г. и сослана на поселение. Была членом братства до конца жизни.

Приходилось оформлять как-то, потому что само государство заставляло лгать, иначе бы нельзя было собраться.

А. БУДАНОВА И каждый день собирались, и кто в домах жил, каждый день на молитву приходили?

Е. И. ПИКИНА На Крестьянской жили, так они вместе и трапезывались.

А. БУДАНОВА И молились вместе?

Е. И. ПИКИНА Да. А на службу, когда дедушка уже нелегально служил, по очереди ходили, потому что надо было до пяти утра кончить, так с вечера и идут. Ночью служба.

А. БУДАНОВА В храме?

Е. И. ПИКИНА Нет, не в храме, на квартире.

А. БУДАНОВА В Галиче нам то же сказали, там жили братчики прямо рядом с храмом, нам сказали, что в храме не служили, потому что нельзя было уже.

Е. И. ПИКИНА А все равно литургия была.

А. БУДАНОВА Литургию владыка совершал дома?

Е. И. ПИКИНА Да.

Спасибо вам большое. И пожелаю, пусть строится ваше братство, будете довольны, сплывайте между собой и будете счастливы, это родство будет.

А вашему строителю доброго здоровья, я за него молюсь. И мне за него хочется молиться, потому что он тоже славит Бога перед престолом. Так что Господь оценит сам все. Вам нужно иметь к нему любовь и доверие. Как к родному отцу. А ему отцовскую любовь к вам. Тогда у вас будет все как по маслу...

Хорошая это идея — братство. Это очень-очень хорошо. Как неверам братство не построить. Потому что там другие законы, хочется ухватить себе все лучшее, а тут, в братстве, скорее другому отдашь, чем себе присвоишь.

У него очень большая вера была. Дедушка говорил, что сохранить верность Богу надо до конца.

Братство вятских христиан Б. В. Талантова

Историческая справка

Братство возникло в г. Кирове в начале 1960-х годов по инициативе церковного правозащитника Бориса Владимировича Талантова (1903–1971). Видя, что положение церкви в СССР становится все более тяжелым, Талантов планировал переход на нелегальное положение, которое возможно лишь при наличии неформальных структур со своими денежными средствами и братскими связями друг с другом. В списке братства, составленном им в марте 1960 года, значилось 13 человек. Они регулярно собирались на встречи, тщательно маскируя их под семейные вечера, пикники и т. п. На встречах вместе молились, проводили духовные беседы, собирали деньги. Братство выпустило и нелегально распространило несколько обращений к христианам Кировской епархии и от их имени к христианам России. В обращениях и призывах 1960 и 1961 годов детально описывались творимые властью беззакония и произвол по отношению к верующим, анализировалась ситуация и приводилась вытекавшая из этого четкая программа действий. В ней содержался перечень важнейших требований к государству, выполнение которых обеспечило бы подлинную свободу совести в стране.

Талантов разработал Устав братства, принятый на общем собрании в марте 1960 года. Члены братства, как христиане, должны были вести истинно христианскую жизнь, а не быть только исполнителями обрядов и обычаев. Борис Владимирович писал, что верующим надо объединяться в братства, а братствам — в союзы братств. Братство стремилось устанавливать общение с христианскими союзами и братствами, находящимися в России и за границей.

Братство вятских христиан просуществовало до 1963 года. Опасаясь провокаций и обвинений в финансовых махинациях, семья Талантова уговорила Бориса Владимировича распустить братство. Перестав называться братством, верующие остались вместе и продолжали свое церковное дело. Их подписи, например, стоят под «Открытым письмом вятских верующих патриарху Алексию» (июль 1966 года). Талантов не отказался от идеи спасения веры и Церкви с помощью организованных верующими братств. В своем проекте церковной реформы, составленном в 1965 году, он писал: «Постепенно от двадцаток следует переходить к регистрации всех членов церковной общины, с отметкой крещения, венчания и причащения каждого члена общины. Таким образом, современные неорганизованные церковные общины должны перейти в братства верующих, а Церковь — в союз братств»²⁶.

В 1969 году Бориса Талантова арестовали за церковно-правозащитную деятельность, в 1971 году он скончался в заключении.

²⁶ Талантов Б. В. Моя борьба с нечестием духовенства. 1965. Рукопись. С. 146 (личный архив Е. С. Останина).

УСТАВ БРАТСТВА ВЯТСКИХ ХРИСТИАН (1960)*

1. Членом братства может стать по своему добровольному желанию каждый христианин, мужчина или женщина, исповедующий православную Христову веру, исполняющий устав Русской православной церкви и признающий епископов и священников, поставленных по закону.

2. Каждый член братства должен сохранять в строжайшей тайне следующее:

- а) существование и членский состав братства;
- б) место и время собраний братства;
- в) все то, что считается тайной братства.

Каждый член братства дает торжественное обещание не открывать этих тайн даже самым близким своим родственникам, не говорить о них между собою в присутствии нечленов братства, строго сохранять эти тайны в случае ареста.

3. Братство ставит перед собою следующие цели:

- а) Помогать материально как своим членам, так и другим христианам, находящимся в бедственном положении, и в первую очередь тем, которые подвергались или подвергаются угнетению и преследованию за веру Христову. Для этой цели братство организует по мере надобности сборы средств среди верующих христиан, а также осуществляет другие мероприятия, необходимые в каждом особом случае.
- б) Утешать и ободрять скорбящих и колеблющихся, поддерживать больных и находящихся в заключении христиан.
- в) Защищать и укреплять истинную веру Христову среди колеблющихся, малодушных и маловерных христиан и в том числе среди молодежи. Для выполнения этой цели *члены братства должны объединять верующих в их борьбе за свои законные права, а также мужественно и решительно разоблачать среди верующих ложь антирелигиозной пропаганды и коварство других мер властей, направленных на разрушение Церкви. Особое внимание должно быть обращено на укрепление христианской семьи и христианское воспитание подрастающего поколения. В своей деятельности по укреплению веры члены братства должны*

* Талантов Б. В. Обращения к христианам 1960 и 1961 гг. Рукопись. С. 17–20 (личный архив Е. С. Останина).

стремиться к тому, чтобы все христиане были не исполнителями только христианских обрядов и обычаев, но проводили бы истинно христианскую жизнь, положив в основу своей жизни учение Господа нашего Иисуса Христа, Его святых апостолов и святых отцов Церкви.

4. Члены братства работу среди верующих по защите и укреплению веры проводят следующими методами:

а) Путем индивидуальных бесед.

б) *Путем проведения, под видом семейных вечеров, прогулок и т. п., бесед и чтений среди небольших групп верующих.*

в) *Путем распространения среди верующих духовной литературы и небольших листовок с текстом молитв и извлечений из творений св. отцов Церкви, а также листовок, разоблачающих ложь современных лжеучений и антирелигиозной пропаганды.* Работа среди верующих и методы этой работы должны обсуждаться на каждом собрании братства.

5. Члены братства вносят в кассу братства ежемесячный взнос в сумме 5 руб. Кроме членских взносов средства братства создаются путем сборов среди верующих, продажи литературы, добровольных пожертвований и завещаний верующих. Средствами братства может распоряжаться только общее собрание членов братства.

6. Для ведения дел братство избирает секретаря и помощника секретаря.

7. *Братство устанавливает связь и общение с христианскими союзами и братствами, находящимися в селах и городах России и за границей.*

8. Устав братства может изменяться и дополняться лишь на общих собраниях членов братства.

Настоящий устав принят на общем собрании членов братства в *марте 1960 года.*

Сретенско-Преображенское братство

Историческая справка

Будущее Сретенско-Преображенское братство начинает формироваться в 1968 году. В Москве вокруг Юрия Кочеткова (род. 1950) складывается кружок молодых людей, которые встречаются вместе для чтения церковной литературы, обсуждения духовных вопросов, посещения храмов различных конфессий. К 1972 году круг верующей молодежи возрастает до 20–25 человек. В конце 1960-х — первой половине 1970-х гг. молодые люди знакомятся с архим. Анатолием (Кузнецовым), Н. Е. и З. В. Пестовыми, архим. Иоанном (Крестьянкиным), прот. Всеволодом Шпиллером, протопр. Виталием Боровым, архим. Таврионом (Батозским), С. И. Фуделем, через которых воспринимают православную церковную традицию.

В 1971 году начинается практика индивидуальной катехизации; в 1973 году — катехизации в малых группах; в 1979 году складывается целостная система оглашения. В 1975 году совершается первая «трапеза любви» — агапа; появляется программа возрождения церковной жизни, в основу которой был положен «принцип восполнения» важнейших элементов традиции, утерянных или забытых в ходе церковной истории. Программа, подписанная псевдонимом Николай Герасимов, была опубликована в 1979 году в журнале «Вестник Русского христианского движения» (№ 128).

Оглашение и собиание людей, ищущих церковной жизни, продолжается в 1980–1983 гг. в Ленинграде во время учебы Юрия Кочеткова в ЛДА; после его изгнания из Академии (по прямому требованию КГБ) — в Москве. В 1983 году Ю. С. Кочетков был рукоположен в дьяконы; в 1989 году — в священники.

В 1988 году рождается первая община, в нее вошли люди, в разное время прошедшие оглашение. В том же году начинает действовать Высшая христианская школа, до 1990 года она работает нелегально, в домашней обстановке.

В августе 1990 года в городе Электроугли Московской области, где свящ. Георгий Кочетков служит настоятелем Свято-Троицкого прихода, проходит первый Преображенский собор, на котором происходит рождение неформального Преображенского братства, действующего до настоящего времени. В том же году было официально зарегистрировано православное просветительско-благотворительное братство «Сретение».

Н. ГЕРАСИМОВ

ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ И ИСПОВЕДАНИЕ ЦЕРКВИ В ЦЕРКВИ
(1979)*

II. Борьба за Церковь

1. Единый и органически-целостный поток церковной жизни в наше время распался на отдельно пробивающие себе дорогу ручейки. В иных легко смешивается старое и новое, чистое и дурное, истинное и ложное. Итак, какому же из них удастся в полноте и чистоте истины освободиться от всего ветхого и стать обновленным истоком великой реки, текущей в жизнь вечную? Очевидно тому, который изберет Сам Бог, который Ему будет угоден как семя Его Церкви.

Условия жизни, а значит и задачи церкви в нашей стране всегда были разные в разных условиях — для Москвы и провинции, в городах и сельской местности, в районах традиционного и нового христианства, для русских и нерусских наций, при тех или иных оттенках отношения власти к церкви, — но эти различия лишь частны и относительно перед лицом общецерковных задач служения современному человечеству во спасение, освобождение и примирение, для разрешения которых требуются особые усилия — особая мудрость как всей церкви, так и каждого ее члена.

Пока еще в нашей церкви господствует однообразно-охранительная струя, недостаточность которой стала совершенно очевидной с 60-х — начала 70-х годов, когда в начале десятилетия Русская церковь переживала самый разгар и последние годы большого хрущевского гонения, в результате которого пришлось долго подсчитывать количество и долю закрытых храмов, семинарий, монастырей, когда возмущенный, но и недостаточно трезвый, голос троих явленных противоборцев был заглушен самой же церковью, и в конце десятилетия, когда в церковь потянулись, вопреки всякой логике и ожиданиям, интеллигенция и особенно молодежь. Они предполагали, что их встретят с радостью, что предложат наконец-то какое-то настоящее дело, что здесь будет возможность освятиться, омыться, очиститься и приобщиться к великой христианской, русской и мировой культуре, а на деле столкнулись с повсеместно царящим и иногда даже превосходящим «внешних» уровнем невежества, страха, беспринципности,

* Герасимов Н. Вхождение в Церковь и исповедание Церкви в церкви // Вестник РХД. 1979. № 128. С. 51–56. Статья приводится в сокращении.

лжи, стяжательства, с заботой о внешнем более, чем о внутреннем, с унынием, разложением, равнодушием, безрадостью, с тем, что их никто не встретил и ничего «настоящего» не дал, в результате чего одни, соблазнившись, ослабев или лишившись в трудный час поддержки, отошли вовсе, другие стали искать Бога кроме Бога (или Церкви), уходить в секты, ложную мистику или расплываться в оккультно-восточных учениях, — теософии, антропософии, буддизме, йоге и т. д., — и лишь немногие, в одном случае, нашли, так сказать, «пробили» свое место в готовой структуре церкви, нередко за счет того же отступления от глубины подлинной церковности и компромисса или за счет ухода «с головой» в церковную археологию, в чем бы она ни выражалась (в изучении догматической и аскетической литературы, в увлечении церковным храмово-литургическим «искусством», в изучении церковного устава и традиционных церковно-бытовых устоев или еще в чем), в другом случае, стали бороться в церкви за Церковь, заранее набравшись терпения ко всем проявлениям непонимания, осуждения, неподдержки, при личном одиночестве и несовершенстве, которые и сами по себе не прибавляют радости.

Эта последняя категория людей, еще весьма малочисленная, быстро пришла к простым выводам — церковным «принципам борьбы за Церковь»:

1) не отделяться от Православия ни при каких условиях, ибо «любой грех в церкви не есть грех Церкви, но грех против Церкви»;

2) стремиться к полной свободе и независимости как для церкви, так и для себя, в том числе от самой наличной официальной церкви;

3) прилагать все силы к объединению церкви, а также к выявлению подлинных реалий церковной жизни;

4) следовать Евангелию во всем без исключения, не считаясь со сложившимися обратными традициями, привычками и внешним или внутренним сопротивлением любого рода, в том числе и «здравого смысла»;

5) требовать соответствия «духовного» и «буквального» смысла во всех проявлениях церковной жизни — ни одно «духовное» без «буквального», иначе «надлежало бы выйти из мира», и тем более, ни одно «буквальное» без «духовного», ибо «буква убивает, а дух животворит»;

6) не замыкаться в себе и своей традиции, искать истину везде и, где бы ее ни нашли, принимать, воцерковляя;

7) все проверять в Духе Святом и «многом совете», неся личную ответственность за свои ошибки и грехи;

8) ничего не бояться, быть готовым к любому страданию за Христа в любое время;

9) сохранять все имеющиеся церковные формы, по возможности участвуя во всех общецерковных событиях и празднествах, пока не родилось что-либо лучшее, по принципу «все испытывайте, хорошего держитесь»;

10) никого не осуждать, бороться только «словом и житием».

2. Воплощение в жизни этих принципов привело всех к похожим формам, хоть и осуществляемым очень по-разному.

Родились более или менее многочисленные дружеские, молодежные по преимуществу, общности, объединяемые или местом жительства и приходом, или временем вхождения в Церковь, или общими акцентами в церковной жизни, уровнем образования, одним «духовным отцом» и т. п. По мере своего развития эти общности испытывали большие затруднения, искушения и злоключения, расколы, которые уводили случайных или самоопределившихся людей, но и вырабатывали сугубо свои формы церковного служения, молитвы, духовной и материальной взаимопомощи, усвоения общецерковного опыта, проповеди «дальним и ближним», общения с инославными и верующими нехристианами, организации христианского быта, домашнего и личного.

Особого значения в этих общностях не могло не получить общение как таковое, выражающееся и в ревности о Чаше Причастия или в других «мистических» направлениях личного богообщения и в стремлении к личному взаимодействию с братьями после причастия или в других нарочитых случаях и, наконец, более редко, в искании особо глубоких личных двойственных-тройственных отношений «друзей во Христе» (Златоуст).

Такие общности могут иметь различный исход, в зависимости от того, какие акценты церковной жизни окажутся определяющими и какое конкретное применение они для себя найдут.

С некоторой долей условности можно утверждать, что сейчас наиболее распространены общности проповеднического, евхаристического и общинного характера.

Первые как будто ничего в принципе не меняют. Они борются за улучшение приходской жизни, за повышение духовно-нравственного и культурно-просветительного уровня своих членов, за активную социальную позицию церкви, понимаемую как недопущение внешних влияний и, тем более, диктата в церковную жизнь, за самостоятельную политическую ориентацию, нередко обращенную к уже давно пережитым церковью формам, за «права и свободы» членов церкви, и прежде всего, за свободу

апологетического исповедания и проповедания в обществе. Для этого они могут устраивать после церковной службы «вечери любви-трапезы-агапы», показывая на них, как они, церковные люди, любят друг друга, что глубоко захватывает интересующихся, хотя еще и неверующих, гостей. Эти люди готовы идти на риск и страдать за Христа, что их и не обходит.

Вторые более привязаны к храму, а точнее, к церковному таинству Евхаристии, участие в котором считают основным, что приводит к регулярным и частым личным причастиям, освящающим и прибавляющим сил в их жизни. Делая основной акцент на служении Богу, эти люди деятельны, мистически просвещены, но несколько внутренне замкнуты и нервно напряжены. Им также постоянно угрожает соблазн слишком открыться «по горизонтали», расплыться в церковном отношении и раствориться в многочисленных однородных мистико-аскетических течениях Земли. Стремление к универсализации церковного опыта носит несколько индивидуалистический характер, свойственный и для их формы мистической жизни.

Третьи же пытаются по-своему — последовательней, шире и глубже — сочетать служение Богу со служением ближним, на что в полной мере им всегда не хватает сил, ибо это возможно только для всей полноты церкви.

По мере осознания именно этого факта становится ясным различие между любой общностью, в своем пределе оформляющейся как некая часть поместной церкви, от самой поместной церкви.

3. Общность общинного характера имеет те же элементы, что и первые две, рассмотренные выше, — внутренняя и внешняя проповедь на основе лично усвоенного Писания и Предания, агапы, общие молитвы, взаимопомощь и поддержка, стремление к углубленной духовности через Причастие и к повышению духовно-нравственного и культурно-христианского уровня, — но все это имеет здесь свои особенности, которые как раз и исходят из усмотрения себя как той или иной части поместной церкви, могущей расти и дальше. Здесь ясно видно желание связать все элементы в общинообразующее единство, даже за счет некоторого сознательного сужения и ограничения себя. Отсюда — строгий отбор состава общности, делающий его «неслучайным», а также постепенность и последовательность, преемственность всех общих действий. Церковный критерий везде довлеет над остальными, и оттого, например, личное чтение Писания дополняется общим, с обсуждением и вторичным разумением, дающим в Духе основные открытия; агапы становятся неотъемлемым общим и в силу этого чистоцерковным послепричастным

действием, требующим развернутой и свободной молитвы, отражающей как дух общего причастия всех в один день и в одном храме (возможные исключения сути не меняют), так и общее настроение и направление каждого «дня», имеющего «свои заботы»; общение с инославными христианами не ограничивается восчувствованием взаимной любви и выяснением степени духовной близости, в лучшем случае приводящим лишь к той или иной форме «сотрудничества», но выливаются в уяснение себе и другим церковности общего греха разделения, в нахождении общецерковной пользы от общения через полную открытость, активную взаимопомощь, молитву, раскрытие и восполнение личной веры друг друга, а также через свидетельства истин исторического пути Православия; усвоение мировых культур и их духовного опыта преломляется в искание христианской историософии, дающей наибольшие возможности для правильной синтетической оценки тех или иных исторических явлений и процессов бывших или продолжающихся в самом христианском мире и, с другой стороны, вполне раскрывающей все ценное, доброе, хорошее, что накоплено вне этого мира в других культурах, другими народами, в другие эпохи, в прямой связи с потребностями современного христианского духа, отражающего и далее стимулирующего характерное для всей нашей эпохи взаимообщение культур, готовящее новый синтез, в котором христианство снова призвано сыграть решающую роль.

Такая общность общинного характера может быть открыта сразу в двух направлениях — в направлении возрастания в большую поместную церковь-общину во всей полноте, и в направлении устойчивой локализации общино-христианского духа в малом, т. е. в «домашней церкви» и в братстве (сестричестве) двоих-троих «друзей во Христе». А то и другое пока нигде достаточно удовлетворительно не реализуется, а если и слышишь подчас «вот здесь» или «вот там», верить не приходится. Никакие «общины» протестантского типа, какими бы свободными они ни казались, вплоть до полулегальных и полухаризматичных «пятидесятнических» общин нашей страны, никакие крепко-верующие традиционнo-христианские семьи или связанные тесными узами дружбы отдельные друзья-христиане не есть то, чем должны быть как «церкви-общины», «домашние церкви» и «друзья во Христе» (как о них мы знаем в Духе), хоть часто и похожи на них.

РАЗДЕЛ 6

БРАТСТВА В РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

**Православное братство
во имя св. Софии – Премудрости Божией
Православное братство имени преподобного Серафима,
Саровского Чудотворца**

В трудных условиях эмиграции в православной диаспоре активно возникали и развивались различные братства. Немалая их часть вела благотворительную и просветительскую работу, оказывая материальную и духовную помощь соотечественникам, оказавшимся в исключительно трудном положении. В Сербии существовали братства прп. Серафима Саровского Чудотворца, в память о. Иоанна Кронштадтского, Святого Креста, Святой Руси, св. кн. Владимира; во Франции — братство Святой Софии, Свято-Сергиевское братство¹, парижское братство св. Александра Невского², братство Святой Троицы³; в Англии — православно-англиканское братство св. Албания и св. Сергия и др. Некоторые из них явились прямыми правопреемниками и продолжателями дореволюционных православных братств: братство Святой Софии, братство в память о. Иоанна Кронштадтского; Свято-Князь-Владимирское братство, основанное в 1890 году настоятелем посольской церкви в Берлине прот. Алексием Мальцевым.

Получили распространение малочисленные братства, создававшиеся по инициативе частных лиц и не оставившие следов в официальных церковных документах. Так, например, Л. В. Зандер описывает рождение братства Св. Троицы, возникшего в Париже в 1924 году по инициативе прот. Александра Калашникова: «Перед праздником Троицы 8 человек нашего маленького кружка, после совместного Причащения, принесли обет молитвы друг за друга и посильного служения Православной Церкви. Так совершилось в жизни кружка то событие, которое определило его существование на всю жизнь, превратив в Братство»⁴.

Вопрос об организации православных братств активно обсуждался на Хоповском съезде Русского христианского студенческого движения в 1925 году. Часть движеницев (Н. М. Зернов, Н. А. Клепинин, П. С. Лопухин) считала братства более церковной формой, чем кружки, позволявшей подчинить РСХД «строгой церковной иерархии» (П. С. Лопухин). Представитель Белградского братства Н. А. Клепинин в своем докладе предложил преобразовать кружки в братства, а все Движение в союз братств, чтобы не было поводов для обвинения Движения в недостаточной церковности. Сама по себе идея братства не вызывала возражений у участников съезда, но вопрос подчинения братства церковной иерархии оказался спорным. В результате руководители РСХД признали

1 Объединяло преподавателей и студентов Свято-Сергиевского православно-богословского института. Возникло в 1928 г. по инициативе А. И. Греве (архиеп. Никон) и К. П. Струве (архим. Савва). Вело заочное обучение детей, помогало малоимущим, издавало «Сергиевские листки», ухаживало за русскими могилами.

2 Основано в 1921 г. Братство объединяло церковную молодежь, привлекало ее к участию в богослужениях и помощи разъездному духовенству. Руководил братством в течение 50 лет П. Е. Ковалевский. Членами братства в разное время были будущие священники архим. Александр Нелидов, прот. Алексей Князев, протопр. Александр Шмеман, протопр. Иоанн Мейендорф.

3 Основано в 1924 г. в Париже. Выросло из студенческого кружка по инициативе прот. Александра Калашникова. Просуществовало до 1941 г. В разные годы его членами были 40 человек.

4 Зандер В. А. Путь моей жизни // Вестник РХД. 1984. № 142. С. 279.

«правильность позиции Движения как чисто мирянской организации» (м. Мария (Скобцова)) и массового преобразования кружков в братства не произошло.

Порой православные братства возникали в условиях эмиграции благодаря миссионерскому потенциалу и готовности проповедовать Евангелие жителям европейских стран. Это происходило не только в предвоенный период, но и после окончания Второй мировой войны, когда на территории Западной Европы скопилось значительное число беженцев с Востока, в том числе православные епископы, клирики и миряне в лагерях перемещенных лиц. Большинство приходских общин и братств в лагерях ДР были сосредоточены на своих внутренних нуждах и задачах, связанных с богослужебной, благотворительной и просветительской деятельностью, направленной на обитателей лагерей перемещенных лиц, на восточных рабочих и военнопленных красноармейцев. Одним из немногих исключений стало Петропавловское братство, созданное в 1948 году на оккупированной союзными войсками территории Германии по инициативе Веры Петровны Крегер по благословению и при поддержке епископа Рижского Иоанна (Гарклавса)⁵.

В хрестоматии представлены документы двух известных братств русской эмиграции — братства Святой Софии и братства прп. Серафима Саровского, — принадлежавших к разным юрисдикциям и неодинаково понимавших цели и задачи братского собрания. Первое представляло собой интеллектуальный союз, «профессорское объ-

5 Православное братство свв. ап. Петра и Павла было создано 11 июля 1948 года по благословению и под председательством еп. Иоанна (Гарклавса) с целью «нести свет Православия в некогда отпавшие от него страны». В воззвании братства подчеркивалось, что основной задачей своей деятельности оно считает «ознакомление с православной верой западных народов, в настоящее время не имеющих о ней никакого понятия». Заместителем председателя Петропавловского братства стал прот. Стефан Ляшевский (1899–1986). Благодаря деятельности В. П. Крегер, почетными членами Петропавловского братства стали: председатель Архиерейского Синода РПЦЗ митр. Анастасий (Грибановский, 1873–1965), митр. Берлинский и Германский (РПЦЗ) Серафим (Ляде, 1883–1950) и экзарх в Западной Европе Константинопольского Патриархата, митр. Владимир (Тихоницкий, 1873–1959). Это позволило братству практически во всех православных храмах, находившихся на территории Германии, объявить сбор пожертвований. Идею братства горячо поддержал один из лидеров РСХД прот. Василий Зеньковский (1881–1962), основатель «Дома Милосердного Самарянина» в Мюнхене прот. Александр Киселев и многие другие. В апреле 1949 года братство выпустило первую книгу *“Handruch für Orthodoxe Christen”* («Руководство для православных христиан»), включавшую молитвенник, служебник и краткий катехизис. После отъезда еп. Иоанна и о. Стефана в США деятельность Петропавловского братства продолжалась, но уже под покровительством председателя Архиерейского Синода РПЦЗ митрополита Анастасия. В. П. Крегер рассматривала связь братства с РПЦЗ как чистую формальность, необходимую для успешного продолжения функционирования братства, между тем как духовным лидером братства по-прежнему считала еп. Иоанна (Гарклавса). Вплоть до своей кончины вл. Иоанн (Гарклавс) переписывался с Крегер, благословляя ее начинания, поддерживая ее своими молитвами, советами, когда была возможность — посылал ей деньги и т. п. (Гаврилин А. Под покровом Тихвинской иконы : Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб. : Тихвин, 2009. С. 300–303).

единение», ставившее перед собой задачи создания свободной богословской трибуны, выработки христианских ответов на вызовы современности. Второе делало акцент на внутренней аскетической работе своих членов, существовании под омофором церковной иерархии.

Православное братство во имя св. Софии – Премудрости Божией

Историческая справка

Возникло в России в 1919 году. Получило благословение патр. Тихона (Беллавина). Включало церковно настроенных религиозных мыслителей: С. Н. Булгакова, А. В. Карташева, В. А. Тернавцева, Н. О. Лосского, С. А. Аскольдова и др. Возобновило свою деятельность в 1923 году в эмиграции, после первого Пшеровского съезда Русского христианского студенческого движения, как профессорское объединение для обсуждения вопросов, связанных с Движением. В состав Братства входили: С. С. Безобразов, Н. А. Бердяев, прот. Сергей Булгаков, В. В. Вейдле, Г. В. Вернадский, Б. П. Вышеславцев, А. В. Ельчанинов, Л. А. Зандер, В. В. Зеньковский, А. В. Каргашев, И. А. Лаговский, Н. О. Лосский, П. И. Новгородцев, П. А. Остроухов, Б. И. Сове, П. Б. Струве, кн. Гр. Трубецкой, Г. П. Федотов, С. Л. Франк, М. В. Шахматов. Братство действовало по благословию митр. Евлогия (Георгиевского), который в 1923 году утвердил устав и молитвенное правило членов Братства. Председателем Братства был прот. Сергей Булгаков; секретарем — В. В. Зеньковский. В 1924 году в Париже состоялся съезд Братства. После открытия Свято-Сергиевского богословского института основным местом деятельности Братства стал Париж. В 1939–1941 годах заседания Братства собирались не чаще двух раз в год. Во время войны встречи прекратились.

ПРОЕКТ УСТАВА ПРАВОСЛАВНОГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВ. СОФИИ – ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ (1924)*

1. Главная задача Братства состоит в обращении на служение православной церкви преимущественно мирянских культурных сил двумя путями: 1) путем собирания во единый братский союз активных работников церковно-богословского просвещения и церковно-общественного дела и 2) путем объединения и организации их труда на церковно-общественной ниве.

2. Особое значение на первом пути приобретает внутренняя жизнь Братства, связующая поведение членов Братства узами обетов⁶, даваемых при вступлении в Братство, особого внутреннего устава и дисциплиной в тесном слиянии с богослужебной и уставной жизнью церкви.

3. Все главные акты в жизни Братства и его членов протекают в постоянной связи с избранным отделом Братства, по месту жительства, приходским храмом или монастырем.

4. Члены Братства разделяются на два разряда: членов-сотрудников и действительных членов. Иерархические лица, входящие в состав Братства, являются всегда действительными его членами.

5. Находясь в полном каноническом подчинении высшей и епархиальной церковной власти, Братство действует с ее благословения и под ее контролем.

6. Во главе Братства стоит священно-иерархическое лицо, избираемое бессрочно поначалу членами-учредителями, а впоследствии Советом Братства и утверждаемое церковной властью.

* Братство Святой Софии : Материалы и документы, 1923–1939 / Сост. Н. А. Струве. М. : Русский путь ; Париж : YMCA-Press, 2000. С. 17–18. Первоначальный проект заграничного Устава, который был составлен еще до фактического открытия Братства, на первом же заседании был признан неудовлетворительным и неоднократно перерабатывался. По свидетельству В. В. Зеньковского, Устав при первом чтении производил впечатление «чего-то близкого к римским образцам (вплоть до того, что старшие “братья”, если посещают провинциальные собрания, являются “визитариями”)» (Братство Св. Софии. С. 7). — *Сост.*

6 «Обет для произнесения вступающим в Братство св. Софии, Премудрости Божией», утвержденный митр. Евлогием 14/27 февраля 1924 г.: «Обещаюсь перед Всемогущим Богом, что, вступая в братство, не ищу своего, но желаю послужить святой Православной Церкви и, в общении с братством, укрепляться в вере, надежде и любви христианской. Все послушания, возлагаемые на меня от братства через его ..., обязуюсь исполнять, а также соблюдать все установления и правила братства. В сем пути да утвердит меня и да поможет св. София, Премудрость Божия (целует крест и Евангелие)» (Братство Св. Софии. С. 289). — *Сост.*

7. Глава Братства управляет Братством с помощью Совета из 12 лиц, избираемых на ежегодных общих съездах представителей Братства на 3 года.

8. Отделы Братства в различных местах открываются местными членами по сношении их с Советом, при его помощи и руководстве и с разрешения и благословения церковной власти.

9. Действительные члены и члены-сотрудники рекомендуются местным отделом и избираются Советом Братства.

10. Братство почитает своим годовым праздником 8 сентября — Рождество Пресвятой Богородицы.

ИЗ РЕЧИ ПРОТ. СЕРГИЯ БУЛГАКОВА НА СОВЕЩАНИИ ЧЛЕНОВ БРАТСТВА ВО ИМЯ СВ. СОФИИ (1924)*

Во устройении Братства нашего мы не находим печати какой-либо отдельной яркой религиозной индивидуальности, как то мы видим, например, в католических орденах, над которыми веет дух их основателей (св. Франциска, св. Доминика, Игнатия Лойолы). Может быть это связано с тем, что среди нас нет таких ярких религиозных индивидуальностей, но по существу это вытекает из самого духа православия, свидетельствует о православном устройении нашего православного Братства. Происходит соби́рание церковных сил, а не группирование их вокруг одного лица; наша основная задача — послужить церкви, войти в ее жизнь, и основной предпосылкой нашего вступления в Братство является глубокое смирение, сознание личной слабости перед лицом великих задач, стоящих перед нами. Но пусть это смирение не подменяется ни в нас, ни в ком другом — духовной трусостью, холодностью сердечной, пассивностью. <...>

В нашем Братстве соединяются неразрывно некие предварительные, элементарные действия с последними задачами религиозного сознания. Первые определяются потребностью религиозного сближения между нами, потребностью церковно уплотниться. Конечно, никакое Братство не может и не должно заменить или восполнить то, что дает Господь нам в церкви, — но живя в церкви и питаясь ею, мы сохраняем сознание, что в жизни своей мы не осуществляем все возможности того сближения, к которому зовет церковь. Ведь можно, будучи в храме единомысленными, в жизни быть греховно чуждыми друг другу, до ужаса быть разобщенными. Душа наша болезненно переживает это и ищет того, что знало раннее христианство, ищет такого устройства жизни, при котором она была бы сочетанием храмовой и внехрамовой литургии. <...>

...Принцип строения нашего Братства не по строго территориальному признаку иногда хотят объявить неправильным, неканоническим, — эти возражения слышались и тогда, когда патриархом было утверждено в России одноименное Братство св. Софии; слышатся эти возражения и ныне. Но они неверны — и особенно неверны в условиях нашего эмигрантского рассеяния, где люди одного духа, давних близких отношений, помимо своей воли, рассеяны по разным странам. Пусть не забывается,

* Братство Святой Софии : Материалы и документы, 1923–1939 / Сост. Н. А. Струве. М. : Русский путь; Париж : YMCA-Press, 2000. С. 20–23.

что основное ядро учредителей Братства были и раньше между собой близкими и друзьями; Братство есть выражение их стремления эту естественную близость церковно одухотворить, связать с работой и жизнью в церкви. По самому составу своему Братство объединяет людей, церковное послушание и служение которых относится к интеллектуальной области, связано с умственной деятельностью. Это не есть надменное самомнение, *status in statu, ecclesiola in ecclesia* — это уже означало бы в сущности выход из церкви, — но верное и смиренное служение церкви в той среде, где мы находимся.

Для определения природы Братства существенна еще одна черта, отделяющая его от содружеств нецерковного характера: мы соединяемся на основе церковности, как начала высшего, наиндивидуального. В силу этого каждый должен совершить подвиг отречения, должен склониться перед тем, что он не осуществит в Братстве всей сложности своей личности, ибо Братство выше и глубже личного, индивидуального. Для этого нужно каждому религиозно созреть, чтобы сознать, что искание Царства Божьего возвышается, должно возвышаться в нас над всеми движениями в душе, что все, вне этого искания, приложится нам, если это искание поставим выше всего. Нас ждут, конечно, немалые трудности в том, что многие из нас уже немолоды и поэтому негибки, вследствие большого накопленного за всю жизнь багажа, своего богатства. Может придти час испытаний, когда тяжело мы почувствуем немощь нашу, трудность оторваться от самого себя, — но это трудность, а не преграда.

С этим связаны еще иные трудности уже не душевного, а духовного порядка. Мы соединяемся как члены православной церкви, и в нашей верности ей, любви и преданности не может, не должно быть сомнений. Но Братство идет по пути церковного исповедничества — и это открывает огромные духовные трудности. Православие, при всей неукоснительной верности Преданию, внутренне дышит свободой, — а стихию свободы трудно нести: наша леность, наша трусость и дерзость постоянно извращают свободу теми или иными подменами. Конечно, свобода, о которой мы говорим, относится не к догматам — этой незыблемой основе веры, — а к «богословским мнениям», но вся та сфера догматической проблематики, к которой мы обращены, овеяна этой свободой: мы должны научиться глядеть на действительность, как она есть, должны дать место свободе. Задача Братства в том и заключается, чтобы некоторым внутренним подвигом, усилием любви друг к другу помочь осуществлению в нас соборности. Среди членов Братства есть разномыслие по ряду вопросов; конечно, хорошо было бы, если бы его не было, но не нужно

смущаться его наличием. Мы должны почувствовать свое единство в основном, — ибо слияние и сближение друг с другом трудно и может даваться нам лишь как плод свободных усилий...

Прага. 14/27 марта 1924 г.

Православное братство имени преподобного Серафима, Саровского Чудотворца

Историческая справка

Возникло в Белграде в 1925 году из одного из кружков РСХД. 25 октября 1925 года члены кружка прп. Серафима Саровского вступили в братство, что было ознаменовано совместным причащением и принесением обетов. Обеты братства прочел митр. Антоний (Храповицкий) перед Курской иконой Божией Матери. В 1927 году Братство имени преподобного Серафима Саровского вышло из состава РСХД. Поводом для конфликта послужил ряд высказываний Н. А. Бердяева, направленных против руководства РПЦЗ и Карловацкого Синода. Братство потребовало исключения из РСХД Н. А. Бердяева, но получило отказ. Белградцы запросили Синод о возможности для них молитвенного общения с движенцами и получили указание не молиться с последователями запрещенного в священнослужении митр. Евлогия впредь до их раскаяния и прощения их высшей церковной властью. В заявлении, напечатанном в издававшемся в Белграде еженедельнике «Голос верноподданного», совет братства объяснял свое решение выйти из РСХД тем, что руководители «повернули Движение на... новые пути церковного модернизма».

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ БЕЛГРАДСКОГО БРАТСТВА
В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК РУССКОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ» (1925)*

Белград. 4-е декабря, н. ст. 1925 г.

Дорогие друзья,

мы чувствуем потребность поделиться с вами тем, что принесло нам Братство, и в то же время чувствуем всю трудность этого. Та перемена в самом существе перехода кружка в Братство столь же велика, сколь и трудно выразима. Это перемена, главным образом, внутренняя, и поэтому нам так трудно о ней говорить.

Церковь животворит все, чего касается. Все, что освящает Церковь, меняется и обновляется в самом существе. Когда Церковь освящает материю воды, то она получает силу целения. Освященная икона получает в себе как бы таинственное присутствие того, кого она изображает. Все сосуды, предметы, все освящаемое Церковью, становится иным в природе своей. То же ощутили мы с переходом из кружка в братство. Тот союз людей, который находился раньше в кружке и теперь перешел в братство, ощутил на себе животворящую силу Церкви — благодати церковной.

Все, что было заложено в кружке и чем мы бессознательно обладали в нем, стало явным нам в братстве. Тот путь, который смутно мерцал перед кружком, стал освещен и ясен перед братством. Перед нами открылся беспредельный путь для внутренних достижений — богатство возможностей — и реальное их осознание. Мы думаем, что это свойство церковное делать реальным и подлинным то, чего она касается. Богатство, нам открывшееся в братстве, еще более показало нам нашу собственную скудость — как мы нищи любовью. Как все дано нам, как дар, как талант, который надо развивать.

Пока братство, главным образом, принесло очень много для внутренней духовной жизни каждого члена. Поэтому вы поймете, как нам трудно об этом говорить и еще в общем письме.

* Вестник русского студенческого движения в Западной Европе. 1926. № 2. С. 11–13. Публикации письма предпослана следующая редакторская заметка: «БЕЛГРАД. Запрос о братствах был центральным для Хоповского съезда, и многие были удивлены, что в первом номере не было статей на эту тему. Редакция считает, что братства только сами могут рассказывать о себе, и поэтому мы особенно рады, что Белградское Братство прислало нам свое письмо». — *Сост.*

Мы с грустью должны сознаться, что пока сами сделали очень мало, почти ничего. Тот путь внешней деятельности, который намечен в уставе, почти еще не начат нами.

За это время у нас было 4 братских собрания. Должны вам сообщить, что к числу раньше упомянутых, почетными членами выбраны игуменья Нина и протоиерей от<ец> Алексей Нелюбов. Братское собрание решило просить всех братчиков ежедневно поминать за упокой матушку Екатерину⁷. Ее память для нас свята, и для нас очень дорого и важно, что она благословила нас на вступление на братский путь. Кроме того, слово Митрополита Антония, сказанное при открытии братства, решено принять как внутренний устав братства. Каждый братчик должен его иметь и по мере сил руководствоваться им.

Братство имени Преподобного Серафима Саровского

От 4-го по 19-е декабря было еще 2 братских собрания. И за это время принесли братский обет — Николай Андреевич Клепинин 7-го декабря — 24-го ноября в Хопове, и 19-го Владимир Васильевич Беленец <?> и Леонид Иванович Маслич в Белграде. В этот же день в Париже принесли обет кн. А. В. Оболенская и С. М. Зернова. 19-го на братском собрании был отслужен молебен перед братской иконой Преподобного Серафима, только привезенной с Афона отцом Саввой.

Белград, 8/12 декабря 1925 г.

В первый раз в этом академическом году наш кружок собрался 21-го окт<ября> н. ст. Собрание было посвящено окончательному обсуждению вопроса о братстве. С того времени у нас было 16 собраний. Хотя собрания братства и кружка происходят совсем отдельно, все братчики почти всегда посещают кружки. Вообще же жизнь и деятельность братства и кружка настолько тесно связаны между собой, что нам трудно отделить их друг от друга. Хотя, конечно, для членов братства само братство и его собрания, может быть, дороги совсем по-другому. В состав кружка вошло много новых членов, и не все еще успели сжиться друг с другом. Но пока, несмотря на отъезд большинства старых членов из Белграда и на другие трудности, внешние и внутренние, жизнь этого года, так пугавшего многих из нас, протекает во взаимном согласии, и надеюсь

7 Схиигуменья Екатерина (Ефимовская Евгения Борисовна, графиня; 28.08.1850, Москва — 10.11.1925, с. Хопово, Сербия), настоятельница Леснинского Богородицкого монастыря, в эмиграции эвакуированного в Хоповский монастырь в Сербии. — *Сост.*

на помощь Божью и молитвы прп. Серафима, мы принимаем нашими слабыми силами участие в общем деле.

Функции прошлогоднего президиума кружка перешли к совету братства, состоящего из председателя Иерея о. Саввы Советова (сейчас лишь вернувшегося с Афона) и 5 членов. Существует и президиум кружка из 3 человек (из них 2 члена совета братства), но за недостатком времени он не собирается.

Прилагаем темы докладов, читанных на собраниях братства и кружка:

1. «О Хоповском съезде» (М. М. Зернова и Ю. И. Граббе) — открытое собрание;

2. Беседа на тему «Христианин — воин Христа» — собрание братства;

3. «О преп. Серафиме Саровском» (М. М. Зернова) — собрание кружка;

4. «Состояние языческого и иудейского мира перед пришествием Христа» (И. И. Троянов) — собрание кружка;

5. «Впечатления о Католичестве после поездки в Италию» (Е. Степун) — собрание кружка;

6. «Религиозное оправдание национализма» (Н. А. Клепинин) — открытое собрание;

7. «Св. Евстафий Плакида» (Н. И. Кочетков) — собрание кружка;

8. «Отношение Церкви и Государства в будущем» (прот. С. В. Троицкий) — собрание кружка;

9. «Житие Св. Николая Чудотворца» (Л. О. Шатаева) — собрание братства;

10. «Св. Дмитрий Ростовский» (Н. А. Клепинин) — собрание братства;

11. «Европеец на распутье» (иером. о. Юстин Попович) — открытое собрание;

12. «О единстве Церкви» (Ю. И. Граббе) — собрание братства;

13. «Беседа преп. Серафима с Мотовиловым» (А. В. Яковлев) — собрание кружка;

14. В день открытия братства — беседа митр. Антония «О Братстве».

Кроме того, на одном из собраний братства мы слышали рассказ о жизни и кончине игуменьи Екатерины (Н. А. Клепинин и М. М. Зернова).

Обычно одну половину собрания братства занимает общее обсуждение деловых и принципиальных вопросов.

Братство и кружок имени Преподобного Серафима

Библиография

Работы общего характера

1. Введенский В. Православные церковные братства : (1864 г. 8 мая — 1914 г.) : Отдельный оттиск из журнала «Церковные ведомости» за 1914 год. СПб. : Синодальная типография, 1914. 25 с.
2. Гажва И. А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX — начале XX вв. : На материалах Владимирской и Костромской губерний : диссертация кандидата исторических наук. Иваново, 2008. 179 с.
3. Гордеева И. А. Коммунитарное движение в России в последней четверти XIX в. : диссертация кандидата исторических наук. М., 2000. 592 с.
4. Дорощев Ф. А. Православные братства : Генезис, эволюция, современное состояние. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2006. 251 с.
5. Иванова Л. В. Православные братства и сестричества как социальная форма деятельности церкви : диссертация кандидата исторических наук. М., 2000. 194 с.
6. Лебединцев Ф. Братства, их прежняя и нынешняя судьба и значение. Киев : Тип. И. и А. Давыденко, 1868. 40 с.
7. Лесков Н. С. О христианских братствах в России // Он же. Собр. соч. : В 30 т. Т. 2. М. : Терра, 1998. С. 573–585.
8. Носова Т. А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX — начале XX века : диссертация кандидата исторических наук. Сыктывкар, 2006. 205 с.
9. Папков А. А. Братства // Православная богословская энциклопедия / Под. ред. А. П. Лопухина. Т. 2. Петроград, 1901. Ст. 1083–1108.
10. Папков А. А. Церковные братства : Крат. стат. очерк о положении церк. братств к началу 1893 года. СПб. : Синод. тип., 1893. 146 с.
11. Понятов А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. : диссертация кандидата исторических наук. Казань, 2007. 286 с.
11. Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. Вып. 21. (Спецвыпуск по материалам конференции «Православные братства в дореволюционной России : приоритеты деятельности», 31 января–1 февраля 2017 года).

Церковные братства Юго-Западной Руси

1. Коялович М. О. Шаги к обретению России. Минск : Издательство Белорусского Экзархата Белорусской Православной Церкви, 2011. 752 с.
2. Лукашова С. С. Миряне и Церковь : Религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI в. М. : Институт славяноведения, 2006. 318 с.

3. Папков А. А. Братства : Очерк истории западно-русских православных братств. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900. 419 с.
4. Фёфелова О. А. Православные братства на восточнославянских территориях Речи Посполитой во второй половине XVI — первой половине XVII веков : диссертация кандидата исторических наук. Томск, 2001. 246 с.
5. Флеров Иоанн, свящ. О православных церковных братствах, противоборствовавших унии в Юго-Западной России, в XVI, XVII и XVIII столетиях. СПб. : Изд.-е книгопродавца Н. Г. Овсянникова, 1857. 200 с.
6. Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788) : Источниковедческое исследование. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 646 с.

Братства в России после отмены крепостного права

1. Авдасёв В. Н. Коммуна и коммунизм : Об истории Воздвиженского трудового братства в советский период 1918–1929 гг. // Служение Богу и человеку в современном мире : К 160-летию со дня рождения Н. Н. Неплюева : Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 28–30 сентября 2011 г.). М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2013. С. 253–269.
2. Авдасёв В. Н. Свет памяти : Н. Н. Неплюев в воспоминаниях современников. Киев : Фолигрант, 2008. 106 с.
3. Авдасев В. Н. Трудовое братство Н. Н. Неплюева : Его история и наследие. Сумы : АС-Медиа, 2003. 64 с.
4. Бим Е. И. Организация внутренней миссии Вятским братством во имя святителя и чудотворца Николая в конце XIX — начале XX века // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. Вып. 15. С. 9–36.
5. Игнатович Н. Д. Главным его даром было сердце, чуткое к любви. К 100-летию кончины Н. Н. Неплюева (1851–1908 гг.) // Вестник РХД. 2008. № 194. С. 49–66.
6. Игнатович Н. Д. Трудовое братство Николая Неплюева в России в конце XIX — начале XX века // Святейший Синод в истории российской государственности : Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 26 мая 2016 г.). СПб. : Президентская библиотека, 2017. С. 489–498.
7. Игнатович Н. Д. Христианское воспитание в школах Н. Н. Неплюева в конце XIX — начале XX века // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. Вып. 5. С. 36–65.
8. Лукашевич М. Приходское Рождественское братство в Санкт-Петербурге (1863–1871) // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2010. Вып. 2. С. 82–96.
9. Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ : Церковные реформы в России 1860–1870-х годов. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье : Общество любителей церковной истории, 1999. 568 с.

10. Скроботов Н. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. СПб. : Тип. А. Каспари, 1870. 64 с.
11. Скроботов Н. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский : Подробный биографический очерк. СПб. : Изд-е А. Соколова, 1871. 2 с., XXVIII, 360 стб.
12. Сомин Н. В. Крестовоздвиженское трудовое братство Николая Николаевича Неплюева // Вестник ПСТГУ. Серия IV : Педагогика. Психология. 2008. Вып. 1 (8). С. 57–72.
13. Тимченко В. А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века : На материалах Дона, Кубани и Ставрополя : диссертация кандидата исторических наук. Новочеркасск, 2004. 256 с.
14. Трофименко В. Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864–1918 гг. : диссертация кандидата исторических наук. Архангельск, 2010. 232 с.
15. Чернышева Н. К. Эволюция деятельности Братства святителя Гурия Казанского (в конце XIX – начале XX века) // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. Вып. 15. С. 55–83.

Церковные братства после революционных событий 1905–1907 гг.

1. Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления : Группа «32-х» петербургских священников, 1903–1907 : Документальная история и культурный контекст. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. 424 с.
2. Балакшина Ю. В. Иоанн Федорович Егоров : Православие и жизнь в нем // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2010. Вып. 2. С. 156–181.
3. Берташ Александр, прот., Балакшина Ю. В. Егоров Иоанн Федорович // Православная энциклопедия. Т. 18. М. : Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2008. С. 36–38.
4. Дашевская З. М. Обзор деятельности Братства Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (1909–1917 гг.) // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. Вып. 5. С. 131–150.
5. Сафронова А. А. Просветительская деятельность «Христианского содружества учащейся молодежи» в Санкт-Петербурге (1903–1916 годы) // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. Вып. 17. С. 25–40.

Братства после революции 1917 года

1. Антонов В. В. Вера против безбожия. Петроград-Ленинград 1920–1930-е. СПб. : Лики России, 2011. 432 с.
2. Зегжда С. А. Александро-Невское Братство : Добрым примером, житием и словом. Набережные Челны : Новости МИРА, 2009. 488 с.

3. Зегжда С. А. Духовное наследие священномученика архиепископа Иннокентия (Тихонова). Набережные Челны : Новости МИРА, 2010. 280 с.
4. Православная Москва в 1917–1921 годах : Сборник документов и материалов / Авт.-сост. А. Н. Казакевич, В. В. Марковчин, Т. С. Тугова, А. М. Шарипов. М. : Издательство Главного архивного управления г. Москвы, 2004. 696 с.
5. Шкаровский М. В. Александро-Невское братство, 1918–1932 гг. СПб. : Православный летописец Санкт-Петербурга, 2003. 269 с.

Братства в Советском союзе

1. Буданова А. В. Понятие личности и общины в пастырской практике епископа Макария (Опоцкого) // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2015. Вып. 13. С. 97–108.
2. Дмитренко А. Г. Епископ Макарий (Опоцкий) — епископ-катехизатор и устроитель православных братств // Служение Богу и человеку в современном мире : К 160-летию со дня рождения Н. Н. Неплюева : Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 28–30 сентября 2011 г.). М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2013. С. 135–145.
3. Дмитренко А. Г. Жизнь и служение еп. Макария (Опоцкого) // Равнина русская. Опыт духовного сопротивления : Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г.). М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2014. С. 343–353.
4. Избранные молитвы : Из наследия братства епископа Макария (Опоцкого) / Авт. предисл. проф.-свящ. Георгий Кочетков ; Публикатор Д. С. Гасак. М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015. 128 с.
5. Кочетков Георгий, свящ. Мы все стремились к общине. М. : Свято-Андреевское малое православное братство, 2008. 60 с.
6. Опоцкий Николай, свящ. Идеальная община и путь к ее восстановлению : Два доклада о возможной организации приходской жизни / Сост. А. Г. Дмитренко, Н. Д. Игнатович. 2-е изд., испр. и доп. М. : Культурно-просветительский центр «Преображение», 2013. 88 с.
7. Останин Е. С. Борис Талантов и братство вятских христиан в начале 60-х гг. : Доклад на XIX международной конференции «“Дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего”: общность, общение, община в современном мире» (30 сентября – 2 октября 2009 г., Москва) // Живое предание : Приложение к газете «Кифа» : Дайджест статей газеты «Кифа» 2007–2012 гг. М. : Преображенское содружество малых православных братств : Культурно-просветительский центр «Преображение», 2012. С. 17–24; См. также: URL: <https://psmb.ru/a/boris-talantov-i-bratstvo-vyatskih-hristian-v-nachale-60-h-gg.html> (Режим доступа: 22.11.2017).
8. Чиликина М. Б. Борис Талантов и братство вятских христиан как опыт церковного сопротивления «хрущевским» гонениям на РПЦ // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2016. Вып. 19. С. 121–149.

Братства в русской эмиграции

1. Братство Святой Софии : Материалы и документы, 1923–1939 / Сост. Н. А. Струве ; Подгот. текста и примеч. Н. А. Струве, Т. В. Емельяновой. М. : Русский путь ; Париж : YMCA-Press, 2000. 336 с.
2. Гаврилин А. В. Под покровом Тихвинской иконы : Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб. : Алаборг; Тихвин : Издательская служба Тихвинского монастыря, 2009. 464 с. : ил.
3. Зандер В. А. Путь моей жизни // Вестник РХД. 1984. № 142. С. 271–287.

ПРЕДАНИЕ

интернет-магазин
христианской литературы
www.predanie.org

Широкий выбор христианской литературы:

- Православие и современность
- Миссия и катехизация
- Проповедь и свидетельство
- Богослужение и таинства
- Христианство и искусство
- Общинно-братская жизнь
- История церкви
- Богословие
- Наследие новомучеников и исповедников российских

Среди авторов книг — новомученики и исповедники веры: свящ. Анатолий Жураковский, прпмц. Мария (Скобцова) и др., а также современные христианские богословы и мыслители: протопр. Виталий Боровой, академик Сергей Аверинцев, митр. Иоанн (Зизиулас), Христос Яннарас, свящ. Георгий Кочетков, Н. А. Струве, поэт О. А. Седакова и многие другие.

Произведения философов и богословов русского религиозного возрождения: протопр. Николая Афанасьева, прот. Сергия Булгакова, Николая Бердяева и других.

Многие издания являются уникальными:

- переводы книг, осуществленные силами преподавателей Свято-Филаретовского православно-христианского института (СФИ) (sfi.ru);
- материалы по новейшей истории церкви в многотомном издании «Христианский вестник»;
- исследования по миссиологии и катехетике, в т.ч. по истории катехизации;
- серия переводов Православного богослужения на русский язык в 7 томах (переводческая группа под руководством ректора СФИ проф.-свящ. Георгия Кочеткова);
- беседы для тех, кто готовится к вступлению в Церковь.

Православная газета «Кифа» (gazetakifa.ru)

Журнал «Православная община», основные темы:

- православие как правая вера и верное прославление Бога, как напряженный поиск внутренней и внешней правды и истинности жизни человека и исторической церкви;
- община как собрание со Христом и посылно воплощаемое единство жизни во Христе, как общение с Богом и ближними во взаимной любви.

ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ В РОССИИ

Сборник документов

Хрестоматия по истории Русской православной церкви

Составители

Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович

Издание 2-е, стереотипное

Свято-Филаретовский православно-христианский институт

105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29, н. п. 2

Тел. +7 (495) 623 0380 • E-mail: info@sfi.ru • http: www.sfi.ru

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Выпускающий редактор

Кирилл Мозгов

Редакторы

Ирина Кольцова, Олеся Сидорова

Оформление, макет

Мария Патрушева

Верстка

Анна Лепёхина

Корректор

Мария Писаревская

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ ИЗДАНИЯ:

свят. Георгия Кочеткова, Валерия Авдасёва, Елену Александрову,

Екатерину Алексееву, Александру Буданову, Ирину Воронину,

Анну Дмитренко, Марию Кайкову, Елену Канакину,

Людмилу Комиссарову, Александра Литягина,

Елену Мальшеву, Ирину Михайлову, Анастасию Наконечную,

Константина Обозного, Елену Репину, Екатерину Степанову,

Светлану Чукавину, Светлану Яшину

Подписано в печать 20.06.2018

Формат 60x90/16. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Объем 14,5 печ. л.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфической фирмы «Реноме»

192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40

+7 (812) 766 0566 • www.renomespb.ru